

ИСТОРИЯ ОБЛАСТИ В ИМЕНАХ

О первых руководителях
Еврейской автономной области

Биробиджан
2024 г.

ББК 63.3 (255.3)
УДК 94 (571.621)
С 759

История области в именах. О первых руководителях Еврейской автономной области : авт.-сост. В.С. Гуревич ; библиогр. ред. О.В. Думчева ; отв. редактор В.С. Гуревич. — Хабаровск: ОАО «Хабаровская краевая типография», 2024. — 260 с. : ил.

ISBN 972-5-6047972-3-5

Сборник «История области в именах. О первых руководителях Еврейской автономной области» включает в себя статьи о периоде освоения территории Приамурья, создания и становления Еврейской автономной области, роли и месте в этом ее первых руководителей.

В сборнике использованы документы и фотографии из фондов Государственного архива ЕАО, Областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхе-ма, Областного краеведческого музея, статьи из газеты «Биробиджанер штерн».

Одобрено ученым советом ИКАРП ДВО РАН

Ответственный редактор: к.э.н. В.С. Гуревич

Издание осуществлено с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

© БОУНБ им. Шолом-Алейхема
© ОО «Наследие ЕАО»
© ИКАРП ДВО РАН

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. От первых сплавов до организации еврейского переселения	6
В.С. Гуревич. Как заселялось Приамурье — территория будущей Еврейской автономной области.....	7
А.Н. Зайцев. Первые руководители территории современного Смидовичского района.....	16
В.С. Гуревич. От селения Тихоньяка до города Биробиджана.....	29
О.В. Думчева. Первый сельский еврейский Совет.....	36
А.Г. Стокоз. Так начинался Биробиджан.....	44
В.С. Гуревич, Е.Г. Марундик. Лев Григорьевич Баскин — уполномоченный КомЗЕТа, основатель села Амурзет.....	55
Часть 2. Довоенное развитие национальной автономии	65
В.С. Гуревич. Первые итоги еврейской колонизации Приамурья.....	66
И.З. Манойленко. Разделенная на пять: из истории районов ЕАО.....	79
И.С. Бренер. Иосиф Либерберг — первый руководитель областного исполнительного комитета.....	86
И.З. Манойленко. Семь укороченных временем судеб.....	99
И.З. Манойленко. Они были первыми партийными руководителями области.....	107
О.В. Думчева. Комсомол в ЕАО: страницы истории.....	117
Часть 3. Становление органов государственной власти	128
Т.С. Брехова, Н. В. Лаврова. Судебная система ЕАО 30-х годов XX века.....	129
М.П. Клименков. Из истории прокуратуры Еврейской автономной области.....	136
О.В. Ткачева. Моя милиция меня бережет.....	140
В.Н. Журавлев. Первые чекисты Биро-Биджана.....	147
В.А. Лещева. История создания и формирования пограничной Службы в городе Биробиджане.....	159
И.В. Филипенко. Развитие органов социальной защиты в ЕАО.....	165
Часть 4. Область в годы Великой Отечественной войны	171
А.Г. Карманов. Солдат Русского народа.....	172
С.И. Скворцова. В тылу как на фронте: вклад Еврейской автономной области в дело победы в войне 1941-1945 гг.....	182
Часть 5. Область в послевоенные годы	190
В.С. Гуревич. Еврейская автономная область в первые послевоенные годы. Попытка экономического и национального возрождения.....	191
И.З. Манойленко. Он был первым и у нас в области.....	206
И.З. Манойленко. Тринадцатый председатель.....	213

Д.В. Горелов. Марк Кауфман: человек, вошедший в историю.....	221
В.С. Гуревич. Человек, не успевший многое.....	227
В.С. Гуревич. От перестройки до наших дней.....	232

Приложение

Руководители исполнительных и партийных органов Еврейской автономной области, Биробиджанского городского и районных муниципальных органов, отдельных федеральных органов, расположенных в ЕАО.....	249
--	-----

Уважаемые читатели!

Девяносто лет назад на карте мира на Дальнем Востоке России появилось первое в современной истории еврейское административно-территориальное образование — Еврейская автономная область. Созданная в невероятно трудных условиях, область пережила взлеты и падения экономики, подъем и расцвет национальной культуры, страшные сталинские репрессии, жестокие испытания Великой Отечественной войны, распад Советского Союза, экономические проблемы последних десятилетий.

В представленном сборнике «История области в именах. О первых руководителях Еврейской автономной области» вы получили возможность познакомиться с историей освоения Приамурья, создания и развития Еврейской автономной области, с судьбами первых руководителей области, города Биробиджана, отдельных служб и отраслей автономии.

Авторы сборника постарались познакомить вас с теми, кто стоял у истоков создания Еврейской автономной области, кто в условиях недостаточной поддержки центра, имевшей место неорганизованности при реализации проектов строительства, нехватки финансовых и материальных ресурсов, политических репрессий сумел создать на Дальнем Востоке Еврейскую автономию - активно развивающийся регион с огромным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, сохраняемой самобытной культурой.

Мы надеемся, что читателей заинтересуют история создания и развития Еврейской автономной области, судьбы первых и многих последующих руководителей Еврейской автономии и ее предшественника - Биробиджанского национального района, отдельных федеральных и региональных служб, находящихся в области.

Настоящий сборник подготовлен Научно-просветительским центром по изучению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области ИКАРП ДВО РАН, отделом библиотеки и краеведения Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки имени Шолом-Алейхема, общественной организацией «Наследие ЕАО».

Как заселялось Приамурье — территория будущей Еврейской автономной области

В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра ИКАРП ДВО РАН

История заселения территории Приамурья, на которой расположена Еврейская автономная область, знает несколько периодов активного роста населения. Первый связан с организацией в середине XIX века казачьего переселения, когда был решен «Амурский вопрос», в результате которого России были возвращены Приамурье и Приморье, начато заселение и освоение Дальнего Востока. При этом в течение полувека таежная глушь оставалась практически нетронутой. Государство вспомнило о Дальнем Востоке лишь тогда, когда возникла опасность в том, что его могут отнять. Организованное крестьянское переселение, строительство Амурской железной дороги и организация еврейского переселения дали мощный толчок развитию территории будущей Еврейской автономии.

Для более полного понимания демографической ситуации следует познакомиться с периодом, предшествующим подписанию Айгунского и Пекинского договоров. А.П. Васильев в своем произведении «Муравьев-Амурский», написанном в 1940 году на основе глубокого изучения и проработки трудов древних классиков и современных ему ученых, практически с полной исторической документальностью изложил историю российского освоения Приамурья.

Российские первопрододцы Иван Москвитин, Василий Поярков и Ерофей Хабаров

Российские первопроходцы пришли, конечно, не на пустынные дальневосточные земли. На левом берегу Амура от устья Хингана до устья Тунгуски оседло жили тунгусы, гольды, дауры, якуты. Правда, общая численность аборигенов была совсем незначительной. По оценке исследователя заселения Дальнего Востока профессора В. Кабузина, во всех стойбищах, примыкающих главным образом к Амуру, а также к рекам Биджану и Тунгуске, проживало менее тысячи туземцев. Казаки и аборигены нашли друг с другом общий язык и между ними практически отсутствовали конфликты.

Еще в половине семнадцатого века русские землеискатели (Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Онуфрий Степанов, Петр Бекетов) нашли выход российского государства по реке Амур к Великому океану. Однако через столетия исследователи исказили идею плавания по Амуру ложной мыслью о том, что река Амур не судоходна, что Сахалин не остров, а полуостров.

На печальном поприще отрицания судоходности Амура отличились известные нам мореплаватели Лаперуз, а также специально посланный для исследования Сахалина и устья Амура Крузенштерн. Закончилось это тем, что дело изучения судоходности Амура застопорилось и было решением царя Николая I прекращено.

Николай Николаевич Муравьев

Но идея плавания по Амуру висела в воздухе; необходимы были только добросовестные люди, которые провели бы эту идею в жизнь, и они, к счастью для России, нашлись в лице Муравьева и Невельского.

В сентябре 1847 года генерал-губернатором Восточной Сибири был назначен Н.Н. Муравьев 38 лет от роду. В период предыдущей службы на Кавказе его отличало следование политике мирных завоеваний, внушение к себе неограниченного доверия влиятельных горцев-князей, через которых подчинялись русской власти и горские племена. Занимаясь развитием Восточной Сибири, Муравьев практически сразу после своего назначения начал предпринимать конкретные шаги к пересмотру вопроса о государственном разграничении на Дальнем Востоке. Нарастивались необходимые силы для занятия Амура. Была проведена реформа управленческого аппарата: он стал более компактным и более работоспособным и, самое важное, в массе своей проникнут главной идеей — вернуть России Амур. «Человек с государственным смыслом, без всякого сомнения, умнее, образованнее, честнее всего кабинета совокупно», — писал о Муравьеве А.И. Герцен.

Г.И. Невельской в июне 1849 года установил, что Сахалин остров, а устье Амура вполне судоходно. Это еще раз убедило Н.Н. Муравьева и его сподвижников, а также правительство в необходимости начать сплавы войск и продовольствия по Амуру для поддержки подвергающихся постоянным нападениям англичан и американцев немногочисленных российских гарнизонов, расположенных на Камчатке и восточном побережье.

14 мая 1854 года был начат первый сплав построенной флотилии из 75 плотов, лодок и барж. На каждой барже, кроме воинов казачьего батальона, находилось до 1500 пудов провианта, из которого только часть предназначалась для отряда (а большая часть посылалась на устье Амура и Камчатку). На вопросы встречающихся по пути китайских чиновников о причинах и направлениях сплавов столь крупных российских войск следовал ответ, что флотилия направляется защищать устье Амура от англичан и французов, ибо этого требуют интересы обеих дружественных и могущественных империй Российской и Поднебесной. А много войск следует, потому что у русского царя много сил.

14 июня флотилия прибыла в Мариинский пост, чем успешно закончила первую военную экспедицию по реке Амур. Были составлены карты Амура, подтверждена возможность заселения берегов реки, налажены вполне добрососедские отношения с коренными жителями — в основном гольдами.

Используя малую заселенность района, миролюбие местных жителей и слабость китайцев, Муравьев с соратниками принимали соответствующие меры по созданию необходимых условий по мирному присоединению Амура и морского побережья к России, их защите и укреплению.

В этих целях Н.Н. Муравьев организовал второй сплав по Амуру с отрядом в 3 тысячи человек. Кроме того, вторым сплавом, состоявшимся в 1855 году, была направлена первая группа переселенцев — 31 семья из Иркутска и забайкальских крестьян для расселения на устье Амура между Мариинском и Николаевском.

По завершении сплава император поручил Муравьеву вступить с Китаем в переговоры с целью заключения договора об утверждении за Россией левобережья Амура и получения права торговли в северных областях Китая.

В марте 1856 года после заключения мира с англичанами было принято решение о возвращении части войск с устья Амура. Была снаряжена третья экспедиция, которую подготовил Корсаков — помощник губернатора. На 118 судах - лодках, баржах, плотках - более 1600 солдат сопроводили около 300 тысяч пудов продовольствия и других грузов. А в середине июля флотилия, оставив продовольствие и солдат на четырех постах (Кумарском, Усть-Зейском, Хинганском и Сунгарийском), прибыла в Мариинский пост.

Панорама амурских сплавов.

Рисунок В. Позигун

Войскам, предназначенным к возвращению в Забайкалье, пришлось 2300 верст против течения тянуть лодки бечевой, преодолеть массу других трудностей.

Несмотря на то, что официально Амур еще не присоединен к России, Муравьев вносит предложение о заселении левобережья и обеспечении его обороны. Предусматривалось переселить из Забайкалья на Амур конный полк и пешую бригаду с женами и детьми. Для этого летом в 1856 году строятся в необходимом количестве баржи с покрытием, в которых поместятся семейства и запасы с продовольствием. Для скота и лошадей изготавливаются плоты.

М.А. Корсаков, сменивший в 1861 году Н.Н. Муравьева на посту генерал-губернатора Восточной Сибири, в своих воспоминаниях отмечал, что на огромную территорию до Хингана (980 верст) в 1857 году предполагалось расселить 450 семейств забайкальских конных казаков. Но переселялись казаки неохотно: переселить удалось только 384 семейства, из которых всего 25 семейств пожелали переселиться сами, без жребия. Каждого казака-переселенца обеспечили топором, железом, гвоздями, сошником, серпом и косой. Беднейшим из них выдали еще стекло, веревки, кожи, чугунок-горшки и сковороды. По прибытии в места заселения казаки были снабжены запасами на 14 месяцев, так как до следующей навигации пополнить продукты было неоткуда.

Среди 17 деревень, построенных в 1857 году на участке до Хинганского хребта, был и казачий поселок Пашково, расположенный на территории нынешней Еврейской автономной области.

Государь поручил Н.Н. Муравьеву продолжить заселение Амурской области, а с китайской стороны провести переговоры о признании Амурской границы. Для исполнения порученного Муравьев при поддержке войск из двух линейных батальонов и батарей легкой артиллерии организовал проведение очередного четвертого сплава на Амур около 1000 казачьих семей.

10 мая Муравьев в сопровождении двух вооруженных катеров отправился в Айгунь, где его ждал князь И-Шань, назначенный китайской стороной уполномоченным для переговоров. После пяти дней безуспешных переговоров Муравьев и его сотрудники убедили уполномоченного подписать: «Левый берег реки до устья

в море составляет владение Российского государства». Это было равносильно присоединению Амура к России.

16 мая 1858 года в городе Айгунь (Северная Маньчжурия) был заключен исторический для нашей страны русско-китайский договор, ознаменовавший присоединение к России обширных территорий левобережья реки Амур, включающих и территорию нынешней Еврейской автономной области. Это соглашение, подписанное от российской стороны губернатором Восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьевым и от китайской стороны вельможным князем И-Шанем, позволило России вернуть земли, утраченные по Нерченскому договору 1689 года.

По договору левобережье нижнего Амура признавалось сторонами российской территорией, а нужные нам правобережные земли территориями «общего пользования». Границы их, правда, окончательно не были определены. Договор стал отправной точкой для последующего договора, обеспечивающего присоединение к российской империи Уссурийского края — территории нынешнего Приморья.

20 мая Муравьев отправил царю подлинный договор с сопроводительным письмом. «Его Императорскому Величеству Генерал-гу-

Первая и последняя страницы Айгунского договора

бернатора Восточной Сибири и командующего войсками в одной из расположенных, Генерал-лейтенанта Муравьева Всеподданнейший рапорт По данному мне Вашим Императорским Величеством уполномочию, я заключил с Амурским главнокомандующим князем И-Шань договор, который имею счастье здесь в подлиннике повергнуть на высочайшее Вашего Величества воззрение и утверждение. Генерал-адъютант Муравьев № 38 мая 18 дня 1858 года. Благовещенск на р. Амуре».

А через несколько дней Муравьев со штабом отправился к устью Амура. На участке от Малого Хингана до Уссури (это в том числе и территория будущей Еврейской автономной области) были выбраны места для поселения около 500 семей Амурского пешего и 13-го линейного батальонов. Возвращение Муравьева в Иркутск после подписания Айгунского договора было триумфальным. При встречах в городах поздравления и благодарности за присоединение Амура сопровождалась пожертвованиями для устройства нового края.

Айгунский договор и сегодня является юридическим обоснованием принадлежности к России южной территории современного

Карта-схема территориальных изменений по Айгунскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам между Россией и Китаем.

Дальневосточного федерального округа, официально признан обоими государствами и пересмотру в одностороннем порядке не подлежит.

За подписание Айгунского договора и организацию заселения левобережья Амура Н.Н. Муравьев был вознагражден государем наследуемым титулом графа Амурского.

Но вскоре после подписания договора китайцы отказались его ратифицировать. И тогда путем активных дипломатических усилий Министерства иностранных дел России и незаслуженно забытого, но блистательного российского дипломата и разведчика, посланника в Пекине графа Николая Павловича Игнатьева, спустя два года Айгунский договор был ратифицирован.

А 2 (14) ноября 1860 года в Пекине был подписан договор, закрепивший за Россией право единоличного владения территориями, расположенными между нижним течением Амура и Кореей, включая береговую линию и удобные для строительства портов гавани, где впоследствии выросли порты Владивосток, Ванино, Находка, Восточный, Посьет.

Н.Н. Муравьев-Амурский в своем письме министру иностранных дел России князю А.М. Горчакову отмечал, что теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами. И все это без пролития крови, одним умением, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего.

Подписание Айгунского договора ознаменовало возвращение России обширных территорий левобережья реки Амур, включающих и территорию нынешней Еврейской автономной области. Осуществить это удалось мирным путем усилиями губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и его сподвижников.

В 1858-1861 годах после заключения Айгунского договора (и образования Амурской области, в состав которой входила и территория будущей Еврейской автономной области) были основаны на левом берегу ныне существующие населенные пункты: Пашково, Радде, Помпеевка, Пузино, Екатерино-Никольское, Михайло-Семёновское, Воскресеновка, Венцелево, Сторожевое, Степное, Головино.

На присоединенных землях граф Н.Н. Муравьев-Амурский заложил твердые основы российской государственности, установив

административно-территориальное устройство на Дальнем Востоке в виде Приморской области с центром в г. Николаевске и Амурской области с центром в г. Благовещенске.

Законом Еврейской автономной области от 17 июля 2013 года дата подписания Айгунского договора объявлена памятной датой области.

Первые руководители территории современного Смидовичского района

А. Н. Зайцев, краевед

В начале XX века территория современной Еврейской автономной области входила в состав тогда образованной Амурской области. С 1902 года областные округа стали делиться на уезды, а те в свою очередь на волости. Большая западная часть будущей ЕАО была в составе Амурской области, а восточная часть современного Смидовичского района - в составе Тунгусской волости Хабаровского уезда Приморской области.

Волость объединяла 20 сел и деревень и около десятка инородческих стойбищ. В пределах нынешней территории района проживало почти 2500 человек. Ко времени образования Еврейской автономной области население увеличится здесь в 5 раз!

Тунгусская волость была довольно крупной территорией в границах современных ЕАО и Хабаровского края. Центром волости в 1910 году, вопреки просьбам жителей Дежневки и Волочаевки, стала не Дежневка, а Покровка (современный п. Приамурский). В 1922-1923 гг. волостным центром была Николаевка. В 1924 году Тунгусская волость была переименована в Некрасовскую, а центр перенесен из Николаевки в г. Хабаровск. В 1926 году на карте появился Некрасовский район Хабаровского округа Дальневосточного края.

В августе 1930 года как самостоятельная административно-территориальная единица был образован Биробиджанский национальный район в составе Дальневосточного края, а в мае 1934 года на этой территории утвержден Смидовичский район Еврейской автономной области.

О руководителях этой территории, к сожалению, нам известно очень мало. На основании архивных документов можно констатировать, что на части территории будущей ЕАО в 1911-1916 гг. руководителем был «заведывающий водворением переселенцев исполняющий обязанности крестьянского начальника 19-го участка Приморской области» А. Григорьев, за плечами которого была та же школа чиновника переселенческого управления.

Именно его ведомством решались многие вопросы управления, хозяйства и населения сел и деревень, их наименования и переименования, расселение переселенцев, выдача ссуды на обустройство хозяйством и другие важные вопросы.

Между тем число крестьянских участков росло, и ряды крестьянских начальников нередко пополнялись за счет переселенческих чиновников. Последние, как свидетельствуют итоги ревизий крестьянских участков, довольно быстро осваивались с новой ролью. Приморское областное по крестьянским делам присутствие, заслушав 18 июня 1913 г. неопределенного члена Н.И. Гауффе о ревизии 17-го крестьянского участка, возглавлявшегося И.В. Данильченко, бывшим переселенческим чиновником, констатировало, что, несмотря на недавнее вступление в исполнение обязанностей крестьянского начальника, он успел хорошо зарекомендовать себя, и, в частности, немало сделать для упорядочения волостного и сельского самоуправления.

Свой приговор крестьянским начальникам вынесла Февральская революция 1917 г., вызвавшая фундаментальные изменения в государственном строе России.

Временным правительством тогда же было положено начало земствам на Дальнем Востоке. 17 июня 1917 года организовано волостное земство и местное самоуправление.

В Приморской области, куда входила часть современного Смирновского района (Тунгусская волость), были образованы областные, уездные и волостные земства. На территории Амурской области, к которой относилась значительная часть будущей ЕАО, учреждались только областные и волостные земства. Управление уездами возлагалось на областные земства. К земской волостной единице приравнивался Хинганский горный округ. Поселки Амурской железной дороги в состав земских волостей не включались. В них вводилось поселковое управление.

Руководили областными земствами областные комиссары и областные исполнительные комитеты.

Первые выборы в волостные земства прошли в августе-сентябре 1917 года. Срок работы первых земских гласных был обозначен до 1 января 1919 года.

О первом земском гласном на территории современного Смидовичского района сведений на настоящий момент не выявлено.

С приходом советской власти осенью 1917 года земства были распущены.

12 декабря 1917 г. в Хабаровске открылся III-й Дальневосточный съезд Советов, который провозгласил установление советской власти на всей территории бывшего Приамурского генерал-губернаторства. Был избран Дальневосточный краевой комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений, председателем которого стал большевик Александр Михайлович Краснощеков.

Позже на территории восточной части Смидовичского района в феврале 1918 года был образован Хабаровский уездный исполнительный комитет (Уисполком).

8 мая 1918 г. Дальневосточный краевой комитет был переименован в Дальневосточный Совет народных комиссаров (Дальсовнарком).

С сентября 1918 г. власть в Хабаровском уезде перешла в руки атамана Уссурийского казачьего войска Ивана Павловича Калмыкова. Даже интервенты называли его «хабаровским исчадием». Населенные пункты вдоль железной дороги, проходившей сквозь территорию области, и жители окрестных деревень жили в страхе. Карательные экспедиции, засилье американских и японских интервентов со своими порядками, желтый «вагон смерти» или «гауптвахта атамана Калмыкова» курсировал вдоль Транссиба от Хабаровска до Облучья, наводя ужас на местное население.

В годы потрясений руководили территориями все, кому придется... В Амурской области и в западной части современной ЕАО с осени 1918 г. управляли колчаковские ставленники И.Д. Прищепенко и атаман А.Д. Кузнецов (4 февраля 1920 г. они бежали из окруженного партизанами Благовещенска).

Руководителей в Хабаровском уезде назначал сам атаман Калмыков.

Из архивных документов, воспоминаний и рукописей известно, что в мае 1918 года решением Тунгусского волостного съезда (ныне восточная часть Смидовичского района), первым избран-

ным председателем Тунгусского волостного Совета, а затем волостной земской управы был житель Волочаевки Александр Васильевич Проценко, учитель по образованию. В воспоминаниях очевидцев событий указывается: «был выбран беднотой первым председателем Тунгусской волости». Его руководство в период начала иностранной интервенции и Гражданской войны на Дальнем Востоке было недолгим, с июня 1918 г. по август 1919 г.

О первом председателе Тунгусского волостного Совета Александре Васильевиче Проценко следует рассказать подробнее. Родился он в 1892 году в Екатеринодарской губернии (ныне Краснодарский край). Окончил Усть-Лабинскую учительскую гимназию, получил звание земского (сельского) учителя. Будучи студентом, был арестован в 1905 году за участие в студенческом революционном митинге, распространение революционной литературы и идей революции. Спустя несколько месяцев после ареста Александру было разрешено окончить гимназию, но столыпинские гонения на первых революционеров не прекратились. В 1906 году отцу Василию Трофимовичу за революционные выступления сына было предложено в недельный срок покинуть Екатеринодар. Семья переезжает в станицу Ивановку к родственникам матери Александры Антоновны. В 1907 году после бесконечных гонений отцу было предложено покинуть Ивановку и вообще выехать из казацкой губернии. Отец записался в группу переселенцев на Амур. Так весной 1908 года после трехмесячного «путешествия» по железной дороге семья Проценко вместе с 32 семьями безземельных казаков прибыла к подножию сопки Июнь-Корань.

Через год, летом 1909 года, Александр приехал к семье в Волочаевку с дипломом народного учителя и музыканта-скрипача. Он активно занимался охотой, рыболовством, помогал семье обустроиться на новом месте. Охоте на зверя, ловле рыбы в летнее и зимнее время Александр научился у гольдов, проживавших в 8 километрах от Волочаевки. Их, в свою очередь, он учил грамоте и письму. Любовь к природе и страсть ко всему неизведанному заставляли молодого человека исследовать окрестности деревни вдоль и поперек.

Благодаря Александру Проценко в окрестностях села Волочаев-

ка появились такие названия географических объектов, как озера Утиное, Проходное, Кривое, Великое, Комариное; Комариный ручей, река Поперечка, протока Дашкевича, Бондарёнкино озеро, Кошелевы ямы, Дроздовы покосы, протока Андреева и другие. Часть местных названий Александр «приносил» местному населению от гольдов, проживавших в долине Тунгуски. Названия были узаконены населением естественным путем и разбавили тунгусо-маньчжурские гидронимы и топонимы. На 10-15 верст местность, окружающая Волочаевку, стала более понятной. Топонимы нанесены на карты и помогают людям ориентироваться уже более века.

К зиме 1909 года Александр устроился работать ямщиком-писарем на Попереченском почтовом полустанке в 9 км от Волочаевки по «арестантской колесухе»-временке.

Летом 1910 года пошел работать на Тунгусский кирпичный завод недалеко от Николаевки. Завод снабжал кирпичом строящийся Хабаровск. После ликвидации нерентабельного предприятия Александр, заработав новые сапоги и ружье, продолжал исследовать местные просторы. После он занимался нарезкой переселенческих участков по берегам Тунгуски и Куры. А затем вернулся на полустанок к своей бывшей работе на почтовый полустанок.

С весны 1911 года и до Первой мировой войны Александр работал на строительстве Амурской железной дороги. Контролировал строительство первых деревянных железнодорожных мостов через речки от будущего Амурского моста до разъезда Ольгохта. Задача Александра как государственного контролера была следить, чтобы сваи в грунт подрядчики забивали хопром до отказа.

В 1914 году Александр Проценко был призван в царскую армию. Служил сначала в Иркутске и в том же году был отправлен на фронт Первой мировой войны, где его застала революция. Война для него завершилась весной 1918 года.

Весной и летом 1918 года с фронта Первой империалистической войны начали прибывать в Волочаевку её жители, и это имело особое значение.

На сельских сходках часто выступал Александр, поскольку он был один из немногих грамотный. Он разъяснял односельчанам значение Октябрьской революции, и чтобы выйти из создавшегося

тяжелого послевоенного положения, призывал волочаевцев создать свой сельский кооператив. У бывших фронтовиков и старожиллов села Александр пользовался большим авторитетом и уважением.

У Александра Проценко, избранного летом 1918 года председателем Тунгусского волостного Совета, работы тогда хватало: национализировались лесозаготовки, создавались кооперативы, открывались школы, разгораживались заезды в устье Тунгуски, чтобы рыба проходила вверх по реке и ее могли ловить все крестьяне волости, а не только частники-предприниматели; подготавливался перенос волостного центра в Дежневку. Не хватало сельхозинвентаря, и когда председатель выезжал по селам, то обязательно прихватывал с собой то пачку листовок, то связку лопат.

В это время в Маньчжурии уже сколачивался отряд атамана И.П. Калмыкова, который позже получил название карательного за свои зверства и жестокость.

В ходе боевых действий с частями чехословацкого корпуса на всей территории Советы были разгромлены или самоустранены. Под натиском интервентов и калмыковщины самоустранился и Совет Тунгусской волости.

В сентябре 1918 года японскими войсками и Калмыковым с его сподвижниками был занят Хабаровск. Восстановлено земское управление. В Покровке на вновь созванной волостной сходке все прибывшие сельские посланцы предложили единогласно избрать председателем Тунгусской волостной земской управы жителя села Волочаевка Александра Проценко. Они знали его и доверяли, были уверены, что он не подведет, а в трудную минуту — выручит. После прихода интервентов и карательных экспедиций калмыковских банд в Приамурье. Клич «Все на защиту Советской власти!» докатился и до Волочаевки. Хабаровским грузчиком, бывшим жителем деревни Архангеловка Шевчуком Иваном Павловичем был организован партизанский отряд. В него влились из Волочаевки 12 человек.

Александр мог спокойно уйти и скрываться в тайге, как это сделали многие другие. Но его идейность и преданность делу революции не позволили свернуть с пути. По воспоминаниям братьев, он говорил, что «Революции без жертв не бывает».

Таким образом, ему приходилось работать с установившейся властью калмыковцев, белых, интервентов с одной стороны и выполнять поручения подпольщиков-большевиков с другой.

Трудно и опасно было работать, лавируя между двумя фронтами.

Зимой 1918-1919 гг. Александр несколько раз встречался с П.П. Постышевым и И.П. Шевчуком, решая вопросы организации Тунгусского партизанского отряда. С участием же Александра Проценко в деревне Голубичное был организован второй Тунгусский партизанский отряд под командованием Алексея Николаевича Кочнева, состоявший в большинстве своем из рабочих Амурской речной флотилии и частично из местного населения.

Подготовка населения Тунгусской волости к организации партизанского отряда была поручена именно ему. Вскоре атаман Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыков объявил мобилизацию населения в белую колчаковскую армию, конфискацию лошадей и другого имущества.

Перед мобилизацией атаман Калмыков вызвал Александра Проценко к себе в кабинет и заявил ему: «Мы объявляем мобилизацию населения в армию Колчака, и если ты в своей Тунгусской волости сорвешь мобилизацию, будешь арестован и расстрелян».

Получив такое предупреждение, Александр все же решил поставить этот вопрос на заседании подпольного комитета, где присутствовал Постышев. Было принято решение вести среди населения агитацию против мобилизации и сплотить население против атамана Калмыкова и Колчака.

А.В. Проценко понимал, что его могут в любое время арестовать. До этого, пользуясь правом председателя земской управы, он подавал воинскому начальнику ложные сведения о призывниках: больные шли на призыв и возвращались, а здоровые получали в управе справки о том, что их год не призывной. Настало время открытой борьбы...

20 августа 1919 г. Александр Васильевич погиб от рук калмыковских карателей.

После Александра Проценко председателем Тунгусского нелегального волостного ревкома весной 1919 года, параллельно с существующей властью, был избран Павел Петрович Постышев.

Произошло это в деревне Новокуровка (бывшее с. Восторговка). Об этом он сам писал в своих воспоминаниях о Гражданской войне на Дальнем Востоке. Вместе с тем, надо отметить, Постышев указывал, что был избран первым председателем Тунгусской волости, что противоречит факту руководства территорией волости Александром Проценко. Либо это была параллельная действующей власти нелегальная структура, либо попытка Постышева исказить факты и присвоить заслуги А.В. Проценко по созданию наряду с Шевчуком партизанского движения на территории Тунгусской волости.

В условиях Гражданской войны и ведения боевых действий на территории Тунгусской волости с 1920 по 1922 г. руководство территорией вероятнее всего не осуществлялось отдельными людьми. Общее управление на занимаемых воинскими формированиями территориях осуществлялось военными офицерами и комиссарами двух противоборствующих сторон.

В годы смутной междоусобицы на Дальнем Востоке 1918-1922 гг. власть часто переходила из рук в руки на разных территориях. В деревнях и на станциях менялись старосты в угоду тем, кто становился хозяином положения.

Молодая советская власть практически полностью перешла на нелегальное положение, ушла в подполье, где создавала свои партизанские отряды для борьбы с калмыковщиной и иностранными интервентами.

В Волочаевке сначала управляли американцы, затем почти полтора года стоял японский гарнизон под руководством поручика Тосио Хато. В Николаевке вершителем судеб и дел был белый полковник Михайлов. На Ине, в Бире, Кимкане, Биракане, Облучье и на других станциях стояли японские гарнизоны, в чьих руках была вся власть.

Во время ведения боевых действий зимой с 22 декабря 1921 г. по 14 февраля 1922 г. территория от Хабаровска до ст. Ин находилась под фактическим военным управлением белоповстанцев под руководством генерала Викторина Михайловича Молчанова.

Западная часть области от ст. Ин до Облучья была под управлением военного совета Восточного фронта Дальневосточной респу-

блики во главе с Василием Константиновичем Блюхером, Степаном Михайловичем Серышевым, Павлом Петровичем Постышевым и др. членов военного совета. А территория входила в состав образованной в апреле 1920 г. Дальневосточной республики. В 1921-1922 гг. в ДВР начался процесс ликвидации земского самоуправления. После вхождения ДВР в состав РСФСР земства окончательно были упразднены.

16 ноября 1922 года после самоликвидации Дальневосточной республики был образован Дальневосточный революционный комитет (Дальревком) просуществовавший до 1926 года. На местах в подчинении Дальревкома находились уездные (Уревкомы), волостные (Волревкомы) и сельские революционные комитеты.

С конца 1922 — начала 1923 гг. начинается создание и становление первых Волостных исполнительных комитетов (Волисполкомов, ВИКов) и сельских Советов.

Примером такого исполнительного комитета был Тунгусский волостной исполнительный комитет, образованный в конце 1922 года после завершения Гражданской войны на Дальнем Востоке. Тунгусская волость в границах современной территории Еврейской автономной области занимала восточную часть Смидовичского района, начиная с Волочаевки.

Карта мест боевых действий на территории Смидовичского района в годы Гражданской войны

В начале 1923 года началась активная работа по созданию первых сельских Советов. О деятельности Волисполкома в первый год работы мы узнаем из докладов и отчетов инспектора Хабаровского уездного революционного комитета. Краткие характеристики разных сторон жизни и управления 100 лет назад позволяют оценить общее состояние дел и восстановить картину жизни людей на местах.

Кто же руководил первым созданным после Гражданской войны Тунгусским волостным исполнительным комитетом (ВИКом)? Личный состав и технический персонал комитета насчитывал 5 человек. Это в переводе на современный язык районное руководство, в подчинении которого была восточная часть современного Смидовичского района.

Слинько Николай Андреевич - первый председатель ВИКа, избранный в 27 лет народом Тунгусской волости.

Родился в Екатеринодарской губернии (ныне Краснодарский край) в 1895 году. Один из первых жителей и основателей Волочаевки. Обучался лишь один год в I-м отделении Волочаевской сельской школы. Участник Первой мировой войны. Канонир. С 1919 года партизан Тунгусского отряда. По воспоминаниям очевидцев, отличался сильным характером, порядочностью, честностью, высокой работоспособностью. Авторитет и уважение у народа завоевал, еще будучи в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука.

С 1921 года чекист госполитохраны Дальневосточной республики. В 1921-1922 гг. воевал под Покровкой, Ином, Ольгохтой и Волочаевкой. Председатель ВИКа в 1922-1924 гг. В отчете о работе ВИКа за 1923 год записано: «деятельностный, решительный, к работе относился серьезно, знания для работы в ВИКе имел достаточные. Развивался путем самообразования. У крестьян пользовался громадным авторитетом и «держал их в руках». Политически благонадежен, беспартийный, но в партии (РКП) был, однако выбыл по собственному желанию...».

В 1930-1933 гг. работал помощником директора Кур-Урмийского леспромхоза. В 1933-1934 гг. проживал на ст. Ин Смидовичского района ЕАО. Занимал высокие посты в руководстве различных предприятий. Репрессирован в 1937 году. Сидел в тюрьме. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Владимир Васильевич Проценко (1893-1958) - один из первых жителей и основателей Волочаевки, брат первого председателя Тунгусского волостного Совета Александра Проценко. Его отец был волостным писарем в Покровке с 1910 по 1912 гг.

Владимир окончил сельскую школу. Участвовал в Первой мировой войне. Младший унтер-офицер. Имел ранение. После войны работал на железной дороге. В Гражданскую войну с 1919 г. был партизаном в Тунгусском партизанском отряде И.П. Шевчука. Позже был направлен органами ЧК для подкрепления погранвойск. Участник боев под Ином, Волочаевкой.

В 1922-1923 гг. был избран председателем сельского Совета с. Волочаевка. Организовывал похороны павших в Волочаевском сражении и восстанавливал разрушенную деревню в первый год после боев. Затем работал в волостном исполнительном комитете. Вел работу по земельному вопросу. Помогал казначею и по налоговому столу. Беспартийный. Крайне исполнительный, любое приказание исполнял аккуратно и в срок. Отмечался в характеристике как политически благонадежный.

С 1924 года работал в Биробиджане в милиции. В 1927 году вступил в партию. Первый начальник областной милиции в 1934-1935 гг. Участник Великой Отечественной войны. Вышел в отставку в 1949 году в звании подполковника милиции.

Вся семья Проценко имела передовые взгляды, трое братьев — участники Первой мировой войны, все, кроме сестры, участники Гражданской войны на Дальнем Востоке. Занимали высокие посты после войны. Известны были в области и Хабаровском крае.

Цыбин Василий Никитьевич - член-секретарь ВИКа. 24 года. Окончил 4-классное ремесленное училище. С работой был знаком вполне удовлетворительно, работал самостоятельно. В деле канцелярском понимал больше председателя. Характеризовался как усердный и добросовестный работник. С 1923 года член партии.

Семен Прокофьевич Кучмижак (1894-1937) - военный делопроизводитель ВИКа. Один из первых жителей и основателей Волочаевки, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. Окончил Волочаевскую сельскую школу. Работал в ВИКе с февраля 1923 г. Работоспособен, усидчив, политически благонадежен,

беспартийный. По воспоминаниям жителей Волочаевки, отличался высокой порядочностью, честностью, уважительным отношением к людям.

После вступления в Коммунистическую партию работал директором предприятий в Приморском крае, в городах Уссурийске, Владивостоке и Спасске. Умер в Спасске в 1937 году.

Ерофей Федосьевич Джоган, 39 лет. Окончил сельскую школу. Переписчик ВИКа, но исполнял должность казначея. Вел работу по налоговому столу, ЗАГСу. Работал усидчиво, с делом казначея был знаком достаточно. Но работал медленно. Из-за большой нагрузки с делом справлялся с трудом. Политически благонадежен, беспартийный.

Матвей Сидорович Мирошниченко - сторож ВИКа. 41 год. Окончил сельскую школу. По описанию в отчете инспектора уездного ревкома за 1923 год: «Имел вид забитого человека. Апатичен. Свою работу выполнял аккуратно. Политической физиономии не имел».

Таким образом, районное руководство в количестве 5 человек осуществляло управление на территории с 27 населенными пун-

Мемориальная доска на братской могиле на Волочаевской сопке

ктами, в числе которых было 11 общих сельских Собраний и 7 сельских Советов в Николаевке, Покровке, Владимировке, Самаро-Орловке, Волочаевке, Новокаменке и Новокуровке.

Такой была первая власть на территории восточной части современного Смидовичского района 100 лет назад. Эти люди делали первые шаги в управлении после потрясений Гражданской смуты, создавали первые сельские Советы. Все они — бывшие переселенцы, красные партизаны, беззаветно верившие в новую, завоеванную при их непосредственном участии власть. Это они принимали участие в ее становлении сначала в своих деревнях, а затем на волостном и более высоких уровнях. Из первых руководителей территории только Александр Проценко имел среднее учительское образование. Остальные учились в сельской школе кто год, кто два. Поэтому помимо основной своей работы им приходилось усиленно заниматься самообразованием, и они немало в этом преуспели.

Впереди жителей Тунгусской волости ждали большие перемены... А руководители долго не задерживались. Кто-то шел на повышение, кто-то оставался на местах и продолжал вести активную общественную работу.

К великому сожалению, судьбы первых незавидны. И Проценко, и Постышев, и Слинко, и многие другие руководители, строившие власть на местах, ушли из жизни значительно раньше срока. Многих первых руководителей районов, сел и деревень перемолол маховик репрессий.

От селения Тихонькая до города Биробиджана

В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН

Историю Биробиджана мы связываем с образованием в 1912 г. разъезда, селения и станции Тихонькой, в ходе строительства Амурской железной дороги — участка Транссиба.

Легенда гласит, что название селения дано по существовавшей на этом месте заимке, в которой жил и ходил на охоту в поисках зверья Василий Никитович Тихоньких - казак станицы Головино.

Хорошо зная все тропы, он помог прибывшим инженерам-исследователям строительства железной дороги определить, где строить станцию. А взамен предложил назвать возвышающуюся над равниной на берегу реки сопку его именем.

Так закрепилось имя охотника-казака за сопкой, за железнодорожной станцией, за выросшим позже селением, за улицей и переулком в поселке, получившем название Биробиджан.

Информацию о ходе строительства Транссиба, образованных на нем разъездов, железнодорожных станций можно найти в газетах «Приамурские ведомости», журналах «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке», «Памятных книжках Амурской области» начала прошлого века. В одном из номеров газеты «Приамурские ведомости» за 1913 г. была опубликована информация о том, что летом 1912 года партия 4-го Восточного участка Амурской железной дороги (того, что обеспечивал строительство дороги на территории будущей области) для того чтобы добраться до реки Биры была вынуждена около станицы Радде построить 83 лодки, загрузить их необходимым инструментом, материалами и продуктами питания, поднять по речке Дичун, перетаскать через водораздел между реками, спустить караван по реке Сутаре, притоку Биры, и только затем следовать по реке Бире до будущего Биробиджана.

За короткий срок, всего за 2 года был построен участок в 300 км однопутной железной дороги с разъездами через 6-8 км. Трудно понять, как это они сделали. Но сделали.

И уже осенью 1914 г. вблизи Облучья состоялась стыковка восточного и западного участков Транссиба, а в 1916 г. был построен Амурский мост и, в том числе через станцию Тихонькая, пошли грузовые и пассажирские составы.

Жителям Биробиджана, да и не только им, будет интересно содержание документа из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, обнаруженного преподавателем истории Волочаевской средней школы Алексеем Зайцевым.

Документ этот представляет собой прошение жителей разъезда Тихоньякая, избравших на сельском сходе от числа крестьян разъезда старостой крестьянина Августа Денисовича Оттера, о разрешении им ввести в селении общественное правление. Датируется документ январем 1914 года. В нем косвенно указано, что обращающиеся крестьяне поселились здесь двумя годами ранее, то есть в 1912 году.

Таким образом, мы сегодня имеем возможность узнать имя первого выборного от крестьян старосты разъезда Тихоньякая.

В газете «Тихоокеанская звезда» в феврале 1948 г. в статье «Первый житель Биробиджана» сообщается, что в 1912 году после демобилизации из царской армии Август Денисович Оттер приехал на Тихоньковский участок строительства железной дороги.

На том месте, где он поставил свое первое жилище — землянку,

Обращение жителей разъезда Тихоньякая в Приамурское генерал-губернаторство по утверждению созданного правления сельского общества

сейчас возвышается каменное здание городской больницы. Ему пришлось и второй раз перенести свою хибару, чтобы дать место для строительства хлебозавода.

Вся его последующая жизнь тесно связана с Еврейской автономной областью, с Биробиджаном. Здесь у опытного пчеловода в 1912 году родился первый ребенок. Все дети Оттера получили высшее и среднее образование. В этой семье бывшего батрака, как отмечается в статье, имеются инженер, агроном, преподаватель физики, медицинский работник. На одном из кладбищ Биробиджана похоронена супруга Августа Денисовича.

Имя Августа нанесено на карту Еврейской автономной области: им назван Августовский ключ, берущий свое начало на вершине горного хребта Шуши-Поктой и впадающий в реку Бира в нескольких километрах от Биробиджана. На этом месте Август Денисович поставил много лет назад свою первую пасеку.

Мощный толчок развитию Тихонькой дало еврейское переселение из западных районов страны в Приамурье. Через два года

*Старый деревянный железнодорожный вокзал станции Биробиджан.
Из фондов областного краеведческого музея*

после его начала селение Тихоньяка становится административным центром Биробиджанского национального района в составе Дальневосточного края.

Спустя полтора месяца селение Тихоньяка было отнесено к категории рабочих поселков и переименовано в Биробиджан. В феврале 1932 года для руководства хозяйственным строительством города был избран Биробиджанский городской совет. Возглавил его заместитель председателя ДальКомЗЕТА Исаак Моисеевич Рашкес. Следует рассказать подробнее о судьбе этого человека с интересной и трагической судьбой.

До того как стать руководителем Биробиджана, Исаак Рашкес прошел большой и сложный жизненный путь. Родился он в 1881 году на Украине, в молодости увлекся идеями сионизма, вступил в Сионистско-социалистическую рабочую партию. В 1918 году был избран членом украинской Центральной рады, а через год переехал в Петроград, где стал работать в Еврейском общественном комитете Идгезкома. Интересен такой факт его биографии, который припомнят ему при аресте и вынесении приговора: в 1921—1923 годах он нелегально находился в США с целью сбора средств для российских евреев — жертв погромов и голода. Вернувшись из Америки, он поселился в Москве, был назначен инструктором по

Исаак Моисеевич Рашкес

еврейским делам при Президиуме ВЦИК, затем стал членом Президиума ВЦИК. В 1928 году Исаак Рашкес переходит на работу в Центральное правление ОЗЕТА — заместителем председателя. Через две недели после принятия Президиумом ЦИК СССР постановления о закреплении за КомЗЕТОм свободных земель в Приамурской полосе Дальневосточного края для нужд сплошного заселения трудящимися евреями он вместе с еще двумя представителями ОЗЕТА — Абрамом Мережиным и Борисом Бруком - выезжает в Биро-Биджанский район для решения организационных вопросов по еврейскому переселению, лично руководит приемом и размещением первых переселенцев.

Застраивался рабочий поселок. В канун 15-летия Октябрьской революции решением возглавляемого им президиума Биробиджанского городского совета свои наименования получили первые улицы Биробиджана — Октябрьская, Постышевская (ныне Ленина), Партизанская (сегодня это Шолом-Алейхема), а Валдгеймовской назвали нынешнюю Советскую.

*Артель жестящиков, Биробиджан.
Фотограф А. Гершкович, 1935 г.*

Городской совет поручил «товарищу Рашкесу заказать соответствующие вывески и развесить их по углам улиц».

С приездом еврейских переселенцев на Тихонькой стали появляться артели на манер местечковых: смолокуренная, кирпичная, сапожная, чулочная, столярная, артель по изготовлению чемоданов.

Флагманом биробиджанской промышленности стала артель гнутой мебели, переехавшая вместе с некоторым оборудованием из украинского местечка Малин Житомирской области и успешно использовавшая местную древесину для изготовления так называемых венских стульев.

Строительство города давало возможность помечтать о создании чего-то большего, чем поселок местечкового типа. Еврейские функционеры и литераторы хотели увидеть здесь культурный или даже научный центр, город с фабриками и заводами, тем более что правительство все больше интересовало укрепление этого пограничного района.

Как и рассчитывали организаторы еврейского переселения, Биробиджан становится центром еврейской культуры. Здесь развивается социальная сфера, строятся новые школы, больницы, еврей-

Проектирование большого Биробиджана. Профессор Ханнес Мейер (справа) за просмотром проекта, 1933 г.

ский театр и звуковой кинотеатр, организовано образование на идише, и даже частичное делопроизводство на еврейском языке.

Интенсивное заселение пограничной области, достигнутое хозяйственное развитие Биро-Биджанского района позволило правительству СССР пойти на беспрецедентный шаг: повысить статус района, преобразовав его в Еврейскую автономную область в составе Дальневосточного края. А Биробиджан стал областным и одновременно районным центром автономии.

Выполнив порученное ему важное дело по организации приема и расселения в Бирско-Биджанском переселенческом районе Дальневосточного края первых еврейских переселенцев, развития поселка Тихонья, И.М. Рашкес в 1934 году вернулся в Москву, где продолжил работу в Центральном совете ОЗЕТа. В 1938 году Исаак Моисеевич был арестован и в сентябре того же года расстрелян как особо опасный государственный преступник на спецобъекте НКВД «Коммунарка». Было Исааку Рашкесу 57 лет. Спустя двадцать лет его реабилитировали за отсутствием состава преступления.

В библиотеке педагогического техникума, Биробиджан.

Фотограф В. Гиринович, 1937 г.

Бирофельд — первый сельский еврейский Совет

О.В. Думчева, сотрудник Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема

Постановление ЦИК СССР о закреплении за КомЗЕТОм для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель Бирско-Биджанского района Дальневосточного края санкционировало начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли.

Первоначально будущим административным центром Биро-Биджанского национального района рассматривалось село Бирофельд, но предпочтение было отдано Тихонькой (на тот момент станция и пристанционный поселок), в которой проживала тысяча с небольшим жителей. Населенный пункт Тихонькая находился на Транссибирской магистрали, что значительно облегчало доставку сюда грузов и влияло на затратность строительства здесь же районного центра.

Так с чего начинался Бирофельд?

*Переселенцы на пути в Бирофельд.
Из фондов областного краеведческого музея*

В середине мая 1928 года в небольшую деревеньку Александровку (с тремя десятками домов) из Тихонькой стали прибывать один за другим конные обозы с переселенцами, строительными материалами, семенами пшеницы, овса, ячменя, продовольствием.

Александровцам, собранным на деревенский сход представителями КомЗЕТа (Комитет по землеустройству еврейских трудящихся), было разъяснено, что отныне здесь начинается строительство крупного земледельческого хозяйства, которому будет дано название Бирофельда (происходит от слов «Бира» (название реки) и «поле» (по-еврейски фельд)). Крестьян Александровки комзетовцы пригласили принять участие в строительстве Бирофельда, а также помочь новоселам освоить азы земледелия, многим из которых оно было попросту неизвестно. Тачать сапоги, шить одежду, плести стулья, заниматься другим ремеслом они могут, а ходить за плугом, растить урожай и собирать его для многих в новинку. Еще крестьянам-старожилам было рассказано, что советское правительство приняло решение заселить пустующие земли Михайло-Семеновского, Екатерино-Никольского, части Некрасовского и Хингано-Архаринского районов Дальневосточного края еврейскими трудящимися. Они должны образовать на этой территории еврейскую национальную государственность, как это существует у всех народов Советского Союза.

Газетные и журнальные очерки тех лет были написаны в идеологических традициях того времени: побольше энтузиазма и подвига, поменьше описаний бытовых неурядиц, а тем более слабости и малодушия. А ведь это все имелось в реальности. Первое лето на бирофельдской земле, как и во всем Приамурье, выдалось чрезвычайным трудным. Хлынули муссонные дожди. Вышли из берегов реки. Под водой оказались посевы пшеницы, погибла часть урожая. Паводок разрушил несколько жилых барачных переселенцев. Несметные тучи комаров обрушились на новоселов. В довершение прервалась связь с Тихонькой. Но переселенцы не были забыты. Из Хабаровска пробился мощный паровой катер с продовольствием и медикаментами. Наладили почтовое сообщение. Вскоре завезли лошадей, коров, необходимый инвентарь.

Но не все бирофельдские колонисты стойко перенесли лише-

ния в первые месяцы на новом месте. Когда схлынула вода и открылась дорога на Тихонькую, часть переселенцев, причем немалая, собрала свои немудреные пожитки и, как говорилось тогда, дезертировала с трудового фронта. Одни возвратились в свои прежние родные места, другие выехали в Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, где жизнь была, конечно, благоустроеннее и легче.

В том же году, 7-8 июля 1928 г., в переселенческом центре Бирофельда организовали первый на Дальнем Востоке еврейский колхоз, состоялись выборы первого еврейского сельсовета и правлений кредитного и потребительского обществ.

Вот как описывала то событие московская газета «Дер Эмес» в номере за 14 июля от 1928 года: «И вот — выборы первого сельсовета на Бирском поле. Выборы сельсовета, потребительского и кредитного общества проходили при высокой активности. В сельсовет избраны Айзман (из Прикул), Хейман — девушка (из Витебска), Сорокин (из Одессы), Бейнфест, агроном Финкельштейн (Черкассы), Гохман (Минск), Бялый (Гомель), Гершов (Смоленск), Френкель (Черкассы). Кандидатами: Карасин (Глухов), Беркович (Жлобин), Берлин (Ленинград), Залманович (Гомель) и агроном Одинцов.

*На открытии первого еврейского сельсовета в Бирофельде,
22 июля 1928 г.*

Первый пленум Бирофельдского еврейского сельсовета и первое торжество проходили при приподнятом настроении. Из всех участков к Бирскому полю ехали празднично настроенные переселенцы на телегах, верхом, с флагами, музыкой, радостными песнями. В центре двора стоит трибуна, украшенная зеленью, флагами, транспарантами. Возле трибуны, сбоку — два трактора».

Выступающих было много. Приветственных телеграмм от правительственных, партийных, общественных организаций РСФСР, Украины и Белоруссии — еще больше организаций. Пением «Интернационала» по-еврейски и по-русски закрывается первый пленум сельсовета. Председателем его избран Айзман, секретарем — Бялый.

В журнале «Трибуна» в № 13 за 1928 г. можно прочитать следующее: «В выборах участвовало 85% всех переселенцев, имеющих право голоса. В совет избрано 9 чел., из них — 6 коммунистов... Потребительское О-во насчитывало 390 пайщиков. 8-го июля в присутствии 300 переселенцев состоялось торжественное открытие совета. На торжестве присутствовал также член Президиума и ответственный секретарь Дальневосточного Крайисполкома т. Незнахин и представители Партийного Краевого Комитета, Комсомола, Окргпарткома, Окрисполкома, переселенческих кооперативных организаций, научных работников, прессы, Михайло-Семеновского районного Парткома, соседних сельсоветов, старожилы-крестьяне и др.» (Язык и стиль оригинала сохранены).

А жизнь в Бирофельде между тем продолжалась. К 1930 году для новоселов было построено 120 квартир в одно- и шестиквартирных домах, был образован потребительский кооператив, заработали агрономический и ветеринарный пункты. Открылись больница на десять коек с аптекой, еврейская школа первой ступени (четырёхклассная), в которую записывались также дети русских старожил. К этому времени было освоено более тысячи гектаров земель на суходолах, а также на участках с частичной мелиорацией. Была организована мастерская для ремонта сельскохозяйственной техники. Бирофельдский колхоз занимался не только выращиванием хлеба, бахчевых культур, но и обзавелся пасекой на сто с лишним пчелосемей. Молочное стадо составляло к тому году 260 голов, свиное — 200. Колхоз полностью обеспечивал себя

молочными продуктами и мясом. Число бирофельдцев к 1930 году превысило 600 человек...

В истории строительства национальной Еврейской автономной области переселенцы Бирофельда сыграли роль первопроходцев. Именно на их долю выпали самые большие трудности и такие тяжелейшие испытания, как гибель урожая от наводнения, мор лошадей, разрушительные пожары. Но проходило время — и Бирофельд воскресал...

Рассматривая историю Бирофельда, нельзя не сказать отдельно о селе Опытное Поле. Возникло Бирское Опытное Поле не на пустом месте. Еще в 1915 году здесь была организована испытательная станция, но после революции ее работа фактически прекратилась.

В 1928 году КомЗЕТ обратился к Л. Иозефовичу с предложением стать во главе Бирского Опытного Поля.

Когда сюда приехал Леон Иозефович, ученик известного профессора Василия Вильямса, Бирское Поле ожило. Тем более что его заместителем по научной работе стал Борис Брук.

Леон Иозефович смог за короткий срок много сделать для развития сельскохозяйственной науки на Дальнем Востоке. В первую очередь ученый начал изучать местные почвы, проводил исследовательскую работу о возможности культивирования здесь пшеницы, ржи, овса, ячменя, сои, гороха, кукурузы, сахарной свеклы, картофеля и других сельскохозяйственных культур. Его главный научный труд — книга «Агрочувственная характеристика Биробиджана». Он также составил почвенную карту Биро-Биджана. В 1931 году Л. Иозефович переехал в Казахстан, но с Биро-Биджаном связи не терял, хотел вернуться, но тяжелая болезнь не дала этому осуществиться.

Отъезд Л. Иозефовича сказался на работе станции, она перешла в ведение животноводческого треста, который преобразовал ее в краевую испытательную станцию молочного хозяйства, из-за чего заметно уменьшились объемы ранее начатых научных исследований.

Между тем вскоре после отъезда Леона Иозефовича бюро райкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о работе Амуру-Уссурийской опытной станции (бывшее Бирское Опытное Поле), констатировало, что она является пока единственным научно-исследовательским учреждением в довольно большом по природным условиям

районе и проводит работы, превышающие обычную деятельность опытных станций. В резолюции было рекомендовано улучшить изучение природных условий района и научно обосновать коренное улучшение тех переселенческих фондов, которые в настоящее время могут быть вовлечены в крупное социалистическое земледелие.

Райкомовцы в той же резолюции настоятельно предлагали изучить и ввести в хозяйственный оборот такие промышленные культуры, как клещевина, арахис, кенаф, канатник.

Отмечались и недостатки, в числе которых — отсутствие после отъезда Иозефовича руководителя, отвечающего задачам станции.

В 1932 году станция пережила еще одну реорганизацию — по решению Всесоюзной сельскохозяйственной академии на ее базе был создан Биробиджанский научно-исследовательский комплексный сельскохозяйственный институт, который вошел в систему Сельскохозяйственной академии им. Ленина.

Медленными, но решительными шагами Бирская Опытная станция в 1933 году вышла на широкую научную дорогу с ценными итогами своего пятилетнего существования.

Сотрудник Биробиджанского научно-исследовательского комплексного сельскохозяйственного института профессор Розанов. Бирофельд. 1933 г. Из фондов областного краеведческого музея

В соответствии с задачами, стоящими перед Дальневосточным краем, в частности перед Еврейской автономной областью, по развитию социалистического сельского хозяйства академия им. Ленина определила задачи Биробиджанского института. Они сводились к всестороннему изучению селекции и сортоиспытанию зерновых культур, кормовых культур, картофеля, овощей и ягодоводства.

Следующей основной задачей института являлось изучение и улучшение животноводства и пчеловодства.

Институту также необходимо было заниматься опытно-показательной работой по мелиорации.

Бюджет института на 1934 год составлял сумму в 600 тысяч рублей.

К 1934 году в институте были хорошо налажены отделы — почвоведения, фитопатологии и селекции; остальные отделы находились в стадии организации.

Помимо этого институт должен был создать собственное хозяйство и организовать в колхозах и совхозах 12 наблюдательных пунктов. Его территория обрабатываемых площадей составляла 350 гектаров. Институт занимался высевам до 500 сортов картофеля, выращивал пшеницу, рис, сою, овощи, кормовые и плодово-ягодные культуры.

Для того чтобы выполнить столь обширную программу, необходимы были квалифицированные специалисты. Здесь работало уже 35 научных сотрудников, почти все из них имели ученую степень. Предусматривалось привлечь в институт еще десятки научных работников, в том числе четырех квалифицированных профессоров, а также специалистов средней квалификации. В это время на станции работало несколько иностранных специалистов — переселенцев из Литвы, Франции, Германии и Бельгии. А директором института стал Григорий Ильич Эльбаум — один из учеников профессора Леона Иозефовича.

Далеко не всем планам суждено было осуществиться, но довоенные годы были для Биробиджанского научно-исследовательского комплексного сельскохозяйственного института самыми продуктивными.

В 1937 г. начались гонения на ученых, был вынужден уехать Б. Брук и многие другие научные сотрудники. Был репрессирован первый руководитель области И. Либерберг, который оказывал ак-

тивное содействие работе этого института. За этими событиями последовало закрытие сельскохозяйственного института.

После войны на совещании работников сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений Дальнего Востока, состоявшемся в 1947 году в Хабаровске, предложения по подъему урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, выдвинутые директором биробиджанского сельскохозяйственного института тов. Захаркиным, были признаны весьма ценными.

Спустя несколько лет после закрытия института опытное хозяйство решили создать в селе Башмак. Работало оно на базе Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства, но ученые там бывали наездами. В ранге опытного хозяйства Башмак остается и сейчас, подчиняясь непосредственно Россельхозакадемии.

Неоднократно правительство области пыталось добиться повышения его статуса до научно-исследовательского центра по внедрению новых технологий в сельском хозяйстве Дальнего Востока, но безрезультатно.

В мае 1990 года Совет Министров СССР согласился с предложением Академии наук СССР о создании Биробиджанского научно-исследовательского института сельского хозяйства Дальневосточного отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина. Однако изменения государственного устройства страны сорвали реализацию этого постановления.

Будем надеяться, что дальнейшее развитие Еврейской автономии, возрождение и подъем сельского хозяйства на юге Приамурья вызовет необходимость возрождения в области сельскохозяйственного научного учреждения.

Так начинался Биробиджан

А.Г. Стокоз,

преподаватель Центра образования «Ступени»

В 1928 году станция Тихонькая - будущий Биробиджан - соответствовала своему названию.

Это был, как вспоминали очевидцы, «в полном смысле молчаливый и тихий разъезд с двумя улочками, маленькими и редкими домиками...». Здесь проживало тогда всего 623 человека, насчитывалось 237 разбросанных деревенских домиков, были начальная школа, почта да кооперативная лавка. Быть бы ей и сейчас Тихонькой, если бы не родилась идея создания первого в мире еврейского государства. Государства не получилось - Биробиджан, появившийся на месте Тихонькой, стал административным, хозяйственным и культурным центром Еврейской автономной области.

Крыша этернитовая, столбы из бутового камня, архитектурное оформление - деревянные карнизы, пилястры, наличники, отопление печное: что представлял собой город на Бире в тридцатые годы прошлого века.

*Строится кинотеатр в Биробиджане.
Из фондов областного краеведческого музея*

По рельефу город делился на две части: правобережная представляла собой возвышенность, левобережная - заболоченную равнину. Тем не менее, начали застройку станции в 1928 году на левобережной части заболоченной поймы Биры. Застройка велась без генерального плана, одноэтажными бараками и индивидуальными деревянными домами, крытыми финской стружкой, с печным отоплением, без коммунальных удобств. Никакой инженерной подготовки местности под застройку не проводилось.

Более интенсивно город начал застраиваться в 1930-е годы. Основным строительным материалом была древесина местных заготовок. Стены зданий возводились, главным образом, из бруса. Но немало домов строилось с каркасно-засыпными стенами. Кирпича, который производили несколько сезонных заводов, едва хватало на сооружение печей и строительство корпусов наиболее крупных промышленных предприятий — швейной фабрики, обозного завода, а также школ, больниц и важнейших административных зданий.

Центральная часть города застраивалась двухэтажными типовыми деревянными домами на 8 и 12 квартир, реже - одноэтажными.

В архитектурном оформлении зданий не было особых излишеств. Преобладали строгие линии и экономические решения. Дома представляли собой, как можно прочесть в одном из архивных документов, «здания, рубленные в два этажа, материал стен - дерево, крыша этернитовая, без желобов и водосточных труб. Высота внутренних помещений - три погонных метра, фундамент — столбы из бутового камня. Перекрытия деревянные по деревянной балке с накатом и подшивкой, полы из досок толщиной 40 мм. Переборки — дощатые под штукатурку, окна и двери из брусков 54 мм в чистоте с деревянными подоконниками. Лестницы деревянные с деревянной решеткой. Штукатурка внутренняя, масляная окраска полов, дверей и прочих столярных изделий. Клеевая окраска по штукатурке, архитектурное оформление - деревянные карнизы, пилястры, наличники. Отопление печное».

На совещании при конторе ОЗЕТ 17 апреля 1930 г. рассматривали вопрос «О предполагаемых гражданских постройках на ст. Тихонькая». В ходе совещания принята решение выделить средства и «построить переселенческий барак — 12 000 руб., ме-

ханическую мастерскую 50 000 руб., дом под общежитие 50 000 руб., складские помещения - навесы 3000 руб., школу 12 000 руб., оборудовать фельдшерский пункт 3000 руб. К постройке барака и оборудованию фельдшерского пункта приступить в первую очередь, причем за основу постройки барака принять рабочий проект, представленный Черным М.А. Для обеспечения постройки круглым лесоматериалом заготовить 2000 бревен лиственницы из района и сплавить по Бире на Тихонькую». Имеющийся летний барак было решено переоборудовать под фельдшерский пункт. На постройку механической мастерской проекта не имелось, поэтому предполагалось строить его из шлакобетона, причем стройконтроле необходимо было выяснить потребное количество шлака и к постройке должны были приступить во вторую очередь. В последнюю очередь решили строить складские помещения и школу.

Из архивных документов узнаем, что на 15 октября 1930 г. были построены общежитие, навес, амбулатория (переустройство) и разные мелкие постройки.

Стройконторы «Биробиджанстрой», переселенческого отдела НКВД и «Кустжилстрой» (впоследствии ликвидированный) в

Улица Ленина (бывш. Постышева)

1935-1936 гг. являлись основными строительными организациями. Если в 1935 году на строительстве было занято 830 человек, то в 1936-м количество рабочих-строителей уменьшилось до 341 человека. Не потому, что стали меньше строить, а за счет внедрения механизации. Большинство строительных организаций были достаточно хорошо обеспечены строительными механизмами, транспортом и оборудованием. Некоторые из них смогли закрепить на рабочих местах квалифицированных специалистов из числа евреев-переселенцев: столяров, плотников, арматурщиков, маляров. Однако из-за небрежного отношения проектных организаций к составлению проектов и смет приходилось приостанавливать строительство некоторых объектов. Например, в 1936 году пришлось приостановить строительство кинотеатра, гостиницы и детских яслей. А заложенный в конце 1934 года фундамент главного корпуса швейной фабрики из-за ошибки при закладке пришлось снести, а потом рыть новый котлован и ставить новый фундамент.

На заседании бюро обкома ВКП(б) в апреле 1936 года отмечалось, что отсутствие схемы распределения территории, гидрогеологических изысканий, а также нехватка специалистов по планировке

Улица обозостроителей.

Из фондов областного краеведческого музея

тормозят проектирование и отвод участков под строительство, тем самым создавая угрозу бессистемной застройки. В связи с этим было решено организовать планировочную комиссию и возложить на нее «руководство проработки проблем строительства, наблюдение и контроль за ходом проектирования и осуществления проекта».

С началом застройки города встал вопрос о строительстве электростанции. Еще в 1931-1932 годах при торфяных изысканиях в Биробиджанском районе было отмечено, что «по своим энергетическим ресурсам болото «Тихонькое» допускает организацию на нем электростанции мощностью до 35000 киловатт, вполне обеспечивающую на первое время потребности промышленности». В сведениях о разведочных работах на Бирском каменноугольном месторождении и о работе экспедиции Наркомзема на Дальнем Востоке за май 1936 — февраль 1939 годов содержится такая информация: «Болото «Тихонькое» является частью торфяного массива. По имеющимся сведениям, для эксплуатации пригоден участок, расположенный на северо-западе от ст. Биробиджан на расстоянии 3-5 км от нее. Данный участок при правильной эксплуатации на срок 25 лет может ежегодно давать 25-30 тонн торфяного топлива...».

Улица Октябрьская Биробиджана, 1930-е гг.

В начале 1930-х годов Биробиджан обслуживала электростанция, состоящая из тракторного мотора и динамо на 50 киловатт. Кроме этого энергия вырабатывалась БАМлагом, ДАЛБлагом и лесопильным заводом.

На заседании президиума Биробиджанского горсовета 9 апреля 1935 года, заслушав доклад председателя комиссии Коммунальгостроя Дементьева о выборе площадки под строительство новой электростанции, утвердили из пяти обследованных площадку № 4, расположенную рядом со швейной фабрикой.

Строительство ТЭЦ на 5000 киловатт начали в 1936 году. В октябре 1937 года оно было приостановлено в связи с пересмотром проекта. Основной причиной пересмотра послужил паводок, затопивший стройплощадку. Переработанный технический проект, где была предусмотрена подсыпка площадки до отметки, гарантирующей от затопления, был утвержден 13 октября 1938 года. Однако дальнейшее производство работ не возобновлялось. В военные годы строительство ТЭЦ было законсервировано вплоть до 1946 года.

В 1936 году было запланировано строительство помещений для областного архива, областного музея и научной библиотеки.

Научно-исследовательская комиссия считала, что для каждого из этих учреждений при дальнейшем развертывании работы потребуются отдельные «солидные» здания. Учитывая напряженность со стройматериалами, было предложено в 1936 году ограничиться постройкой одного каменного здания и одного дома под квартиры для научных работников. Построить здание должны были с таким расчетом, чтобы в нем впоследствии мог разместиться научно-исследовательский институт.

Комиссия просила включить в план строительства на 1936 год каменный дом научно-исследовательских учреждений области примерно на 12 больших комнат, с одной аудиторией на 75 человек и холодным помещением-кладовой; деревянный дом для научных работников на 8 квартир.

Площадка под строительство должна быть отведена с учетом размещения там института и зданий научно-исследовательских учреждений: архива, музея, библиотеки.

Строящаяся будущая область привлекала много приезжих.

Ежедневно железнодорожная станция продавала до 200 билетов. Тех, кто приезжал в город всего на несколько дней, негде было разместить - гостиницы в Биробиджане не имелось. И только в 1936 году было запланировано строительство гостиницы примерно на 60 номеров - кирпичное трехэтажное здание с высотой внутренних помещений три с половиной метра, с центральным отоплением. Но до начала 1937 года к строительству так и не приступили. Гостиница была построена лишь в 1938 году, причем совсем не такая, какая поначалу планировалась. Это было двухэтажное здание на 25 номеров без водопровода и канализации. К установке коммуникаций приступили только в 1939 году.

В 1960 году в гостинице имелось уже 35 номеров на 72 места, при гостинице появился ресторан.

А как же решался жилищный вопрос?

В середине 1930-х годов на одного человека в строящемся Биробиджане приходилось от полутора до двух с половиной квадратных метров жилья. Например, в мае 1936 года в доме № 79 по ул. Постышева (нынешняя улица Ленина) на девяти метрах жилой площади проживало девять человек!

Биробиджанская гостиница

В конце 1934 года в Биробиджане насчитывалось 7200 жителей. Предполагалось, что в 1935-м население областного центра возрастет в несколько раз, а значит, увеличится и потребность в жилой площади. К тому времени жилищный фонд поселка составлял 24 с половиной тысячи квадратных метров, и это не могло удовлетворить потребности вновь прибывающего населения.

В связи с этим было решено за счет удешевления стоимости строительства жилых помещений увеличить объем строительства новых домов для переселенцев-кустарей. Поэтому начали строить в 1937 году двухэтажные дома исключительно по утвержденному проекту - четырехквартирные, сметной стоимостью в 78 000 рублей. Вместо полной внутренней штукатурки и всех малярных работ стали штукатурить только потолки и комнатные перегородки, проводить грунтовку площадей, подлежащих покраске. Главное - построить быстрее и как можно дешевле.

В итоге были построены по два двухэтажных деревянных четырехквартирных дома для артелей «Найе Вег», «Работница», «Пищепром», «Кирпичики», «Вперед», «Колесо революции», «Фанзавод». По одному такому же дому для артелей «Строитель», «Культура и галантерея», «Комсомолец», «Деталь». Восемь домов получила артель им. Димитрова, семь - артель «Вторая пятилетка».

Также необходимо было достроить по одному двухэтажному восьмиквартирному дому для артелей «Колесо революции», «Пищепром», «Химхозпродукт», «Свой труд» и один одноэтажный двухквартирный дом для артели «Вперед». Помимо жилых домов строились сараи, колодцы и благоустраивались придомовые территории.

В 1936 году для рабочих и служащих была утверждена квартплата. Взималась она из расчета за один квадратный метр жилой площади один раз в месяц и зависела от получаемой зарплаты. Например, при зарплатке в 150 рублей оплата одного метра жилья составляла 44 копейки. При этом действовала система скидок: для домов без водопровода и канализации - 10 процентов, без электричества - 5 процентов, если не было кухни, скидка составляла 30 процентов. Наполовину меньше платили за полуподвальные помещения. Были и скидки для бывших партизан, красноармейцев. А вот для высокооплачиваемых ответственных политработников

была утверждена особая квартплата. Так, работник с заработной платой от 325 до 350 рублей платил за один квадрат 50 копеек, свыше 800 рублей - 1 рубль 32 копейки.

В середине 1930-х годов из-за бесплановой застройки города многие дома, расположенные на одной улице, часто имели одинаковые номера, а нумерация домов нередко не соответствовала действительности. Поэтому остро встал вопрос о нумерации домов и наименовании улиц. Было запланировано в период с 25 по 31 октября 1936 года дать названия всем безымянным улицам, переулкам и площадям Биробиджана. Горкомхоз - городское коммунальное хозяйство - обязали до 10 ноября провести нумерацию домов по вновь названным улицам, переулкам и площадям.

К этому вопросу вернулись в 1938 году. 28 июля на заседании президиума Биробиджанского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение: «...Ввиду отсутствия генерального плана застройки и планировки города, что не дает возможности произвести точную разбивку города на кварталы и участки, и в целях упорядочения и установления единой нумерации домов, президиум постановляет:

1. Временно, до получения ген-плана застройки и реконструкции города, утвердить предложенный проект Горкомхоза о введении единой нумерации домов в черте города, предусматривающий направление нумерации по улицам: Калинина, Ленина, Партизанской и Советской с запада на восток. Принять направление нумерации по улицам Волочаевской, Пушкинской, Октябрьской, Урицкого, Димитрова и Швейному переулку с северо-запада на юго-восток.

2. Установить, что расположение нумерации должно быть по левой стороне каждой улицы: начиная с первого номера - нечетные, по правой стороне каждой улицы, начиная со второго номера - четные».

Большая часть будущего города, которая начала застраиваться в середине тридцатых годов прошлого века, располагалась в низменной, отчасти заболоченной и заливаемой во время подъема реки Биры территории, поэтому некоторые объекты строились и перестраивались годами. Например, «Биробиджанстрой» в августе

1936 года не мог продолжить строительство детских яслей из-за того, что отведенный участок под строительство этого объекта находился под водой и все пути подъезда к участку были отрезаны. К тому же установленный в 1935 году фундамент (деревянные ступля) и уложенный нижний венец (обвязка) от плохого состояния грунта окончательно деформировались и подлежали переделке.

Дальнейшая застройка без проведения минимальных мелиоративных работ и гидротехнических сооружений стала невозможна. Поэтому в том же 1936 году на осушку 500 гектаров площадей, застраиваемых в первую очередь, а также устройство дамбы протяженностью до трех километров предполагалось затратить 750 тысяч рублей.

В 1937 году по ходатайству города строительство дамбы вдоль Биры протяженностью 8 километров, которая уберегла бы город от угрозы затопления, включили в проект мелиорации Народного комиссариата земледелия СССР. Общую стоимость выполнения проекта утвердили в сумме 5,5 миллиона рублей, из которых пятая часть выпадала на долю Биробиджана. Вопрос о дамбе в дальнейшем поднимался не один раз, ее строительство включалось в титульные списки строительства народного хозяйства ЕАО, почти ежегодно выделялись средства на поддержание дамбы в соответствующем состоянии.

Еще одной бедой города были разбитые дороги - они парализовывали движение транспорта, задействованного на строительстве, затрудняли само строительство и одновременно являлись рассадником грязи и антисанитарии. Ежегодно для приведения улиц в надлежащий вид копали канавы, засыпали лужи, пади и т.д., строили деревянные тротуары «простейшего типа - пластины на лежаках», мостки через канавы. Только за 9 месяцев 1939 года было построено 3 635 погонных метров деревянных тротуаров.

Например, в отчете о дорожном строительстве за 1932 год содержится информация: «Выполнено: прокопаны канавы по старым улицам Октябрьской, Постышевской; прочищено старых канав по тем же улицам 1 363 погонных метра; засыпаны лужи у столовых № 1, 5, горсовета, «Дальпушнины», засыпаны пади у больницы по Партизанской улице; построено деревянных тротуа-

ров 25 погонных метров; начата постройка правильной дороги по Партизанской улице и на базарной площади, для чего выкопаны треугольные канавы 465 погонных метров; осушены впадины - одна у столовой № 1, другая на базарной площади; построены мостки через канавы у переселенческого пункта на углу Постышевской и Октябрьской улиц...».

В 1938 году был построен силами работников предприятий участок дороги от улицы Димитрова до обозного завода. За отличную работу по возведению своего участка дороги коллектив швейной фабрики был премирован грузовой автомашиной ГАЗ.

Попытки проведения городских дорог без твердого покрытия не дали положительных результатов, так как подпочвы представляли собою плавуну. В связи с этим необходимо было на всем протяжении прокладываемых дорог выбрать «корыта» до грунта, вывезти плавуну и засыпать образованные «корыта» более прочной породой и только после этого приступать к мощению дорог. Строительство одного километра такой дороги обходилось от 450 до 500 тысяч рублей.

В 1930-е годы одновременно строились такие крупные объекты государственной промышленности, как обозный и ремонтно-механический заводы, швейная фабрика, типография и др. Ежегодно в титульные списки строительства включались новые объекты здравоохранения, социально-бытового, культурного назначения, промышленные предприятия, увеличивались капиталовложения на благоустройство города.

Так, шаг за шагом, с немалыми трудностями рождался наш город.

**Лев Григорьевич Баскин — уполномоченный
КомЗЕТа, основатель села Амурзет**

*В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН*

Е.Г. Марундик, краевед

28 марта 1928 года Центральный исполнительный комитет СССР принял постановление, которым законодательно закрепил за КомЗЕТом для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободные земли Дальневосточного края, чем санкционировал начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли. И уже через два месяца на станцию Тихонькую прибыла первая группа переселенцев из разных городов и сел Украины, Белоруссии и центральных областей РСФСР. Решением президиума Далькрайисполкома для всемерного содействия работе КомЗЕТа при крайисполкоме была создана Комиссия по земельному устройству под председательством руководителя исполкома С. Чуцкаева. Среди членов этой комиссии — Лев Баскин.

В «Трибуне» № 3 за 1931 год был опубликован некролог, подписанный заместителем председателя ДальКомЗЕТа М. Рашкесом и секретарем ДальКомЗЕТа, корреспондентом газеты «Дэр эмес» М. Кадышевичем. В нем говорилось о том, что 11 января 1931 года в Москве после сердечной болезни безвременно, около 40 лет отроду, скончался т. Лев Григорьевич Баскин, член ВКП(б). Была дана очень высокая оценка его вклада в освоение бывшего Екатерино-Никольского района, исключительной роли в закреплении в нем еврейских переселенцев, проектировании и строительстве будущего агроиндустриального городка на берегу Амура — Амурзета. «Тов. Баскин предварительно лично исходил и изъездил все окрестности, истоптал и излазил болота и сопки и, не будучи по специальности ни агрономом, ни экономистом, верно выбрал и указал место для поселка». Некролог заканчивался словами: «Первые переселенцы и работники Биробиджана будут долго помнить тов. Баскина».

Парадоксально, но в нынешнем Амурзете, да и во всей Еврейской автономной области практически никто не помнит имени этого человека и не знает о его вкладе в образование поселка.

Помогли восстановить минувшие события и справедливость документы, хранящиеся в архивах Биробиджана и Израиля, и многочисленные публикации в периодических изданиях того периода.

Лев Григорьевич Баскин, учитель по основной своей профессии, родился и жил на Украине. Член ВКП(б) с 1919 года, участвовал в Гражданской войне и в партизанском движении, подпольно работал в тылу у белых. Когда страна вновь вернулась к мирной жизни, Лев Григорьевич активно занялся решением проблем бедноты еврейских местечек. Работал в ОЗЕТе, евпартсекциях. В апреле 1928 года Л.Г. Баскин принимал в Иркутске первые эшелоны еврейских переселенцев на Дальний Восток.

КомЗЕТОм и ОЗЕТОм первоначально основная часть еврейских переселенцев направлялась в район Бирского Опытного Поля. Но в ходе обследования территории выяснилось, что в Екатерино-Никольском районе имеются большие площади земли, удобные для рисосеяния. Поэтому туда срочным образом были переброшены около двухсот переселенцев из Тихонькой.

Провожая переселенцев на берега Амура, председатель Дальневосточного крайсполкома и ДальКомЗЕТа т. Чуцкаев сказал: «Вы находитесь перед большими трудностями. Местная власть вам окажет возможное содействие. Я уверен, что еврейские трудящиеся, которые взялись за эту большую, новую и тяжелую работу, с величайшим упорством, коллективной работой и в тесном союзе с местным населением построят культурное хозяйство и создадут свою территориальную единицу — крепкую, культурную коммуну. Здесь они приобретут свой родной очаг на пользу еврейских трудящихся масс и всего края».

«В качестве организатора и руководителя работ, — как информирует журнал «Трибуна», — был направлен тов. Баскин, член партии, бывший учитель, человек с колоссальной энергией и широким организаторским опытом».

Назначенный уполномоченным ДальКомЗЕТа в Екатерино-Никольском районе, он занимается устройством переселенцев, прибывших 18 июня 1928 года на плодородные земли в районе Биро-Биджана у Амура, переданные КомЗЕТу Амурским окрисполкомом, организацией рисовой плантации, постройкой рисового завода...

По прибытии переселенцев в Екатерино-Никольское, как писали газеты, в селе состоялся большой вечер смывки местной молодежи с еврейскими переселенцами. 7 июля на общем собрании было создано отделение ОЗЕТ, куда вошла и часть местных жителей, избрано временное его правление во главе с секретарем райпарткомма и заместителями тов. Баскиным и председателем райисполкома. Понятно, что организатором всех этих мероприятий был уполномоченный ОЗЕТа Баскин. 17 июля на плантации начали работать жатки. Для работы на канале, длину которого планировали довести до 9 км, прибыл экскаватор из Америки. На этом тяжелом участке работы было занято 80 человек, для которых устроено 16 барачков. Остальные переселенцы разместились в палатках, а небольшая часть у местного населения.

О том, как шло закрепление переселенцев на земле, мы можем судить по докладным запискам Льва Григорьевича Биро-Биджанскому представительству центрального правления ОЗЕТ и РайКомЗЕТу. В них подробно рассказывается о состоянии дел и нуждах переселенцев. Л.Г. Баскин оказался ответственен за судьбы еврейских переселенцев, людей, совершенно не приспособленных ни к условиям Дальнего Востока, его наводнениям и гнусу, ни к тяжелой физической работе на земле и неустроенности быта. И если люди не разбежались, сумели закрепиться на этой суровой земле, в этом огромная заслуга уполномоченного ОЗЕТа. В его ведении все детали хозяйства и быта людей, которыми он руководил, он был обязан решать все возникающие вопросы и во что бы то ни стало удерживать людей на месте, избежать обратничества, что было делом очень непростым, так как никакого порядка в организации обустройства переселенцев не было.

Баскин указывал на то, что отсутствует проект рисовой плантации, что сдерживает принятие ее ОЗЕТом, хотя работы там уже ведутся. При существующей системе управления замедляется темп работ, что приводит к удорожанию стоимости всех работ, несвоевременной выплате зарплаты и конфликтам между рабочими и администрацией плантации. До сих пор не определено место и ничего не сделано для создания будущего поселка, не подготовлены земельные участки и сколько-нибудь пригодное для размещения переселенцев жилье.

Не дождавшись землеустроителей, Лев Григорьевич сам обследовал все прилегающие к плантации территории и выбрал подходящее для строительства поселка и дороги место. Он настаивал: «Место у Амура называется «бывшая дровяная пристань... Я настойчиво домогаюсь того, чтобы был выбран участок для поселка над Амуром в указанном мною месте». Он же определил наиболее выгодное место для прокладки дороги: «Место же, мною указанное у Амура для постройки пристани с поселком, во-первых, водой не залито и, во-вторых, оно находится на прямой, ведущей к центру плантации. Разумеется, что нам, несомненно, выгоднее и материально, и практически именно здесь прокладывать дорогу».

Испытав на себе дожди и наводнение 1928 года и не допустив при этом материальных потерь, заблаговременно вывезя технику и оборудование в безопасные места, Баскин напоминал: «Еще в Хабаровске, в беседе с т. Мережиным и Рашкесом/ при этом, если не ошибаюсь, присутствовал также профессор Брук/, я, между прочим, коснулся вопросов о необходимости проведения мелиоративных работ с целью осушения полей, подлежащих отводу под участки для наших переселенцев. Теперь, когда лето оказалось чрезвычайно дождливым, я невольно вспомнил выдвинутую мною тогда мысль о необходимости проведения мелиорации означенных полей».

В сфере его внимания жилищные проблемы, техника, сенокос, финансовые дела, питание, комарники, без которых невозможно работать, рабочая одежда переселенцев и многое другое. Он телеграфировал руководству о том, что вместо 120 пар требуемых сапог получены 6, да и то не болотных. Просил: «Мы здесь создали небольшую сапожную мастерскую (конечно, на собственный риск и страх переселенцев-сапожников). Но для более успешного развития их дела им необходима заготовочная швейная машина. Поэтому я считаю необходимым просить Вас закупить и прислать нам одну большую швейную машину, вполне пригодную для указанной цели». Предупреждал, что при создавшемся положении отсеивание будет продолжаться, а отъезд людей, несомненно, создает упадочное настроение. Для того чтобы избежать этого и понимая, что одинокому человеку легче уехать, он предлагал переселить на плантации некоторое количество семей.

Л.Г. Баскин не только работал над созданием поселка, но выступил инициатором и стал создателем первого Биробиджанского кавалерийского отряда из еврейских переселенцев. Его аргументы: «по всей стране создаются военные кружки при Осоавиахиме, такие же должны быть и в Биробиджане. Условия Биробиджана диктуют, что нужно готовить переселенцев к тому, чтобы они могли хорошо ездить верхом, стрелять, заниматься охотой».

Экскурсия житомирских педагогов и студентов, долгое время проживших в Екатерино-Никольском, так отозвалась о Баскине: «Человек с колоссальной энергией и широким организаторским размахом. Его энергия и преданность не имеют границ. Воистину поразительны неисчерпаемые запасы энергии, которые он зачастую тратит на мелочи: учит запрягать лошадей, сам раскладывает костер у лошадей, выходит ночью убедиться, не потух ли огонь в костре и т.д. Все эти поступки имеют величайшее воспитательное действие на нового, еще неопытного крестьянина». В отчете экскурсии отмечалось, что переселенцы получают от государства кредиты для покупки техники, скота и т.д. на очень хороших условиях и зарплату при распашке целины для собственного хозяйства. Район очень беден ремесленниками, что открывает большие возможности для устройства здесь кустарей. У переселенцев уже имеется свой кооператив, снабжающий их и крестьян окружающих деревень дешевыми, хорошими продуктами. Кооператив организовал столовую с дешевыми обедами.

Анжелика Рор, корреспондент «Франкфуртской газеты», проживавшая несколько недель в Екатерино-Никольском, в своей статье в «Огоньке» от 30 сентября 1928 года отмечает работу Баскина: «Его деятельность заключается не только в организации всякого рода работ, но и в постоянном непосредственном контакте с каждым отдельным поселенцем. Часто ему приходится выслушивать чтение писем с родины и обсуждать ответ на них. Этот человек совмещает в себе должность инструктора по коневодству, механика, организатора, начальника и педагога ...

Клуб в лагере под открытым небом. Докладчик Баскин говорит простым понятным языком о том, что волнует и затрагивает

каждого из присутствующих. Затем его начинают забрасывать вопросами, и он отвечает на них терпеливо и обстоятельно вплоть до глубокой ночи».

В своей докладной записке в адрес Биро-Биджанского представительства Центрального правления ОЗЕТ и краевого КомЗЕТА, отправленной А.Г. Баскиным в апреле 1929 года отмечалось, что переселенцы находятся в весьма затруднительном материальном положении». Частично виной тому неопытность людей, но главным образом отсутствие планирования и организации их труда и незнание местных условий со стороны руководства. Большие проблемы с фуражом, на исходе мука, зачастую, опять-таки, по причине неопытности и непредусмотрительности переселенцев. «Если Хабаровская контора не сможет снабдить нас необходимыми продуктами при открытии навигации, мы станем перед угрозой ... срыва строительства».

Но вопреки всему поселок живет и строится. В условиях отсутствия семян и земли Баскину удалось не только провести по-

На рисовых плантациях «Три балагана». Переселенцы у канала. Уполномоченный ОЗЕТА и КомЗЕТА Баскин делает доклад о ближайшей работе переселенцев. Екатерино-Никольский район, 1928 г.

Фото из фондов областного краеведческого музея.

севную, но и соединить будущий поселок сплошным массивом с плантацией: «Все ранние культуры высеяны на мягких землях, переданных старожилками переселенцам на условиях компенсации за обработку земли по добровольному соглашению». Напрягли все усилия для покупки семенного материала. Лошади после тяжелой зимовки и эпизоотии вышли истощенными, нет запчастей для тракторов, но «все же считаем необходимым поднять в пахотный сезон не менее 2000 га для ранних культур будущего года и для рисовой плантации не менее 500 га».

Зиму поселенцы провели в наскоро сколоченных бараках, поэтому вопрос жилья стоял очень остро. Важно, что переселенцы не сидели, опустив руки, в ожидании помощи извне. «В план строительства на 1929 год входит постройка переселенческих домов до 100 шт., постройка общественных зданий. 5 домов разных размеров и типов, постройка фундаментальной дороги от поселка до рисовой плантации с соответствующими мостами и 3 колодца. Для выполнения данного плана мы имеем заготовленного леса на нашем поселке и подготовленного нашей лесопилкой на 10 домов и самими переселенцами заготовлено на 15 домов».

Лев Григорьевич был озабочен медицинским и культурным обслуживанием переселенцев, пока же в поселке не было ни помещения, ни врача, а также существовала огромная нужда в медикаментах.

В его внимании и борьба с пожарами, которые чуть не уничтожили поселок. Как всегда, кроме насущных нужд, Баскина заботили перспективы развития района, экономия средств. Например, он планировал при первой возможности построить свой кирпичный завод. Сконцентрировать все имущество у руководящего аппарата в поселке и сократить штат, что запланировано сделать не позже 1 мая, а для этого наладить телефонную связь с Екатерино-Никольском, а в перспективе создать в поселке свое почтово—телеграфное агентство. Вести строгий учет и повысить производительность труда, как можно скорее наладить работу бухгалтерии, изменить управленческую структуру. Он торопил руководство с организацией еврейского сельсовета, который должен координировать работу общественных организаций с вышестоящими органами.

Подводя итоги первого года работы по заселению Биробиджана, бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении от 29 апреля 1929 г. отметило, что «опыт поселения трудящихся евреев в Екатерино-Никольском районе дал положительные результаты во взаимоотношениях еврейских переселенцев и старожилов». В этом нелегком деле соединения интересов казаков, населявших Екатерино-Никольское, и еврейских переселенцев, несомненно, велика роль личности уполномоченного ОЗЕТа Баскина. Об этом его выступление также на 3-м съезде ОЗЕТа: «Как действенное средство против антисемитизма в Биробиджане — создание широкой сети ячеек ОЗЕТа, в которые вовлечь все местное население. К примеру, в Екатерино-Никольском в ОЗЕТ вовлечены местные казаки и корейцы».

22 июня, как и планировал Лев Григорьевич, в новом поселке на Амуре состоялись выборы сельсовета. «Из 195 зарегистрировавшихся избирателей приняло участие в выборах 142. Избран сельсовет в составе 13 человек и 4 кандидатов к ним, ревизионная комиссия из 3 человек и 1 кандидата. На первом пленуме сельсовета, состоявшемся 30 июня при массовом участии переселенцев,

*Общий вид поселка Амурзет. Фото В. Гириовича, 1937 г.
Из фондов областного краеведческого музея*

окрестных крестьян и приезжих гостей, поселок назван «Амурзет» (Амурское земельное еврейское товарищество). Вскоре президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов утвердил название образованного поселка.

Преодолевая трудности, Амурзет продолжал расти и развиваться. Как отмечалось в одной из статей в «Трибуне»: «На широком берегу Амура, вдоль китайской границы расположен поселок Амурзет ... один из тех уголков в Биробиджане, где на здоровой почве вырастает социалистический поселок. Машинно-тракторная станция, обслуживающая 9 колхозов, и крепко организованный совхоз со значительным количеством посевной площади (1050 га), со значительным животноводческим хозяйством, целый ряд школьных и дошкольных учреждений (школа, детская коммуна, пионеротряд, детплощадка, ясли), культпросветучреждения (библиотека, клуб, изба-читальня), сельсовет, строительство многих новых домов и новой школы — вот чем может похвалиться Амурзет к трехлетию своего существования».

А Гина Медем в своей большой статье, посвященной Амурзету

*Пароход на Амуре. 1929 г.
Из фондов областного краеведческого музея*

и его председателю тов. Зайду, бывшему аргентинскому фермеру, напоминает о ныне забытом первопроходце: «Я имею в виду детскую коммуну Амурзета — новых маленьких героических работников в неосвоенной тайге, будущих носителей советской культуры на берегах Амура.

Коммуна имени тов. Баскина, основателя поселка Амурзет, умершего в прошлом году, расположилась в одном из больших домов и состоит из 25 членов в возрасте от 9 до 15 лет. Это маленький, крепкий и дисциплинированный организм. Коммуна возникла семь месяцев назад... Цель коммуны — помощь родителям — колхозникам. Душой коммуны, ее вдохновителем является учитель, заведующий Амурзетской школой — тов. Сутин, молодой общественник, неразрывно связанный с ребятами, со школой, с сельским хозяйством. Он руководит каждой ниточкой коммуны, каждым живым нервом этого организма, представляя детям всю инициативу, всю свободу выполнения заданий, всю ответственность за их результаты».

Вопреки всем трудностям, проект освоения евреями дальневосточных земель продолжался, приезжали переселенцы. Расцвели и разрастались новые поселки и колхозы, и среди них Амурзет.

Часть 2.

Довоенное развитие национальной автономии

Представленные в этой части сборника статьи посвящены итогам еврейской колонизации Приамурья, создания и развития Еврейской автономной области, административно-территориальному делению ЕАО, в результате которого были образованы Биробиджанский, Бирский (Облученский), Блюхеровский (Ленинский), Смидовичский и Сталинский (Октябрьский) районы.

Читатель познакомится с судьбами первых руководителей исполнительных, партийных и комсомольских органов Биробиджанского национального района и Еврейской автономной области, чей блестящий ум, энергия и организаторский талант способны были реализовать в полной мере Биробиджанский проект, но в итоге послужили для них личной катастрофой и для многих расстрельной статьёй.

Здание, театра ГОСЕТ, в котором проходил первый районный съезд Советов. Из фондов областного краеведческого музея

Первые итоги еврейской колонизации Приамурья

*В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН*

В первые годы после Октября Кремль выдвинул и приступил к решению программ «реконструкции социального состава еврейского населения СССР». В жестких рамках коммунистической идеологии подразумевалось активное приобщение еврейства к производительному труду, способному, по ее мнению, исцелить от поразившего еврейство в прошлом социального недуга буржуазности (массовое вовлечение в финансово-торговую сферу, мелкий бизнес и т.п.).

Идеалом такого труда для руководства Коммунистической партии и было участие в крупном промышленном производстве, то есть осуществление так называемой пролетаризации массы еврейского мелкого мещанства, состоявшей из торговцев, ремесленников, кустарей, бывших служащих. Однако в связи с тем, что крупное промышленное производство после Гражданской войны было полностью парализовано, большие города задыхались от безработицы, единственным реальным способом «трудового перевоспитания» евреев стала переориентация части деклассированных еврейских масс на сельскохозяйственную деятельность.

Советское руководство приняло поистине революционное решение: «посадить евреев на землю». В аграрном труде, наряду с просвещением, оно, как и различные еврейские партии и движения — от сионистов и территориалистов до социалистов различного толка и коммунистов, видело панацею от всех национальных бед. Именно с этого времени земледелие становится центральным пунктом всей идейно-политической программы «на еврейской улице».

Когда стало окончательно понятно о провале «крымского проекта», по причине практического исчерпания земельных фондов в Крыму и возможности возникновения в нем этнических конфликтов, государственными органами и общественными объединениями была высказана мысль о необходимости поиска свободных земель для еврейского переселения в малозаселенной Азиатской части России, в частности в Приамурье. Царское правительство,

несмотря на принудительное переселение сюда забайкальских казаков во второй половине XIX века и крестьянское переселение начала 1890-х годов не обеспечило освоение этого края.

Серьезно заинтересовавшись «дальневосточным» вариантом еврейского переселения, российское правительство определило гипотетический район будущей колонизации — Биро-Биджанский. Организованное переселение евреев на Дальний Восток могло быть облегчено притоком значительных средств из-за границы. Немаловажное значение имела и разработка природных ресурсов Приамурья, что принесло бы пользу всей стране, а заселение этого пустынного края могло сдержать иммиграцию из Китая.

«Решение еврейского вопроса именно на базе этой территории, — отмечал Геннадий Костырченко в книге «Тайная политика Сталина. Часть I», — представлялось руководству СССР оптимальным во всех отношениях. Во-первых, данный вариант давал реальную возможность евреям с чистого листа заняться на необжитой, но собственной земле национально-государственным обустройством и превратиться в перспективе в полноценную социалистическую нацию. Во-вторых, радикально решалась проблема трудоустройства десятков тысяч разорившихся и оказавшихся безработными вследствие свертывания нэпа еврейских торговцев, кустарей и ремесленников, которые к тому же теперь могли быть использованы в решении важнейших экономических и военно-стратегических задач на отдаленной и неосвоенной территории, богатой залежами графита, золота, марганцевой и железной руд». Увеличение за счет евреев численности этого малозаселенного и расположенного по соседству с Китаем района повышало надежность охраны государственной границы, предупреждало его заселение китайцами, на что указывал в своем докладе на заседании КомЗЕТа 12 июля 1928 года заместитель председателя КомЗЕТа А.Н. Мережин непосредственно после возвращения из поездки в Биро-Биджан. Благодаря присутствию евреев, мягко говоря, не симпатизировавших бывшим белогвардейцам, надежность границы только усиливалась. Дальневосточный проект, в отличие от крымского, не только не стимулировал рост антисемитизма, но, наоборот, благодаря перемещению евреев из густонаселенной европейской части СССР, с

ее исторически сложившимися очагами юдофобии, в почти безлюдный край достигалось сокращение масштабов этой социальной хронической болезни.

Дальний Восток России, начиная с середины 1920-х годов, играл важнейшую роль в геополитике советского государства, определявшейся как стратегическим положением края, так и его народно-хозяйственным значением. Создание аналогичного «живого щита» вдоль границы также входило в планы руководства страны.

Направленная КомЗЕТОм экспедиция под руководством профессора Бориса Брука установила, что исследованная ею обширная территория Бирско-Биджанского района, пригодная для землепользования, отвечает предъявленным требованиям для организации на ней территориального образования евреев. И тогда Президиум ЦИК Союза ССР своим решением от 28 марта 1928 года закрепил за КомЗЕТОм для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободные земли в Приамурской полосе ДВК, включающие Бирско-Биджанский район в границах: по реке Амуру западнее г. Хабаровска до устья Хингана и по реке Хинган до железнодорожной линии; далее, севернее железнодорожной полосы на восток до реки Урми и по рр. Урми и Тунгуске, а на востоке по линии западнее г. Хабаровска.

Постановление от 28 марта заканчивалось сыгравшим впоследствии значительную роль «пятым пунктом», предусматривающим, что при благоприятных результатах сплошного заселения трудящимися евреями выделенных им земель следует «иметь в виду возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы».

Во исполнение постановления ЦИК Союза ССР Далькрайисполком не только уточнил границы района переселения, но определил, что *«ввиду экономического тяготения описываемого района в целом к Хабаровскому округу, — признать целесообразным включить этот район в территориальный состав указанного округа»*. То есть с самого начала переселения территория Бирско-Биджанского района входила в состав Хабаровского округа, а затем Хабаровского края.

Таким образом, принятое постановление Президиумом ЦИК СССР санкционировало начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли.

Еврейская колонизация Приамурья дала толчок развитию региона. Росла численность населения района, появились новые рабочие поселки, колхозы. Однако территория будущей автономии как самостоятельное административно-территориальное образование организована не была. Входящая в состав Дальневосточного края, она и своего единого руководящего органа не имела. Вопросами приема и обслуживания переселенцев занимались Биробиджанские представительства КомЗЕТа и ОЗЕТа.

Задачи переселения, хозяйственно-бытового устройства переселенцев и экономического развития района требовали создания системы и органов управления территорией.

Поэтому образование в соответствии с решением Президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г. в составе Дальневосточного края самостоятельной административно-территориальной единицы — Биро-Биджанского района - стало важным шагом в «дальневосточном решении» еврейского вопроса в СССР.

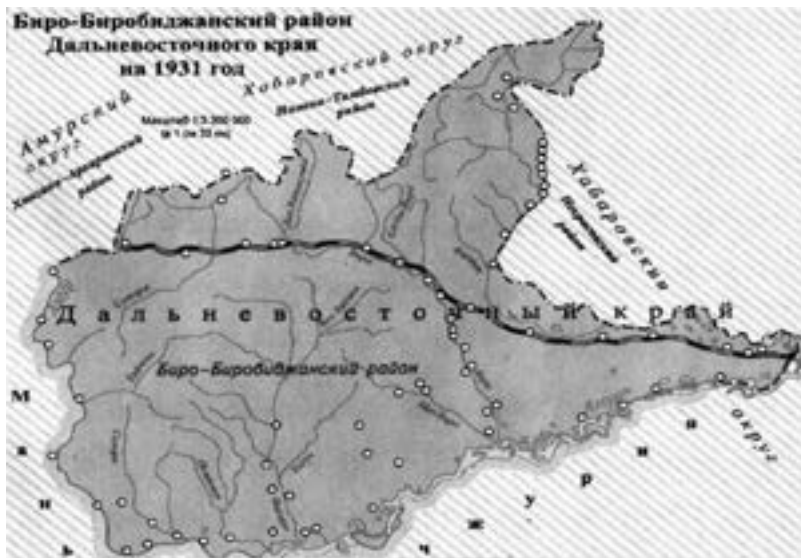
В состав района вошли Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский районы полностью: селения Хингано-Архаринского

Постановление Президиума ВЦИК «Об образовании в составе Дальне-Восточного края Биро-Биджанского района»

района — Радде, Дичун, Успеновка, Кандилак, Башурово, Биракан (поселок и разъезд), Бира (поселок и станция), Бирские каменно-угольные копи, Большой Катар, Будукан, Ивановка, Катон, Кимкан, Кульдур (поселок и курорт), Лондоко-Каменушка, Лондоко-станция, Сагды-Бира, Сторожевое, Трек (разъезд); Некрасовского района — Амур (разъезд), Боны, В.-Спасское, Владимировка, Волочаевка (село и станция), Даниловка, Дежневка (село и разъезд), Забеловское, Купаты, Левый берег Амура (хутор), Луговая, Лямку-Корани, Наумовка, Нейтральный, Николаевка, Н.-Спасское, Оль, Ольгохта, Ипподром, Ин, Покровка (село и станция), Самаро-Орловка, Теуди, Томское, Урми, Улановка и Холон. При этом земельные наделы п. Облучье и селения Пашково и Есауловка, расположенные по обеим сторонам реки Хинган, вошли в состав описываемого района только с его преобразованием в Еврейскую автономную область в 1934 г.

Центром района было определено селение Тихонькая, переименованное в 1931 г. в рабочий поселок Биробиджан. Общая площадь Биробиджанского района составляла 38,627 тыс. кв. км.

*Биро-Биджанский район ДВК, 1931 год.
Источник: Историко-экономический атлас*

А подчинялся Биробиджанский район непосредственно исполкому Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Дальневосточного края.

В соответствии с законодательством в кратчайшие сроки необходимо было образовать органы управления территорией.

Для осуществления организационной работы по созданию этих органов управления решением Далькрайисполкома было создано оргбюро, в которое вошли: «Григорьев — председатель Екатерино-Никольского райисполкома, Вьюшкин — председатель Михайло-Семеновского райкома ВКП(б), Робинсон — представитель ОЗЕТа, Рашкес — представитель КомЗЕТа, Ким М. — представитель крайисполкома, Школьник — председатель колхоза переселенцев, китайский рабочий и еврейский рабочий из совхоза». Председателем оргбюро назначили Гендлина, заместителем — Григорьева.

Выступая на первом съезде Советов Биробиджанского района, Григорьев докладывал, что проведению съезда предшествовала большая подготовительная работа оргбюро, которое при активном участии жителей селения Тихонькая, колхоза «Валдгейм», представителей райисполкомов Екатерино-Никольского, Михайло-Семеновского, Архаринского и Некрасовского районов, частично или полностью входящих в состав Биробиджанского района, обсудили перспективы развития создаваемого района, деятельности его органа управления — Биробиджанского райисполкома.

Любой административно-территориальный орган управления, наряду с исполнительным, имел партийный орган, наделенный полномочиями контроля и координации деятельности советских органов.

Поэтому для осуществления организаторской работы по созданию партийного аппарата и административных органов вновь образованного района краевым комитетом ВКП(б) был создан организационный комитет, который приступил к подготовке партийного съезда и съезда Советов Биробиджанского района. А возглавил его Янкель Левин — ответственный секретарь Центрального правления ОЗЕТа, направленный, как свидетельствует журнал «Трибуна», в Биробиджан «в связи с выделением его в самостоятельную административную районную единицу, что влечет за собой реорганизацию всей оперативной работы ОЗЕТа в районе».

28 сентября 1930 г. состоялась первая районная Биробиджанская конференция ВКП(б), избравшая на своем первом пленуме бюро во главе с первым секретарем районного партийного комитета Янкелем Ароновичем Левиным — человеком, которому принадлежит особая роль в создании еврейской автономии на Дальнем Востоке. В состав бюро райкома вошли представители еврейских, русских и корейских рабочих и колхозников района.

После завершения партийной конференции 30 сентября в поселке Тихонья открылся первый съезд Советов Биробиджанского района.

Съезд Советов проходил в переселенческом бараке при электрическом освещении, которое зажигали в особых случаях. Прибыло на съезд 128 делегатов. В отчете сохранились данные о национальном, возрастном и классовом их составе: 60,9 % — русские, 21 % — евреи, 8,5 % — украинцы; 48 % делегатов были моложе 30 лет, 61 % представляли крестьянство. Женщин было на съезде всего 10 %. В работе съезда принял участие и выступил представитель американской еврейской организации ИКОР Эпштейн.

В повестке съезда было пять главных вопросов: «Ликвидация округов, организация Биро-Биджанского района и его задачи», «Хозяйственное состояние района и его перспективы», «О переселении», выборы руководящих органов райисполкома и текущие дела.

*Здание, в котором проходил первый районный съезд Советов.
Из фондов областного краеведческого музея*

С основными докладами на съезде выступили представители Далькрайисполкома Гендлин, ДальКомЗЕТа Канторович. Был избран райисполком в составе 31 члена и 11 кандидатов. Первым его председателем стал 43-летний П.Г. Григорьев, ранее работавший председателем Екатерино-Никольского районного Совета.

С этого момента Биробиджанский район существует как самостоятельная административная единица в составе Дальневосточного края. В структуре исполкома для обеспечения практической реализации его полномочий были образованы отделы: организационный, общий, плановый, финансовый, местной промышленности, коммунального хозяйства, снабжения, заготовок, земельный, социального обеспечения, народного образования, здравоохранения, военный, а также канцелярия и хозяйственная часть.

Последующие четыре года, с 1930 по 1934, Еврейскую автономию в Приамурье представлял Биробиджанский район, деятельность исполнительного органа которого (исполкома районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) была прекращена, когда на основании постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 7 мая 1934 г. Биробиджанский национальный район был преобразован в Еврейскую автономную область.

На территории района функционировали органы местного

*Первый съезд Советов Биробиджанского национального района.
Станция Тихонькая, 30 сентября 1930 г.*

управления — сельские и поселковые Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В центре района — рабочем поселке Биробиджан в 1932 г. был создан поселковый Совет, который возглавил заместитель председателя ДальКомЗЕТа И. Рашкес.

Вопреки всем трудностям освоение Биробиджанского района в 1930-е годы шло достаточно активно. Осуществлялось промышленное, социально-культурное, жилищное строительство. Наряду с действующим небольшим лесопильным заводом в поселке Николаевка, железнодорожным депо, лесоразработками и кустарной добычей золота создаются крупные кооперативные артели по переработке местных ресурсов, промысловые, сельскохозяйственные коллективы и коммуны, ставшие базой современных промышленных предприятий. Работали Биробиджанские фанерный завод, швейная фабрика, Лондоковский известковый, Тунгусский, Бирский, Бираканский, Лондоковский лесозаводы, 5 кирпичных заводов, мебельная фабрика имени Димитрова, фабрики «Деталь», «Биробиджанский мрамор», «Ширпотреб», механические мастерские и десятки других мелких предприятий.

По итогам майской переписи 1930 г. в районе числилось 36 колхозов (30 сельскохозяйственных артелей, 5 коммун, 1 товарищество). Площадь посевов в коллективных хозяйствах составляла

*Первые руководители Биробиджанского национального района:
председатель райисполкома П.Г. Григорьев и секретарь райкома
ВКП(б) Я.А. Левин*

почти 14,5 тыс. га, или 69 % от всей площади посевов.

В пределах района осуществляли деятельность молочно-огородный совхоз вблизи станции Покровка, зерновой совхоз Биро-Биджанский, рисовый совхоз недалеко от села Екатерино-Никольское, Амуро-Бирский возле села Надеждинского. Намечалось организовать в Биро-Биджанском районе еще 10 зерновых, животноводческих и пчеловодческих совхозов.

Основной сельскохозяйственной культурой в зерносовхозах, как и во всем районе, были соевые бобы. Освоению территории зерносовхозами сопутствовало проведение мелиоративных работ.

Животноводческие хозяйства базировались на богатых заливных амурских сенокосах, впоследствии предусматривалось и на посевных травах.

Богатые лесные ресурсы района, а они составляли около 1,4 млн. га, служили базой для развития крупной лесохимической и деревообделочной промышленности.

Через год после проведения исторического первого съезда Советов Биробиджанского района, образовавшего исполнительные органы района, ВЦИК своим постановлением поручил Госплану РСФСР и Далькрайисполкому разработать и в ближайшее время предоставить контрольные цифры развития района, ориентируясь

Пастух Каминер с колхозным стадом коров. Колхоз «Ройтер Октябрь». Фотограф В. Гиришовичи. 1937 г. (из собрания РЭМ)

на то, что к концу 1933 г. в границах Биро-Биджанского района следует образовать Еврейскую автономную административно-территориальную единицу в составе Дальневосточного края.

В 1930-1934 гг. происходило упорядочение границ района будущей Еврейской автономной области. В этот период Биробиджанский район исследовал целый ряд экспедиций, которые предлагали не только направления использования богатых природных ресурсов, но и изменение территориального устройства района.

Вскоре после проведения съезда Советов Биробиджанского района, Далькрайисполком административно подчинил ему, помимо определенных территорий, и прилегающий к северо-восточным границам заброшенный Туземный Амуро-Тунгусский район площадью 3135 тыс. гектаров и населением немногим более 500 человек по преимуществу туземцев-гольдов, удехе, тунгусов и якутов. Общая территория Биробиджанского района в результате увеличилась почти вдвое и составила более 70 тыс. кв. км. Нужна ли была Биробиджанскому району, только-только начавшему осваивать свои «владения», протянувшиеся с востока на запад почти 350 км, а с юга на север на 300 км эта громадная территория без дорог и других коммуникаций? На данном этапе — конеч-

Прилуцкая Ента ударница колхоза Валдгейм

но же, нет. И потому своим постановлением от 19 ноября 1933 г. Далькрайисполком исключил Кур-Урмийский район из состава Биробиджанского района и выделил его в самостоятельный Кур-Урмийский эвенко-нанайский национальный район в составе Хабаровского сельского района.

Как известно, строить «социалистический Биробиджан» приехали еврейские переселенцы не только из Украины, Белоруссии, центральных районов России, но и из-за рубежа.

Лучшим «агитатором» за переезд евреев в СССР стал разразившийся в 1929 г. в США и других капиталистических странах экономический кризис и последовавшая за ним Великая депрессия. Многие сотни евреев, оказавшиеся безработными, особенно из числа уроженцев России, увидели в переезде в Биробиджан шанс для спасения себя и своих близких.

Прошло шесть лет со времени передачи земель Бирско-Биджанского района для организации еврейского переселения. Численность населения в административных границах Биробиджанского района возросла с 34,2 тыс. чел. в 1928 г. до 52,7 тыс. чел. в 1934 г. К концу следующего года еврейское население достигло 23% от общей численности населения автономии. Это был самый

Первая группа переселенцев из Аргентины и Германии на Октябрьском вокзале в Москве, 1931 г.

высокий процент еврейского населения за всю историю ЕАО.

За эти годы переселенцами и старожилами, как мы выше констатировали, сделано было немало. Получили дальнейшее развитие образованные при строительстве Транссиба населенные пункты Тихонькая, Бира, Облучье, Ин, а также новые населенные пункты — Амурзет, Бирофельд, Валдгейм, Городьба, Икор, Сталинск, Сталинфельд, Сталиндорф и другие.

Интенсивное заселение пограничной области, достигнутое хозяйственное развитие Биро-Биджанского района позволило правительству страны пойти на беспрецедентный шаг: повысить статус района, преобразовав его в Еврейскую автономную область в составе Дальневосточного края.

Газета Правда

Разделенная на пять: из истории районов ЕАО

И.З. Маноїленко, журналист газеты «Биробиджанер штерн»

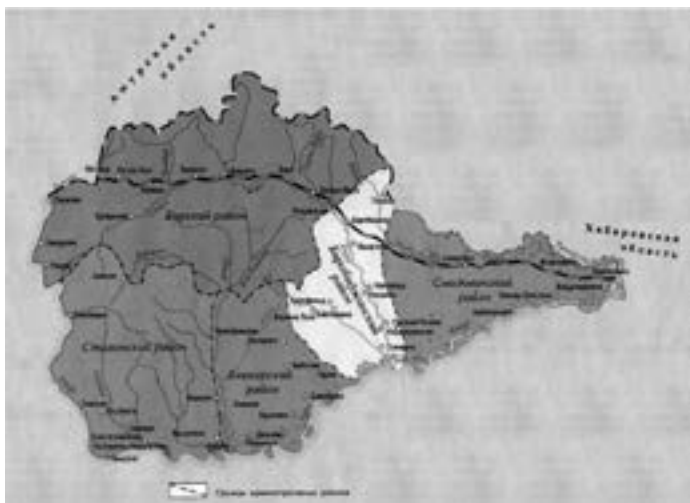
20 июля 1934 года постановлением Президиума ВЦИК в составе Еврейской автономной области были образованы Биробиджанский, Бирский, Блюхеровский, Смидовичский и Сталинский районы.

Эту дату отмечают в 2024 году как юбилейную, все районы области, кроме Биробиджанского, который считает годом своего рождения 1942-й, когда город Биробиджан и пригородный район перестали быть единым целым.

Напомним, что с 1930 до 1934 года на территории нынешней области существовал Биробиджанский национальный район, который непосредственно входил в состав Дальневосточного края. В 1931 году к нему присоединили Амуро-Тунгусский район с центром в поселке Кукан, который через несколько лет, когда была образована область, вернули в административное подчинение Дальневосточному краю.

Как же сложилась судьба оставшихся районов?

Центром Биробиджанского района в 1934 году стал рабочий

Карта-схема административно-территориального деления территории ЕАО на 1934 год

поселок Биробиджан. В район вошло 11 сельских советов — Бирофельдский, Бирушкинский, Валдгеймский, Головинский, Казанский, Карла Либкнехта, Михайло-Архангельский, Надеждинский, Пронькинский, Раздольненский и Степановский.

В таком составе Биробиджанский район просуществовал два года. В 1936 году его территорию передали в подчинение поселковому Совету рабочего поселка Биробиджан. Вернули району самостоятельность 2 июля 1942 года, и этот день стал официальной датой его образования.

Первым председателем исполнительного комитета Биробиджанского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЕАО был Шапиро Владимир Исаевич — с июля 1942 г. по апрель 1944 г.

После второго рождения района число входящих в его состав сельских советов уменьшилось с одиннадцати до восьми. Степановский отошел к Ленинскому району, Михайло-Архангельский и Карла Либкнехта объединили с соседними сельсоветами. Впоследствии эти села исчезли с карты области.

Копия постановления президиума Далькрайисполкома от 08.10.1934 г., определившего административно-территориальное устройство созданной Еврейской автономной области

Биробиджанский район оказался самым маленьким по территории. Но он был первым, где начали оседать еврейские переселенцы. Поэтому численность еврейского населения была здесь самой высокой из пяти районов. В Бирофельде, Валдгейме, Найфельде, Опытном Поле большинство жителей были евреями.

Всего в районе имелось 36 населенных пунктов. В них проживало тогда около шести тысяч человек, насчитывалось 13 колхозов, один совхоз, две машинно-тракторные и сельскохозяйственная опытная станции, несколько артелей промысловой кооперации. Были лесозаготовительные и рыболовецкие артели. В Раздольном и Кирге изготавливали сани, телеги, полозья.

За годы войны район заметно увеличил производство сельхозпродукции, было распаханно 700 гектаров новых земель, выросло поголовье скота.

После войны сюда хлынула новая волна переселенцев. К 50-м годам население района выросло на треть. В 1951 году появились еще два села — Дубовое и Димитрово.

Район дал самое большое число Героев Социалистического Труда. Это Мария Брахманова, Владимир Пеллер и Мария Покатыло. В районе находился и единственный в области колхоз «Заветы Ильича», награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Сегодня сельское хозяйство по-прежнему преобладает в экономике района. Число населенных пунктов на его территории уменьшилось до 20, они объединены в шесть сельских поселений. На 1 апреля 2024 численность населения (постоянных жителей) Биробиджанского района составляет 10 тыс. человек.

Бирский (Облученский) — это самый большой и по территории, и по населению район. А еще — самый богатый природными ресурсами. В 1934 году на площади 12 421 кв. километр здесь проживало 17 тыс. человек. В основном — в поселках при Транссибе и приамурских селах.

Первым председателем исполнительного комитета Бирского (Облученского) районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) Еврейской автономной области был Столов с август по октябрь 1934 г.

Вначале центром района был поселок Бира. В 1934 году на его территории имелось много промышленных предприятий и артелей: в Облучье — комбинат домостроения, железнодорожные мастерские, оборотное депо и шпалорезный завод, в Бире — лесопильный завод, в Биракане — также лесопильный завод и артель по добыче мрамора, в Лондоко — предприятие по обжигу извести и кирпичный завод. В Сутаре и Ашикане добывали золото. Уже тогда действовали и два рыбопроизводных завода — Биджанский и Тепловский.

Имелось и свое скромное сельское хозяйство — восемь колхозов и пчелосовхоз.

А еще район был достаточно густо населен исправительно-трудовыми учреждениями. Только в Бире их было больше десятка. Лагеря для заключенных имелись также в Будукане и Известковом, а близ Известкового, в селе Двуречье, находилось крупное подсобное хозяйство БирЛАГа.

Еврейские переселенцы проживали в основном в Биракане, Бире, Облучье. Был даже еврейский колхоз «Най лебн» («Новая жизнь») и село с еврейским названием Сталиндорф (сейчас — Заречье).

В 1945 году в 20 километрах от Облучья появился поселок оловодобытчиков Микояновск (сейчас — п. Хинганск). Крупным населенным пунктом стал Теплоозерск, где был построен цементный завод.

В том же 1945-м центром района стал город Облучье.

Сейчас в районе проживает 24, 7 тыс. человек. Самые крупные населенные пункты — Облучье, Теплоозерск, Бира. Здесь находится крупнейшее предприятие области — Кимкано-Сутарский ГОК.

Блюхеровский район под таким названием пробыл недолго, всего четыре года. В 1938 году его центр — село Блюхерово, бывшая станица Михайло-Семеновская, после расстрела опального маршала было переименовано в Ленинское. Имя вождя стал носить и район.

А в 1934 году здешние места исследовала Дальневосточная экспедиция ленинградских ученых-географов. Вот их выводы: «Население составляет 3359 человек... Незначительно освоена приамурская полоса и часть территории, примыкающая к дороге, связывающей Блюхерово с Биробиджаном. Район является сельскохозяйственным. Население, занимающееся сельским хозяйством, составляет

более 90 процентов. На территории района имеется 20 колхозов. Колхозы удовлетворяют потребности населения основным продовольствием: зерном, овощами, продуктами животноводства...».

В состав района в год его основания вошло 14 сельских Советов (сейчас сельских поселений всего пять). Кроме сел имелось много хуторов, но все они впоследствии были упразднены.

В 1930-е годы район пережил волну массовых репрессий и раскулачиваний. Особенно заметно обезлюдели бывшие казачьи станицы Дежнево, Квашнино, Новое, Венцелево, Лазарево, Биджан.

С августа 1934 г. председателем исполнительного комитета Блюхеровского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЕАО был Федор Максимович Кашевский.

В годы войны с Японией в районе находился штаб 2-й Дальневосточной армии, дислоцировались крупные воинские подразделения. Была построена стратегическая железная дорога от станции Биробиджан до Ленинского.

Пограничное расположение района способствовало его развитию в последние годы — здесь находится крупный международный пункт пропуска, построен первый на российско-китайской границе железнодорожный мост через Амур. Создано несколько предприятий с иностранным капиталом.

Смидовичский район. «Площадь — 5229,7 кв. километров, население — 15,6 тыс. человек. Заселен район неравномерно и своеобразно. К западу от Волочаевки, кроме поселков Смидович и Ин-Корейского, нет ни одного крупного населенного пункта. Все населенные пункты сосредоточены к востоку от Волочаевки», — такой вывод сделали ленинградские ученые, исследуя в 1934 году территорию самого восточного района ЕАО — Смидовичского.

Не обошли ученые вниманием и другие аспекты жизни района, отметив большое значение железнодорожного транспорта в его экономике, а также то, что развивается здесь и сельское хозяйство — создано два животноводческих совхоза — в Покровке и Волочаевке, четыре колхоза. Напомнили о еврейской коммуне «Икор». Сообщили, что на конец 1934 года еврейское население составляет почти четвертую часть жителей района.

Ведущим же предприятием района был тогда Тунгусский ле-

сопильный завод в Николаевке. В середине 1935 года к нему добавилась мебельная фабрика в поселке Соцгородок, образованном еврейскими переселенцами. Работало два кирпичных завода. В поселках Смидович и Николаевке имелись промартели по пошиву обуви и швейных изделий.

В районе проживало много корейцев, но после их депортации в 1937 году поселок Ин-Корейский был упразднен.

Были репрессированы и многие члены международной еврейской коммуны «Икор», которая в конце 1930-х годов прекратила свое существование. Недолго просуществовал и еврейский колхоз «Ройтер штерн» в селе Белгородском.

Первым председателем исполнительного комитета Смидовичского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) ЕАО с август 1934 г. по сентябрь 1934 г. был Михаил Давидович Школьник.

Сейчас Смидовичский муниципальный район — один из самых развитых в области и в экономике, и в социальной сфере. В его состав входят четыре городских и два сельских поселения. Численность населения 23,7 тыс. человек.

Вначале центром Сталинского района стало село Сталинск — бывший Сталинфельд, но уже к концу 1934 года райцентр был перенесен в село Амурзет. Правда, самому району оставили прежнее название, и только в 1964 году его переименовали в Амурский, а спустя два года — в Октябрьский.

«Территория — 6208 кв. километров. Население — 6519 человек. Северная часть не освоена, хотя здесь располагаются значительные сырьевые ресурсы — железо-марганцевые руды, магнезиты, графит, известняки, золото, строительный камень», — сделали вывод ленинградские ученые.

Спустя десятки лет район остается преимущественно сельскохозяйственным. Здесь нет железной дороги, а асфальтированная трасса только прокладывается. В советские времена по Амуру сюда ходили пассажирские суда, с 1934 года летали в Амурзет самолеты. Сейчас единственный вид транспорта, которым можно добраться в этот самый дальний район, — автомобильный.

Между тем в этих местах самые благоприятные условия для земледелия, поэтому их выбрали для заселения евреями. Так появились переселенческие села Амурзет и Сталинфельд.

К концу 1934 года в национальном составе жителей района еврейское население составляло 16 процентов. В то время здесь имелось 15 колхозов, зерносовхоз и всего одна промартель. Гольдберг Самуил Овсеевич был первым председателем исполнительного комитета Сталинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЕАО (1934-1937 годы).

В районе находилось самое крупное в области корейское село Благословенное, где проживало больше двух тысяч человек. Они занимались выращиванием риса и овощей. Жили корейцы и в других селах района. Все они были массово выселены в 1937 году.

Сильно пострадало в годы репрессий и население бывших казачьих станиц — сел Екатерино-Никольское, Пузино, Нагибово, Самара, Столбовое, Союзное и Доброе.

В 1939 году было начато строительство шоссейной дороги на Амурзет. В 1930-е годы открылся техникум социалистического земледелия в Екатерино-Никольском.

По производству сельхозпродукции район до войны прочно занимал первое место. В те годы здесь появились три новых села — Полевое, Луговое, Ручейки. А вот село Сталинск исчезло с карты района после нескольких наводнений.

В последние годы население самого дальнего района области сильно уменьшилось. По данным статистики на 1 апреля 2024 численность населения (постоянных жителей) Октябрьского района составляет 9,4 тыс. человек.

Иосиф Либерберг — первый руководитель областного исполнительного комитета

И.С. Бренер, краевед

Создание в 1930 году Биро-Биджанского еврейского национального района, а затем в 1934 году Еврейской автономной области соответствовало в те годы целям советской политики, подразумевавшей переселение еврейских масс из районов их традиционного проживания на выделенную для этого территорию дальневосточного Приамурья - слабо освоенную окраину страны. Это, безусловно, совпадало и с геополитическими интересами - укреплением экономического развития окраин и охраной дальневосточных рубежей страны.

Но привлечь значительное количество евреев в дальневосточную тайгу, на первый взгляд, было нереально, если, конечно, не увлечь их мечтой о еврейской стране. Благодаря этой мечте, описанной Э. Казакевичем в романе «Шолом и Хава» как мечта «о тайге, говорящей на идише, о реках, которые пеняются по-еврейски», евреи приезжали в Биробиджан не только из Восточной Европы, но и из Америки, Аргентины, Бразилии и даже из Палестины.

*Первый председатель облисполкома Еврейской автономной области
Иосиф Либерберг*

Одной из наиболее ярких и трагичных фигур в истории биробиджанского проекта стал Иосиф Либерберг, первый председатель исполкома Еврейской автономной области. Партийным руководителем создаваемого нового региона власть выдвинула Матвея Хавкина. Именно они заложили основы и приняли активное участие в строительстве области на начальном этапе и оказались в числе главных жертв политических репрессий.

Портрет Иосифа Израилевича Либерберга на третьем этаже в здании правительства ЕАО открывает галерею портретов руководителей автономии. Однако имя первого руководителя Еврейской автономной области было мало знакомо ее жителям. Слишком рано, на самом взлете грандиозных планов и мечтаний оборвалась жизнь этого человека.

Иосиф Либерберг родился 27 октября 1899 года в городе Староконстантинове Волынской губернии. Его отец был приказчиком, мать — работницей-корсетницей. После переезда семьи в Винницу Иосиф поступил в городскую четырехклассную школу, которую окончил в 1913 году. Вскоре отец приступает к работе в Киеве, и вся семья переезжает в предместье, на Слободку. Там Иосиф начинает подрабатывать репетитором, давая частные уроки на дому.

По воспоминаниям Э. Розенталя-Шнайдерман, «...еврейский гимназист Либерберг прославился своими глубокими, всесторонними знаниями, феноменальной памятью и общественным темпераментом. Он был освобожден от платы за обучение и стал любимцем своих товарищей и учителей. <...>

Еще на школьной скамье подросток выучил французский, немецкий и английский языки, хотя от него этого не требовали. Классическую литературу он принципиально читал в оригинале, а рассуждая о шедеврах, подчеркивал: «Я не люблю читать классиков в переводе», сразу же добавляя: «Недаром говорят, что самые лучшие переводы - это не более, чем поцелуй красивой девушки через шелковый платочек...».

В 1917 году Либерберг поступил на историко-филологический факультет Киевского университета. «Профессора ... гордились своим студентом Либербергом не меньше, чем ранее его учителя в гимназии, - отмечает Розенталь-Шнайдерман. - Они предрекали ему большую научную карьеру».

В период учебы Иосиф был поглощен политической деятельностью, вступив в 1916 году в Еврейскую социал-демократическую рабочую партию (Поалей-Цион). В мае 1918 года он переходит в Комфарбанд. В том же году принимает участие в восстании против гетмана, захватив с десятью товарищами редакции кадетских газет «Утро» и «Вечер». В июне 1919 года в Киеве вступает в члены КП(б)У.

По воспоминаниям родных Иосифа, на формирование его политических взглядов оказал влияние Моше Рафес - крупный деятель Бунда и Евсекции. По всей видимости, под его воздействием молодой человек вступил в киевскую организацию Бунда, возглавляемую Рафесом.

Весной 1919 года Либерберг добровольно идет в Красную Армию, участвует в боях с петлюровскими частями, затем направляется в распоряжение Киевского военного округа в качестве политработника Еврейской военной секции. Иосиф объезжает местечки Подолии для вербовки еврейской революционной молодежи в РККА и участвует в подпольной работе в Пирятин, Полтавской губернии. После освобождения юга Украины от денкинских банд командирован в Бердичев, в окружном ВКП(б)У. Затем его направили в Высшую военно-политическую школу в Киеве, где он был зачислен в группу по изучению истории революционного движения в Западной Европе.

Моше Рафес привлек Либерберга к участию в ряде конференций, что позволило ему войти в круг лиц, занимавшихся политической деятельностью и работавших в еврейских организациях в России и за рубежом. Будучи самым молодым делегатом от Украины - 21 год, он с правом решающего голоса участвует в работе 3-й конференции Евсекции в Москве, прошедшей 4-11 июля 1920 года, в которой приняли участие представители различных зарубежных партий и организаций из Германии, Польши, Литвы и т.д. Своей активностью на конференции выделялись М. Рафес, А. Мережин, С. Диманштейн, М. Литваков и др., которые впоследствии окажут Либербергу серьезную поддержку в работе на посту председателя облисполкома ЕАО.

Летом 1920 года Иосиф женился на Надежде Гольдштейн, а 3 мая 1921 года у них родилась дочь Тамара.

В 1924 году постановлением ЦК КП(б)У Либерберга переводят на работу в Киевский институт народного хозяйства. Будучи преподавателем, а затем профессором истории, он читает курсы лекций в этом и других вузах Киева на русском, украинском и еврейском языках.

В июне 1925 года Иосиф выехал в научную командировку в Берлин, а по возвращении преподавал и вел научную работу на кафедре марксизма-ленинизма, заведывая секцией Истории революционного движения на Западе. С 1926 года его судьба тесно связана с кафедрой еврейской культуры ВУАН (Всеукраинской академии наук), где он вначале был руководителем исторической секции. В 1927 году на украинском и еврейском языках вышла из печати первая книга Либерберга «Очерки по социально-экономической истории Англии».

На торжественном открытии кафедры в начале 1928 года молодой ученый уже официально значился ее руководителем. За время научно-педагогической деятельности И. Либерберг издал несколько книг на украинском и еврейском языках. Его главными работами стали выше названная монография, а также «Великая французская революция».

В 1929 году Иосиф Либерберг становится директором Института еврейской пролетарской культуры при Академии наук Украинской ССР. В этот период он контактирует с известными еврейскими деятелями СССР и Европы, включая С. Диманштейна, Ш. Дубнова, писателями: Д. Бергельсоном, И. Фефером, Г. Казакевичем и др.

По воспоминаниям Розенталь-Шнайдерман, летом 1927 года после публикации первых отчетов об экспедиции профессора Б. Брука в Биро-Биджанский район Либерберг начал оживленную переписку с Бруком и профессором В. Вильямсом. В институте с огромным интересом наблюдали за результатами научной экспедиции, исследовавшей никому не известный район на Дальнем Востоке. Уже весной 1928 года правительство страны решило колонизовать этот регион, и не было сомнений, что там учредят еврейскую автономную государственную единицу. Именно тогда Биробиджанский проект стал для Либерберга основным объектом как в планах работы ИЕПК, так и в личной жизни.

В связи с созданием в 1930 году еврейского национального района на Дальнем Востоке в институте прошло праздничное собрание. Делегатам первого Биробиджанского районного съезда была направлена поздравительная телеграмма.

В 1932 году Иосиф Либерберг и его соратник Борух Губерман впервые побывали в Биробиджанском районе, где еврейское население значительно увеличилось за несколько лет. Биробиджанский проект переселения евреев на Дальний Восток вышел на первый план в КомЗЕТе и ОЗЕТе. В институте с нетерпением ждали их возвращения. По воспоминаниям Розенталь-Шнайдерман, никогда в большом зале Украинской академии наук не царил такого приподнятого настроения, когда они отчитывались о том, что видели и делали в Биробиджане. Они говорили о встречах с руководителями района, о выступлениях на митингах, куда собиралось почти все население населенных пунктов. На протяжении многих часов люди стояли под открытым небом, чтобы послушать дискуссии, которые вели приехавшие гости. С восторгом рассказывали о визите на Бирскую сельскохозяйственную испытательную станцию, где убедились, что на биробиджанской земле растут культуры, которые живут только в жарком климате, и те, которые растут только на севере, о водных ресурсах, лесных богатствах, которые обеспечат быстрое и дешевое строительство предприятий и домов для переселенцев.

Эстер пишет: «Народ сидит как зачарованный. Это прямо-таки тысяча и одна ночь! Когда они начинают описывать сокровища, которые скрыты в глубинах биробиджанских недр, мы представляем, как будут дымиться трубы металлургических заводов и сыпаться искры мартеновских печей в завтрашнем еврейском социалистическом государстве...».

Эта поездка помогла установить тесную связь с руководством района и поставить вопрос об организации в Биробиджане дальневосточного филиала Всесоюзной академии наук. Уже тогда Либерберг понимает важность и перспективы Биробиджана, он изучает возможности перевода из Киева ИЕПК (Институт еврейской пролетарской культуры).

После возвращения Либерберг принял решение приостановить научную работу в институте и направить более 60 сотрудников в

местечки Украины агитировать еврейскую бедноту переселяться в Биробиджан. Результат этой деятельности очевиден: по данным областного архива ЕАО, в тот период до половины переселенцев прибывало из Украины.

Ответный визит делегации Биробиджана в ИЕПК в 1933 году привел к утверждению рабочего плана, предполагавшего в том числе, проведение агитации среди местного еврейского населения по переселению в дальневосточный национальный район.

В конце 1932 года институт направил в Биробиджан на постоянную работу трех аспирантов: И. Рабиновича, Б. Гольдфайна и Н. Кормана. Первый был назначен директором педагогического техникума, второй стал руководителем отдела народного образования области, а Н. Корман в 1934 году возглавил местный ГОСЕТ. На следующий год институт делегировал своего завархивом прессы И. Элиовича, квалифицированного библиографа, для организации районной библиотеки. Кроме того, ИЕПК передал в Биробиджан несколько тысяч книг.

В феврале 1934 года по инициативе Либерберга в институте создается секция Биробиджановедения, которая начала сбор различных материалов, касавшихся еврейского переселения, истории региона, природных богатств, почвы, климата, полезных ресурсов, подготовки научных кадров, возможностей создания государственного научно-исследовательского института ЕАО.

В соответствии с ориентировочными планами ВЦИК Биробиджанский район должен был превратиться в автономную еврейскую область в конце 1933 года. Но уже прошел 1933 год, наступил новый, 1934 год, и только 7 мая 1934 года вышел декрет о преобразовании Биробиджанского еврейского национального района в Еврейскую автономную область в составе Дальневосточного края.

Осенью того же года Либерберг избран членом-корреспондентом Украинской академии наук. Как отмечал известный историк Альфред Гринбаум: «...Биробиджанский импульс, возможно, помог киевскому Институту, который, по-видимому, стал считать себя своего рода научным резервом Еврейской автономной области до того момента, когда тамошняя культурная работа не «встанет на собственные ноги». В том же году по инициативе Либерберга, к

семи существовавшим в институте секциям была добавлена секция изучения Биробиджана — это был шаг навстречу своей судьбе.

Иосиф Либерберг побуждал персонал института последовать его примеру и переехать в Еврейскую автономную область, характеризуя это как высшую степень самореализации для любого еврейского работника культуры. Перед его отъездом обстановка в Киеве, Минске, Москве становилась все более напряженной, с разных сторон чувствовалось давление власти, в партийкейках велись сталинские чистки, и немногие смогли выдержать эти схватки за жизнь.

В октябре 1934 года Иосиф Либерберг был назначен председателем организационного комитета и избирательной комиссии Еврейской автономной области. При принятии данного решения было учтено мнение руководителей еврейских организаций — КомЗЕТа, ОЗЕТа, широкая известность его фигуры в качестве директора ИЕПК, в научных и общественных кругах страны.

7 ноября в «Биробиджанской звезде» опубликован состав оргбюро ВКП(б), утвержденный Далькрайкомом ВКП(б), а также оргкомитета Советов Еврейской автономной области ДВК, утвержденный Далькрайисполкомом, который возглавляли, соответственно Хавкин и Либерберг. 19 ноября в этой же газете, в информации на первой полосе, они уже вместе рапортовали Далькрайкому и Далькрайисполкому о выполнении областью плана заготовок зерновых, картофеля, мяса и масла.

За короткий период времени Хавкин и Либерберг приняли активное участие в первых районных съездах, знакомясь с активом, положением дел в области.

Для участия в этом историческом событии в область уже приехали гости. В начале декабря прибыли председатель ЦП ОЗЕТ Диманштейн, еврейский поэт Перец Маркиш, писатели Добрушин и Годинер, а также делегация из Украины, в которой был еврейский поэт Гофштейн и др.

Среди весьма важных и значимых фигур, посетивших область, следует отметить визит полномочного представителя СССР в США А.А. Трояновского и атташе посольства Г. Григорьева, сделавших 8 декабря остановку в Биробиджане на пути в США. Ранним утром на вокзале их встречали председатель ДВК Крутов, Хавкин, Либерберг.

Хавкин принимал Трояновского у себя, рассказывал о положении дел и перспективах строительства области. После этого Трояновский в сопровождении Либерберга выехал в село Валдгейм, ознакомился с хозяйством, посетил детский сад, еврейскую школу. После возвращения они побывали в Еврейском театре, где для них группой артистов театра был дан специальный концерт.

На товарищеской встрече с активом области, а также представителями еврейской печати Америки и Франции, центральных газет Трояновский заявил: «Проезжая Дальний Восток, решил остановиться в Биробиджане не случайно. Образование Еврейской автономной области произвело сильное впечатление за границей на все круги, особенно на евреев. Я заехал, чтобы ознакомиться с Еврейской автономной областью, получить представление о Биробиджане, куда сейчас появилась большая тяга американских евреев <...> то, что я увидел, превзошло все мои ожидания». По окончании встречи Трояновский в сопровождении Крутова и Либерберга выехали во Владивосток.

18 декабря состоялся 1-й областной съезд советов, где на пленарном заседании И.И. Либерберг был избран председателем облисполкома и Биробиджанского горисполкома, созданы административные органы власти Еврейской автономии.

А в июне 1935 года первым секретарем обкома ВКП(б) ЕАО и одновременно первым секретарем Биробиджанского горкома ВКП(б) был избран Матвей Павлович Хавкин.

Хавкин вместе с Либербергом в первые полгода совместной деятельности принимали активное участие в разработке планов по строительству еврейской автономии, несмотря на определенное различие взглядов и уровней подготовки, понимание стоящих перед областью задач.

Проблемы у Хавкина и Либерберга начались почти в одно и то же время. 23 октября 1936 года корреспондент хабаровской газеты «Тихоокеанская звезда» С.М. Кремер направил наркому внутренних дел Н.И. Ежову донос, где сообщил, что Хавкин в декабре 1923 года, в бытность его первым секретарем Гомельского горкома РКП(б), критиковал Сталина, встав в ходе партийной дискуссии на сторону Л. Троцкого и Е. Преображенского.

Хавкин был исключен из ВКП(б) как «враг народа», арестован. Три года шло «следствие» по сфабрикованному делу. В конце января 1941 года военный трибунал Дальневосточного фронта приговорил М.П. Хавкина к 15 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован Матвей Хавкин был в январе 1956 года определением Военной коллегии ВС СССР за отсутствием состава преступления, его восстановили в партии.

Деятельность Иосифа Либерберга как руководителя области более исследована, она нашла отражение в научной и публицистической литературе. С его приходом практически сразу был подготовлен проект постановления Президиума ЦИК СССР «Об организации научно-исследовательского института Еврейской пролетарской культуры» в Биробиджане. В качестве первоочередных шагов глава ЕАО рекомендовал Наркомпросу РСФСР приступить в текущем году /с окончанием не позже октября 1936 года/ к строительству: основного большого здания для института и его лабораторий; здания для академической библиотеки в 300 000 томов; жилого здания для научных работников на 30 квартир; Предложить правительству УССР выделить для Института Еврейской автономной области в течение 1936 года не менее 20 научных сотрудников и научно-вспомогательного персонала из состава Института Еврейской пролетарской культуры Украинской АН; Предложить книжным палатам РСФСР, БССР и УССР включить с 1 июня 1935 года Центральную Биробиджанскую библиотеку в число учреждений, получающих бесплатно обязательный экземпляр печатной продукции; Предложить Далькрайисполкому и облизполкому ЕАО взять строительство Института под свое непосредственное наблюдение и обеспечить открытие института в четвертом квартале 1936 года.

Либерберг обратился с просьбой к Калинин к годовщине образования ЕАО решить вопрос о переводе Киевского института в область, а также к секретарю Совета национальностей ЦИК СССР А. Хацкевичу.

9 апреля 1935 года по инициативе главы ЕАО была учреждена научная комиссия по изучению производительных сил и культуры области. Альфред Гринбаум писал: «Что касается конкретных шагов, то в 1935 году Либерберг создал научную комиссию, которой

надлежало стать исследовательским центром региона, а возможно — и центром еврейских исследований во всем Союзе».

В том же году с подачи Либерберга было принято решение о функционировании идиша как официального языка ЕАО наравне с русским. Были открыты школы с преподаванием на идише, размещены вывески на улицах, надписи на железнодорожных станциях, даже почтовый штемпель дублировались на этом языке. Вырос тираж газеты «Биробиджанер штерн».

В Биробиджан переехал еврейский писатель Давид Бергельсон, о чем сообщили все центральные и еврейские газеты. Тогда же Либерберг подписал постановление «О финансировании строительства дома Д. Бергельсона».

В мае 1935 года Либерберг выехал в Москву для переговоров о переселении евреев из-за границы и выделении товарного займа для строительства в ЕАО. Директор «Агро-Джойнта» Дж. Розен поддерживал Биробиджанский проект и обещал организовать в Америке товарный заем на сумму 50 миллионов долларов. «По словам Розена, - писал Либерберг в письме Хавкину, - проект «Агро-Джойнта» получил одобрение Рузвельта и его финсоветника Моргантау (Розен этот вопрос лично обсуждал у Рузвельта)».

Как пишет Либерберг: «Все эти предложения были обсуждены в ЦК, и было решено создать комиссию в составе тт. Калинина, Литвинова и меня. Именно поэтому я и был вызван. К тому же в случае успешных переговоров мне пришлось бы подписывать договор, поскольку формально он заключался бы от имени ЕАО. <...>

Тов. Калинин, стоящий, как и Литвинов за соглашение с «Агро-Джойнтом», после решения ЦК сообщил мне, что меня вызывает к себе тов. Каганович. Очевидно (как об этом сказал мне тов. Калинин), только после указания Лазаря Моисеевича станет ясно окончательно, как нам отнестись к предложениям «Агро-Джойнта» и в какой форме нужно организовать отправку, прием и устройство разрешенных заграничных переселенцев.

Лазарь Моисеевич назначил мне прием на 7 мая. О результатах я, конечно, сообщу отдельно».

25 декабря 1935 года на заседании облисполкома утвердили постановление, посвященное столетию со дня рождения Менделеева

Мойхер-Сфорима. Было принято решение присвоить имя Менделе первой улице нового города, назвав ее «Проспектом им. Менделе» (на правом берегу р. Биры — И.Б.). Имя писателя предложили увековечить и в названии Центральной еврейской библиотеки, а также установить стипендию имени Мойхер-Сфорима в размере 200 руб. для учащихся педагогического техникума. Было решено просить крайисполком ходатайствовать перед Наркомпросом Украины о передаче ЕАО Одесского музея Еврейской пролетарской культуры им. Менделе Мойхер-Сфорима.

Немного позже начинается подготовка к важнейшему проекту научной комиссии - проведению научной языковой конференции. Для участия в ней планировалось привлечь институты Москвы, Киева, Минска, Ленинграда и других городов, где преподавался идиш, а также представителей театров, издательств, редакций газет и журналов, писательских организаций, педагогов, деятелей культуры и искусства и ряд политических деятелей. Однако начавшиеся в 1937 году репрессии перечеркнули почти год подготовительной работы по проведению конференции, которая пять раз переносилась, но так и не была проведена.

В конце июля 1936 года Либерберг выехал в Москву на совещание, где 20 августа был арестован сотрудниками НКВД в гостинице «Метрополь» по обвинению в членстве в «троцкистско-террористической организации, осуществившей убийство Кирова». 29 августа он был доставлен в Киев и признан одним из руководителей троцкистского центра. 6 сентября «Биробиджанская звезда» проинформировала, что в ходе работы по очистке от чуждых и вражеских элементов, контрреволюционеров-троцкистов, зиновьевцев, шпионов и жуликов разоблачены троцкисты Либерберг и Волобринский - заклятые враги и обманщики. Три дня спустя Президиум облисполкома ЕАО снял Либерберга с должности председателя облисполкома.

На заседании пленума облисполкома, состоявшемся в ноябре 1936 года, Михаил Абрамович Каттель был избран председателем облисполкома. Но уже в январе 1937 года бюро обкома ВКП (б) ЕАО исключило его из партии, он был освобожден от должности. Михаил Каттель вернулся на Украину, где был арестован, обвинен в связях с троцкистами и в ноябре 1937 года расстрелян.

Последние семь месяцев жизни Иосиф Израилевич провел в застенках НКВД Киева и Москвы. Осенью 1936 года жена Либерберга с ребенком тайно выехала в Киев. Надежде удалось дважды встретиться с мужем в тюрьме. Иосиф не верил в фатальный исход, поскольку просил жену ...принести ему учебник испанского языка. Он недоумевал по поводу предъявленных обвинений, в том числе, что он еще и японский шпион. «Ладно, если бы пытались доказать, что немецкий шпион - я два раза был в командировке в Германии по 4-5 месяцев, а так, что за глупость, в это никто не поверит, и на суде все станет ясно и понятно», - говорил он жене при встрече в тюрьме.

В начале марта 1937 года его вывезли в Москву, где 9 марта состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, длившееся 10 минут. Вечером того же дня Иосифа Либерберга расстреляли в здании той же Военной коллегии (т.н. «Расстрельном доме»). В свидетельстве о смерти, выданном семье, было указано, что Либерберг, отбывая наказание, умер 26 июля 1938 года. Только спустя годы родственники от автора (И.Б.) узнали, что Иосиф был расстрелян в Москве, кремирован и похоронен на Донском кладбище в общей могиле №1.

Уже после расстрела Либерберга в майском номере журнала «Трибуна» вышла разгромная статья Моисея Литвакова, главного редактора газеты «Дер Эмес», под названием «Что было разоблачено в Еврейской автономной области». Эта статья буквально уничтожила все национальные идеи, всю еврейскую составляющую, лежавшую в основе планов по созданию еврейской государственности, к чему стремился Либерберг и его окружение, в чем также был обвинен и Матвей Хавкин. Литваков рассчитывал, что таким образом он покажет свое негативное отношение к происходящему в области. Но его судьба уже была предрешена. В октябре 1937 года он был арестован и в декабре расстрелян.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) жены изблеченных изменников и правотроцкистских шпионов подлежали заключению. Надежду арестовали 27 декабря 1937 года и приговорили к восьми годам ИТЛ, она отсидела в Акмолинском лагере весь срок.

30 мая 1956 года И.И. Либерберг был реабилитирован посмер-

тно. Определением Военной коллегии ВС СССР дело прекратили за отсутствием состава преступления. Биробиджанский проект, начинавший обретать реальные очертания, после его смерти превратился в пропагандистскую сталинскую акцию. В 1970-е годы ученые разных стран А. Гринбаум, Х. Словес, Я. Бабицкий (Левави), Э. Розенталь-Шнайдерман, Г. Винокур - изучая доступные на тот момент документы, отдавали Либербергу пальму первенства в становлении ЕАО, отмечая его деловые качества и целеустремленность в реализации создания «страны Биробиджан».

Постановлением Законодательного Собрания ЕАО от 24 января 2014 года, которое инициировал автор, И.И. Либербергу присвоено звание «Почетный гражданин Еврейской автономной области». Почетные регалии - нагрудный знак и удостоверение - на торжественной церемонии были вручены его внучке Ирине Новицкой, приехавшей из США по приглашению А.А. Винникова, губернатора области. На здании бывшего исполкома ЕАО, ныне мэрии Биробиджана, где работал первый глава области, в его честь установлена памятная доска.

Слишком мало из того, что было задумано, Либерберг успел реализовать за неполные два года жизни на биробиджанской земле и деятельности на посту первого председателя облисполкома. Анна Луиза Стронг - одна из самых известных в те годы журналисток - в ходе посещения Биробиджана описала в журнале «Найлебн» встречу с Либербергом, представив его как «одного из самых блестящих мужчин, которых я когда-либо встречала». Из уст Стронг, основавшей первую англоязычную газету в СССР «Moscow News», журналистки, которая была вхожей к Сталину и Мао Цзэдуну, это многое значило.

Семь укороченных временем судеб

И.З. Манойленко, журналист газеты «Биробиджанер иштерн»

Назначен в январе, освобожден в феврале, назначен в феврале, освобожден в мае — так по несколько месяцев руководили нашей областью председатели облисполкомов в 1937—1939 годах.

Эта цифра невольно заставляет задуматься: за семь предвоенных лет, прошедших со дня образования Еврейской автономной области, ее советское руководство менялось девять раз.

Самым долгим советским руководителем ЕАО в довоенные годы был первый председатель облисполкома Иосиф Израйлевич Либерберг. В эту должность он официально вступил в декабре 1934 года, а в сентябре 1936-го в связи с арестом был освобожден от руководства областью. Его обвинили по двум тяжелым статьям, и 9 марта 1937 года Иосиф Либерберг был расстрелян. Реабилитировали первого председателя ЕАО в мае 1956 года за отсутствием состава преступления.

В ноябре 1936 года председателем облисполкома стал Михаил Абрамович Каттель. По рождению он был одесситом, там же, в Одессе, окончил коммерческое училище, а в Петербурге три года проучился в психоневрологическом институте, не окончив его. В 1909 году вступил в социал-демократическую партию, после революции в годы Гражданской войны был заместителем представителя особой продовольственной комиссии Южного фронта, потом работал в комиссариате внешней торговли Украины, за что был награжден почетной грамотой «За энергичную работу по внешней торговле». Дальше — председатель Высшей арбитражной комиссии при Украинском экономическом совете, заместитель председателя государственной плановой комиссии при СНК Украины, член президиума Госплана СССР, член руководящего состава ОЗЕ-Та и председатель центрального Совета УкрОЗЕТа.

Председателем облисполкома ЕАО Михаил Каттель официально стал в ноябре 1936 года, но за два месяца до этого, в сентябре, он выступил в Москве как будущий руководитель области. Прозвучало его выступление в редакции газеты «Дер Эмес» на совещании стахановцев крупных предприятий столицы, где обсуждалось по-

становление Президиума ЦИК СССР от 29 августа 1936 года «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Еврейской автономной области». Приведу отрывок из него:

«Не моя вина, товарищи, что уезжая на ответственную работу в ЕАО, я вынужден выступать на русском языке. Так сложились обстоятельства. Однако я твердо обещаю, что так же, как я усвоил украинский язык, — а по отзывам многих, я им неплохо владею, — я с не меньшей энергией буду осваивать государственный язык Еврейской автономной области.

...Нам в ЕАО нужно не только строить, но и раньше всего дать ответ на вопрос, что мы там строим. Нужно прямо сказать, что на этот вопрос ответ еще не дан. Строить годовой план — это не ответ на вопрос. Если первые годы, годы пионерской работы, прошли без определения генеральной линии развития области, то это тоже не случайно. Эти годы являлись годами накопления материала и опыта, на базе которого и нужно построить сейчас генеральную линию развития области. И перед этой задачей мы, конечно, стоим, вокруг нее будем мобилизовывать массы. Это, вероятно, будет выглядеть достаточно заманчиво, достаточно ярко.

Михаил Каттель

...Мы с громадным упорством будем бороться за быстрые темпы развития нашей области, тем более что она возникла после всех областей и поэтому мы имеем возможность усвоить богатый опыт, который имеет СССР в целом...».

Выступающий сравнил Биробиджан с Комсомольском, призвав молодежь активней включиться в строительство Еврейской автономной области.

Четвертого ноября в Биробиджане открылся Второй съезд Советов ЕАО, а шестого ноября на его заключительном заседании состоялись выборы президиума областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся и председателя облисполкома. При полном единогласии руководителем области стал Михаил Абрамович Каттель. И седьмого ноября, в День Великой Октябрьской социалистической революции, он вместе с первым секретарем обкома партии и другими руководителями области и города принимал праздничную демонстрацию трудящихся Биробиджана.

Через два месяца, в январе 1937 года, Михаил Каттель был освобожден от должности председателя облисполкома. Бывшему руководителю ЕАО позволили вернуться на Украину, где ему предоставили скромную должность заместителя уполномоченного Всесоюзной конторы «Заготсено» по УССР.

А 28 июня 1937 года за ним пришли. Арестованного включили в список обвиняемых, подлежащих суду Верховного Совета СССР по первой категории. Обвиняли Михаила Каттеля по нескольким статьям, в первую очередь за контрреволюционную троцкистскую деятельность. Расследование шло в Киеве, приговор был суровым — высшая мера. Его привели в исполнение на следующий день — 2 сентября 1937 года.

В январе 1937 года, после отстранения Михаила Каттеля, обязанности председателя облисполкома стал исполнять Абрам Пейсахович Хабинский. Он тоже был родом с Украины, начинал работать портным, рано вступил в партию большевиков.

До переезда в ЕАО Хабинский работал в народном комитете финансов СССР.

28 января при участии Абрама Хабинского состоялось объединенное заседание бюро обкома партии и президиума облисполкома, где речь шла о развитии рабочего поселка Биробиджан. Планов

было громадьё: ввести в областном центре деревообрабатывающий комбинат большой мощности, мебельную фабрику широкого профиля, галантерейную фабрику на полтора миллиона изделий в год, фабрику игрушек, пивоваренный и водочный заводы, кондитерскую фабрику, мощный хлебозавод... Признали необходимым развитие водного транспорта по Бире, а внутри города — автобусного и троллейбусного сообщения.

В планах также были открытие научно-исследовательского института и Еврейского пединститута, Совпартишколы, строительного, мелиоративного и музыкального техникумов, театра на 1200 мест, звукового кинотеатра, Дворца физкультуры, стадиона на десять тысяч мест. Осуществить до войны удалось лишь малую часть задуманного, теплоходы и троллейбусы по Бире и Биробиджану не пошли и в послевоенные годы, галантерейная фабрика и фабрика игрушек тоже остались только на бумаге, как и институты. А вот театр был построен, но меньшего масштаба, появился и звуковой кинотеатр.

Но поучаствовать в осуществлении задуманных планов Абраму Хабинскому по большому счету не пришлось — 20 февраля он был освобожден от исполнения обязанностей председателя облисполкома, не пробыв в этой должности и двух месяцев.

Переехав в Хабаровск, Абрам Хабинский получил там должность управляющего Дальлеспротторга, а в декабре 1937 года был арестован и обвинен в связях с троцкистами и других грехах. Вначале был приговорен к высшей мере наказания, но потом расстрельную статью заменили на десять лет лагерей. Как дальше сложилась его судьба, история умалчивает.

После Абрама Хабинского исполняющим обязанности председателя облисполкома стал Мирон Цалькович Баран. Родился он в 1898 году в городе Брест-Литовске, который в то время принадлежал Польше. Этот факт биографии впоследствии сыграл в его жизни роковую роль.

В областном государственном архиве ЕАО и других официальных источниках сведения об этом руководителе весьма скудные. В 1919 году вступил в ряды РКП(б), два года во время Гражданской войны служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии. И сразу скачок на пятнадцать лет — в 1936 году командирован ЦК ВКП(б) на работу в Еврейскую автономную область.

А что же было до этого? Об этом автору удалось узнать на одном из сайтов Белоруссии. Оказывается, в 1930 году Мирон Баран окончил Белорусский государственный университет и поступил в аспирантуру Академии наук БССР. Окончив ее через три года, защитил кандидатскую диссертацию по экономике и стал доцентом кафедры политэкономии Минского юридического института. И уже после этого было назначение в Еврейскую автономную область, оказавшееся недолгим.

До войны среди руководителей области и города Биробиджана, не говоря о районах, чаще всего были люди со средним, неоконченным средним, а то и с начальным образованием. Исключением был Иосиф Либерберг, имевший ученое звание члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР и до приезда в ЕАО занимавшийся научной работой. Кандидат экономических наук Мирон Баран стал в истории области ее вторым ученым руководителем.

Исполнять обязанности председателя облисполкома Мирон Цалькович стал в феврале 1937 года. А уже в мае был освобожден от этой должности. Сделать за этот короткий срок он успел немного, самой большой его заслугой стало решение вопроса о реорганизации областных газет. Речь шла об укреплении их финансовой базы, укомплектовании кадрами, создании общего редакционного аппарата и газетного издательства. Был план передать в ведение газет типографию, но он не осуществился.

В августе 1937 года Мирон Баран уехал в Москву, где ему предложили должность начальника планового отдела Промпроекта. А в июле 1938 года он был арестован по обвинению в правотроцкистском заговоре и шпионаже на польскую разведку. Следствие велось в ЕАО и Хабаровске, но убедительных доказательств участия Мирона Барана в заговоре и шпионаже не нашлось, и дело было прекращено.

Дальше было возвращение в родную Белоруссию, работа на кафедре политэкономии Минского юридического института и еще нескольких вузов. В Минске Мирон Цалькович Баран ушел из жизни в 1979 году.

С 21 мая 1937 года исполнять обязанности председателя облисполкома стал Мирон Борисович Геллер. До этого, когда еще не

было ЕАО, он в 1933 году был назначен председателем Биро-Биджанского райисполкома, с этой должности его взяли на работу секретарем, а потом заведующим земельным отделом Хабаровского крайисполкома. Так что опыта руководящей работы ему было не занимать. Но этот опыт не помог ему утвердиться в должности полномочного председателя облисполкома ЕАО, он так и оставался почти год исполняющим обязанности. Единственное, что ему удалось — провести реорганизацию управленческого аппарата области. Было также принято решение о создании научной комиссии по изучению еврейской культуры, открытию краеведческого музея и научной библиотеки.

В декабре 1937 года Мирона Геллера от исполнения обязанностей председателя облисполкома освободили, он снова вернулся в Хабаровск — на должность директора краевой базы «Союзкультурторг». А в июне 1938 года был арестован по тем же статьям, что и его предшественники. В декабре 1938 года Мирон Геллер был осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей и после отбытия наказания на Дальний Восток не вернулся.

Известно только, что в 1956 году Мирона Геллера реабилитировали. К тому времени он жил и работал в Воронеже, там и скончался в 1974 году.

В декабре 1937 года руководить Еврейской автономной областью впервые стал русский — Федор Максимович Кашевский. Он был родом из Сибири, в юности поехал на Дальний Восток, где поменял не одну профессию. Работал на рыбных промыслах и золотых приисках, был работником на железной дороге, печатником типографии, а после окончания курсов банковских работников стал управляющим районного отделения Госбанка.

В сентябре 1934 года Федор Кашевский был направлен в Блюхеровский (ныне Ленинский) район ЕАО, председателем райисполкома. Через три года, в августе 1937-го, его назначили заместителем председателя облисполкома, а в декабре он стал исполняющим обязанности руководителя области. Через три месяца от этой должности его освободили.

Не избежал Федор Кашевский и ареста. Это случилось в последний июльский день 1938 года, обвинение ему было предъявлено

по трем статьям. Следствие велось почти полгода, но в итоге было прекращено за недоказанностью.

Из области Федор Кашевский не уехал, возглавив облпромлесоюз. А когда началась война, стал политработником в действующей части, получив звание капитана.

После войны, в 1946 году, Федора Кашевского вновь назначили на должность заместителя председателя облисполкома, но пробыл он на ней тоже недолго, предпочтя хозяйственную работу.

В марте 1938 года облисполком возглавил Николай Соломонович Биглер. Он был одним из самых молодых руководителей области, к тому времени ему было чуть больше тридцати лет. Срок его пребывания на должности исполняющего обязанности председателя облисполкома был тоже недолгим, но исчислялся не месяцами, а целым годом, от марта до марта.

При его участии была сделана попытка на базе научной комиссии при облисполкоме организовать научно-исследовательский институт по развитию еврейской советской культуры, о чем приняли постановление. Не осуществилось.

Федор Кашевский

Николаю Биглеру, в отличие от его предшественников, повезло не стать фигурантом сфабрикованного по политическим мотивам дела. После ЕАО он работал в Хабаровске заместителем председателя краевой плановой комиссии, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Затем была Москва, где он и упокоился в 1967 году.

Временно исполняющим обязанности председателя облисполкома был и Егор Дмитриевич Усик, вступивший в эту должность в марте 1939 года.

Он был родом с Украины, окончил в родном селе начальную школу, работал пастухом, батрачил. После службы в войсках ОГПУ его карьера пошла в рост. По окончании курсов советского строительства в Москве он работал на руководящих должностях в Ленинградской области, оттуда был направлен в распоряжение Хабаровского крайкома партии. Из Хабаровска Егор Усик получил назначение в Биробиджан, где в марте 1939 года стал временно исполнять обязанности председателя областного исполнительного комитета, но уже в июле от этой должности был освобожден и в том же году переведен в Ленинский район на партийную работу — секретарем райкома партии.

За короткое время руководящей работы в облисполкоме Егор Усик проявил требовательность в отношении низких темпов строительства и ремонта домов для переселенцев, были приняты меры по улучшению работы потребительской кооперации в селах, облисполком помог добиться для колхозов, пострадавших от эпидемии скота, государственных кредитов.

В военные годы Егор Усик служил в политотделе действующей на территории области воинской части. Как сложилась его судьба в послевоенные годы, сведений нет.

Из семи руководителей области, о которых мы рассказали, лишь Михаил Каттель был утвержден в должности председателя облисполкома ЕАО, остальные были временно исполняющими. Пять человек из этого руководящего списка прошли через репрессии, а Михаил Каттель, как и его предшественник Иосиф Либерберг, был расстрелян. Недолгим было их участие в судьбе области, но они остались частью ее истории, которую не перепишешь.

Они были первыми партийными руководителями области

И.З. Манойленко, журналист газеты «Биробиджанер штерн»

Первым партийным руководителем ЕАО был Матвей Павлович Хавкин. С июля 1934 года его должность называлась так — первый секретарь организационного бюро Дальневосточного краевого комитета ВКП(б) по Еврейской автономной области. А в июне 1935 года состоялась Первая областная партийная конференция, на которой он был избран первым секретарем обкома и одновременно первым секретарем Биробиджанского горкома партии.

В нашу область Матвей Хавкин приехал из Белоруссии. Там, в городе Рогачеве Могилевской губернии, он родился в сентябре 1897 года в многодетной еврейской семье. Мать умерла, когда Матвею было всего пять лет, а когда исполнилось десять, его отдали учиться — но не в школу, а в ученики к портному. В четырнадцать лет он убегает из дома в поисках лучшей жизни, работает портным в Донбассе, а домой возвращается через три года. Дома под влиянием старшего брата Самуила Матвей примыкает к большевикам,

Матвей Хавкин

вступает в РСДРП. В 1915 году переезжает с братом в Самару, где они вступают в ряды большевистского подполья, которым руководил революционер Валериан Куйбышев.

После Октябрьской революции снова вернулся в Белоруссию, где в годы Гражданской войны, командуя партизанским отрядом, попал в плен к белополякам, из которого чудом удалось вырваться.

В биографических сведениях говорится о том, что Матвею Хавкину не удалось получить даже начального образования — школьные науки он осваивал самостоятельно, был, как говорится, самоучкой. Выручали его природный ум и командирская хватка. Карьера молодого Хавкина была прямо-таки головокружительной — комиссар Брестской крепости, секретарь Гомельского горкома РКП(б), начальник Гомельской губернской милиции...

После окончания курсов при ЦК ВКП(б) Матвея Хавкина отправили на ответственную партийную работу в Казахстан, затем последовали Дагестан, Смоленск, а в 1934 году наступил черед Дальнего Востока — в новообразованную Еврейскую автономную область требовался толковый партийный руководитель. Когда Матвея Хавкина представили самому Сталину, тот изрек: «Да, этот еврей поумнее многих!»

Свой дальновидный ум Хавкин проявил на совещании, которое проходило в Москве с участием представителей КомЗЕТа и ОЗЕТа. Он выступил с критикой деятельности этих организаций, обвинив их в ослаблении работы по мобилизации еврейского населения в ЕАО. В своей критической речи он затронул и другие переселенческие проблемы, призвав активней привлекать в помощь строительству автономии еврейскую советскую интеллигенцию — агрономов, техников, работников культуры...

В 1935 году Матвей Хавкин пишет брошюру «Еврейская автономная область к своей первой годовщине. Анализ развития культуры в ЕАО». Приведу отрывок из нее: «Ключом развития ЕАО является быстрое увеличение населения области, в особенности еврейского, путем переселения трудящихся евреев. На 1936 год программа переселения, утвержденная СНК Союза, составляет десять тысяч евреев-переселенцев. Такого большого переселения в область за один год до сих пор еще не было. По линии Народ-

ного комиссариата Местпрома отпущено 5,5 миллиона рублей на строительство жилых домов для переселенцев. Наркомземом для обеспечения сельскохозяйственных переселенцев 900 домами отпущено 7,3 миллиона рублей.

Однако это количество переселенцев нас уже не удовлетворяет. Бюро обкома ВКП(б) решило добиваться приема в 1936 году не десяти тысяч, а четырнадцать тысяч евреев-переселенцев. Кроме того, в 1936 году необходимо провести определенную подготовку мероприятий к приему переселенцев в 1937 году в количестве двадцати тысяч человек. Таким образом еврейское население области к концу 1937 года должно составить не менее 50 тысяч человек.

Наша область должна в 1936 году принять 4500 иностранных переселенцев. Мы принимаем все меры к тому, чтобы обеспечить им организованный прием».

Было сказано в брошюре и о развитии в области еврейского языка: «В Еврейской автономной области еврейский язык охватывает все — области государственного, хозяйственного и культурного строительства. Еврейский язык поднимается здесь на новую и высшую ступень».

О том, знал ли хорошо идишсам Матвей Хавкин, история умалчивает.

Рекордные планы еврейского переселения в ЕАО осуществить не удалось. Хотя население области с 1934 до 1939 года выросло вдвое — до 109 тысяч человек, евреи составляли лишь его третью часть. А иностранных переселенцев в область приехало меньше тысячи человек.

В том, что масштабы еврейского населения области были далеки от запланированных цифр, а также и других грехах, в скором времени обвинили самого Матвея Хавкина.

Это скорое время наступило в апреле 1937 года. На собрании Биробиджанской районной партийной организации сообщили, что Матвей Хавкин скрыл свои прошлые троцкистские колебания, когда работал в Гомельском райкоме партии. За «принадлежность к троцкизму» ему был объявлен строгий выговор, но в партии и должности первого секретаря его оставили.

В мае того же года собирается областная партийная конфе-

рениция, где, кроме принадлежности к троцкизму, Матвея Хавкина обвинили в развале работы обкома партии.

В протоколе постановления говорилось: «Работа обкома признается совершенно неудовлетворительной, а политическое руководство со стороны бюро обкома неправильным. Срыв планов переселения, бездушное отношение к приему и устройству переселенцев и организации переселенческих колхозов привели к тому, что много переселенцев уехало из области обратно.

По вине Хавкина были сорваны установленные сроки промышленного и культурного строительства, не заботился обком об улучшении городского хозяйства».

Обвиняли первого секретаря обкома в неудовлетворительной подготовке к посевной кампании, бездушном отношении к честным партийцам, грубом зажиме критике. Была в постановлении и такая фраза: «Действовал, как троцкист».

Итог конференции был суровым — предложение исключить Матвея Хавкина из партии и снятие с должности первого секретаря обкома партии.

Он уехал в Московскую область, где устроился работать в швейную артель заведующим мастерской, вспомнив свою первую профессию портного.

Но вспомнили и о нем — в январе 1938 года Матвей Хавкин был арестован, а через два года, в январе 1941 года, осужден по суровой статье 58-1а-7-8-11 УК РСФСР. Вменили ему в вину пребывание в троцкистской контрреволюционной организации, вредительскую работу в области строительства, промышленности и сельского хозяйства ЕАО и другие смертные грехи.

Причиной того, что следствие шло достаточно долго, был отказ подсудимого подписать признательные показания. А пытали его жестоко — на допросах Матвею Хавкину выбили зубы, повредили позвоночник, дважды пробили голову. В случае признания вины ему угрожала высшая мера наказания, но приговор был смягчен до 15 лет исправительно-трудовых лагерей и поражения в правах на пять лет. Наказание он отбывал на Колыме.

Освобождения Матвея Хавкина упорно и настойчиво добивался писатель Эммануил Казакевич, доказывая фактами его неви-

новность. И в июле 1950 года бывший партийный руководитель области был досрочно освобожден, а в июне 1956 года реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В Карлаге отбывала наказание жена Хавкина София Хоновна — ее обвинили в сокрытии преступлений мужа и попытке отравления фаршированной рыбой наркома Лазаря Кагановича, который был почетным гостем в их доме во время своего приезда в Биробиджан.

После реабилитации Матвей Хавкин был восстановлен в партии, в Москве ему предоставили должность заместителя начальника ГУ Снабсбыта СССР, а после ухода на заслуженный отдых назначили персональную пенсию.

По одним сведениям, умер Матвей Хавкин в 1966 году, по другим — в 1980-м.

Вторым партийным руководителем ЕАО был Арон Борисович Рыськин. Он тоже, как и его предшественник, родился в Рогачевском уезде Могилевской губернии, с тринадцати лет стал работать портным в частной мастерской города Юзовки (нынешний Донецк). В революционном 1917 году вступил в большевистскую партию, а в 1918-м девятнадцатилетний Арон Рыськин становится

Арон Рыськин

председателем Рогачевского подпольного комитета партии. В годы Гражданской войны стал красноармейцем, в бою был тяжело ранен и комиссован из армии.

После окончания Гражданской войны партийная карьера Арона Рыськина росла только вверх — от первого секретаря Могилевского уездного комитета ВКП(б) до секретаря ЦК КП(б) Белоруссии и первого секретаря Минского горкома партии. За эти годы он успел окончить курсы марксизма-ленинизма при Коммунистической академии ЦИК СССР.

В мае 1937 года Арона Рыськина неожиданно приглашают в Москву на прием в ЦК ВКП(б). После беседы со Сталиным он получает новое назначение — в Еврейскую автономную область. И уже 27 мая приступает к своим обязанностям в качестве первого секретаря обкома ВКП(б) ЕАО.

Пробыл он в этой должности недолго — чуть больше четырех месяцев, а ушел в октябре 1937 года не по своей воле — в это время уже стало известно о том, что его прошлыми делами начали интересоваться правоохранительные органы. Тем более что белорусское прошлое связывало его с Матвеем Хавкиным, которого обвиняли в связях с контрреволюционными правотроцкистами.

В некоторых источниках, в том числе и в книге Давида Вайсера «Биробиджан: мечты и трагедии», сообщается о том, что Арон Рыськин был арестован в сентябре 1937 года и 22 сентября его расстреляли. На самом деле в сентябре он еще работал первым секретарем обкома, а вскоре после того, как был с этой должности освобожден 10 октября, устроился портным на Биробиджанскую швейную фабрику. Арестовали же его в Биробиджане в марте 1938 года, и обвинение предъявили по тем же статьям, что и Матвею Хавкину.

Строилось обвинение в основном на собственных признаниях Арона Рыськина. Да, виноват, что с 1934 года был участником антисоветской правотроцкистской группировки. Виноват и в том, что, будучи секретарем Минского горкома партии проводил подрывную работу в парторганизации города. А когда прибыл на Дальний Восток, связался с участниками правотроцкистской организации.

В дальнейшем от своих признательных показаний Арон Рыськин отказался, заявив, что дал их по принуждению.

Дело, расследование которого продолжалось два года, в марте 1940 года было возвращено на доследование в связи с недоказанностью обвинений. Арестованного этапом отправили из Хабаровска в Минск, в распоряжение НКВД Белоруссии. 1 февраля 1941 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР Арон Рыськин был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей и пятилетней ссылке в места не столь отдаленные. Заключение он отбывал в Коми АССР, ссылку — в Красноярском крае.

В марте 1955 года Арона Рыськина реабилитировали, в 1956-м восстановили в партии. Но о партийной работе пришлось забыть — в Минске, куда он вернулся после освобождения, Рыськин стал директором ателье. И довольно неплохим, тем более что портновское дело знал с детских лет, оно досталось по наследству от отца.

Учитывая его заслуги, ему назначили персональную пенсию союзного значения.

Из жизни Арон Рыськин ушел ровно сорок лет назад — 10 апреля 1984 года.

В октябре 1937 года исполнять обязанности первого секретаря обкома партии стал Федор Александрович Стасюков. Родился он в 1904 году в городе Николаеве, учился в Одессе, где окончил три курса народного училища. В шестнадцать лет вступил в комсомол, в 22 года — в большевистскую партию. Был и комсомольским, и партийным секретарем, а в 1935 году прошел курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), после которых уехал на Дальний Восток. Но не в Биробиджан — в Хабаровск, где стал инструктором, а потом заведующим промышленно-транспортным отделом крайкома партии.

В ЕАО Федор Стасюков прибыл в июле 1936 года на должность заведующего отделом руководящих партийных органов обкома ВКП(б), потом стал вторым секретарем обкома, а с 12 октября до 26 декабря 1937 года исполнял обязанности первого секретаря обкома.

В мае 1938 года Федор Стасюков был арестован — обвинение ему предъявили тоже по тем же статьям, что Матвею Хавкину и Арону Рыськину. Перед арестом он работал заведующим отделом

в облпотребсоюзе ЕАО, то есть Биробиджан не покинул. Следствие по его делу велось в Хабаровске почти полтора года. К тому времени главой НКВД вместо кровавого наркома Николая Ежова стал Лаврентий Берия, и репрессивная машина сделала небольшой ход назад, массовые расстрелы и посадки временно прекратились.

Федора Стасюкова спасло от сурового приговора еще и то, что он смог из следственной тюрьмы отправить письмо Лаврентию Берии и заявление в прокуратуру Дальневосточного края о своей невиновности, о том, как жестоко выбивали у него показания против себя. Вот отрывок из письма к Берии: «Хочу в письменной форме сделать следующее заявление, что я ни в какой контрреволюционной организации никогда не состоял и все мои показания, данные следствию, являются выдумкой или продиктованы мне следователем; что врагом своей Родины и партии большевиков я никогда не был, таковым не являюсь и сейчас и им никогда не буду; я никогда не только в работе, но и ни на одно мгновение в мыслях не изменял стране или партии и ни на секунду не колебался в правоте политики партии и Советского государства.

Но теми нечеловеческими побоями и невыносимыми физическими и моральными пытками на протяжении всего нахождения меня под временным арестом, широкого применения целой системы терроризирования и шантажа, вымогательства, угроз и так далее вынудили меня от начала и до конца на неправдивые, ложные, чудовищные, написанные часто под диктовку показания и протоколы очных ставок на себя и на группу других лиц...».

Письмо до Берии дошло, как и заявление в прокуратуру, где Федор Стасюков подробно описывает жестокие методы применения пыток при допросах и фактами подтверждает свою невиновность.

В октябре 1939 года военный трибунал его оправдал, дело было прекращено за отсутствием состава преступления. После оправдательного приговора Федор Стасюков вернулся на родную Украину, где работал на Киевском станкостроительном заводе. Полученные физические и душевные травмы сказались на его здоровье — из жизни он ушел в 56 лет.

В канун нового 1938 года первым секретарем обкома партии стал Гирш Нохимович Сухарев. Он был самым долгим довоенным

партийным руководителем области, пробыв в должности первого секретаря обкома почти четыре года. Из них около полугода пришлось на время Великой Отечественной войны.

Удивительное дело, но и четвертый по счету первый секретарь обкома тоже был родом из Могилевской губернии — на свет он появился в семье рабочего-печника. Но профессию отца не унаследовал — стал после окончания двух классов народного еврейского училища пекарем-кондитером. Во время Гражданской войны служил телефонистом роты связи в Красной Армии, после войны вступил в партию большевиков. А дальше — мастер хлебозавода и кондитерской фабрики.

«Сладкая» жизнь прервалась в 1931 году, ее заменила партийная должность — Гирша Сухарева назначили заведующим орготделом райкома партии.

Свое двухклассное образование он продолжил на курсах по подготовке во втуз парттысячников, которые находились в Минске. После их окончания Гирш Сухарев стал студентом престижного Московского химико-технологического института имени Д. Менделеева и успешно его окончил. Во время учебы работал в этом же институте секретарем партбюро. И, наверное, неплохо работал, если в декабре 1937 года стал депутатом Верховного Совета СССР первого созыва.

В феврале 1941 года Гирш Сухарев на сессии Верховного Совета СССР выступил и как депутат, и как руководитель Еврейской автономной области с планом переселения в Биробиджан десятков тысяч «западных» евреев, чтобы спасти их от Гитлера, пообещав, что в области для их приема будет создана необходимая инфраструктура. Война помешала воплотить эти планы.

Не все планы удалось реализовать и в развитии самой области. До войны не удалось запустить в работу Теплоозерский цементный завод, окончить строительство Биробиджанской ТЭЦ, проблемы были и с пуском хлебозавода, что сказалось на перебоях с хлебом. В 1939 году была построена средняя школа № 2, но в четырехэтажном здании не нашлось места канализации и водопроводу. Затянулась из-за недоделок сдача областной библиотеки и других объектов.

Но были и победы. Успешно работали швейная фабрика, обозный, известковый, ремонтно-механический и два кирпичных завода, 36 артелей промысловой кооперации, где производили соевое масло, кондитерские изделия, безалкогольные напитки. Буквально за два месяца до начала войны появилась в городе артель «Металлоширпотреб», выпускавшая необходимые товары широкого потребления...

Гирш Сухарев был единственным в довоенные годы первым секретарем обкома партии ЕАО, кому удалось избежать ареста. После освобождения от партийной должности он стал хозяйственником — работал директором военного завода в Комсомольске-на-Амуре, а после войны, уехав в Ленинград, стал руководителем научно-исследовательской лаборатории одного из заводов. В городе на Неве он прожил до конца своей жизни, которая оборвалась в 1963 году.

Комсомол в ЕАО: страницы истории

О.В. Думчева, сотрудник Биробиджанской областной
универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема

29 октября 1918 года произошло важное историческое событие, сыгравшее огромную роль в будущем страны. На I Всероссийском съезде рабочей и крестьянской молодежи собравшиеся 195 делегатов со всей России объединили передовую молодежь государства, разрозненные молодежные организации в единую монолитную организацию — Российский коммунистический союз молодежи, в 1924 году ставший Ленинским, а с 1926 года Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) в связи с образованием СССР.

С этого знаменательного дня и началась героическая история комсомола, неразрывная с историей страны. Какие бы испытания не выпадали стране, на переднем крае всегда был комсомол. С помощью ВЛКСМ были воспитаны целые поколения молодых людей.

Ни одна общественная организация не имела столько членов, как комсомол СССР, за все годы в его рядах состояло более 200 миллионов человек.

Комсомолу принадлежит и другой рекорд — по количеству наград, которые он получил. Это два ордена Красного Знамени, три ордена Ленина и орден Октябрьской Революции.

На территории Еврейской автономной области в сложной политической обстановке в тяжелый военный 1920 год первая комсомольская организация возникла на станции Бира. Инициатором создания комсомольской организации был Павел Петрович Постышев, комиссар Народно-революционной армии, штаб которой в то время находился на ст. Бира.

Павел Петрович посоветовал организовать в поселке Союз молодежи, объяснил, кого в первую очередь привлечь в ячейку, с чего и как начинать работу молодежной организации. На следующий день все были заняты организационной работой. В комсомол принимали молодежь от 14 до 28 лет. На первом собрании секретарем ячейки был избран Максим Трофимович Онищенко. Организовали хоровой, драматический, музыкальный, литературный

кружки. Спектакли, которые ставили комсомольцы, были агитационными. Бирская ячейка была одной из самых боеспособных и сплоченных организаций. К сентябрю 1920 г. она объединяла уже более 60 человек, к октябрю - 109. Многие комсомольцы, когда началось наступление белогвардейцев и интервентов, вступили в ряды Народно-революционной армии.

К 1920 г. относится образование ячейки РКСМ на ст. Ин, которую возглавил Виктор Вертопрахов. Осенью 1921 г. возникли комсомольские ячейки на ст. Лондоко и в поселке Катон.

Самая крупная комсомольская организация была образована в Облучье — в нее вошло 70 человек, в основном это были молодые рабочие локомотивного депо. В 1921 г. она распалась и на крепкие ноги встала лишь в 1922 году. Комсомольцы проводили большую работу по организации пионерского движения, шефствовали над бойцами Красной Армии, работали в различных кружках и секциях, занимались на курсах ликбеза.

На станции Тихонькой, по архивным сведениям, комсомольская ячейка образовалась в 1923 году. В ней состояло не более семи человек, и главной задачей было - вовлечь молодежь в ряды комсомола.

Молодые комсомольцы приспособили под клуб здание церкви, создали драмкружок и струнный оркестр, а инструменты, какие смогли, принесли из дому. Стали ставить спектакли и устраивать концерты. Хотелось, чтобы в поселке было кино, решили купить кинопередвижку, но средств не было. Тогда комсомольцы организовали воскресники и на заработанные деньги купили кинопередвижку. Крутили его вручную несколько человек. Руководил первой ячейкой комсомола на станции Тихонькой Сергей Кашевский, ему активно помогали Иван Баранов, Александр Димов, Павел Житников.

28 марта 1928 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял постановление о заселении трудящимися евреями Бирско-Биджанского района Дальневосточного края.

Вместе с прибывающими переселенцами приезжали и комсомольцы, большой процент которых находился в коммунах и колхозах. Всего в Биро-Биджанском районе насчитывалось пять ком-

сомольских ячеек. Самая большая — в Бирофельде, в ее состав вошло 18 человек.

Примером для всех служила молодежная коммуна «Икор», в которой было 13 комсомольцев. Именно икоровцы выдвинули лозунг «Комсомолец — культурный хозяин» и сами следовали ему — соблюдали все правила культурного земледелия. Тщательно отбирали семена для посева, вели строгий учет удобрений, боролись с сорняками. Соблюдали культуру и в животноводстве. Комсомольцы воспитывали нерадивых односельчан, которые не могли навести порядок на собственных огородах.

Чуть позже комсомольские ячейки появились и в бывших казачьих станицах Екатерино-Никольской, Михайло-Семеновской, Дежнево, Бабстово и других.

Комсомол принимал активное участие и в хлебозаготовках. Особенно большая работа проводилась комсомольцами Михайло-Семеновского (Ленинского) и Екатерино-Никольского (Октябрьского) районов. Так, например, Екатерино-Никольский РК ВЛКСМ организовал в 1928-1929 гг. комсомольский поход за двойной урожай и конкурс на лучшую ячейку в походе за урожай. В селе Екатерино-Никольском комсомольцы провели обследование сельхозартели, наладили счетоводство, взяли на учет весь семенной фонд, протравили все имеющееся в селе зерно, приступили к ремонту сельскохозяйственного инвентаря, организовали дружину для борьбы с вредителями в огородах.

В с. Благоденном по инициативе комсомольской ячейки были проведены краткосрочные курсы организаторов очистки семян, организовали машинное товарищество, в которое вошли и комсомольцы.

Комсомольцы разоблачали лодырей и прогульщиков, воспитывали у молодежи социалистическое отношение к труду и общественной собственности.

В Екатерино-Никольском волостном союзе молодежи к сентябрю 1930 года состояло более двухсот сельских парней и девушек, союз объединял молодежь нескольких соседних сел. Волостной союз молодежи проводил не только культурно-просветительскую, но и политическую работу. На своем счету союз имел сто тысяч

рублей. Работу возглавили 17-летний большевик Проходной, а секретарем стал 19-летний сельский учитель Черепанов.

Учитывая быстрое хозяйственное развитие Биробиджанского района, Президиум ЦИК Союза ССР 7 мая 1934 г. принял постановление «О преобразовании Биробиджанского национального района в Еврейскую автономную область».

На основании постановления оргбюро ВКП(б) ЕАО было утверждено организационное бюро ВЛКСМ ЕАО, которое возглавил Николай Благой. В задачу оргбюро входило создание областной комсомольской организации и проведение подготовительной работы к созыву первой областной комсомольской конференции. А состоялась она в Биробиджанском государственном театре 5 февраля 1936 года.

В отчете оргбюро обкома ВЛКСМ ЕАО на первой областной конференции, с которым выступил его председатель Николай Благой, приведены данные о количественном и качественном составе организации, об участии комсомольцев в производственной деятельности, об общеобразовательной, политической учебе, организации культурного отдыха. Много внимания в докладе было уделено участию комсомольцев в производительном труде, стахановском движении.

Выдержки из доклада были опубликованы в журнале «Трибуна» в № 4 за 1936 год: *«К моменту создания оргбюро в области насчитывалось 729 комсомольцев,сейчас уже имеется 1400. Увеличился охват комсомольцев и внесоюзной молодежи политшколами. В области работают 120 политшкол. В вечерних средних школах обучаются свыше 400 комсомольцев и внесоюзной молодежи.*

Значительное внимание уделяется качеству политучебы. Лучшие подобраны пропагандисты, значительно возросла среди них партпрослойка. Более активно и серьезно протекает работа с активом. Три раза в месяц комсомольский актив Биробиджана занимается в семинаре. Там он изучает историю партии по первоисточникам,обучается английскому языку.

В Бирском и Блюхеровском районах и в г. Биробиджане комсомольские организации проводят теоретические конференции. В Смидовическом районе, по инициативе комсомола, создаются

кружки по изучению иностранных языков. Ряд комсомольских организаций Биробиджана (МТС, Облсвязь, типография и др.) проводят коллективные просмотры театральных постановок, кино, читки и обсуждения книг. Любимая книга нашей молодежи — «Как закалялась сталь» — писателя-орденоносца Н. Островского.

Усилился интерес молодежи к художественной литературе, к политическим и техническим лекциям и беседам...

Оживление комсомольской работы сказывается на организации ряда военизированных и спортивных переходов. Недавно комсомольцы педтехникума провели замечательный 1 876-километровый пеший переход по области. Во время перехода они проводили массовую политическую работу в колхозах, на предприятиях и в школах. Комсомольцы связи предполагают провести пеше-лыжный переход на 1400 километров, чтобы финишировать к открытию первой областной комсомольской конференции. Сталинская комсомолья готовит интересный переход по следам волочаевских боев.

Готовясь к съезду, мы должны по-большевистски включить в стахановское движение, развернуть его ширь и вглубь...» (Язык и стиль оригинала сохранены).

Работа в комсомоле в 1930-х годах кипела, его ряды непрерывно пополнялись. Молодежь не только хорошо трудилась, но и многое делала для благоустройства Еврейской автономной области. Никто не считался со временем.

Секретарь обкома комсомола Николай Благой выходил на субботники и воскресники с гармошкой и вел за собой на работу сотни юношей и девушек. Вожакими молодежи проявили себя секретари горкома комсомола Нина Борщевская, Григорий Оливсон, Фишель Берензон, заведующие отделами Наум Дувидзон, Роза Рубинштейн. Комсомольцы участвовали в строительстве первого в городе кинотеатра, нового вокзала, больницы, школ, высаживали на улицах деревья и кустарники, благоустраивали парк культуры и отдыха.

Руководитель областной комсомольской организации Николай Благой родился в 1907 году в польском городе Холен Люблинской губернии. С 12 лет Николай работал пастухом в деревне Латошино Западной области, затем работал столяром-модельщиком в Смоленске.

В 1934 году приняв предложение М.П. Хавкина — руководителя оргбюро, а затем избранного первым секретарем обкома ВКП(б) Еврейской автономной области, поехал на Дальний Восток в Биробиджан. С ноября 1934 г. по февраль 1936 г. работал секретарем оргбюро обкома ВЛКСМ, а с февраля 1936 г. по январь 1937 г. являлся первым секретарем обкома ВЛКСМ.

Николай Благой немало сделал для молодежи области. По его инициативе в области были созданы спортивные секции, авиационные курсы, образованы молодежные коллективы среди трактористов, полеводов, овощеводов и т.д.

Но на второй областной конференции, в которой было раскрыто так называемое «хавкинское дело», Благого назвали шпионом, подручным врага народа, и все сразу забыли о хороших делах комсомольцев и молодежи области. В мае 1937 года, в период проведения второй конференции, Николай Благой уже ушел с комсомольской работы и был назначен председателем областного комитета по физической культуре и спорту. Декабрьской ночью за ним пришли, а в начале 1938 года Николай Алексеевич Благой был расстрелян.

Благодаря кропотливой исследовательской работе с архивными источниками И.З. Манойленко, мы узнаем, что в январе 1937 года первым секретарем обкома ВЛКСМ стал Абрам Менделевич Рутенберг. Пробыл он в этой должности всего семь месяцев — в августе того же года был арестован, но возбужденное против него уголовное дело прекратили за недоказанностью обвинения.

В ЕАО Абрам Рутенберг приехал по переселению из Белоруссии, родом он был из села Торопец Великолукской губернии. После прекращения уголовного дела в комсомольские секретари не вернулся, был принят на должность инструктора переселенческого отдела при облисполкоме ЕАО, а в 1941 году стал секретарем облисполкома.

С октября 1937 г. и до августа 1938 г. комсомолом области руководил Эммануил Львович Виленский. По какой причине он был освобожден от занимаемой должности и выведен из состава бюро обкома ВЛКСМ, сведений в открытых источниках нет.

После Э. Виленского с августа 1938 г. первым секретарем об-

кома комсомола стал Анатолий Львович (Арон Лейбович) Борщуков. В ЕАО он приехал из Белоруссии, родился в селе Черветка Гомельской области.

Первым секретарем А.Л. Борщуков проработал всего полгода, в январе 1939 года он был освобожден от занимаемой должности и выведен из состава обкома ВЛКСМ. По какой причине его освободили от должности, неизвестно.

В 1941 году Борщуков был призван Биробиджанским горвоенкоматом на фронт. По информации И. Манойленко, взятой на сайте «Память народа», сообщается, что капитан Арон Лейбович Борщуков служил в 19-й механизированной бригаде 1-го Белорусского фронта командиром танкового экипажа, а 22 апреля 1945 года погиб в бою на территории Германии близ города Кострюн-на-Одере.

Имя Арона Лейбовича занесено в Книгу памяти ЕАО.

В феврале 1939 года обком комсомола ЕАО возглавил Владимир Иванович Стычков, в июне 1940 года он был направлен на учебу в Промышленную академию Москвы. В годы Великой Отечественной войны Владимир Иванович был помощником начальника по комсомольской работе 256-й стрелковой дивизии и имел высокую награду — орден Красной Звезды.

Павел Николаевич Бабкин, также уроженец Белоруссии он руководил комсомолом области с июня 1940 года. В июле 1942 года он был переведен в Хабаровск на должность секретаря крайкома ВЛКСМ.

Чем же жил комсомол области в предвоенные годы?

1936 год был объявлен «стахановским годом» на государственном уровне, и комсомолы не могли оставаться в стороне от общепартийно-государственной линии.

К примеру, на фабрике им. Димитрова член ВЛКСМ Передников, в совершенстве овладев станком, выполнял дневные задания на 530 %, был «премирован коровой и винтовкой». На 180 % выполняла норму комсомолка швейной фабрики Эльясова. Отличных результатов в работе добились лесоруб швейстроля Сухов, возчик обозного завода Щеголев, обслуживающий Биробиджанскую городскую сеть Рудник, столяр швейстроля Альтер, станочник Ку-

таков, машинист паровозного депо ст. Ин Назаренко, каменщик Воронков и многие другие.

Не стояли в стороне и сельские комсомольцы. Они шли на самые трудные участки колхозного фронта. В колхозе имени Кирова Блюхеровского (Ленинского) района лучшая сноповязальщица Шура Орлова стала инициатором создания женской молодежной бригады.

Предметом особой заботы комсомола было повышение общеобразовательного уровня, усиление физкультурной и культурно-массовой работы. В области работали 12 вечерних школ, в которых училось 400 учащихся. Было построено 28 волейбольных площадок, работали 27 кружков по подготовке норм на значок «Ворошиловский стрелок». Почти в каждом селе, поселке работали кружки художественной самодеятельности. Комсомольцы проводили соревнования и военизированные походы пешком и на лыжах, осваивали военную технику, создавали стрелковые и парашютные кружки, коллективно ходили в кино, читали и обсуждали книги.

Военно-патриотическая, оборонная работа, которую проводили комсомольские организации, формировала у молодежи готовность к защите Родины.

Недаром в первые дни после начала Великой Отечественной войны в военкоматы ЕАО поступило более 700 заявлений от молодых людей с просьбой отправить их на фронт добровольцами. За годы войны областная комсомольская организация провела девять мобилизаций, а всего в Красную Армию добровольно по призыву, по данным архива КПСС, ушло около семи тысяч комсомольцев. Это больше половины жителей области, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

С самых первых дней Великой Отечественной войны и до её победного конца комсомольцы совершили немало героических подвигов как на фронте, так и в тылу, героизм носил массовый характер.

За два дня в Бирский райвоенкомат поступило около 100 заявлений с просьбой послать на фронт, из них 50 - комсомольцы. Михаил Шмуклер был комсоргом школы № 1, в июне 1941 года во главе с ним ушли на фронт выпускники десятого класса. 57 % участников областной партийной организации, каждый третий комсомолец добровольно и по призыву ушел на защиту Родины.

22 июля 1941 года на заседании бюро обкома ВКП(б), как следует из материалов государственного архива ЕАО, было принято постановление «О переводе предприятий и артелей на выпуск продукции для нужд обороны». Такие предприятия, как обозный завод (Дальсельмаш), авторемонтные мастерские, Реммехзавод (завод силовых трансформаторов), швейная фабрика, артель «Металлист», с первых дней войны производили продукцию и боеприпасы для фронта.

Комсомольская молодежная бригада Ивана Ивановича Кириллова была признана лучшей в области. Всю войну она держала переходящее Красное знамя горкома ВЛКСМ.

В 1943 году почин комсомольцев хабаровского завода им. Горького, начавших сбор средств на строительство второй эскадрильи «Хабаровский комсомол», был немедленно подхвачен комсомольцами Биробиджана. На строительство второй эскадрильи боевых самолетов «Хабаровский комсомол» первыми начали сбор средств комсомолки-стахановки цеха, где начальником был т. Панев, подхватили призыв комсомольцы и рабочие хлебозавода. За полчаса комсомольцы собрали 4 тысячи рублей наличными и на 5 тысяч рублей облигациями госзаймов. 8 человек отчислили свой недельный заработок, 11 — двух и трехнедельный заработок.

*Комсомольцы Биробиджана.
Из фондов областного краеведческого музея*

Из 11603 Героев Советского Союза, получивших это высокое звание за подвиги в Великой Отечественной войне, 7000 были воспитанниками комсомола. В Еврейской автономной области Героями Советского Союза стали комсомольцы Вера Кашеева, Юрий Тварковский, Георгий Бондарь и Василий Шелест.

В разные годы комсомолом в ЕАО руководили 24 первых секретаря, большинство из которых потом уходило на партийную и хозяйственную работу либо в советские органы.

Последним 1-м секретарем обкома комсомола был Андрей Басюк. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) был распущен на XXII чрезвычайном съезде организации в сентябре 1991 года, который был собран сразу после так называемого «августовского путча». Тогдашние руководители комсомола пришли к выводу, что организация исчерпала свою политическую роль.

У «новых» биробиджанских комсомольцев есть страницы в соцсетях и комсомольские билеты, они слушают современную музыку и песни времен Великой Отечественной войны, учат историю СССР и Октябрьской революции, стараются быть всесторонне развитыми и интересуются политикой.

Кроме помощи пожилым людям современные комсомольцы активно работают с учащимися и рабочей молодежью, помогают выпускникам техникумов устроиться в жизни, участвуют во всевозможных акциях протеста и митингах, которые проводит областное отделение коммунистической партии.

30 октября 2023 года состоялась первая Дальневосточная видеоконференция АКСМ РФ. В ней приняли участие комсомольцы из Республик Бурятия и Саха (Якутия), Еврейской автономной и Амурской областей, Приморского и Хабаровского краев, а также Сахалина.

В ходе видеоконференции молодежь рассказала, какие мероприятия они проводят у себя в регионах, обсудили результаты выборов глав субъектов, а также продолжили формирование единого информационного пространства, основы которого заложили в ходе проведения летнего комсомольского слета в Приморском крае. Были поставлены задачи по формированию редакционной

коллегии, определены сроки и ответственные за их исполнение, озвучены вопросы, которые уже возникли или могут возникнуть, варианты их решения.

Современные комсомольцы — социально активная молодежь, позиционирующая себя как наследники Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи, за которыми будущее.

Часть 3.

Становление органов государственной власти

Статьи данной части сборника расскажут о первых народных судьях, областной прокуратуре и первых ее сотрудниках, становлении милиции, органов государственной безопасности, формировании пограничной Службы и развитии органов социальной защиты на территории области.

На Октябрьской улице Биробиджана.

Фото В. Гириовича, 1937 г. Из фондов областного краеведческого музея

Судебная система ЕАО 30-х годов XX века

Т.С. Брехова, журналист

Н.В. Лаврова, сотрудник Биробиджанского суда

Первые упоминания о деятельности народного суда Биро-Биджанского района относятся к тому времени, когда постановлением Президиума ВЦИК в августе 1930 года в составе Дальневосточного края образован Биро-Биджанский национальный район с центром в селении Тихонькая. В архиве суда Еврейской автономной области сохранилась книга приказов по нарсуду Биро-Биджанского района Д.В.К., где упоминается фамилия нарсудьи Шершеня. В штате суда он числился единственным служителем Фемиды. На время выездов на слушания дел Шершень оставлял «за нарсудью» то секретаря, то делопроизводителя.

Приказом суда от 26 июня 1931 года согласно телеграмме Д.В.К. райсуда Шершень уволен. Нарсуд приняла секретарь Мария Константиновна Завельская. Спустя месяц, 28 июля 1931 года, к исполнению обязанностей нарсудьи приступил 21-летний Илья Давыдович Перлов, в дальнейшем — первый председатель суда Еврейской автономной области, один из ведущих отечественных уче-

Илья Давыдович Перлов

ных в области уголовного процесса, судоустройства, доктор наук, заместитель министра юстиции РСФСР.

Кроме Перлова работать в суде было практически некому. Обязанности делопроизводителя суда исполняла уборщица-курьер Л.Т. Савченко. В ноябре 1931 года единственный секретарь суда Анна Терентьевна Жернакова выехала из Биробиджана. Только 15 мая 1932 года на ее место была назначена Р.Ю. Аврукина.

Будучи в этот период (с сентября 1933 года) старшим нар-судьей, Илья Перлов установил порядок слушаний. Он сам занимался предварительным просмотром всех поступающих уголовных дел, а затем направлял их для рассмотрения в открытое или распорядительное (предварительное) заседание суда. Половина дел, как гражданских, так и уголовных, закреплялась за ним, половина — за вторым нарсудьей Гатовой. Дора Лазаревна, кроме этого, отвечала за поступающие гражданские иски, рассматривала почту, принимала посетителей, руководила массовой работой.

В документах 1930-х годов встречаются упоминания о сельских

*В приемной областного суда.
Из фондов областного краеведческого музея*

общественных судах, которые работали в каждом крупном населенном пункте на территории Биро-Биджанского национального района. Их работу контролировал нарсуд. Например, сельский суд Валдгейма с 1932 по 1934 годы провел 40 заседаний. Виновные наказывались за кражи, нанесение побоев, нарушение общественной тишины, потравы, срыв учебы.

Перед народным судом ставилась задача обеспечить обслуживание всех трудящихся на их родном языке. «Учитывая необходимость перевода делопроизводства народного суда на еврейский язык, принять меры к подготовке кадров, обеспечивающих переход на еврейский язык в первую очередь городского суда». Подготовка кадров, знающих идиш, стала одной из важнейших задач руководства суда в этот период. В декабре 1936 года по организациям распределялись пишущие машинки с еврейским шрифтом. Среди получателей — обком ВЛКСМ, облпромсоюз, радиокомитет, горсовет, сельхозбанк и областной суд.

7 мая 1934 года постановлением ЦИК Союза ССР Биро-Биджанский национальный район был преобразован в Еврейскую автономную область. Считается, что с этого времени начал работу областной суд. Однако таких документов нигде не обнаружено. Зато известно, что еще в июле 1934 года Перлов подписывает приказы суда как старший нарсудья.

И только 27 сентября в соответствии с постановлением организационного комитета ЕАО и решением президиума Дальневосточного краевого суда И.Д. Перлов приступил к исполнению обязанностей врид председателя областного суда ЕвАО.

Если в городском суде должность судьи оставалась вакантной, эти обязанности исполнял член облсуда Моисей Львович Бейлин. Он также заменял Перлова на время его частых выездов в районные нарсуды. 28-летний Бейлин назначен в облсуд в сентябре 1935 года.

Транспорта в первые годы работы облсуда не было, что мешало оперативной работе на периферии. На выездные сессии судьи нередко отправлялись на лошадях.

С этого же времени началась комплектация народных судов в районах области. В сентябре 1934 года вышло постановление

оргкомитета Еврейской автономной области «О составе народных судей по районам Еврейской автономной области». Утверждаются народные судьи Смидовичского, Бирского и Блюхеровского районов, Биробиджана.

21 декабря 1934 года состоялось заседание пленума облисполкома Еврейской автономной области, на котором утверждены заведующие отделами, в том числе И.Д. Перлов как председатель облсуда. В своем личном деле Илья Давыдович также указывает, что именно в декабре 1934 года он назначен на эту должность.

Бюро обкома ВКП(б) было недовольно тем, что «суды области недостаточно связаны с широкими массами населения: редко проводятся выездные сессии, плохо поставлена работа с судебным активом — народными заседателями и товарищескими судами, слабо проводится обслуживание трудящихся на их родном языке». После проверки работы участков Биробиджанского нарсуда Илья Перлов выяснил, что в первом квартале 1938 года Залман Фельдман рассмотрел на еврейском языке всего лишь 10 гражданских и 4 уголовных дела, при том что за это время через первый участок прошло не менее 240 дел. Нарсудья второго участка Ноах Гехман слушал на идише только 24 дела, хотя всего рассмотрел за три месяца 196 гражданских споров и уголовных дел.

Областной комитет компартии, руководствуясь принятым сессией Верховного Совета СССР «Законом о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», требовал «всемерно повысить качество судебной работы, беспощадно борясь с врагами народа, расхитителями собственности, спекулянтами, хулиганами и другим преступным элементом, стоять на страже прав трудящихся, декретированных великой Сталинской конституцией».

В то же время исполнительная власть на местах стала больше уделять внимания работе народных судей и заседателей. Появлялись новые судебные участки, строились помещения, расширялась структура судов, менялось штатное расписание. В свою очередь народные судьи укрепляли связи с райисполкомами, широкой общественностью и редакциями районных и областных газет.

Долгое время в Еврейской автономной области фактически не существовало адвокатуры, укомплектованной профессиональными

кадрами. В декабре 1938 года «Биробиджанская звезда» писала, что на все нарсуды в области работают всего три защитника, которые трудятся в коллегии по совместительству с основной работой.

Между тем юристы, желающие приехать в Еврейскую автономию, периодически предлагали свои услуги, но им отказывали, в основном из-за отсутствия жилья.

Неустроенность в бытовой жизни и профессиональной деятельности первых юристов Еврейской автономной области ощущалась во всем.

До 1937 года органы юстиции не имели своего помещения. Как следует из доклада Ильи Перлова на заседании президиума Биробиджанского райисполкома 14 августа 1934 года, нарсуд Биробиджанского района работал в крайне стесненных условиях. Располагал только одной комнатой, а зала судебных заседаний не имел вовсе. Горсовет обязали обеспечить служителей Фемиды помещениями для проведения особо важных судебных процессов, но это решение мало что меняло. Обсуду и прокуратуре временно было выделено несколько помещений в Доме Советов.

О том, насколько идея Ильи Перлов о возведении на главной улице Биробиджана хотя бы двухэтажного дома правосудия была серьезной, говорит тот факт, что Перлов осмелился обсуждать ее на Всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры в декабре 1936 года в Москве. Председателя суда недавно образованной автономной области на Дальнем Востоке выслушали благосклонно и даже с удовольствием, но денег на строительство не выделили.

Лишь спустя год постановлением президиума облисполкома Еврейской автономной области на строительство дома облсуда за счет неосвоенных лимитов (на эти деньги должны были, но так и не возвели гостиницу) выделено наконец 100 тысяч рублей.

В апреле 1937 года двухэтажное деревянное здание по адресу ул. Кирова, 4, одной из немногих в Биробиджане мощеной камнем, было сдано в эксплуатацию. На строительной площадке работали заключенные БАМлага НКВД, отделение которого располагалось в Биробиджане.

В 1934-1935 годах нарсудьями директивные органы назначали чаще всего не специалистов права, людей без высшего образования.

Эти меры были временными. На всю область в судебной системе работали лишь несколько юристов с высшим профильным образованием. Остальные или учились заочно, как Яков Маяков, или со временем, наработав некоторый опыт, выбывали по разным причинам из «обоймы» органов юстиции и чаще всего — по политическим мотивам. Люди подвергались снятию с должностей, репрессиям и пр. На смену им приходили молодые выдвиженцы из рабоче-крестьянской среды, имеющие в кармане только удостоверение об окончании шестимесечных юридических курсов в Хабаровске и партийный билет. Качество правосудия в таких условиях сильно страдало, что неоднократно отмечалось руководством области.

21 марта 1935 года заместитель Хабаровского краевого суда Исидор Еднерал направил в адрес председателя облисполкома Еврейской автономной области письмо следующего содержания: «<...> нарсуд Блюхеровского района находится в невозможно безобразных условиях: в течение последних трех месяцев нарсудья буквально не имеет не только зала судебных заседаний, но даже и кабинета для повседневной работы, нет инвентаря, негде хранить дела и т.д.».

Вся переписка в суде велась на обрывках разноцветной, часто плотной сиреневой бумаги, похожей на обложки тетрадей. Синие чернила почти сливались с ее темным фоном. Пишущей машинки долгое время не было.

Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года — приказ, открывший путь к массовым репрессиям. С одной стороны, усиливалась «карательная политика» судов всех уровней, с другой — уже после 1934 года в СССР был установлен упрощенный порядок расследования и рассмотрения политических дел «тройками» НКВД — без участия сторон и без права на кассацию. Таким образом, суды были отстранены от рассмотрения многих политических дел, что позднее вспоминалось работниками судебной системы со смешанными чувствами. По свидетельству Давида Перлова, его отец был благодарен судьбе за то, что шквал репрессий проскочил мимо его зала судебных заседаний.

О работе в Биробиджане Илья Перлов охотно рассказывал своим детям, в том числе сыну Давиду. Как и многие другие жители СССР, Перлов замечал, что в Биробиджане и в стране в целом политическая обстановка меняется. Зал судебных заседаний областного суда был заполнен жителями города плотнее, чем местный кинотеатр, когда рассматривались дела, переданные из НКВД. Выносимые оправдательные приговоры публика встречала овациями. Были случаи, когда люди выносили Перлова из зала суда на руках. Он вспоминал об этих годах как о лучших в его судебной практике...

В 1939 году после пика репрессий Илья Давыдович Перлов уехал из Биробиджана, так как был назначен начальником управления судебных органов — членом коллегии Наркомюста РСФСР. В июле 1942 года постановлением Совнаркома РСФСР Перлов стал заместителем Наркома юстиции РСФСР. Защитив кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, Илья Давыдович вел активную исследовательскую и преподавательскую деятельность во Всесоюзном научно-исследовательском институте и Высшей школе МВД СССР.

Из истории прокуратуры Еврейской автономной области

М.П. Клименков, журналист

7 мая 1934 г. ВЦИК преобразовал Биро-Биджанский район Дальневосточного края в Еврейскую автономную область. 21 декабря в должности прокурора ЕАО был утвержден Яков Аронович Александровский. Структурно прокуратура новой автономии входила в состав прокуратуры ДВК. В 1938 году ДВК был разделен на Хабаровский и Приморский края. ЕАО вошла в Хабаровский. Все государственные органы автономии, в том числе и прокуратура, подчинялись краевым...

Органы государственной власти ЕАО формировались до конца 1936 г. К этому времени и относится первый официальный документ об областной прокуратуре, сохраненный в Государственном архиве области. В протоколе №1 заседания пленума облисполкома Еврейской автономной области от 21 декабря 1934 г. записано: «Слушали: Об утверждении заведующих отделами облисполкома. Постановили: Утвердить зав. отделами следующих товарищей: Александровский (прокурор)».

Яков Аронович Александровский

Об этом человеке, возглавлявшем областную прокуратуру всего несколько месяцев - до апреля 1935 г., сегодня можно узнать только из его личного дела. Однако ясно, что выбор на него пал не случайно. Яков Аронович Александровский родился в 1896 г. в Херсоне в семье рабочего. В 15 лет окончил 6 классов Екатеринославского городского училища — среднее по тем временам образование. Воевал на фронтах Первой мировой войны, был ранен. В апреле 1917 г. вступил в РСДРП(б). После революции стал помощником комиссара общественной безопасности г. Екатеринослава. Это определило его путь. Он работал на Украине председателем уездной судебной-следственной комиссии, народным следователем, председателем военных трибуналов. В 1920 г. награжден орденом Красного Знамени. После увольнения из Красной Армии Александровский связал свою жизнь с прокуратурой. В 1925 г. Яков Аронович попытался получить высшее образование: начал сдавать зачеты на правовом отделении Саратовского факультета общественных наук. Однако в связи с назначением заместителем прокурора Акмолинской области обучение прекратил. В Казахстане он дослужился до должности помощника прокурора республики. Несколько лет занимал высокие административные должности на Средней Волге. В 1933 г. был направлен на Дальний Восток, сначала прокурором Амурской области, затем ЕАО. В ноябре 1935 г. поступил в распоряжение Московской прокуратуры и работал прокурором строительства канала «Москва-Волга». Его дальнейшая деятельность, прослеженная до декабря 1942 г., связана также с прокуратурой.

Вполне возможно, что Александровский с самого начала рассматривался как временная фигура в должности прокурора ЕАО. Штаты автономии, как уже было сказано, формировались быстро, трудности с квалифицированными специалистами-руководителями ощущались еще долго. И опытного юриста из соседней области, да еще и еврея (что было немаловажно для только становящейся на ноги национальной автономии), просто попросили на время возглавить прокуратуру, направить ее в нужное русло. Более того, он, по всей видимости, совмещал должность прокурора ЕАО с той же должностью в Амурской области. По крайней мере, в личных

листочках по учету кадров, заполненных Александровским позже, в период 1935-36 гг. он записывает: «Благовещенск, Биробиджан, облпрокурор».

Нет подписей Александровского и в книге приказов прокуратуры ЕАО. С самого начала они визировались заместителем областного прокурора Хаимом Исааковичем Шифом. В Биробиджан он приехал еще в феврале 1935 г. Вероятно, именно его кандидатура рассматривалась как замена Александровскому. 37-летний партийно-хозяйственный функционер большевистской партии с 1923 г., он был направлен в феврале 1935 г. в ЕАО на должность заместителя облпрокурора. Однако прокурором области он так и не стал. Возможно, не подошел по квалификации. Обращает на себя внимание, что и до приезда в Биробиджан он постоянно менял работу, причем должности занимал самые разные, но не связанные с юстицией. Да и характер, видимо, был непростой. Новый прокурор Дорфман вскоре после прихода, 20 июля 1936 г., отправил своего заместителя от себя подальше — прокурором Сталинского района. В марте 1937 г. прокурор ДВК Чернин решил перевести Шифа в другую область, «так как условия, созданные ему в Еврейской автономной области, в частности, взаимоотношения с облпрокурором Дорфманом, совершенно не нормальны и не дают ему возможности спокойно работать». При этом отмечено, что «тов. Шиф нуждается в повышении своей квалификации».

Как бы то ни было, приказом прокурора ДВК Ефониной от 21 мая 1936 г. прокурором ЕАО был назначен Макс Вениаминович Дорфман. 21 мая он приступил к исполнению обязанностей. Долгое время об этом человеке ничего не было известно. Уже в октябре 1937 г. эту должность занял М.И. Рабкин. Но еще в июле этого года приказы стал подписывать и.о. прокурора Александр Михайлович Костенко, ранее занимавший должность помощника облпрокурора. Выясняя судьбу Дорфмана, я обратил внимание на документ, сохранившийся в Государственном архиве ЕАО, — резолюцию совещания актива при управлении Дальневосточной краевой прокуратуры, состоявшегося 27-28 декабря 1938 г.

В нем упоминается и Дорфман. Отмечая в п. 6 «...наличие до последнего времени случаев зажима критики, отсутствие самокри-

тики и критики, нездоровое, вредное реагирование на нее, <что> отрицательно отражалось на своевременности разоблачения врагов народа в системе прокуратуры и ликвидации последствий вредительства, рождали подхалимство и угодничество», как пример подобных недостатков в резолюции приводится следующий: «Только этим можно объяснить то положение, что при наличии сигналов, поступивших к и.о. прокурора ДВК Звягину из ЕАО о пособничестве быв. облпрокурора ЕАО Дорфмана врагам народа, и несмотря на то, что еще на октябрьском совещании был поставлен вопрос о связи Дорфмана с врагами народа, он разоблачен только на настоящем совещании актива».

Стало ясно, что Дорфман был репрессирован. Его имя нашлось в книге-мартирологе «Хотелось бы всех поименно назвать» - списке жертв политических репрессий — хабаровчан:

«Дорфман Макс Вениаминович, 1897 г. р., урожденный г. Одесса, еврей, гражданин СССР, пом. прокурора по Хабаровскому краю. Арестован 21.08.1938 г. УНКВД по ДВК по ст. ст. 58-1а, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Дело рассмотрено 03.09.1938 г. ВК ВС РСФСР. Обвинялся по ст. ст. 58-1а, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Решение по делу — высшая мера наказания. Расстрелян 03.09.1938 г. в г. Хабаровске. По определению ВК ВС РСФСР от 09.03.1957 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления. Дело П80878».

Моя милиция меня бережет

О.В. Ткачева, сотрудник УМВД России по ЕАО

В августе 1930 года на территории будущей Еврейской автономной области был образован Биробиджанский национальный район с центром в селении Тихонькая.

В том же году для обеспечения охраны общественного порядка района создан пункт милиции, который размещался по ул. Постышева (ныне ул. Ленина) в одноэтажном деревянном здании.

Первым начальником подразделения милиции был назначен А.А. Кузнецов. Единственным участковым инспектором был Н.И. Андреев. Также милиционерами работали М.И. Вивенцов и П.Д. Грузин, а младшим агентом уголовного розыска был Л.М. Юдкевич.

В 1932 году подразделения милиции возглавил А.И. Хилькевич, а должность первого руководителя городского отделения милиции исполнял Кузьма Иванович Матросов. Штат милиции в то время состоял из 17 человек.

7 мая 1934 года указом Президиума ЦИК СССР Биробиджанский национальный район был преобразован в Еврейскую автономную область. В этом же году 28 августа приказом начальника народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Дальневосточного края было образовано Биробиджанское областное управление милиции с местом дислокации в рабочем поселке Биробиджан. Руководил милицией в первый год образования области В.В. Проценко.

Период становления милиции Еврейской автономной области был особенно трудным. Не хватало оружия, лошадей, рабочих помещений, жилья, юридических знаний, очень низкой была зарплата милиционеров.

Президиум облисполкома 23 декабря 1935 года образовал Государственную автомобильную инспекцию. На единственного в то время госавтоинспектора Л. Румберга были возложены обязанности начальника ГАИ. Через два с половиной года ГАИ возглавила женщина — Нина Васильевна Затева.

20 августа 1938 года бюро обкома ВКП(б), рассматривая вопрос о деятельности милиции отмечало, что областная милиция работает в непригодном и неотапливаемом здании. Отдель-

ные работники милиции живут в рабочих кабинетах. Поэтому начатое в 1937 году строительство административного здания и трех жилых домов было крайне необходимо.

В чрезвычайно сложных условиях областная милиция вела борьбу с уголовной преступностью. На территорию нашей области нередко проникали банды хунхузов, которые нарушали государственную границу и совершали тяжкие преступления: сжигали жилые дома, угоняли с собой лошадей, коров, уносили ценные и теплые вещи.

В то неустроенное время активизировали свою преступную деятельность фальшивомонетки. В г. Биробиджане была выявлена преступная группа под предводительством Дудыкина, которая успела реализовать фальшивых купюр на сумму 42 000 рублей. Раскрыли эти преступления начальник уголовного розыска А.П. Бицуцкий и оперуполномоченный Травинский.

На территории Дальневосточного края отмечался значительный рост уголовной преступности, главным образом преступлений против личности. Рост уголовной преступности был обусловлен тем, что при разделении осенью 1938 года Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края территория Еврейской автономии во много раз больше была «засорена» криминальными эле-

*Здание милиции и Биробиджанского представительства ОЗЕТ,
Биробиджан*

ментами, нежели соседи. Только на территории Еврейской автономной области было размещено 7 лагерных пунктов. В городе Биробиджане были взрослая, женская и детская колонии. Лагеря для осужденных размещались в поселках им. Тельмана, Бире, Будукане и Известковом.

В предвоенные годы одной из ответственных задач, возлагаемых на милицию, было содействие выполнению постановления Верховного Совета СССР от 01.09.1939 года «О всеобщей воинской обязанности».

В этой связи большое внимание уделялось работе по учету призывников и военнообязанных. Работа эта была возложена на военно-учетные столы милиции. Первым ее руководителем в г. Биробиджане стал И.Г. Ушаков.

Несмотря на все сложности и неустроенность, милиция продолжала совершенствовать свою деятельность. В практике уголовного сыска стали шире использоваться научно-технические средства по раскрытию преступлений. Работа уголовного розыска была перестроена по линейному принципу. Первым фото-дактилоскопистом Биробиджанской милиции был С.Г. Белан.

Впервые за 10 лет уголовная преступность снизилась на четверть. Но при этом она была высокой и в 1938 году составляла 2680 преступлений.

В первые годы Великой Отечественной войны 118 сотрудников милиции отправились на фронт. На смену ушедшим пришли женщины и призывники с ограничениями по здоровью, которых направляли военкоматы.

Их работа мало чем отличалась от той, что велась в областях, прилегающих близко к фронту, а именно: переход на казарменное положение, работа постов в две смены по 12 часов, формирование истребительных батальонов, перевооружение, всеобуч. Личный состав милиции и уголовного розыска подключали к работам по эвакуации исторических и материальных ценностей, архивов. Сотрудники, знающие тайгу, принимали участие в поисках мест и подготовке баз. Много делалось по усилению надежной охраны предприятий оборонного значения, транспортных магистралей, объектов коммунального хозяйства и так далее.

С начала войны прибавилось работы и у сотрудников отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС), первым начальником которого был В.С. Орлов. Воспользовавшись сложным положением в стране и переживаемыми трудностями, дельцы и спекулянты потянулись к народному добру.

С первых дней войны в милиции развернулось движение за отличное несение службы. Ровно через год число отличников составило немногим меньше половины всех работающих в ту пору милиционеров.

Однако, несмотря на все старания работников милиции, преступность продолжала оставаться высокой. Увеличилось количество квалифицированных краж. Значительно возросла и детская преступность, особенно среди подростков 13-15 лет, потерявших своих родителей и близких. Малолетние преступники совершали преимущественно мелкие кражи или обшаривали чужие карманы. Уже в 1942 году наблюдалось объединение подростков в шайки.

Для решительного удара по преступным элементам и стабилизации обстановки существовало только два пути: это повышение эффективности в работе оперативного состава и помощь общественности. Работники милиции, особенно участковые уполномоченные, активно включились в создание бригад содействия милиции (БСМ), и это дало определенные результаты.

Выполняя свои профессиональные обязанности, работники милиции не забывали о повседневном оказании помощи фронту. Они вносили свои деньги, облигации в Фонд обороны, собирали теплые вещи и другие предметы солдатского быта. Заботились о семьях фронтовиков.

В 1943 году благодаря профилактическим мерам, проводимым работниками уголовного розыска, преступность среди несовершеннолетних пошла на убыль.

Одной из таких мер было создание детских комнат милиции. По решению обкома ВКП(б) в городе Биробиджане была создана и укомплектована детская комната милиции, которая размещалась по ул. Шолом-Алейхема в отдельном деревянном домике, сегодня на этом месте находится магазин «Товары для мужчин». Первым инспектором детской комнаты милиции был Михаил Жук, пришедший в милицию в 1938 году.

Значительный рост раскрываемости и улучшения профилактической работы позволили в 1945 году снизить преступность почти на четверть, а по несовершеннолетним наполовину. Раскрываемость достигла 90%. Но это была заслуга не только милиции. Большую поддержку ей в трудное время оказали советские и партийные органы, бригады содействия милиции (БСМ), рабочие и студенты. Пока шла война с империалистической Японией, на территории области не было допущено ни одного серьезного преступления.

Победоносно закончилась Великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами. Но при этом оперативная обстановка в стране осложнилась массовым передвижением возвращающихся из эвакуации людей, демобилизованных красноармейцев и репатриантов. Отрицательно влияло на криминогенную обстановку наличие у населения огнестрельного оружия, которое свободно попадало в руки преступного элемента и становилось орудием преступлений.

В трудных условиях велась борьба с расхитителями социалистической собственности, спекуляцией и взяточничеством. Тяжелые последствия войны отрицательно повлияли на детскую беспризорность, безнадзорность среди несовершеннолетних.

В это непростое время милиции не хватало кадров, их качественный состав был низок. За 1946-1950 годы ЦК ВКП(б) направило в органы милиции страны свыше 15 тысяч коммунистов и комсомольцев. По зову партии и по велению сердца в областную милицию пришли фронтовики: И.Д. Редькин, А.Л. Носенко, Н.И. Ключиков, Н.П. Лоенко, А.А. Шенко, А.П. Шовстолят, А.Х. Бикмураев, В.П. Реснянский, М.И. Арестов, которые своим самоотверженным трудом вдохновили личный состав на безупречное выполнение служебного долга по борьбе с уголовной преступностью и наведением общественного порядка в ЕАО. Все они начинали службу с рядовых, но благодаря упорной работе и учебе, выросли до руководителей служб.

Одним из важнейших направлений деятельности милиции оставалась охрана общественного порядка. Состояние общественного порядка во многом определяется общими усилиями в борьбе с преступностью и зависит от качества и эффективности работы

каждой милицейской службы, от материального благосостояния, сознательности и культурного уровня трудящихся масс, от их трудовой культуры.

Борьба с преступностью, охрана общественного порядка всегда требовали от работников милиции высокой боевой и профессиональной подготовки, физической выносливости, мужества и самоотверженности. Многие правонарушители были вооружены, при их задержании часто приходилось рисковать своей жизнью.

Значительно обновились штаты, укрепились кадры. Настойчиво проводилась работа по совершенствованию деятельности органов милиции. Борьба с уголовной преступностью и охрана общественного порядка проводились в тесном взаимодействии с органами суда и прокуратуры.

В 1960—1970-е годы охрана общественного порядка и борьба с преступностью по-прежнему возлагалась на органы милиции, которые были подчинены Советам.

В восьмидесятые годы велась наступательная борьба с пьянством и алкоголизмом. Аппараты милиции постоянно поддерживали тесную связь с антиалкогольными комиссиями, которые были созданы на всех предприятиях и в учреждениях. Значительно активизировалась эта работа в связи с созданием лечебно-трудовых профилакториев системы Министерства внутренних дел (МВД).

В январе 1985 года в МВД СССР была издана специальная инструкция, в которой говорилось о необходимости принудительного специального лечения. Проводимые в этом направлении меры дали свои положительные результаты. Число правонарушений, совершенных лицами в нетрезвом состоянии уменьшилось на 38 %.

Повседневную помощь органам милиции, особенно ОБХСС, оказывали народные контролеры: областной, городской и районные комитеты народного контроля. Они совместно с работниками милиции проводили рейды по предприятиям торговли и общественного питания. Вся эта работа была направлена на предупреждение хищений и злоупотреблений со стороны материально ответственных лиц, руководителей торговли и общепита. Работники БХСС добились определенных успехов в борьбе с хищениями, растратами и злоупотреблениями. Значительно повысилась

сохранность материальных ценностей, на предприятиях и в организациях улучшился учет и законность реализации выпускаемой ими продукции.

С января 2018 года управление министерства внутренних дел России по Еврейской автономной области возглавляет А.Г. Добровольский.

Сегодня на территории области действуют два межмуниципальных и два районных подразделения органов внутренних дел. На западе и северо-востоке область граничит с Амурской областью и Хабаровским краем. На юге ее граница протяженностью более 500 км совпадает с государственной границей России с Китаем.

Осуществляя оперативно-профилактические мероприятия по приоритетным направлениям борьбы с преступностью, УМВД России по ЕАО наладило тесные контакты с коллегами из соседних регионов, с которыми не раз приходилось совместно работать по раскрытию сложных неочевидных преступлений.

Сотрудники органов внутренних дел ЕАО достойно и самоотверженно несут службу не только на своей территории, но и в новых регионах России, в сложных условиях защищая закон и конституционные права граждан. Многочисленные награды, благодарственные письма, которые приходят в адрес управления, — подтверждение тому, что личный состав органов внутренних дел Еврейской автономной области выполняет поставленные перед ним задачи на «отлично» и сдавать своих позиций не намерен. За мужество, героизм, высокий профессионализм в борьбе с преступностью более двухсот сотрудников органов внутренних дел области награждены государственными наградами.

Первые чекисты Биро-Биджана

В.Н. Журавлев, краевед

В январе 1918 года при Наркомате по делам национальностей РСФСР был основан Еврейский комиссариат (Евком), вскоре преобразованный в Евбюро при Наркомате просвещения. Его задачей являлось развитие еврейской национальной культуры и расселение евреев из черты оседлости. Первое такое переселение началось в 1923 году в Джанкойский район Крыма.

После создания в 1924 году Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР (КомЗЕТ) переселение евреев на свободные земли Украины, Крыма, Белоруссии, Дагестана, Узбекистана и ряда западных губерний несколько активизировалось, однако было далеко от желаемой массовости и по большому счету закончилось неудачей.

Экспедиции КомЗЕТА продолжили поиск свободных земель, и в 1927 году были снаряжены экспедиции в Приазовскую степь, Чулымский переселенческий район Сибири и в Бирско-Биджанский район Дальневосточного края. На территории будущей еврейской автономии экспедиция под руководством профессора Б.Л. Брука работала в июне-августе 1927 года и пришла к выводу: малонаселенный и богатый природными ресурсами Бирско-Биджанский район пригоден для организации массового переселения евреев. Одним из главных аргументов являлось отсутствие здесь каких-либо социально-экономических предпосылок для антисемитизма.

28 марта 1928 года Президиум ЦИК СССР закрепил данную территорию за КомЗЕТОм «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями» с перспективой образования здесь еврейской административно-территориальной единицы.

С началом массового переселения евреев на Дальний Восток на Соломона Токаря - помощника уполномоченного ОГПУ прилегающего к Хабаровску Некрасовского района была возложена дополнительная обязанность по «чекистскому обслуживанию» Бирско-Биджанского переселенческого района.

Для организационно-административного устройства нового района 20 августа 1930 года Президиум ВЦИК постановил обра-

зовать в составе Дальневосточного края Биро-Биджанский район с центром в селении Тихонькая. В него полностью вошли Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский районы Амурского округа, а также частично селения Хингано-Архаринского и Некрасовского районов Хабаровского округа ДВК.

С образованием нового национального района его оперативное обеспечение предполагалось осуществлять силами аппарата районного уполномоченного ОГПУ (РУП), и 13 сентября 1930 года Соломон Токарь был назначен временно исполняющим должность райуполномоченного, а Афанасий Шеметов — помощником уполномоченного ОГПУ Биро-Биджанского района ДВК.

Но вскоре руководству краевого полпредства ОГПУ стало ясно, что для решения вопросов государственной безопасности в огромном национальном районе площадью 36 тыс. кв. км малочисленного аппарата РУП явно недостаточно. Поэтому в начале октября 1930 года создается Биро-Биджанское районное отделение Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю с местом дислокации в селении Тихонькая. Поскольку приказы за 1929-1933 годы в архивах не сохранились, точная дата создания Биро-Биджанского райотделения неизвестна. Однако установлено, что приказом от 8 октября 1930 года № 212 на должности помощников уполномоченного Биро-Биджанского РО ОГПУ были назначены первые сотрудники - Соломон Токарь и Афанасий Шеметов, а приказом от 30 октября 1930 года № 84 начальником районного отделения назначили Гавриила Малышева.

Гавриил Павлович Малышев родился 21 марта 1900 года в с. Царевка Кирсановского уезда Тамбовской губернии, русский. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1921 года. Участник Гражданской войны, доброволец Красной Армии. С августа 1918 года по январь 1920 года находился в плену у белых. Из Самарской тюрьмы в «Эшелоне смерти» доставлен в лагерь военнопленных г. Никольск-Уссурийский. Будучи писарем канцелярии и ветеринарного лазарета, являлся связным между лагерем и подпольной организацией. После освобождения из плена служил на административных должностях в Народно-революционной армии ДВР.

В органах госбезопасности с апреля 1922 года, служил в Воен-

ном отделе ГУ Госполитохраны ДВР и в Приморском губернском отделе ОГПУ. В сентябре 1930 года был назначен райуполномоченным Калининского райаппарата ОГПУ Хабаровского округа. С 30 октября 1930 года по 30 марта 1931 года - начальник Биро-Биджанского районного отделения ПП ОГПУ по ДВК.

В апреле 1931 года Малышева перевели в аппарат ПП ОГПУ по ДВК. Затем он возглавлял Зейское РО ОГПУ, руководил оперативным отделением в Приморском областном отделе ОГПУ, в октябре 1934 года стал начальником Артемовского горрайотделения УНКВД по ДВК. В 1936 году получил спецзвание - лейтенант госбезопасности.

В ноябре 1937 года Малышева исключили из партии и отстранили от должности «за потерю классовой бдительности, покровительство и связь с врагами народа». В декабре 1938 года его восстановили в рядах ВКП(б), но в июле 1939 года из НКВД уволили. После этого он работал в трестах «Артемуголь» и «Дальшахтострой», в 1943 году снят с особого учета запаса НКВД и передан на общевоинский учет. Его дальнейшая судьба по архивным документам не прослеживается.

Гавриил Павлович Малышев

В штате Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК было предусмотрено 6 единиц: начальник, оперуполномоченный, два уполномоченных и два помощника уполномоченных. Тогда же при райотделении сформировали экспедицию отдела связи численностью 8 человек. Помимо райотделения ОГПУ, на территории Биро-Биджанского района функционировали Екатерино-Никольская и Михайло-Семеновская пограничные комендатуры Благовещенского и Хабаровского пограничных отрядов ОГПУ, а также линейный уполномоченный Хабаровского отделения ДТО ОГПУ на ж.д. станции Тихонькой.

Районное отделение ОГПУ располагалось в половине одноэтажного дощатого дома, принадлежавшего райсовету. В трех кабинетах работали чекисты, один занимала экспедиция отдела связи, а во второй половине дома в четырех комнатах проживали семьи сотрудников районной милиции. Здание не было утеплено, освещалось керосиновыми лампами, лошадей и транспорта не было, телефон появился только в декабре 1932 года.

На сотрудников Биро-Биджанского РО ОГПУ возлагались обязанности по борьбе с иностранными спецслужбами, белоэмигрантскими и иными враждебными и контрреволюционными организациями, политическим бандитизмом, контрразведывательное обеспечение воинских частей; борьба с оппозиционными политическими партиями, повстанчеством, антисоветской, националистической, религиозной и иной контрреволюционной деятельностью; борьба с диверсиями и вредительством в народном хозяйстве, с валютчиками и спекулянтами, преступлениями по должности, «чекистское обслуживание» хозяйственных учреждений и объектов.

С началом коллективизации сельского хозяйства органы ОГПУ были привлечены к решению задач по «ликвидации кулачества как класса». В соответствии с секретной инструкцией ЦИК и СНК СССР основную работу по выселению кулаков в отдаленные районы страны проводили исполкомы местных Советов, а на ОГПУ возлагалось оперативное обеспечение выселения, трудовое использование кулаков, их оперативное обслуживание в местах поселения, ликвидация антисоветских организаций и группировок, борьба с вооруженными выступлениями и бандитизмом. Возрождение политического сыска, а также участие органов госбезопасности в

борьбе с «кулачеством» и ликвидацией так называемых «вредительских гнезд» в народном хозяйстве заложили основу для раскручивания маховика будущих массовых политических репрессий.

Всего полгода возглавлял Малышев Биро-Биджанское РО ОГПУ. 1 апреля 1931 года вместо него прибыл новый начальник райотделения Иван Баранцев, которого уже через год в апреле 1932 года назначат начальником Коряжского окружного отделения ОГПУ. В марте 1938 года Баранцева арестуют по пп. 1, 7, 8, 11 ст. 58 УК РСФСР за «политическую беспечность к разоблачению активных троцкистов-зиновьевцев, которые в период его работы в округе занимали ряд руководящих постов и чуть ли не открыто проводили свою контрреволюционную работу». Не доказав состав преступления, 28 марта 1938 года Баранцева из-под стражи освободят, но из НКВД уволят. В конце жизни он работал секретарем парткома «Камчатрыбстройтреста», умер в 1954 году в Петропавловске-Камчатском.

После Баранцева в течение семи месяцев с 22 апреля по 27 ноября 1932 года начальником Биро-Биджанского РО ОГПУ был Иван Коваленко. С 1 декабря 1932 года по 9 декабря 1933 года районным отделением руководил Владимир Ящак.

23 января 1934 года Биро-Биджанское РО ОГПУ возглавил Александр Лавтаков, который вскоре станет первым начальником вновь созданного управления НКВД по ЕАО после преобразования в мае 1934 года Биро-Биджанского района в Еврейскую автономную область.

Александр Никанорович Лавтаков родился 30 августа 1898 года в д. Кузнецово Вологодского уезда Вологодской губернии, русский. Образование - 4 класса реального училища. Член ВКП(б) с 1919 года. Во время Октябрьской революции 1917 года состоял в отряде Красной гвардии Московского почтамта, участвовал в аресте эсеровского комитета. В августе 1918 года записался добровольцем в Красную Армию, был комиссаром продовольственно-реквизиционного отряда в Орловской и Курской губерниях. Позднее окончил Московскую высшую военную школу связи РККА.

В органах госбезопасности с февраля 1922 года. Был уполномоченным, начальником особых отделений ряда армейских подразделений, помощником начальника Нижне-Амурского окружного отдела ОГПУ.

23 января 1934 года назначен начальником Биро-Биджанского районного отделения Полномочного представительства ОГПУ по ДВК.

7 мая 1934 года ЦИК СССР преобразовал Биро-Биджанский район в Еврейскую автономную область в составе Дальневосточного края, а 10 июля 1934 года образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. ОГПУ как самостоятельный государственный орган ликвидируется и входит в состав НКВД СССР на правах Главного управления государственной безопасности (ГУГБ).

12 июля 1934 года А.Н. Лавтакова назначили начальником управления НКВД по ЕАО, приказ о создании которого был подписан 28 августа 1934 года. Управление входило в состав УНКВД по Дальневосточному краю. В 1935 году Лавтакову присвоено специальное звание — старший лейтенант госбезопасности.

Под областное управление НКВД в Биробиджане на улице Октябрьской выделили одноэтажное кирпичное здание 1932 года постройки. В 1936 году возвели второй этаж с портиком и колоннами на фасаде, а во дворе управления построили Внутреннюю следственную тюрьму.

Александр Николаевич Лавтаков

Наряду с решением задач обеспечения государственной безопасности советские спецслужбы того времени являлись карательным органом партийно-государственного механизма, который беспрекословно выполнял директивные установки руководства страны и обеспечивал реализацию внутренней и внешней политики тоталитарного режима. К середине 1930-х годов все это привело к массовым нарушениям законности. Тысячи советских граждан подверглись необоснованным политическим репрессиям, начало которым было положено после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 года.

За короткое время в Еврейской автономной области почти полностью был обезглавлен партийно-советский и хозяйственный актив автономии. Практически ежедневно арестовывались известные в городе и области люди. Погибли или оказались в лагерях тысячи простых жителей ЕАО. Только в 1937 году в области по «политической» 58-й статье УК РСФСР было репрессировано 790 человек, в 1938 году — 1875, из них за два года расстреляли 1070 человек.

В числе депортированных народов, ставших жертвами сталинской репрессивной политики, — дальневосточные корейцы. На основании постановления Далькрайкома ВКП(б) осенью 1937 года более четырех с половиной тысяч корейцев, проживавших в ЕАО, в шестидесяти вагонах навсегда отправили со станции Биробиджан в южные районы страны.

Первый начальник управления НКВД по ЕАО старший лейтенант госбезопасности Александр Лавтаков тоже стал жертвой безжалостного молоха. 9 октября 1937 года его вывели из состава бюро обкома и членов пленума, исключили из партии «за притупление политической бдительности» и отстранили от должности. 15 октября Лавтакова вызвали в Хабаровск на совещание и 20 октября арестовали по ст. 58-2-11 УК РСФСР как «участника правотроцкистской заговорщической организации в ЕАО». Тогда же в Биробиджане арестовали его жену — Е.К. Лавтакову.

Более трех месяцев Лавтаков не «признавался» в мнимом участии в контрреволюционном правотроцкистском заговоре. Но на исходе января 1938 года не выдержал. Единственный протокол его допроса датирован 31 января 1938 года. «Признавшего» вину

Лавтакова 3 февраля 1938 года приговорили к смертной казни в «особом» порядке - по списку бывших сотрудников НКВД Дальневосточного края, а 4 февраля расстреляли в Хабаровске.

Несмотря на тяжесть морально-психологического давления, жена Лавтакова до конца отрицала свою осведомленность в «контрреволюционной» деятельности мужа. Дело на нее прекратили 15 марта 1939 года в связи с недоказанностью обвинения. После освобождения до конца 1950-х годов она жила в Биробиджане, но о том, что Александр Лавтаков расстрелян, его семья так и не узнала.

В 1947 году Лавтакова обратилась в Главное управление лагерей МВД СССР с просьбой сообщить ей о судьбе мужа и получила ответ: «Лавтаков, отбывая наказание в ИТЛ МВД, 17 августа 1943 года умер», а в мае 1948 года Биробиджанское городское бюро ЗАГС зарегистрировало смерть Лавтакова от «паралича сердца».

В 1958 году Лавтакова попыталась реабилитировать мужа, но Военная прокуратура ДВО отказала ей в этом: «За изложенные выше факты необоснованных арестов советских граждан, которые в дальнейшем были расстреляны, и другие нарушения законности при расследовании дел Лавтаков должен был нести уголовную ответственность по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР. В связи с тем, что мера наказания ему определена в соответствии с тяжестью содеянного, оснований для пересмотра решения Комиссии НКВД, Прокурора СССР и Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Лавтакова не усматривается».

Но Лавтакова вновь и вновь обращается в различные инстанции с заявлениями, пишет Хрущеву, Ворошилову. В октябре 1958 года и ноябре 1959 года Главная военная прокуратура СССР дважды отказывала в пересмотре дела ввиду того, что «Лавтаков и подчиненные ему по работе в органах НКВД лица допускали грубые нарушения социалистической законности, фальсифицировали уголовные дела на ни в чем не повинных советских граждан».

И лишь 1 ноября 2000 года прокуратура Омской области внесла заключение о реабилитации А.Н. Лавтакова за отсутствием в его действиях состава преступления: «В материалах дела нет доказательств контрреволюционной деятельности, участия в правотроцкистском заговоре, ведения шпионско-диверсионной дея-

тельности и террористической борьбы против Советского правительства. Фальсификация уголовных дел, привлечение невиновных лиц Лавтакову не вменялось в вину. Политической репрессии подвергнут незаконно, подлежит реабилитации».

После ареста Лавтакова обязанности начальника управления с сентября 1937 года по июнь 1938 года исполнял оперуполномоченный особого отделения лейтенант госбезопасности Сергей Нуждин. Можно без преувеличения констатировать, что именно на период его руководства областным управлением НКВД приходится самые массовые и кровавые репрессии 1937-1938 гг. на территории ЕАО. Именно при нем в следственной практике биробиджанских чекистов стали применяться так называемые конвейеры, стойки, избивание арестованных и другие незаконные методы следствия.

5 июня 1938 года Нуждина арестовали в Хабаровске за совершение должностного преступления. В декабре того же года дело на него прекратили «за малозначительностью и отсутствием вредных последствий» и в июне 1939 года уволили из НКВД. Во время Великой Отечественной войны, 26 июля 1943 года, заместитель командира батальона по политической части 263 гв. стрелкового полка 86 гв. стрелковой дивизии гвардии капитан С.С. Нуждин погиб у хутора Семеновск Сталинской (ныне Донецкой) области.

13 июня 1938 года вместо арестованного Нуждина назначили нового начальника УНКВД по ЕАО — старшего лейтенанта госбезопасности Павла Соловьева. Под его руководством репрессии не только не прекратились, но даже активизировались: выдумывались все новые и новые контрреволюционные группы и организации, продолжались аресты партийно-советских работников, бывших казаков-колхозников приграничных районов массово обвиняли во вредительстве и контрреволюционной повстанческой деятельности.

К концу 1938 года руководству страны стало ясно, что массовые беззакония и злоупотребления властью фактически парализовали все сферы жизни государства. 17 ноября 1938 года выходит совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», где указывалось на серьезные недостатки в деятельности НКВД и запрещалось производить массовые аресты и выселение граждан. Были ликвидиро-

ваны зловещие «тройки». На свободу вышли те, кого не успели к тому времени расстрелять или отправить в лагеря.

В течение 1939-1940 годов из НКВД были уволены сотни сотрудников, скомпрометировавших себя нарушением законности, фабрикацией уголовных дел, применением запрещенных методов следствия. Многие из них были привлечены к уголовной ответственности.

3 марта 1939 года Соловьева и еще четверых биробиджанских чекистов арестовали и привлекли к уголовной ответственности по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР за массовую фальсификацию дел и культивирование пыток арестованных. По приговору трибунала Соловьев, Ларкин и Кизилевич получили по десять лет лагерей, а Лущик и Шумкин — по восемь.

20 октября 1938 года, после упразднения Дальневосточного края и разделения его на Хабаровский и Приморский края, УНКВД по ЕАО вошло в структуру хабаровского краевого управления НКВД.

Трагические события 1937-1938 годов не могли не отразиться на личном составе органов госбезопасности. Многие опытные и честные оперативники были репрессированы или уволены. Им на смену пришли молодые сотрудники без опыта оперативной деятельности, знаний обстановки, форм и методов работы спецслужбы. Восстановить боеспособность органа и законность в его деятельности предстояло старшему лейтенанту госбезопасности Фоке Декушенко, назначенному 20 мая 1939 года начальником УНКВД по ЕАО после ареста Соловьева. И он с этой непростой задачей справился.

В условиях приближавшейся войны руководство страны приняло решение о перестройке работы органов государственной безопасности. 3 февраля 1941 года Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два самостоятельных наркомата — НКВД СССР и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР). Управление НКГБ по Еврейской автономной области вошло в структуру УНКГБ по Хабаровскому краю.

После нападения фашистской Германии на СССР, в целях концентрации сил и средств для успешного выполнения разведывательных и контрразведывательных задач в условиях военного времени, 20 июля 1941 года НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел

СССР. В сжатые сроки УНКВД по Еврейской автономной области, входившее в состав хабаровского краевого управления НКВД, было укомплектовано по штату военного времени.

Готовясь к возможному нападению Японии на СССР, биробиджанские контрразведчики во главе с Фокой Декушенко принимали адекватные меры. К сентябрю 1941 года они сформировали 7 истребительных батальонов в Биробиджане, Облучье, Бире, Амурзете, Ленинском и Сидовиче. На случай возможной оккупации советской территории японскими войсками, на базе истребительных батальонов планировалось создать 10 партизанских отрядов. В тайге закладывались тайники с оружием, боеприпасами, продовольствием. Для ведения разведки на территории противника были подготовлены четыре диверсионно-разведывательные группы в Биробиджанском, Ленинском и Бирском районах. Для борьбы в тылу врага к концу октября 1941 года было создано 12 разведывательно-диверсионных резидентур и 32 подпольные группы в 26 населенных пунктах автономии.

Два с половиной года возглавлял Декушенко управление НКВД-НКГБ-НКВД по Еврейской автономной области. Затем руководил отделом по борьбе с бандитизмом УНКВД по Хабаровскому краю, транспортными отделами на ДВЖД, был заместителем начальника управления на железнодорожном транспорте Главного управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте. В сентябре 1949 года он возглавил Управление МГБ по Калининской (ныне Тверской) области, а 1 марта 1953 года в звании полковника госбезопасности вышел в запас по состоянию здоровья. В 1963 году в Калининском книжном издательстве вышел сборник его рассказов для детей «Андрейкин поворот». В последние годы он работал над большой документальной повестью о дальневосточных чекистах, но закончить ее не успел — умер в июне 1963 года в Калининне.

В последующие годы вплоть до смерти Сталина в 1953 году УНКВД-УНКГБ-УМГБ-УМВД по Еврейской автономной области возглавляли старший лейтенант госбезопасности Андрей Герасимович Кожевников (25.10.1941 г. — 12.06.1942 г.), старший лейтенант госбезопасности Порфирий Иванович Дудоров (12.06.1942 г. — 25.05.1943 г.), майор госбезопасности Сергей

Петрович Красильников (26.05.1943 г. — 14.09.1944 г.), единственный за всю историю органов безопасности ЕАО еврей по национальности майор госбезопасности Иосиф Фридманович Бранзбург (15.09.1944 г. - 22.09.1948 г.), майор Михаил Ананьевич Николенко (23.09.1948 г. — 09.08.1951 г.), подполковник Иван Федорович Ушаков (10.08.1951 г. — 02.04.1954 г.).

История создания и формирования пограничной Службы в городе Биробиджане

В.А. Лещева, сотрудник пограничной Службы в г. Биробиджане

28 мая 1918 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет об учреждении пограничной охраны РСФСР. Тогда же было создано Главное управление Пограничной охраны России. С тех пор и началась Пограничная история.

Первые шаги в оперативно—служебной деятельности Службы в городе Биробиджане пришлось на начало 1930-х годов. В этот период страна, залечившая раны Гражданской войны и военной интервенции, приступила к укреплению охраны Государственной границы. Однако чем больше росла и крепла мощь страны, тем злее становились наши недруги. Они предпринимали отчаянные попытки затормозить, помешать продвижению молодого государства вперед.

После спровоцированного в 1929 году бело-китайцами конфликта на КВЖД обстановка на дальневосточной границе оставалась напряженной, а после вторжения японских интервентов в 1931 году в Маньчжурию начался массовый исход китайского населения из зоны боев на нашу территорию. Японская военщина активизировала разведку, заброску агентуры, пыталась организовать диверсии, террористические акты на советской территории, неоднократно провоцировала пограничные конфликты.

В этих условиях дальневосточная граница превратилась в источник постоянной напряженности. В течение 10 лет, предшествовавших событиям у озера Хасан, пограничникам Дальнего Востока пришлось ликвидировать около 150 бандитских отрядов и групп, организованных и снабженных японскими милитаристами.

Учитывая угрожающую обстановку на наших дальневосточных рубежах, постоянно требовавшую бдительности и боевой готовности, правительство страны предприняло меры необходимые для укрепления охраны государственной границы. В соответствии с приказом ОГПУ Дальневосточного края № 365 от 14 июля 1933 года путем выделения из состава 57 Хабаровского кавалерийского отряда 10 застав, 2 комендатур началось формирование Биробиджанского пограничного отряда, завершившееся к 1 августа 1933 года.

Отряд получил наименование: 63-й Биробиджанский кавалерийский пограничный отряд ОГПУ. Управление отряда было дислоцировано в селе Михайло-Семеновское, ныне село Ленинское. В его состав вошли пограничные комендатуры, расположенные в селах Екатерино-Никольское и Михайло-Семеновском, пограничные заставы в селах Радде, Помпеевка, Союзная, Екатерино-Никольское, Благословенное, Венцелево, Дежнево, Михайло-Семеновское, Головино, Петровское.

20 декабря 1933 года в день ВЧК-ОГПУ-НКВД пограничному отряду было вручено боевое знамя и грамота ЦИК СССР № 321. Эта дата и была установлена годом празднования — Днем части.

Первым начальником 63-го Биробиджанского кавалерийского пограничного отряда ОГПУ был майор Иван Дмитриевич Борчанинов (1933 -1937 гг.).

История пограничной Службы в городе Биробиджане — это летопись каждодневного, ежечасного труда и подвигов воинов в зеленых фуражках. В годы грозных испытаний и в мирные будни пограничники проявляли себя мужественными защитниками дальневосточных рубежей.

Верные своему народу, присяге и долгу, воины границы не щадили своей крови и самой жизни во имя Родины. Историю Службы в городе Биробиджане творили тысячи людей, ее страницы полны примеров беззаветной стойкости, отваги и героизма.

Вот лишь некоторые из них:

- 19 января 1934 года на участке пограничной заставы «Венцелево» задержана и разоружена группа китайских военнослужащих в количестве 388 человек.

- 5 июня 1936 года на участке пограничной заставы «Радде» задержаны двое вооруженных диверсантов, шедших для проведения диверсии на железной дороге в районе станции Облучье.

- В 1938 году на участке пограничного отряда задержаны 375 нарушителей границы, из них 49 разоблачены как шпионы и диверсанты.

- В 1939 году задержаны 183 нарушителя границы, из них 27 оказались агентами иностранной разведки.

- В январе 1939 года пограничники пограничной заставы «Венце-

лево» Корнилов и Буланый, обнаружив нарушителей границы, пытающихся через р. Амур уйти на территорию сопредельного государства, чтобы быстрее догнать их, сбросили с себя полушубки и валенки, не обращая внимания на холод, режущий в кровь босые ноги лед и затвердевший снег, броском настигли и задержали врага. Так поступить им подсказала совесть, долг перед Родиной и народом.

Подвиг Буланого и Корнилова был повторен в пограничном отряде несколько десятков раз, в различные годы.

На их подвигах, подвигах еще многих и многих не названных здесь пограничников воспитывались все последующие поколения пограничников Службы в г. Биробиджане.

Особое место в служебно-боевой деятельности и истории Краснознаменного Биробиджанского пограничного отряда занимает период Великой Отечественной войны.

В первые дни войны, прекрасно понимая, что и на дальневосточной границе беспокойно, поступили сотни рапортов от рядовых, сержантов и офицеров отряда с просьбой об отправке в действующую армию.

Один из самых значимых праздников нашего народа - День Великой Победы, день, когда советские солдаты водрузили Знамя Победы над зданием Рейхстага в Берлине.

После получения специального задания: штурмовать рейхстаг и водрузить на нем красное знамя - сержант Петр Кагыкин вместе с группой из двадцати добровольцев, не теряя времени, выступили к передовой линии. Маскируясь в развалинах, бойцы группы метр за метром продвигались вперед. Несмотря на треск автоматных очередей, под свист пуль над головами красное знамя было укреплено. А бойцы, словно завороченные, смотрели на алое полотнище...

Тяжело осознавать, что не все увидели счастье, ради которого в трудные годы войны стояли насмерть. Но вечны в памяти народной имена тех, кто грудью встал перед врагом.

Понимая важность в победе в годы Великой Отечественной войны, несмотря на все, казалось бы, непреодолимые нами трудности, победа была за нами!

За период 1941-1945 гг. на участке Службы в г. Биробиджане были задержаны сотни нарушителей границы.

Более 370 человек убыли на фронт, показав в боях с гитлеровскими захватчиками ярчайшие примеры мужества, стойкости и героизма. Многие пограничники в период войны прошли боевую стажировку в действующей армии и вернулись на дальневосточную границу.

Пятеро воспитанников Службы в г. Биробиджане удостоены на фронтах Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза, это Иван Важеркин, Владимир Гушин, Иосиф Доценко, Петр Терновой, участник водружения знамени Победы над Рейхстагом Петр Кагыкин. Сотни воинов были награждены боевыми орденами и медалями.

В ночь с 8 на 9 августа 1945 года штурмовые группы пограничников ликвидировали японские погранпосты, опорные пункты, пикеты и отдельные гарнизоны в приграничной полосе, обеспечив успешное форсирование Амура и наступление частей Советской Армии против Квантунской армии Японии.

После окончания Второй мировой войны пограничному отряду за образцовое выполнение заданий командования в годы войны был вручен орден Красного Знамени.

В пограничных войсках в числе многих традиций есть одна особенная. В память о боевых подвигах героев границы их имена увековечиваются в названиях пограничных застав и кораблей. Глубокий смысл заложен в этой традиции: герои не умирают, они навечно остаются в боевом строю.

Сегодня в Службе в г. Биробиджане две заставы носят имена героев Великой Отечественной войны: «Ленинская» - имени Петра Петровича Кагыкина — участника штурма Рейхстага, поднявшего знамя Победы над одним из куполов, и «Союзная» имени Ивана Савельевича Федько, погибшего при штурме японского погранполицейского поста, ценой жизни обеспечившего выполнение боевой задачи.

Как наказ нынешним поколениям пограничников звучат слова Ивана Федько из его последнего письма родным: «На свете жизнь одна, мать одна и Отчизна одна! Их надо любить, беречь и быть готовым защищать!».

В послевоенный период пограничники Службы так же с честью

выполняли задачи защиты и охраны государственной границы.

Мы помним имена пограничников отделения в с. Кукелево Иванова, Рубцова и Черемхова; отделения «Островная» Мошкова и Шапунова; отделения в с. Амурзет Бриткова и многих других, отличившихся при задержании нарушителей границы в 1940-50-е годы.

Эстафета старших поколений сегодня достойно продолжается нынешним поколением защитников границ Родины.

Многие пограничники Службы в г. Биробиджане выполняли интернациональный долг в Афганистане, прошли испытания на границах Таджикистана и Афганистана, в Чеченской республике. Более ста офицеров, прапорщиков, военнослужащих, проходящих службу по контракту, в том числе и военнослужащие женщины, прошедшие через эти «горячие точки», продолжают нести свой долг в пограничной Службе.

И хотя на нашем участке не грохочут взрывы мин и снарядов, почти не слышно выстрелов, но по физическому и психологическому напряжению, по огромной ответственности пограничная служба по-прежнему остается одной из самых трудных воинских профессий.

Памятник пограничникам — защитникам амурских рубежей

1 октября 2007 года Краснознаменный Биробиджанский пограничный отряд преобразован в Службу в городе Биробиджане Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области. Сегодня пограничники выполняют ответственные задачи по защите и охране государственной границы России. В сложной обстановке воины границы проявляют мужество и отвагу при защите национальных интересов страны.

Во все времена защита границы Отечества была одной из самых ответственных и трудных задач, выполнять которые Родина доверяла только лучшим своим воинам. Еврейская автономная область — приграничный регион. Становление и развитие области происходило в тесном взаимодействии с пограничной службой. К 100-летию учреждения пограничной охраны России по инициативе ветеранов и личного состава Службы в центре г. Биробиджана создан сквер «Пограничникам — защитникам амурских рубежей», в котором расположен мемориал пограничникам, включающий в себя памятник пограничникам — защитникам амурских рубежей; памятный знак строителям мемориала; площадку с техникой времен Второй мировой войны. В 2020 году в сквере оборудована аллея героев, на которой установлены пилоны с именами Героев Советского Союза, воспитанников Биробиджанского пограничного отряда: И.В. Важеркина, В.И. Гушина, И.Т. Доценко, П.П. Кагыкина, И.И. Стрельникова, П.И. Тернового.

Командирами части в разные годы были такие офицеры, как генерал-майор Арсений Павлович Курлыкин, генерал-майор Валентин Михайлович Нозиков, генерал-лейтенант Михаил Иванович Наймило, генерал-полковник Виктор Петрович Войтенко.

Сегодня, когда идет военная операция на Украине, наши пограничники выполняют свой воинский долг, умело и мужественно охраняя государственную границу РФ на российско-украинском участке Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям.

Ведь пограничникам есть на кого ровняться, есть, у кого учиться!

Развитие органов социальной защиты в ЕАО

И.В. Филипенко, сотрудник Многофункционального центра ЕАО

По постановлению пленума исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Еврейской автономной национальной области от 21 декабря 1934 г. впервые создан отдел социального обеспечения облисполкома ЕАО.

Первый орган социальной защиты населения занимался назначением пенсии и пособий инвалидам войны и семьям красноармейцев, престарелым, обустройством беспризорных детей и поддержкой граждан, впавших во временную нужду.

Вопросы назначения социальной поддержки решались коллегиально, как правило, создавались комиссии, которые состояли из инспектора собеса, представителей райвоенотдела, райфо (районного финансового отдела) и райсполкома.

Помощь оказывалась адресно, для этого составлялись «Списки», к примеру, «Список семей призывников в РКК (Рабоче-крестьянскую Красную Армию) рождения 1910-1911 гг., зачисленных на получение пособия по госбюджету при Биробиджанском районе»; «Список персональных пенсионеров Сталинского района»; «Список инвалидов, получающих пенсии от сельсоветов» и другие.

Для того чтобы стать получателем социальной поддержки нужно было заполнить «Анкету для учета семейного и имущественного положения лиц, обеспечиваемых органами собеса», в ней помимо ФИО, возраста и пола нужно было указать повод обращения; самостоятельно обеспечиваемый заработок или какой другой доход, его размер, является он постоянным или случайным; имеется ли сельское хозяйство, если да, то освобожден ли он по малозначительности от сельхозналога; заработок членов семьи; состоит ли соискатель в колхозе.

Последнее условие для граждан сельскохозяйственной Еврейской автономной области было самым значимым, так как в 1930-е годы основные средства на социальную помощь отчислялись из касс общественной взаимопомощи колхозов, учрежденных постановлением № 705 Совета народных комиссаров РСФСР от 28 июня 1931 года «Об утверждении примерного устава кассы взаимопомощи колхозников и колхозниц».

В основу нормативно-правовой базы социальной поддержки

коллективизированного крестьянства также легли положение «О кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» РСФСР от 13 марта 1931 г. и положение «О кассах взаимопомощи колхозов» СССР от 1 февраля 1932 г.

В одном из этих документов читаем: *«С целью улучшения социально-бытовых условий колхозников и колхозниц, содействия трудовой дисциплине и повышению производительности труда в колхозах и, тем самым организационно-хозяйственному укреплению колхозов, завершению сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе остатков кулачества, при сельско-хозяйственной артели (коммуне) организуется касса общественной взаимопомощи колхоза. [...] Направить деятельность кассы общественной взаимопомощи колхозов на осуществление социального обеспечения в колхозах, путем обеспечения инвалидов, престарелых, временно потерявших трудоспособность колхозников и колхозниц, содержащих детей и сирот, впавших во временную нужду и нуждающимся семьям красноармейцев».*

Помощь оказывалась *«в форме натурального и денежного пособия, выдачи возвратных ссуд на хозяйственные и культурные нужды колхозников и колхозниц, а также путем трудоустройства инвалидов - членов колхоза и повышения их квалификации».*

Большой упор делался на *«ликвидацию притока беспризорных детей в городах»*, оказание помощи осиротевшим детям. По этому показателю оценивали работу руководства кассы общественной взаимопомощи и горрайсобесов. Велся полный учет детей-сирот, живущих в колхозах, *«детей, впавших во временную нужду».*

Кассы общественной взаимопомощи обеспечивали детские дома *«медицинской помощью и постановкой культурно-просветительской работы, а также материально: постельными принадлежностями, бельем, верхней одеждой, обувью, инвентарем, посудой, обстановкой».* Инспекторы кассы проверяли нормы питания, обеспеченность продуктами и т.п.

Велась деятельность по передаче детей на воспитание в семьи.

Из постановления ВЦИК и Совета народных комиссаров от 1 апреля 1936 года «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся»: *«В сельских местностях передача*

детей на воспитание в семьи трудящихся производится сельсовета́ми через кассы общественной взаимопомощи колхозов, обеспечивающих патронируемым систематическую материальную помощь [...] На воспитание не отдаются дети в соответствии старых и хронических заразных заболеваний, а также умственно-отсталых [...] На патронат детей не передают в семьи, где уплата за патронат является основным источником существования [...] Размеры же и виды ежемесячного пособия (денежного и натурального) устанавливаются кассами общественной взаимопомощи в соответствии с указаниями Наркомсобеса [...] При выходе в самостоятельную жизнь из семьи в сельской местности патронируемый вступает в члены колхоза, причем ему оказывается соответствующая материальная помощь со стороны правления колхоза и Кассы общественной взаимопомощи или при содействии сельсовета и отдела народного образования определяется в соответствующее учебное заведение».

Внимание также уделялось социальной помощи инвалидам.

Из постановления Совнаркома РСФСР № 228 от 21 марта 1937 года «О плане трудоустройства и обучения инвалидов»: «обязать ведомства и предприятия принимать на лёгкие виды обслуживающего труда (контролеры, билетеры, облуживание вешалок, буфетов, работа в киосках, сторожа, табельщики, курьеры и т.д.) в первую очередь инвалидов».

Когда россияне еще и не помышляли о предстоящей Великой Отечественной войне, в начале 1939 года появляются документы под грифом «совершенно секретно» о выполнении мобилизационной работы социального обеспечения в районах:

- Директива Далькрайисполкома от 4 февраля 1939 года № 0080 обязывающая райисполкомы и горсоветы обеспечить работу собесов «[...] Согласовать допуск к мобилизационной работе заведующих городских (рай) собесов. [...] чтобы социальное обеспечение на местах было в повседневной мобготовности [...]». При невыполнении этой работы при объявлении мобилизации, семьям призванных в Красную Армию угрожает срыв в своевременной выплате пособий».

Собесам под работой, не подлежащей разглашению нужно было произвести:

- Расчеты и нормы мобилизационных запасов;
- Контрольные цифры по обеспечению семей, призванных по объявленной мобилизации и находящихся в кадрах РККА;
- Расчеты и контрольные цифры размещения инвалидов новой войны в инвалидных домах.

Составить:

- Сметы чрезвычайных расходов на военный период на выдачу пособий в 1 угрожаемой зоне семьям призываемых;
- Планы подготовки перехода предприятий на время войны к выработке заказов НКО;
- Персональные списки бронирования сотрудников собесов;
- Акты о состоянии неприкосновенных запасов.

Рекомендовано строго следить и вести переписку об отрицательных явлениях в работе сотрудников собесов, вносить соответствующие взыскания за невыполнение директив по поводу будущей войны. Вести учебу сотрудников собеса по работе при мобилизации и в военное время.

В мае 1939 года пришло распоряжение о приведении социального обеспечения в полную мобготовность. Наркомов собесов обязали заниматься наведением должного порядка в учете военнообязанных, укреплении низового учетного звена, обеспечением постоянного наблюдения за ростом военнообязанных и своевременным привлечением их к переподготовке, контролем числа отсрочек рабочим и служащим на военное время за 1939 год.

В этот период, с 1934 до 1939 годы, (первым) заведующим отделом социального обеспечения областного исполнительного комитета Еврейской автономной области был тов. Зеликов (Абрам Львович).

Удивительно, что «личного дела» Абрама Львовича нет ни в архиве области, ни в архиве департамента социальной защиты населения правительства ЕАО. Нет данных о нем в областном музее, он не числится в списках репрессированных, участников и ветеранов Великой Отечественной войны. По предположениям архивистов, тов. Зеликов был репрессирован и, может быть, расстрелян. На это указывают еще и те факты, что в последних документах, подписанных А.Л. Зеликовым, его фамилия зачеркнута чернилами (так делали в отношении врагов народа), а высказывания в стенограммах

совещаний того времени, по сравнению с другими выступающими, носят довольно смелый характер:

Из протокола специального совещания руководителей областных и городских отделов социального обеспечения ДВК, состоявшегося 7 декабря 1937 года в г. Хабаровске.

Слушали: О состоянии мобилизационно-оборонной работы социального обеспечения ДВК.

Тов. Зеликов (зав. облсобесом ЕАО): *«У меня в районах нет инспекторов райсобеса, а в облсобесе нет спецработника и он по штату не предусмотрен. Секретно-мобилизационные дела облсобеса находятся в сейфе облисполкома, но мобилизационной работой социального обеспечения никто не занимается, а мне совершенно нет времени заниматься этой работой. На всю область по спецработе собеса допущен только я один, и с мобработой я один справиться не в состоянии. Надо сказать, что в районах ЕАО мобготовности соцобеспечения нет, а районы расположены на самой границе. Я прошу и настаиваю на том, чтобы облсобесу ЕАО дать штатную единицу спецработника и укомплектовать инспектора-ми Райсобесы, иначе вся эта работа так и будет хромать».*

Тем не менее, именно исходя из выступления тов. Зеликова, совещание рекомендовало: *«Для изжития ненормальностей граничащих со срывом мобилизационно-оборонительной работы социального обеспечения:*

Крайсобесу усилить свое живое руководство на местах, обслуживать живым руководством все области ДВК и чаще проверять их мобготовность, оказывать помощь и на ходу изживать все ненормальности по мобработе. Для чего просить Наркомсобес и Дальстройисполком увеличить штат спецработников и ввести в спецгруппу инспекторов.

Крайсобесу установить в системе соцобеспечения самую строжайшую дисциплину по мобработе. Все неполадки квалифицировать как вражеские действия, ибо сорвать мобилизационную работу социального обеспечения — это значит сорвать выплату пособий семьям, призванным в РККА на военное время, и тем самым ослабить боеспособность Красной Армии, что является тяжчайшим злом и предательством нашей Родины. К таким «ру-

ководителям» надо принимать самые серьезные меры, как к злейшим врагам народа».

Дальнейшая история органов социальной защиты населения Еврейской автономной области развивалась в соответствии с историей государства российского.

В военное время собесы в первую очередь занимались поддержкой семей военнослужащих, а также граждан, попавших во временную нужду.

Период развитого социализма отражается в документах соцобеспечения своей стабильностью.

Резкие перемены стали ощутимы в 1990-е годы. Соцобеспечение в ЕАО меняет свой статус, в 1992 году образован комитет социальной защиты населения администрации ЕАО. В связи с этим становится юридическим лицом с самостоятельным балансом, расчетным счетом в учреждениях госбанка, печатью с изображением государственного герба РФ и со своим наименованием. Работа проводится по областным целевым программам разной направленности: «Программа социальной поддержки населения»; «Дети и семья ЕАО»; «Социальная защита инвалидов»; «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другим. Одно из направлений деятельности — распределение гуманитарной помощи от зарубежных благотворительных фондов. В ведении соцзащиты и разъяснительная работа по вопросам использования приватизационных чеков, приватизируемых предприятиях и чековых аукционах.

Несмотря на все перипетии времени, органы социальной защиты нашей страны в целом и Еврейской автономной области в частности всегда занимались поддержкой нуждающихся людей, начиная с «одеть, обуть, накормить» в 1930-е годы, до «Социальных контрактов», «Единого универсального пособия», «Материнского капитала» сегодня эти меры господдержки помогают вести малообеспеченным гражданам вполне достойную жизнь.

Все это делается под верным руководством неравнодушных людей, стоящих во главе органов соцзащиты в разные годы, коллективами специалистов как департамента социальной защиты населения правительства ЕАО, так и подведомственных ему учреждений.

Часть 4.

Область в годы Великой Отечественной войны

Статьи данной части сборника повествуют о принятых в период Второй мировой войны мерах по укреплению обороноспособности российского Дальнего Востока, непосредственно граничащего с милитаристической Японией, оккупировавшей приграничную Маньчжурию, о том, как жители, предприятия и организации Еврейской автономной области в годы войны перестроили свою жизнь и работу для нужд фронта и внесли свой вклад в победу над врагом. Читатели имеют возможность познакомиться с командующим Дальневосточным фронтом генералом армии Иосифом Родионовичем Апанасенко, стратегия которого сделала невозможным вторжение военных сил Японии на Дальний Восток.

Сквер Боевой и Трудовой Славы в г. Биробиджане

Солдат Русского народа

А.Г. Карманов, краевед

«Я Ваш солдат, товарищ Сталин. Докладываю. Что войска Дальневосточного фронта оставляю крепко боеспособными. Хозяйство тоже хорошо подготовлено. Промышленность и сельское хозяйство Приморского и Хабаровского краев выглядят неплохо. Ругать не будут». Эти слова принадлежат генералу Иосифу Родионовичу Апанасенко, человеку, чья жизнь есть пример бескорыстного служения Отечеству.

Судьба генерала Апанасенко - отражение судьбы нашей страны в двадцатом столетии. Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война и борьба с басмачами в Средней Азии — во всех этих событиях принимал участие Иосиф Апанасенко. Храбрость его проявилась еще во время службы в царской армии, на которую Иосифа Апанасенко призвали в 1911 году. В годы Первой мировой он служил на Кавказе и за боевые заслуги первым в мире был награжден сразу тремя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями. К 1917 году прапорщик Апанасенко уже командовал пулеметной ротой.

Февральская, а затем Октябрьская революция 1917-го подстегну-

Иосиф Родионович Апанасенко

ли его классовую ненависть к богачам — лиха от них Иосиф натерпелся в годы батрацкой юности, когда пас помещичий скот. Он вернулся в родное Ставрополье, чтобы устанавливать советскую власть, собирать партизанские отряды и организовывать Красную гвардию.

Характерен случай, взятый из автобиографических записей генерала. В одном из боев с кубанской белогвардейской конницей отряд Апанасенко стал терпеть поражение. Тогда Иосиф Родионович переделся в черкеску и с пулеметом на грузовом автомобиле устремился в тыл врага. Белогвардейцы решили, что прибыла подмога:

«Приезжаю. Кубанцы кричат: «Что, приехал нам помогать?» Я ответил: «Да». Сам быстро навел пулемет и очередями начал уничтожать белых. Началась несусветная паника. Противник не только начал отступать, а просто все понеслись кто куда».

«Неугасимую ненависть» Иосифа Родионовича к богачам отмечал Исаак Бабель, служивший в конном корпусе (ставшем затем Первой конной армией) как раз в то время, когда Апанасенко командовал там дивизией.

В «Конармейском дневнике» Бабель видит Апанасенко таким: «Интереснее всех — начдив: усмешка, ругань, короткие возгласы, хмыканья, пожимает плечами, нервничает, ответственность за все, страстность, если бы он там был, все было бы хорошо»; «бунтарь, казацкая вольница, дикое восстание».

За время Гражданской Иосиф Родионович пережил личное горе — смерть первой жены и дочери от тифа. Не раз был ранен, попадал под трибунал, но вновь возвращался в строй.

Потом были учеба в Военной академии имени Фрунзе, служба в Белорусском и Среднеазиатском военных округах. А когда в связи с усилившейся угрозой нападения Японии на Дальний Восток в 1938 году был создан Дальневосточный фронт, то по личному указанию И.В. Сталина в начале 1941 года на должность командующего был назначен генерал армии И.Р. Апанасенко. В апреле 1941 года он прибыл в Хабаровск и принял дела командующего фронтом.

ОКДВА (Особая Краснознаменная Дальневосточная армия) была развернута в Краснознаменный Дальневосточный фронт с 1 июля 1938 г., но в сентябре фронт был упразднен. В 1940 г. была проведена реорганизация войск Дальнего Востока и Забайкальско-

го военного округа. Вновь был создан Дальневосточный фронт, в составе которого была сформирована 15-я (Сунгарийская) армия. Штаб армии находился в г. Биробиджане. В разные периоды времени армией командовали Леонтий Георгиевич Черемисов, Михаил Сергеевич Саввушкин, Степан Кириллович Мамонов.

Предполагалось, что в случае начала военных действий со стороны Японии 15-я армия должна была форсировать совместно с Амурской флотилией реки Амур и Уссури, разбить японские части и овладеть районом Саньсин, Боли. Армии надлежало разместить передовые базы в с. Лазарево, с. Бабстово и в районе г. Становик (на грунте). Основные базы располагались в населенных пунктах Облучье, Биракан, Лондоко, Бира, Биробиджан; запасная база — на ж/д ветке Биракан — Секунда. В состав баз включались стационарные и полевые склады, на которых содержались боеприпасы, горючее, продфураж и прочие запасы на всю армию.

Командиры дивизий и частей, офицеры штаба фронта встретили нового командующего не без тревоги. Знали, что Иосиф Родионович Апанасенко человек, можно сказать, малообразованный, грубиян, когда ругается выражений не выбирает, может оскорбить употреблением бранных слов. Но вскоре многие офицеры убедились, что новый командующий способен оценить предложения своих подчиненных и отобрать то, что в данном случае наиболее целесообразно. Он никогда не свалит вину на исполнителя, не поставит под удар подчиненного. Если считает кого-то из них виновным, то накажет сам, не отдавая никому на расправу.

Уже на первом совещании с руководством штаба фронта выяснились обстоятельства, которые позволяли японцам практически без особых усилий лишить армии ДВФ маневра и всех видов обеспечения. Все снабжение фронта осуществлялось только с помощью железной дороги, которая проходила через 52 туннеля и моста, ни одной надежной автодороги, параллельной железнодорожному сообщению, здесь не было. Военные городки имели только небольшой асфальтированный заезд, а дальше дороги отсутствовали. Во времена распутицы вся грунтовка размывалась, и войска были заперты в местах дислокации. В случае нападения японцам было достаточно взорвать несколько тоннелей и мостов, чтобы

парализовать деятельность фронта. На этом же совещании И.Р. Апанасенко спланировал строительство автодороги, установил срок исполнения в 5 месяцев, назначил ответственных за исполнение, а также организовал ежедневный контроль ведения строительных работ. Для облегчения стройки и ускорения сроков Апанасенко приказал строить дорогу участками напротив каждого населенного пункта и военного городка силами жителей или военных, находящихся в данном пункте. Постановление Военного совета Дальневосточного фронта № 16 от 1.08.1941 г. «О содержании существующих и строительстве новых дорог на территории Хабаровского края» утверждало очередность ремонта и строительства новых дорог и подъездных путей к железнодорожным станциям и определяло первоочередность строительства дорог, в том числе дороги Хабаровск - Биробиджан. Этим же постановлением на строительство дороги Хабаровск - Биробиджан привлекался строительный батальон НКВД и освобождающиеся строительные батальоны, дормеханизмы, ВСУ, МДС и Дорстройтреста с аэродромного строительства. На начальников Амурской железной дороги и Дальневосточной железной дороги Беспятова и Шмелева возлагались обязанности по обеспечению перевозки стройматериалов, механизмов и рабочей силы по заявке уполномоченного Гушосдора НКВД СССР к месту работ, кроме этого, Шмелев должен был выделить два рабочих поезда-вертушки на перевозку гравия на строительство дороги Хабаровск - Биробиджан. Отдельным пунктом содержалась просьба:

«8. Просить Хабаровский крайком ВКП(б) и крайисполком:

а) обеспечить строительство и ремонт дорог стройматериалами (лес, железо, гвозди), запчастями, резиной и горючим автотранспорт и дормеханизмы, занятые на этих работах;

б) на строительство дороги Хабаровск - Биробиджан максимально привлечь население городов, путем периодических массовых выходов.

Командующий войсками Дальневосточного фронта генерал армии Апанасенко».

К 1 сентября 1941 г. дорога протяженностью около тысячи километров была построена.

В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. По правилам военного времени, главным властвующим лицом в крае являлся Иосиф Родионович Апанасенко. Все было подчинено фронту. И Апанасенко сумел выстроить отношения с партийной, исполнительной властью достойно. О государственном уме и подходе к делам свидетельствуют факты отправки с Дальнего Востока на запад частей и соединений Дальневосточного фронта. Из Москвы в самом начале Великой Отечественной войны пришло распоряжение отгрузить на запад весь мобилизационный запас Дальневосточного фронта, включая вооружение и даже боеприпасы.

Начальник мобилизационного отдела штаба фронта высказал по этому поводу свое возмущение: «Какой дурак в Москве отбирает оружие у одного фронта для другого? Мы не тыловой округ, мы в любую минуту можем вступить в бой. Пойду к Апанасенко, он меня поддержит в этом вопросе перед Генеральным штабом».

Как только Апанасенко понял, в чем дело, он не стал слушать дальнейших объяснений. «Да вы что? Там разгром. Вы поймите — разгром! А мы будем что-то свое, частное доказывать? Немедленно начать отгрузку! Грузить днем и ночью. Доносить о погрузке и отправке каждого эшелона в центр и мне лично...».

Затем поступило распоряжение немедленно отправить полностью укомплектованные и вооруженные дивизии в Москву. 27 октября 1941 года 78-я стрелковая дивизия под командованием А.П. Белобородова, отправленная из г. Хабаровска на защиту Москвы, прибыла к месту назначения.

Шла сверхсрочная отправка восьми дивизий на спасение Москвы. Потом приказали отправить еще четыре, потом — по одной, по две. Отправили еще шесть. Расчеты показывали, что из-за ограниченной пропускной способности, а также технических возможностей такая переброска войск могла занять в целом несколько месяцев. Особенно если учесть, что в это же время по Транссибу в обратном направлении на Восток эвакуировали промышленное оборудование и гражданское население из западных областей. Понятно, что ни на какие месяцы растянуть переброску формирований было нельзя. И следует признать, что тут отечественные железнодорожники совершили настоящий подвиг. Нарушая всевозможные технические ре-

гламенты, реальный период транспортировки военных формирований сумели сократить как минимум вдвое. И как результат — наши дальневосточные дивизии проехали через всю страну всего за 10—20 дней. Всего отправлено 18 из 19 дивизий, входивших в состав Дальневосточного фронта в июне 1941 года.

Позже даже противники восхищенно отзывались об этом маневре. Например, известный германский танковый военачальник Гейнц Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» писал:

«Эти войска с невиданной до сих пор скоростью (эшелон за эшелонем) направлены на наш фронт».

Стратегия Иосифа Родионовича Апанасенко привела к тому, что в те самые тяжелые первые годы войны, когда судьба страны в прямом смысле была на волоске, на Дальний Восток так и не посмели вторгнуться военные силы агрессивной Японии.

Иосиф Родионович не просто организовал отправку своих войск в Подмосковье. Вместо каждой направляемой на Западный фронт дивизии генерал формирует новые соединения, при отсутствии на это каких-либо полномочий со стороны центра. Все новые дивизии создавались по его собственной инициативе и под свою ответственность, при полном отсутствии помощи со стороны московского руководства. И командующему удалось сделать невозможное. Он не просто сформировал новые дивизии, но и полностью их вооружил, а также организовал их подготовку к ведению боевых действий. Для достижения этой цели были развернуты военкоматы и активизирована работа по набору новобранцев из числа эвакуированных, призывной возраст для мужчин был повышен до 50-55 лет. При поддержке хозяйственных и партийных работников И.Р. Апанасенко организовал на Дальнем Востоке новые военные производства. Было организовано обучение местных женщин по специальности «медицинская сестра». Для обеспечения вновь формируемых дивизий всеми видами оружия и боеприпасов по указанию командующего были привлечены эвакуированные заводы. Расширена система «военных совхозов», которая помогала обеспечивать вновь формируемые дивизии продовольствием. К руководству вновь созданных формирований были привлечены заключенные из числа бывших командиров и комиссаров, несмотря на недовольство и жалобы

лагерного начальства. На местах дислокации убывающих людей и техники усилиями генерала Апанасенко немедленно создавались новые подразделения под теми же номерами. Постоянно проводились учения войск и, самое главное, контролируемые утечки информации на сопредельную сторону с одной целью — показать, что войска на Дальнем Востоке остались на месте.

Хотя военные действия проходили за тысячи километров от ЕАО, военная напряженность сохранялась и на дальневосточных границах. По всему Дальнему Востоку создавались районы прикрытия (РП). На территории ЕАО располагался РП4 со штабом в с. Бабстово. Район прикрытия устанавливался в границах: ст. Урил, устье р. Урил, Екатерино-Никольское, Блюхерово, устье р. Большая Бира, рзд. Аур. В с. Блюхерово дислоцировался Сунгарийский отряд в составе 1 монитора с бронекатерами или 2 канонерских лодок: «Красное знамя» и «Беднота», 2 пограничных речных бронекатеров.

Также в 1941-1942 гг. на территории области были сформированы воинские части, способные противостоять японским войскам. В марте-апреле 1941 года 300-й истребительный авиационный полк перебазировался из Амурской области в с. Желтый Яр, а в июле 1941 г. в с. Бабстово. Первоначально полк имел на вооружении истребители И-15бис и И-16, позднее, в 1944 г., получил истребители Як-76. В 1945 г. полк базировался на аэродроме Лазарево. На вооружении имел истребители Як-9. В августе-сентябре 1945 г. участвовал в боевых действиях против Японии в составе 2-го Дальневосточного фронта.

В составе 300-го ИАП совершил более 30 боевых вылетов замкомандира полка капитан Е.Г. Пепеляев. В послевоенные годы он станет одним из лучших летчиков эпохи реактивной авиации и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1952 года за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального правительственного задания, Е. Г. Пепеляеву будет присвоено звание Героя Советского Союза.

А сам 300-й истребительный авиационный полк 14 сентября 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях на Дальнем Востоке указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Красной Звезды.

Еще один военный аэродром находился возле села Башмак. Туда из села Бабстово в июле 1942 года перебазировался 302-й истребительный авиационный полк.

В этот же период времени на территории области началось формирование танковых бригад. 171-я отдельная танковая бригада была сформирована в с. Бабстово. Там же в апреле 1942 г. была сформирована 165-я отдельная танковая бригада. В соответствии с приказом № 005 от 19 марта 1945 г. в составе танковых бригад происходило перевооружение танками Т-34, танки старых марок выводились в резерв.

Впоследствии командир танка 2-го танкового батальона 171-й танковой бригады 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта Николай Федорович Романов за мужество и героизм, проявленные в боях за г. Фуцзинь (КНР) был удостоен звания Героя Советского Союза по указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года.

В начале 1942 года генерал армии И.Р. Апанасенко приказал сформировать две новые дивизии. Когда новые формирования стали реальностью, Генштаб вынужден был дать им номера и поставить на все виды довольствия. Среди вновь сформированных дивизий была 422-я стрелковая. Она сплотила под своими знамёнами дальневосточных рыбаков, охотников из нанайских сёл, горняков Артема и Ургала, рабочих предприятий Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Биробиджана, колхозников Приморья и Приамурья. 422-я стрелковая дивизия, как и 205-я стрелковая дивизия, держали оборону в излучине Дона против превосходящих сил противника, рвавшихся к Сталинграду.

205-я погибла почти полностью, но не отступила с позиций, как велел приказ 227 — «Ни шагу назад!». После месячных боев из 12 тысяч человек состава 205-й из окружения вышло всего 300 человек.

В июне 1943 года Апанасенко смог попасть в действующую армию на должность заместителя командующего Воронежского фронта. И вот что участник трех войн, генерал армии И.Р. Апанасенко сказал своим солдатам накануне Курской битвы: «Гитлер поставил задачу разгромить советские войска на Курской дуге, а затем взять Москву с востока. Наши войска готовы к бою. Враг будет разбит. Все зависит от стойкости всех родов войск. Сынки,

поверьте мне, солдату трех войн, что Гитлер захлебнется здесь своей кровью, его войска будут разбиты, как и под Сталинградом».

Прибывшему с Дальнего Востока генералу дали осмотреться: побывать в армиях и дивизиях фронта, ознакомиться со спецификой современной войны, боевой работой и бытом войск. Впрочем, уже совсем скоро старый солдат нашел свое место на новой войне. Н.С. Хрущев, который являлся членом военного совета фронта, вспоминал: «Он направлялся нами туда, где складывалось самое опасное положение. Это естественно. Такой крупный военачальник мог оказать помощь командующему армией».

Генерал армии Иосиф Родионович Апанасенко погиб под Белгородом. Это случилось в ходе боев неподалеку от села Томаровка 5 августа 1943 года. Он был смертельно ранен. И менее чем через час скончался. Для прощания и погребения был доставлен в Белгород. А 7 августа был похоронен в отдельной могиле в сквере на площади Революции. Попрощаться с военачальником посчитал своим долгом маршал Советского Союза Г.К. Жуков

Через несколько дней содержание предсмертной записки Иосифа Родионовича (с просьбой — хоть сжечь, но похоронить на Ставрополье) было передано Верховному главнокомандующему. Сталин без раздумий разрешил при первой возможности исполнить завещание, что вместе с необходимостью обустройства памятников и было закреплено постановлением Совета народных комиссаров № 898.

Таким образом, согласно воле Иосифа Родионовича и по распоряжению Верховного главнокомандующего Сталина тело Апанасенко на самолете из Белгорода было доставлено в Ставрополь. 16 августа 1943 года его похоронили на самом высоком месте города — на Комсомольской (Кафедральной) горке при огромном стечении горожан.

А через шесть дней после гибели на поле боя генерала армии Иосифа Апанасенко в газете «Нью-Йорк Таймс» была опубликована заметка под названием «Два советских генерала погибли в наступлении: Апанасенко погиб под Белгородом, Гуртьев пал под Орлом» (Two Soviet Generals Killed In Offensives; Apanasenko Dies at Belgorod, Gurtyeff Falls at Orel).

Вклад генерала армии И.Р. Апанасенко в общую победу над врагом трудно переоценить. Во многом благодаря Иосифу Родионовичу свежие силы с Дальнего Востока при обороне Москвы позволили переломить ход битвы и сломать хребет фашизму. Кроме того, теперь понятно, почему этого генерала так высоко ценил Сталин. Ведь именно военный гений И.Р. Апанасенко предотвратил катастрофическую для СССР войну на два фронта: с Германией и Японией.

**В тылу как на фронте:
вклад Еврейской автономной области в дело победы
в войне 1941-1945 гг.**

С.И. Скворцова, директор областного краеведческого музея

Стремительный бег времени не изгладил и никогда не изгладит из памяти поколений годы войны. Наоборот, чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной, тем полнее и многограннее предстает перед всем человечеством ратный и трудовой подвиги советского народа, который в жестоком единоборстве не только отстоял свою свободу и независимость, но спас мир от уничтожения фашистскими варварами.

Ранним утром 22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на нашу Родину. После мощной артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации немецкие сухопутные войска начали атаку по всей протяженности советской границы. Началась Великая Отечественная война. Великая Отечественная шла за многие тысячи километров от берегов Амура, но Еврейская автономная область сразу же стала частью боевого лагеря, в который превратилась вся наша страна.

23 июня 1941 г. в г. Биробиджане и районных центрах области состоялись собрания партийного актива. «Состояние войны, в котором мы находимся, - говорилось в резолюции Биробиджанского городского партийного актива, - требует от каждого из нас величайшей организованности, дисциплины, подтянутости, напряжения всех сил. Партийный актив призывает всех трудящихся к боевой, организованной, четкой и самоотверженной работе, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом». В этот же день на всех предприятиях области прошли митинги и собрания, на которых трудящиеся выражали свое гневное возмущение по поводу наглого вторжения фашистских полчищ и брали на себя повышенные обязательства. Участники митинга на обозном заводе отправили письмо Государственному комитету

обороны. В нем говорилось: «Коллектив завода обязуется удесятерить энергию, добиться полного выполнения программы, быть в полной мобилизационной готовности».

Партийные организации области возглавили перестройку всей работы применительно к обстановке военного времени. Они мобилизовали трудящихся на то, чтобы дать фронту и стране больше необходимой продукции, чтобы поддержать героическую Красную Армию.

За два дня в Бирский райвоенкомат поступило около 100 заявлений с просьбой послать на фронт, 57 % областной партийной организации, каждый третий комсомолец добровольно и по призыву ушли на защиту Родины. Многие из них погибли.

В сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Курском в боях на территории Германии, а также в войне против японских милитаристов жители нашей области показывали необычайную смелость и бесстрашие. За проявленные героизм и мужество 19 нашим землякам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Четыре человека награждены солдатскими орденами Славы трех степеней, 7200 жителей нашей области - участников войны - отмечены высокими правительственными наградами.

Состоявшийся в октябре 1941 г. пленум обкома ВКП(б) отметил, что областная партийная организация сосредоточила свое внимание на перестройке всей работы на военный лад, подчинив ее интересам фронта. Для выполнения спецзаказов большинство предприятий провели перестройку, подготовились к выпуску новой продукции.

Большую роль в организации и перестройке тыла на военный лад в Еврейской автономии сыграло руководство области, возглавляемое председателем исполкома областного совета депутатов трудящихся М.Н. Зильберштейном (1941-1947 г.) и секретарем обкома ВКП(б) ЕАО А.Н. Бахмутским.

К июлю 1942 года на обозном заводе, в авторемонтных мастерских пущены литейные цеха и освоено производство деталей к токарным станкам, что освободило предприятия от завоза литья.

Предприятия местной и кооперативной промышленности области освоили и стали производить новые виды изделий: авторемонтные мастерские выпускали боеприпасы; обозный завод - ав-

топрицепы и дегазационные повозки, а затем гранаты; швейная фабрика - парашюты, ранцы и военное обмундирование; мебельная фабрика имени Димитрова изготавливала лыжи и военно-санитарное имущество. Ремонтно-механический завод целиком был переключен на выполнение спецзаказов фронта.

Швейники отправляли на фронт обмундирование для пехотных полков. В одном из цехов убрали старые машинки «Зингер» и взамен поставили более мощные швейные машинки. Во всю длину цеха тянулись широкие столы для раскроя крупных кусков ткани. Крайне ограниченный круг людей знал о назначении цеха. Здесь изготавливались парашюты. Испытателем парашютов на швейной фабрике был военный представитель Н.И. Чекирда. В личной летной книжке Николая Ивановича можно насчитать 16-17 прыжков в день.

На фабрике широко внедрялась так называемая утилизация отходов. Только за 1942 год из них было изготовлено 1240 шапок-ушанок, 6900 теплых и 2700 осенних пар рукавиц, сотни метров санитарных повязок, реставрировано 200 телогреек. В карманы сшитого на фабрике обмундирования швейницы часто вкладывали письма бойцам с пожеланиями крепче бить ненавистного врага. В ответ приходили письма с благодарностями от фронтовиков. В одном из них говорилось: «Разрешите от всей души поблагодарить за ваш труд, за заботу о Красной Армии и пожелать вам, девушки, наилучших успехов в жизни и работе. Надевая обмундирование, сшитое вашими руками, мы вспоминаем о вас, и прибавляется больше сил и мужества для разгрома врага».

Обозный завод в 1941 году получил важное военное задание. В мирных условиях перестройка производства заняла бы полгода, а в годы войны завод уже через месяц приступил к выполнению заказа. Работу начали литейщики Гонтмахер, Маркович, Мишанин, Маковский. Восемь дней литейщики не выходили за ворота завода, здесь же, в цехе, ели, тут же спали по 2-3 часа и снова брались за работу. Работали, осваивая нужную для фронта продукцию: отливали и обрабатывали корпуса авиабомб, мин, стабилизаторы к ним, изготавливали дегазационные повозки.

Высокую доблесть в трудовом соревновании в годы войны показали комсомольцы и молодежь области. В 1943 г. на предприятиях

автономии по почину горьковчан развернулось соревнование между комсомольско-молодежными бригадами за звание фронтовых. К апрелю 1944 г. в области уже было 36 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, которые показывали образцы в работе и серьезно влияли на выполнение производственных планов. В 1945 году таких бригад стало уже 68.

Главной особенностью фронтовых бригад была высокая трудовая дисциплина, самоотверженность, стремление выпустить продукции для фронта как можно больше и лучше. Члены бригад применяли самые передовые методы труда.

Так, например, бригада т. Суховой на заводе № 39 Бирского района в 1944 г. полностью перешла на многостаночное обслуживание и выполняла около двух норм. Молодые стахановки Сухова, Чупратова, Дмитриева работали на трех станках каждая и выполняли по две и более нормы. Заводу № 39 было присуждено переходящее Красное знамя.

Лучшей фронтовой бригадой была признана комсомольско-молодежная бригада обозного завода И.И. Кириллова. Средняя ее выработка превышала две нормы. В дни стахановского декаданника в честь освобождения Одессы токари выполняли задание на 250-300%.

Из приказа по заводу от 31 декабря 1943 г. № 415: «Член бригады Намоконов добился выполнения задания более 500%, Климовская - 230%, Константинова - 220%, Кириллов выполнял по шесть норм. Бригада постоянно держала переходящее знамя горкома ВЛКСМ, ей было присвоено имя Олега Кошевого».

Бесперывной чередой шли эшелоны на фронт. Дальневосточники отправляли воинам все необходимое для победы над врагом. Паровозные бригады днем и ночью мчали составы, а ремонтники Облученского депо готовили паровозы в рейсы. Комсомольцы ст. Облучье, депо ст. Ин, первого вагонного участка, инского пункта технического осмотра держали первенство по всей Дальневосточной железной дороге. Среди комсомольцев - производственников отделения - 252 двухсотники, 105 человек совмещали несколько профессий.

О наших славных женщинах хочется сказать особо. На их плечи легла вся тяжесть нелегкого крестьянского труда. Они становились механизаторами, звеньевыми, бригадирами, председателями

колхозов, брали на себя другие, в прошлом выполнявшиеся мужчинами, работы. Они терпеливо несли тяготы военного времени, мужественно переносили горе, утраты близких.

В июне 1941 г. газета «Биробиджанская звезда» напечатала обращение: «Женщины— домохозяйки! Сейчас не время сидеть дома. Мы призываем вас идти на предприятия, на фабрики, заводы, в артели нашего города и области. Овладевайте специальностями и своей самоотверженной работой способствуйте разгрому врага!»

Этот призыв нашел горячий отклик. К концу 1941 г. на обозном заводе уже работало 216 женщин, из них 166 - за станками. Патриотический почин был широко подхвачен домохозяйками железнодорожных станций. В Облучье, Бире и на Ине были организованы курсы по подготовке токарей, путеобходчиков, помощников машинистов, осмотрщиков вагонов и рабочих других специальностей.

Женщины-трактористки Биробиджанской МТС Вера Циб, Харабецкая и Темцина обратились с призывом к женщинам края овладеть различными профессиями: «Товарищи женщины! - говорилось в обращении. - Обстановка военного времени требует того, чтобы каждая колхозница умела управлять трактором, комбайном, автомобилем. Мы должны быть готовыми в любую минуту заме-

Молодая трактористка.

Из фондов областного краеведческого музея

нить своих мужей и братьев на трудовом фронте... Призываем всех колхозниц нашего края поддержать наш почин и активно включиться в учебу по овладению профессиями тракториста, комбайнера, шофера».

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за 1943 г. Наркоматом земледелия СССР и ЦК ВЛКСМ 15 лучших трактористов и трактористок области были награждены значком «Отличник социалистического сельского хозяйства», с присвоением звания «Лучший тракторист Советского Союза». Среди них Мария Гришук, колхозница колхоза «Красный Восток», Таисия Журавлева, Ольга Молчанова. С первого дня войны Мария Гришук за рулем трактора. В 1944 году выработала 4 годовых нормы.

Заменить мужчин... Нет, это было нелегко. Работать приходилось действительно за двоих-троих. Пример тому — женская тракторная бригада Лидии Труновой из колхоза «Новая жизнь» Смидовичского района. Ежедневно девушки-трактористки давали до трех норм на вспашке.

По всему краю гремело имя Шифры Марковны Кочиной. «Все мои овощи ушли для Красной Армии, для фронта», - с какой-то особенной радостью говорила Кочина. Одна из улиц с. Валдгейм

*Токарь фронтовой бригады Аделина Гайлис.
Из фондов областного краеведческого музея*

названа ее именем.

Жители области постоянно собирали и отправляли на фронт посылки и подарки. Только в 1943 г. было собрано и отправлено 1860 полушубков, 325 меховых жилетов, 3546 пар валенок и унтов, 1900 свитеров, 6068 шапок-ушанок, 127000 пар перчаток, 9200 курток и т.п. В посылках отправляли печенье, варенье, мед, сало, табак и многое другое.

В области повсеместно проводился сбор средств в Фонд обороны. 4 июля 1941 г. по адресу «Москва. Государственному комитету обороны», домашние хозяйки из Биробиджана, проживающие в доме № 20 по Партизанской улице, отправили 1510 рублей.

Почин жителей г. Тамбова по сбору денежных средств на постройку самолетов поддержали жители нашей области. 11 декабря 1941 г. в колхозе «Валдгейм» за 1 день было собрано свыше 110 тыс. рублей, а всего 250 тыс. рублей. На средства, собранные всеми колхозниками области, была построена эскадрилья ночных бомбардировщиков дальнего действия ИЛ-4, на борту каждого было написано «Еврейский колхозник». 21-й бомбардировочный полк, в составе которого была эта эскадрилья, участвовал в боях за Крым, Кировоград, Будапешт, Минск, Берлин. На средства колхозников была построена танковая колонна «Колхозник ЕАО». Известковская школа собрала 120 тыс. руб. на постройку звена бомбардировщиков «Известковский школьник», за что получили благодарность от Верховного главнокомандующего.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Фонд обороны страны было собрано и сдано 90 млн. рублей.

12-я сессия областного Совета, состоявшаяся в марте 1945 года, и 5-я областная партийная конференция отмечали: «В годы войны многие предприятия области, быстро освоив и наладив выпуск продукции для фронта, успешно справлялись с выполнением военных заказов.

Предприятия области дали фронту более 1500 вагонов боеприпасов, 56 эшелонов спецкупорки для боеприпасов, 6 тыс. парашютов, 38 вагонов военно-санитарного имущества, 500 тыс. комплектов нового военного обмундирования, 48 эшелонов обозов, большое количество лесоматериалов.

Колхозы и совхозы области сдали государству по обязательным

поставкам и в Фонд обороны более 34 тысяч тонн зерна, 4 тысячи тонн сои, около 25 тысяч тонн картофеля, более 8 тысяч тонн овощей».

3749 тружеников тыла Еврейской автономной области награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Нет возможности рассказать обо всех, кто героическим трудом в тылу и на фронте приближал великий день Победы. Ибо каждый житель города и области, как каждый гражданин нашей страны, внес в нее свой вклад, каждый подставил плечо, каждый совершил свой подвиг — боевой или трудовой, а победили все вместе.

Часть 5.

Область в послевоенные годы

Обзорной статьей о состоянии экономики, национальной культуры, очередной волне репрессий в области в послевоенные годы открывается пятая часть сборника. Далее сборник продолжают статьи о главных советских руководителях области Алексее Клементьевиче Черном, Сергее Тимофеевиче Дувакине, Марке Матвеевиче Кауфмане, Борисе Леонидовиче Корсунском, деятельность которых способствовала развитию ЕАО.

Заключительная статья сборника — аналитический обзор о социально-экономическом развитии Еврейской автономной области, временной охват в статье 1960-е — начало 2000-х гг.

Художественное панно в Биробиджанском городском Дворце культуры

Еврейская автономная область в первые послевоенные годы. Попытка экономического и национального возрождения

*В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН*

2 сентября 1945 года в своем обращении к народу И. Сталин поздравил соотечественников с Великой Победой над фашистской Германией и милитаристской Японией. Эта Победа стоила стране огромных человеческих и материальных жертв. Общие демографические потери страны, по официальным данным, за годы войны составили 26,6 млн. человек. Гитлеровцами было уничтожено около 32 тысячи промышленных предприятий, почти 100 тысяч сельских хозяйств, более 4 тысячи железнодорожных станций, разрушено огромное количество объектов социального назначения. В жизни нашей страны началась новая полоса исторического развития, когда она приступила к своему восстановлению, в первую очередь пострадавших районов. Была поставлена задача уже в ближайшие годы довести до довоенного уровня промышленное и сельскохозяйственное производства, а затем и превзойти их в значительных размерах.

В годы Великой Отечественной войны народное хозяйство Еврейской автономной области не понесло прямых разрушений. Однако после ее окончания требовалось незамедлительное решение задач по переводу промышленных предприятий на производство продукции мирного времени.

Работу по экономическому и национальному возрождению области возглавили ее руководители — первый секретарь обкома ВКП(б) Александр Наумович Бахмутский и председатель облисполкома Михаил Нафтулович Зильберштейн.

Александр Бахмутский до приезда в Биробиджан был на комсомольской и партийной работе. Работал на ряде промышленных предприятий Москвы. В ноябре 1937 года решением ЦК ВКП(б) был утвержден начальником Главного управления Наркомзета РСФСР. На следующий год он был направлен на партийную работу в Дальневосточный край, где с 1939 по 1943 годы работал заместителем председателя Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся.

В апреле, сменив П.В. Савика на должности первого секретаря обкома ВКП(б), в свои 32 года он стал самым молодым секретарем обкома в истории области.

В декабре 1945 г. А.Н. Бахмутский и М.Н. Зильберштейн, работавший с декабря 1941 года председателем облисполкома ЕАО, обратились к Иосифу Сталину с письмом, в котором наряду с просьбой об оказании социально-экономической поддержки, содержалось предложение организовать массовое переселение евреев из западных районов страны в Еврейскую автономную область, преобразовать ее в самостоятельную автономную республику, напрямую подчиненную Москве. Свой проект руководители области мотивировали тем, что, «после того как советское государство спасло миллионы евреев от физического уничтожения гитлеровцами, есть прямая необходимость дальнейшего развития еврейской социалистической государственности в СССР». Видимо, И. Сталин еще не принял решение о дальнейшей судьбе Еврейской автономной области, поэтому некоторые предложения областного руководства были удовлетворены, области была оперативно оказана материально-техническая и кадровая помощь.

26 января 1946 г. было опубликовано постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О мероприятиях по укреплению и дальнейшему развитию хозяйства Еврейской автономной области», которое среди прочих мер предусматривало отправку в область 50 учителей и 20 врачей, «в первую очередь еврейской национальности». Принятое затем Секретариатом ЦК ВКП(б) постановление от 4 апреля 1946 г. «О мерах помощи обкому ВКП(б) Еврейской автономной области в организации массово-политической и культурно-просветительской работы среди населения» дало возможность довести тираж газеты «Биробиджанская звезда» на русском языке до десяти тысяч экземпляров и объем до четырех полос; увеличить выпуск газеты «Биробиджанер штерн» с одного до двух раз в неделю; создать в области книжное издательство и издавать литературно-художественный и общественно-политический альманах «Биробиджан» на идише.

Однако предложение о преобразовании Еврейской автономной области в автономную республику было отвергнуто как «необосно-

ванное» сразу и окончательно. После категорического отказа еще в 1944 году представителям Еврейского антифашистского комитета в создании Еврейской советской социалистической республики в Крыму, видимо, такое предложение со стороны руководителей ЕАО было преждевременным и нецелесообразным.

Через несколько лет эти предложения об организации Еврейской социалистической или Еврейской автономной республики привели к трагическим последствиям как для руководства Еврейского антифашистского комитета, так и области.

Вместе с тем в Кремле поддержали предложение руководства Еврейского антифашистского комитета, которое, по просьбе Бахмутского, ходатайствовало о возобновлении организованного переселения евреев в Биробиджан и предоставлении им соответствующих материальных льгот. Сделано это было главным образом для смягчения социального напряжения, связанного с возвращением евреев из эвакуации на разоренный войной юг европейской части СССР и особенно на Украину, а также с желанием многих евреев Украины и Крыма, особенно жителей бывших еврейских национальных районов, переехать в Еврейскую автономную область.

*Встреча переселенцев на железнодорожном вокзале г. Биробиджана.
Из фондов областного краеведческого музея*

Была также развернута большая работа по подготовке к встрече и приему новых переселенцев. Вначале самотеком из разных районов страны возобновилось еврейское переселение в область. Затем с согласия центральных властей представители области стали комплектовать эшелоны с переселенцами. В декабре 1946 года из Винницы выехал первый организованный эшелон еврейских переселенцев.

7 мая 1947 г. было принято постановление Совета министров СССР о переселении на добровольных началах еврейских семей из Винницкой области, после чего 6 июня 1947 г. был отправлен эшелон с 346 семьями в составе 1221 человека.

Руководители ЕАО с разрешения Москвы развернули широкую пропагандистскую кампанию за переселение. Бахмутский писал об этом в 1947 г.: «Кроме винницких товарищей в последний год приехало к нам в область значительное число переселенцев (около 500 семей) из других мест, приехали группами и в одиночку. Несколько десятков семей переселились из Крыма (из Джанкойского, Азовского и других районов), многие приехали из Киевской, Днепропетровской, Житомирской, Полтавской, Кемеровской, Новосибирской областей и из среднеазиатских республик... Каждый день из разных углов Советского Союза приходят письма от евреев, выражающих желание переселиться в ЕАО. Коллективные заявления поступили более чем от 200 семей из Киевской области, более чем от 100 семей из Житомирской, от 50 семей из Полтавской, Днепропетровской, Одесской, Кемеровской и Крымской областей».

Свидетельством ненормальной обстановки на Украине явился массовый переезд в Биробиджан евреев, вернувшихся с фронта и из эвакуации на Украину и в Крым после их освобождения. На отъезд подталкивал голод 1946—1947 годов, разруха на освобожденных территориях, антисемитские настроения соседей, недружелюбное отношение местных властей. В Биробиджан отправились первые переселенцы, которым казалось, что там они смогут жить среди своих. Один из переселенцев объяснял причины переезда: «Обстановка в Крыму оказалась такой, что работать было невозможно. Кругом сплошной антисемитизм, и никакой борьбы с ним нет».

В 1947—1948 гг. в область выезжали не «люди воздуха», вчерашние жители черты оседлости, что было характерно для первых

переселенцев 1928–1930 гг., а большей частью дипломированные специалисты. Особенно высок был процент лиц, работавших или готовых работать в сельском хозяйстве.

Факт такого массового пробуждения интереса к Биробиджану можно объяснить и особой атмосферой посткатастрофы, желанием покинуть места, где были убиты родственники, где никого не осталось.

В конце 1940-х годов в СССР, как и в большинстве промышленно развитых стран, наблюдался бурный подъем экономики. Государственная экономическая политика в отношении Еврейской автономной области была направлена в первую очередь на развитие в ней промышленности, увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

В ЕАО благодаря вливанию в ее экономику в 1946–1948 гг. новых людских и материальных ресурсов удалось обеспечить экономический рост, дальнейшее поступательное развитие. В области работало более 50 государственных предприятий. Было закончено начатое перед войной строительство Теплоозерского цементного завода, вошли в строй Бираканская бумажная фабрика, в Биробиджане — обувная и пимокатная фабрики. Нарастивало в послевоенные годы выпуск одежды старейшее предприятие области — швейная фабрика, где еще в 1943 году разместили эвакуированное оборудование прядильной и ткацкой фабрик. На базе биробиджанской хлебопекарни № 2 была организована кондитерская фабрика.

В эти же годы существовало и множество артелей, которые обеспечивали население города и сел области предметами народного потребления, продуктами питания.

В 1948 году был организован завод металлоизделий, в дальнейшем завод силовых трансформаторов. На будущем флагмане сельскохозяйственного машиностроения Дальнего Востока — обозном заводе — наряду с выпуском конных повозок, необходимых для сельского хозяйства, осваивалось производство автомобильных и тракторных прицепов.

В Облученском районе на базе громадных месторождений касситерита — сырья для получения олова - в предгорьях Хингана выросло крупнейшее предприятие в ЕАО — комбинат «Хингано-

дово» с многочисленными корпусами и рабочим поселком городского типа.

Восстанавливалось сельское хозяйство, подъем которого основывался на развитии его механизации. Этому способствовало поступление в послевоенную деревню новой техники, которая сосредоточилась в основном в МТС. На пахотных землях площадью более 60 тыс. гектаров выращивали зерновые, гречиху, кукурузу, сою, картофель, овощи. В колхозах и совхозах области поголовье крупного рогатого скота достигло 30 тыс. голов, в том числе коров 14 тыс. На откорме находилось более 30 тыс. свиней.

Особое внимание уделялось совершенствованию транспортного сообщения в области. Автомобильная дорога Облучье — Пашково связала приамурскую сельскохозяйственную часть Облученского района с районным центром и железной дорогой. Большое экономическое и стратегическое значение имело строительство железной дороги Известковая — Ургал протяженностью 359 км, часть которой проходила по территории области. Она дала возможность вывоза угля из Буреинского угольного месторождения на главную железнодорожную магистраль через станцию Известковая в районе Кимканского железорудного бассейна.

При этом следует отметить, что острая нехватка трудовых ресурсов на стройках и ряде промышленных объектов области решалась во многом за счет привлечения более 8 тысяч демобилизованных из Красной Армии офицеров и солдат, абсолютное большинство которых было сразу же трудоустроено, а также использования труда военнопленных и заключенных.

Учитывая, что входящий в состав Амурской области Верхне-Буреинский район расположен в 800 км от Благовещенска (областного центра) и это затрудняет их взаимодействие, руководство Еврейской автономной области — его первый секретарь ВКП(Б) Бахмутский и председатель облисполкома Левитин — в 1948 году обратилось с предложением передать этот прилегающий и экономически тяготеющий к нему район автономии. Однако предложение не было поддержано правительством страны.

Все предложения, касающиеся изменения административно-территориального устройства ЕАО, ее расширения, дающие

возможность обеспечить прирост населения, увеличить объемы производства, приблизить область к поставленной руководителями цели — созданию Еврейской автономной республики — правительством страны приняты не были.

Как отмечалось выше, первые послевоенные годы были годами подъема экономики области. Но при этом недостаточная помощь и поддержка со стороны министерств и ведомств, федеральных органов, гололотапство и беспечность местных чиновников, недостаточная требовательность к руководителям предприятий за выполнение плановых заданий, приписки с их стороны поставили под угрозу реализации даже тех проектов, которые были подкреплены правительственными документами и выделяемыми материальными и финансовыми ресурсами.

Развитие промышленности областного центра сдерживалось недостатком энергетических ресурсов. Требовали незамедлительного решения вопросы развития коммунального хозяйства областного центра, строительства городского водопровода и канализации, ликвидация большого количества не соответствующих санитарным нормам открытых колодцев.

Большой ущерб народному хозяйству области причинило страшное наводнение 1947 года, которое практически уничтожило посевы, снесло мосты, разрушило дороги, тысячи жителей остались без крова.

Следует отметить, что руководители области и областных организаций регулярно обращались в центральные и краевые органы власти для решения вопросов развития автономии. Но документы свидетельствуют, что руководители края были явно не заинтересованы в том, чтобы области больше уделялось внимания со стороны правительства. И чем больше они жаловались, тем жестче действовали краевые власти. В областном архиве имеется ответ руководства Хабаровского края на просьбу обкома партии об оказании помощи в развитии региона, датированный мартом 1951 г.:

«1. Организацию областного совета профсоюзов в ЕАО считаем нецелесообразным, т.к. в области небольшое количество членов профсоюзов.

2. Возбуждать ходатайство перед правительством об организации в г. Биробиджане областного драматического театра считаем

нецелесообразным, так как организовать бездотационную работу невозможно.

Считаем также невозможным направить в ЕАО на гастроли драматический театр и театр музыкальной комедии, так как эти театры не могут организовать безубыточную работу театров на гастролях.

3. Создание в Биробиджане областного отделения книготорга считаем нецелесообразным.

4. Планом капитального вложения крайсовпрофа 1951 года строительство в г. Биробиджане стадиона и зимнего спортивного зала не предусмотрено.

5. Народнохозяйственным планом 1951 года строительство домов для специалистов сельского хозяйства, учителей, врачей не предусмотрено, поэтому выделить средства на указанное строительство не представляется возможным».

А в это время на улицах города Биробиджана, многих сел и поселков идиш звучал так же часто, как и русский. В область стали приезжать творческие люди — известные писатели и поэты, которые работали в местных газетах, на радио, писали на родном

Улица Пионерская в г. Биробиджане

языке литературные произведения, которые любили биробиджанцы. Начал выходить интернациональный литературный альманах «Биробиджан». Возобновилась в скромных формах религиозная деятельность верующей части евреев.

«Казалось, — как отмечает Г.В. Костырченко, — что благодаря вливанию новых людских и материальных ресурсов в хиревшую экономику ЕАО его руководству удалось не только существенно укрепить стагнировавший народнохозяйственный комплекс области, но и обеспечить его дальнейшее поступательное развитие».

«Область должна стать центром еврейской культуры в Советском Союзе». Эти слова, как отмечал наш земляк Давид Вайсерман в своей книге «Биробиджан: мечты и трагедии», Александр Бахмутский, первый секретарь областного комитета партии, повторяя неоднократно. И для него это были не пустые фразы. Понимая, что без национальных кадров Биробиджан никогда не станет центром еврейской культуры в стране, свои предложения он изложил в записке «О неотложных мероприятиях по хозяйственному и культурному строительству ЕАО», направленной в Хабаровский крайком ВКП(б) и крайисполком, а также в правительство страны, изложил в газете «Эйникайт», которая распространялась по всей стране. Руководители области предложили начать подготовку по созданию в Биробиджане государственного университета, обеспечить издание еврейских учебников, организовать политехническое образование на еврейском языке, создать в областном центре большой музей еврейской культуры, где были бы сконцентрированы все экспонаты и материалы, разбросанные по стране. Это было смелое и радикальное предложение. Однако мечты остались мечтами.

Но Бахмутский и его коллеги, мечтая о значительном подъеме экономики и культуры области, преобразовании ее в автономную республику, недооценили не только свои силы, но и сложившую в стране ситуацию.

На самом деле в области была лишь видимость благополучия, ибо в стране нарастал государственный антисемитизм, антиеврейские гонения, в первую очередь на интеллигенцию. Гонения сопровождалась развернутой идеологической кампанией против «низкопоклонства перед Западом», массовым увольнением евреев

из учреждений науки, культуры, из редакций газет, издательств, почти со всех руководящих постов в народном хозяйстве. Многие из уволенных вскоре были арестованы.

Еврейская автономия, несмотря на попытки стать центром возрождения еврейской национальной культуры, была подвергнута кадровой «чистке», ставшей для автономии еще более болезненной, чем «большая чистка» второй половины 1930-х годов. Любая еврейская активность, любое начинание по осуществлению еврейских культурных задач в области, все, на чем лежала печать еврейского, даже если в свое время оно получило официальную санкцию, превратилось теперь в доказательство преступности.

С 1947 года с наката на литературу и искусство, на интеллигенцию началась в Биробиджане очередная «охота на ведьм».

После выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по их улучшению» гонения обрушились на Биробиджанский государственный еврейский театр (БирГОСЕТ) имени Кагановича. Теперь перед театром ставилась задача не сохранения еврейской культуры, а показ спектаклей в духе требований партии, которые свидетельствовали бы о преимуществе

Журнал «Фортост» №1 1936 г.

советской культуры над западной, разоблачали бы буржуазную культуру и мораль. Вскоре в театре и коллективах художественной самодеятельности уже отсутствовали произведения на идише.

28 января 1949 г. реакционной статьей в газете «Правда» была начата злобная, открыто антисемитская кампания против «космополитов, ненавидящих все русское, все советское», которая, вполне естественно, не могла обойти стороной и нашу область. В начале 1949 года все еврейские учреждения ЕАО были ликвидированы, школы, радиостанция и театр закрыты, книжные издания на идише из фондов библиотеки им. Шолом-Алейхема изъяты и уничтожены.

В Еврейской автономной области творила группа литераторов, в основном это были старожилы, любившие еврейское слово, которым повезло выжить после репрессий 1937 года и в боях последней войны. Они выпускали газету «Биробиджанер штерн», литературно-публицистический альманах «Биробиджан», писали стихи, прозу, тексты спектаклей. И предпочитали одну тему, биробиджанскую. Так «родился» биробиджанский национализм, но не в жизни, а в умах чекистов-литературоведов.

Вскоре группа местных журналистов и литераторов, работников культуры, среди которых Борис Миллер, Любовь Вассерман, Исроэль Эмиот, Григорий Рабинков, Бер Слуцкий и другие, была арестована и осуждена на 10 лет лагерей.

Репрессиями только литераторов области карательные органы удовлетворены не были. Свод обвинений был выдвинут против руководства области. Стала набирать обороты машина партийного следствия. Главный пункт обвинений состоял в том, что, ссылаясь на обещание, данное М.И. Калининым, в 1931 году повысить статус Биробиджана, когда еврейское население достигнет 20—30 тыс. человек, руководство области обратилось к центру с предложением преобразовать ЕАО в автономную республику. И эта, и другие инициативы Бахмутского (создать в Биробиджане государственный еврейский университет, перевести политехническое образование области на еврейский язык, придать газете «Биробиджанер штерн» общесоюзный статус) были расценены в верхах как проявление национализма. Но наиболее серьезный характер носили обвинения центра по поводу сотрудничества Бахмутского с Еврейским антифашистским комитетом, с американской орга-

низацией Амбиджан, распространения в Еврейской автономной области проамериканских, националистических настроений, низкопоклонства перед США.

25 июня 1949 года Политбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев представленные Хабаровским крайкомом ВКП(б) материалы проверки работы парторганизации Еврейской автономной области, приняло решение о снятии А.Н. Бахмутского с поста первого секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области и М.Е. Левитина с поста председателя облисполкома, обвинив их в недостойном поведении, в отношениях с Американо-Биробиджанским комитетом в США.

18 июля 1949 года состоялся внеочередной VI пленум ВКП(б) ЕАО. Вместо снятого со своего поста бывшего секретаря обкома партии А. Бахмутского членом бюро обкома был избран П.В. Симонов, который, став секретарем обкома, делал все, чтобы очистить область от «националистов» и «космополитов», отправив в тюрьмы и лагеря ни в чем не повинных людей.

Вскоре власти начали осуществлять тотальную чистку в Еврейской автономной области. Были арестованы А. Бахмутский, М. Левитин, сменивший в ноябре 1947 года М. Зильберштейна на посту председателя облисполкома ЕАО в связи с поступлением его в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). М. Зильберштейн, А. Ярмицкий, Х. Мальтинский, З. Ерохин, Н. Фридман, М. Фрадкин, А. Рутенберг - все они были приговорены к большим срокам заключения. При этом высшая мера наказания А. Бахмутскому и М. Зильберштейну была заменена лишением свободы сроком на 25 лет каждому, с поражением прав сроком на 5 лет.

«Очистив» партийный и советский аппарат области от «явно сомнительных и политически непригодных в деловом отношении людей», которых, как указывалось в резолюции VII областной партийной конференции, «Бахмутский и Левитин подбирали по узконациональному признаку», новые руководители области во главе с Павлом Симоновым приступили к выполнению, по их мнению, не менее важного этапа кампании по борьбе с «космополитизмом» — решительному «исправлению допущенных серьезных ошибок в идеологической работе». И направлением главного удара были выбраны областные газеты «Биробиджанская звезда», «Биробиджанер штерн» и радиокомитет.

Москва не дала Симонову свое благословение на закрытие газеты «Биробиджанер штерн», но это получилось с литературно-художественным и общественно-политическим альманахом «Биробиджан» — органом объединения советских писателей ЕАО, который в августе 1949 года был закрыт. Решением бюро обкома партии и приказом обллита ЕАО из библиотек общественного пользования и книготорговой сети были изъяты все журналы «Биробиджан», а заодно и журналы «Форпост», издававшиеся в 1936—1948 годы.

Непоправимый удар был нанесен по национальному образованию. Были закрыты все еврейские школы и техникум, еврейский театр, на три десятка лет прекратились публикации книг на еврейском языке. Про родственников за рубежом было рекомендовано забыть и прекратить с ними переписку.

Пришла в упадок идишская культура. Евреи еще продолжали где-то собираться, молиться, но их дети и внуки уже не ходили в синагогу, не изучали Тору, идиш слышали только из уст бабушек и дедушек.

После смерти Сталина, когда пост главы государства занимал Н.С. Хрущев, в жизни жителей Еврейской автономной области значительных перемен не произошло. Как и в стране в целом, так и в области в частности развивались промышленность и сельское хо-

Литературный альманах «Биробиджан» №1-2 1946 г.

зйство, социальная сфера. После долгих мытарств в Биробиджане была построена ТЭЦ, обеспечившая централизованным теплоснабжением большую часть города. Заводы металлоизделий и автотранспортных прицепов перешли на выпуск соответственно силовых трансформаторов и самоходных рисо-зерноуборочных комбайнов.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в стране в конце 1950-х годов осуществлялось во многом за счет освоения целинных и залежных земель. На нашей малой целине почти все шло по тому же сценарию, как на целине большой. Был брошен клич: «Выпускники школ — на целину!». И молодежь дружно откликнулась. Из школы №1 добровольцами поехал на целину весь десятый класс. Строили щитовые домики, фермы, парни работали на полях, девочки доили коров. Все это было в новом селе Целинном.

В хрущевское десятилетие началось укрупнение сел, совхозов и колхозов. Центральные, головные усадьбы обустраивали, переселяя туда жителей неперспективных, по мнению властей, сел. Многие из

А. Шавевич и А. Гершман, приехавшие в 1957 г. на работу в село Целинное Ленинского района в составе выпускников 10 класса биробиджанской средней школы №1.

Фото из архива Областного краеведческого музея

них после этого перестали существовать. В Ленинском районе исчезли поселки Восточное Кукелево, Куйбышево, Гомель, Ржахово, села Городьба и Успеновка. В Облученском — поселки Никита, Первомайский, Красная сопка, Пригородное, Стариково, больше десятка приисков. Семи населенных пунктов не стало в Смидовичском районе, восьми — в Октябрьском, четырех — в Биробиджанском.

Но при этом за счет активной переселенческой работы в полтора раза — со 119,8 тыс. человек в 1950 г. до 162,9 тыс. человек в 1959 г. выросла численность населения области. Переселенцами были основаны села Калинино, Горное, Степное, Озерное, Дубовое, Новое, Целинное.

В 1950-е годы и вплоть до начала 1990-х годов Еврейская автономная область была закрытым регионом. И отделен он от внешнего мира был еще более непроницаемым «железным занавесом», чем даже Советский Союз в целом. Чтобы приехать в область, необходимо было получить специальное разрешение. Без пропусков жители автономии не могли попасть в приграничные районы области.

Подводя итог послевоенным 1940—1950-м годам, следует отметить, что, несмотря на количественные результаты индустриального подъема, повышение жизненного уровня населения, в Еврейской автономной области сталинская национальная политика послевоенного периода сделала катастрофически много для того, чтобы не только не допустить создание необходимых условий для развития национального компонента, но и уничтожить еврейскую культуру. И сегодняшнее стремление возродить в области национальную культуру, язык идиш можно рассматривать как восстановление исторической справедливости.

Он был первым и у нас в области

И.З. Манойленко, журналист газеты «Биробиджанер штерн»

Долгое время Хабаровским краем, в состав которого входила Еврейская автономная область, успешно руководил Алексей Клементьевич Черный. Но стоит напомнить и о том, что в пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века Черный стоял и во главе нашей области.

Первым секретарем областного комитета партии ЕАО он стал в марте 1959 года. Было тогда Алексею Черному всего тридцать восемь лет, но должность он занимал достаточно солидную — секретарь краевого комитета партии, то есть второе руководящее лицо края. А первым лицом в то время был Алексей Шитиков, который до этого почти пять лет руководил Еврейской автономной областью.

После Шитикова первым лицом ЕАО стал Иннокентий Патлай. Когда до ухода на пенсию ему оставалось несколько лет, произошло непредвиденное: самолет АН-2, на котором он полетел в сторону Амурзета, попал в воздушную яму. И хотя летчикам удалось вывести машину из пике, многие пассажиры пострадали. Иннокентий Патлай получил травму позвоночника. После лечения он был освобожден от должности первого секретаря обкома партии по состоянию здоровья. И встал вопрос: кто его заменит?

Алексей Клементьевич Черный

Решались кадровые вопросы высокого уровня в краевом центре. Шитиков в срочном порядке собрал бюро крайкома партии и объявил, что рекомендует на должность первого секретаря обкома партии ЕАО Алексея Клементьевича Черного. Члены бюро, кроме Черного, дружно подняли руки «за».

«Я уходил с заседания бюро озадаченный — до этого Шитиков даже намеком не сказал мне о своем решении. Но раз партия сказала «надо», значит, надо это «надо» выполнять. И уже на второй день я выехал в Биробиджан. Там на заседании бюро обкома партии меня избрали первым секретарем», — вспоминал Черный это событие в своих мемуарах.

Его секретарские будни начались с посещения городских предприятий. Впечатления были далеки от радужных.

Из мемуаров А. Черного: «Биробиджан, как мне показалось, во многом остался на уровне тридцатых годов. Дома на улицах были в основном деревянные. Предприятия напоминали мастерские с преобладанием ручного труда.

Разочаровали и дороги, особенно сельские. В села Радде и Башурово Облученского района дорога была настолько убита, что добираться туда пришлось на лошадях. Уже через месяц я распорядился начать ее капитальный ремонт, который правильней было назвать строительством».

Прежде чем стать первым секретарем обкома партии ЕАО, Алексей Черный прожил на Дальнем Востоке пятнадцать лет. Стоит напомнить некоторые факты его биографии.

Как и многие руководители области довоенных и послевоенных лет, родился Алексей Черный на Украине. Местом его рождения указано село Корюковка Черниговской области. В селе до войны имелось несколько школ, больница, ресторан, проживало больше 7000 жителей. Имелся огромный сахарный завод, основанный до революции известным на Украине промышленником Лазарем Бродским. На этом заводе работал отец Алексея Черного.

До войны их семья переселилась в Сумскую область. А родное село Алексея Корюковка, где, кроме украинцев, проживало немало евреев, в марте 1943 года будет стерто с лица земли — в отместку за уничтожение партизанами немецкого гарнизона каратели рас-

стреляют 6700 жителей села и сожгут 1300 домов. Часть карателей до этого участвовала в кровавых событиях Бабьего Яра.

Хутор Новомихайловский в Сумской области, куда переехали Черные, напоминал поселок городского типа. На школьной фотографии Алексея написано, что это выпускники 10 класса «О». После войны на месте хутора и двух соседних сел возник город Дружба.

Хуторскую школу Черный окончил с отличием и поступил в знаменитый Московский химико-технологический институт имени Менделеева. Когда началась война, студентов отправили на рытье окопов и противотанковых рвов. Вскоре Менделеевку решили эвакуировать в Ташкент, и Алексей со своими однокурсниками перешел учиться в институт химического машиностроения, где готовили кадры для военной промышленности.

А дальше был Дальний Восток, военный завод в Эльбани близ Комсомольска-на-Амуре, цех по выпуску артиллерийских снарядов. Вместе с Алексеем в Эльбан приехала из Москвы его невеста Евдокия, вскоре они поженились. А когда родились дети, на помощь молодой семье приехала мать Черного, едва не погибшая во время оккупации.

Сам Черный дома только ночевал, посвящая почти все свое время заводу. Начав работать мастером, вырос до руководителя предприятия. Потом был Комсомольск-на-Амуре, партийная работа. В районе имени Лазо, который позже возглавил, пришлось вникать в вопросы сельского хозяйства. Вник в это дело так, что мог давать советы агрономам и зоотехникам.

В 36 лет Алексей Черный стал секретарем крайкома партии, а через два года — первым секретарем обкома партии ЕАО.

Можно только удивиться тому, насколько много добрых перемен произошло в области за то непродолжительное время, когда ею руководил Алексей Черный. Так, в 1959 году на базе завода металлоизделий в Биробиджане заработал завод силовых трансформаторов, из промысловых артелей «Работница» и «Ширпотреб» была образована Биробиджанская трикотажная фабрика. В сентябре того же года открылась первая областная сельскохозяйственная выставка.

В 1960 году Биробиджанский завод автотракторных прицепов перешел на выпуск самоходных гусеничных комбайнов и приобрел новое название — «Дальсельмаш». При заводе было создано Головное специализированное конструкторское бюро по машинам для Дальнего Востока.

Перемены произошли на швейной и текстильной фабриках — они были объединены в одно крупное предприятие.

В 1961 году в Биробиджане на Сопке был установлен ретрансляционный телевизионный центр, начался прием телевизионных передач из Хабаровска.

При Черном развернулось строительство в Биробиджане железобетонного моста через Биру, которое закончилось в 1962 году. Под его личным контролем начала строиться в Хинганске самая мощная шахта «Капитальная» по добыче оловянной руды.

Освоение в области новых целинных земель тоже началось в годы правления Черного. В Ленинском, Октябрьском и Смидовичском районах образовались новые совхозы.

Первые в области Герои Социалистического Труда — Виктор Дубровин и Мария Покатыло получили эти высокие звания в 1959-м и 1961-м годах, то есть при Черном.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов в Биробиджане начали возводить трехэтажные кирпичные дома, строить городской Дворец культуры.

В мае 1962 года Алексея Черного назначили председателем Хабаровского крайисполкома. По его рекомендации первым секретарем обкома партии ЕАО стал Григорий Подгаев, который успешно руководил областью до 1970 года. И когда Черный был избран первым секретарем Хабаровского крайкома партии, Подгаев сменил его на предыдущей должности. Это был крепкий союз двух талантливых руководителей, для которых интересы дела, интересы жителей области и края всегда стояли на первом месте и были выше собственных интересов.

Для Хабаровского края Алексей Черный сделал очень много. Под его руководством были построены крупные животноводческие комплексы, получили большое развитие Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Советская Гавань, Ванино.

Не оставалась без внимания и наша область. Помощь в уборке картофеля и овощей, заготовке сена нашим совхозам и колхозам оказывали шефы из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Ванино. Полученный урожай и молоко в основном отправлялись в эти города. В середине восьмидесятых началось перепроизводство молока, и по инициативе Черного в Амурзете на местном молокозаводе запустили линии по выпуску сухого молока и адыгейского сыра.

А вот в Ленинском районе мощности молокозавода перестали справляться с переработкой поступавшего молока. От областной газеты меня отправили туда в командировку. Приехав на предприятие, я пришла в ужас, увидев белоснежную заводскую территорию. Но это был не снег — на дворе стояло жаркое лето. То были разливы молока, неприятые остатки которого водители молоковозов сливали на землю.

Критический материал о катастрофической ситуации на Ленинском молокозаводе вышел в ближайшем номере на первой полосе. А у Черного была привычка — начинать рабочий день с просмотра краевых и областных газет. Очевидцы рассказывали, что буквально в тот же день, когда была опубликована статья о молочных бедах, Черный в срочном порядке созвал бюро крайкома партии и распорядился немедленно доставить в Ленинское дополнительное оборудование для переработки молока. И уже через неделю оно было установлено.

Журналист Дина Плеханова, работавшая в Ленинской районной газете «Амурская нива», вспоминает, как по заданию редакции ей пришлось сопровождать визит Алексея Черного в Биджанский совхоз, где начиналась уборка картофеля.

— Я приехала на поле в легких туфельках, а там накануне прошел дождь. Стою и не знаю, что делать. Рядом — «Нива» Черного. Смотрю, он подходит к машине, открывает багажник и достает оттуда резиновые сапоги. Подает их мне со словами: «Замени свою не полевую обувь, пока я добрый». Сам он был тоже в сапогах, рабочей одежде, в отличие от некоторых фасонистых чиновников. Было интересно видеть, как он определял урожайность — выдергивал аккуратно картофельный куст, потом руками доставал все до единого клубня и взвешивал — под рукой у него были сетка и безмен.

В тот раз урожайность была хорошая, и он похвалил картофелеводов и директора совхоза, пообещав приехать к концу уборки.

В своей книге «Остаюсь дальневосточником» Алексей Черный вспоминает добрым словом руководителей области и районов Льва Борисовича Шапиро, Бориса Леонидовича Корсунского, Сару Абрамовну Будницкую, Валентину Павловну Веселко, Николая Байкова, Анатолия Фролова, Александра Скачкова.. По его представлению получили высокие награды Владимир Пеллер, Лев Мазлин, Михаил Куль, Мария Брахманова. Михаил Абрамович Куль работал тогда совхозным парторгом, а потом стал журналистом, отдав многие годы газете «Биробиджанер штерн».

Когда ЕАО готовилась к празднованию своего пятидесятилетнего юбилея, в Биробиджане началось строительство областной филармонии. Приехав как-то на строительство, Черный не застал там никого. «Так, где мы будем проводить торжественное собрание — в филармонии или под кустом?» — возмущился он увиденным. И вскоре в Биробиджан из Хабаровска были направлены дополнительно опытные строители. Прошло торжественное заседание не под кустом, а в филармонии.

Во второй половине восьмидесятых в селах области началось массовое строительство жилых домов. Возводили их не только местными силами, но и с огромной помощью строителей Хабаровска, Комсомольска, Николаевска-на-Амуре. Новые улицы появились в Кукелево, Дежнево, Биджане, Новотроицком, Степном, Чурках, Кирово, Благословенном, Полевом, Луговом, Дубовом, Бирюфельде.. В селе Волочаевка строился совхоз «Целинный». Строительство жилья в селах Черный контролировал лично. И сегодня добрая половина сельчан живет в домах, построенных около сорока лет назад.

Нередко Черный сам указывал строителям места, где должны появиться новые улицы. С ним не рисковали спорить, хотя потом случались накладки.

В селах Чурки, Кирово, Луговом дома построили там, где воды подходили близко к поверхности и не уходили из подвалов и огородов. Жить там никто не захотел.

У Черного были очень жесткие методы руководства, говорили,

что когда он проводил совещания, люди вжимались в кресла. А когда выезжал на места, руководители предприятий и совхозов заранее принимали успокоительные таблетки. Знали и такой секрет «первого» — если он, называя фамилию собеседника, делал ударение на другом слогое, значит, надо ожидать критику в свой адрес.

В книге «Остаюсь дальневосточником» он писал: «Теперь, по прошествии многих лет, уже ничего не изменить, и приходится лишь сожалеть о случаях излишней горячности».

«Да, он нередко перегибал палку, но за этим его недостатком стояли интересы дела, а не корыстные интересы», — читаю в книге «А.К. Черный: время и обстоятельства» мнение ее автора, журналиста Михаила Карпача.

Эта книга, выпущенная к столетнему юбилею Алексея Черного, состоит из воспоминаний людей, с которыми он работал, встречался, общался. Среди них немало жителей нашей области.

«Не личное обогащение, а забота о людях и государстве были у него в приоритете. Ему чужды были подхалимство, угодничество, за что его недолюбливало высокое начальство в Москве», — подчеркивает автор книги.

Алексей Черный был освобожден от должности первого секретаря Хабаровского крайкома партии в перестроечном 1988 году.

О перестройке он так написал в своем дневнике:

«Вначале был взят правильный курс на перестройку экономики, на ускорение и развитие ее потенциала. А взялись за перестройку политической системы на фоне развала экономики, вот и пришли к крайней черте со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но правда и справедливость все равно придут на российскую землю, и восторжествует добро для простых людей, для тружеников».

Последние годы своей жизни он провел в Москве, но почти каждый год приезжал в Хабаровск, встречался с бывшими коллегами, друзьями.

Не стало Алексея Клементьевича Черного в 2002 году. В память о нем в Хабаровске на правительственном здании была установлена мемориальная доска, одна из новых улиц города названа его именем. Посвященные Черному выставки и экспозиции прошли в краевом архиве и краеведческом музее.

Тринадцатый председатель

И.З. Манойленко, журналист газеты «Биробиджанер штерн»

Он был самым долгим руководителем Еврейской автономной области в советские годы, возглавляя ее в должности председателя облисполкома.

Хоть и говорят, что тринадцать — несчастливое число, Сергею Дувакину на него повезло дважды. Мало того что он был тринадцатым по счету председателем облисполкома ЕАО, так еще и стаж его пребывания на этой должности измерялся этой цифрой.

У тех председателей, которые до тринадцатой цифровой черты не дошли, руководящий стаж, особенно в довоенное время, нередко измерялся не годами, а месяцами. С председательского поста большинство уходило по статьям обвинения, нередко расстрельным.

До Сергея Дувакина областью девять лет управлял Андрей Иванович Оковитов, но его жизнь оборвалась на рабочем месте в 1971 году.

Биографии Оковитова и Дувакина во многом схожи. Оба были сельские родом, оба получили высшее сельскохозяйственное образование и начинали свой трудовой путь в роли совхозных специалистов и руководителей. В те годы руководящие кадры для ЕАО

Сергей Тимофеевич Дувакин

пополнял в основном Хабаровский край, а кузницей кадров был Хабаровск. С Оковитовым и Дувакиным было по-другому — на Дальний Восток они прибыли из Воронежской и Челябинской областей и сразу же возглавили в ЕАО самый главный советский орган — областной исполнительный комитет.

Сергей Дувакин стал председателем облизполкома в ноябре 1971 года. В это время во главе обкома КПСС чуть больше года находился Лев Борисович Шапиро, тоже, можно сказать, почти новичок. До ЕАО он работал на заводе «Амурсталь» начальником мартеновского цеха, а тут — далекая от большой металлургии сельскохозяйственная область, где многое пришлось познавать с азав.

Сергей Дувакин сельское хозяйство знал отлично, но особенности национальной области, еврейские традиции и культуру узнавать пришлось уже на месте. В те годы началось масштабное укрупнение сельских территорий, и он категорически противился ликвидации маленьких населенных пунктов. Возможно, потому, что его малой родиной была небольшая деревня Жуки Кировской области. Именно была, потому что с лица земли Жуки исчезли, как исчезли тысячи малых сел и деревень, признанных неперспективными.

Но остались его жители — толковые, умные, перспективные, многого добившиеся в жизни. Такими были дети из крестьянской семьи Дувакиных — братья Аркадий, Виктор и Сергей. Их юные годы пришлись на войну и первые послевоенные годы. Учиться приходилось в большом соседнем селе, где была средняя школа. Тяга к знаниям у братьев была настолько сильна, что они решили получить высшее образование. Виктор и Сергей поступили в Кировский сельскохозяйственный институт, оба выбрали один и тот же факультет — ветеринарный. И оба, окончив учебу, получили направления в села Челябинской области.

Сергей стал ветеринарным врачом в совхозе с несоветским названием — «Муравейник», а через два года был назначен его директором. И дальше пошел карьерный рост — секретарь райкома партии, главный ветеринарный врач Магнитогорского треста совхозов, начальник производственного межрайонного управления сельского хозяйства, заведующий сельскохозяйственным отделом Челябинского обкома партии.

Но партия сказала: «Хватит Урала!», и 43-летний Сергей Дувакин, имея за плечами опыт и хозяйственной, и партийной работы, отправляется по партийному призыву на Дальний Восток.

Его брат Виктор делает еще более головокружительную карьеру. В 1962 году стал секретарем ЦК комсомола, в 1970-м — секретарем Саратовского обкома партии, а в 1976 возглавил комитет народного контроля страны. О встречах с ним добрыми словами вспоминал в одном из своих очерков, опубликованном в журнале «Юность», писатель Альберт Лиханов.

«Когда Виктор Дувакин стал первым секретарем Кировского обкома комсомола, я был главным редактором газеты «Комсомольское племя». Мы часто вместе с ним ездили по селам, где Виктор с удивительной легкостью находил общий язык с сельскими жителями, они доверяли ему. Своей основательностью, правдивым знанием сельской жизни, отсутствием суетности и подострастия он покорила приехавшего в область первого секретаря ЦК комсомола Сергея Павлова и вскоре, в мае 1962 года, Виктора Дувакина на 14-м комсомольском съезде избрали секретарем ЦК ВЛКСМ».

Эту цитату привожу потому, что Сергей Дувакин по своему характеру, знанию жизни, по отношению к людям был во многом похож на своего старшего брата, который был для него примером. И когда в январе 1985 года Виктор ушел из жизни, Сергей взял отпуск, чтобы поддержать его семью в скорбные дни.

Январь 1985 стал последним месяцем и годом работы Сергея Дувакина в должности председателя облисполкома ЕАО. Его перевели в Хабаровск, назначив заместителем председателя крайисполкома. Но в область он приезжал, интересовался ее проблемами и помогал по возможности их решать.

А решать он умел довольно жестко, особенно в тех случаях, если проблема возникала из-за чьей-то безалаберности. Вспоминаю одно из совещаний по животноводству, которое проводил Сергей Дувакин, когда еще руководил областью. В нескольких районах резко упали показатели по молоку и мясу, накануне совещания Сергей Тимофеевич побывал в самых отсталых хозяйствах, общался там с людьми — словом, увидел обстановку своими глазами. И когда руководители этих хозяйств пытались на совещании

оправдать отставание объективными причинами, приводил свои убедительные аргументы, подтверждая их увиденным и услышанным на совхозных фермах. Лица этих руководителей были буквально красными от стыда.

Стоит напомнить, как развивалась область при Шапиро и Дувакине в семидесятые годы и первой половине восьмидесятых, которые в горбачевские времена назовут застойными.

В 1972 году Еврейскую автономную область наградили орденом Дружбы народов за успехи в хозяйственном и культурном строительстве.

В том же году в областном центре заработала ретрансляционная телевизионная станция — построенная телебашня высотой в 220 метров стала символом Биробиджана.

В 1975 году в городе был открыт сквер Победы.

В 1977 году в Амурзете был запущен в эксплуатацию маслозавод с современным по тем временам оборудованием, а в селе Птичник была построена первая очередь нового элеватора для хранения зерна.

В 1979 году в поселке Кульдур открылся санаторий «Жемчужина Хингана» на 516 мест.

В конце семидесятых и начале восьмидесятых в области было построено три крупных животноводческих комплекса — в селах Бабстово, Бирофельд и Надеждинское, а в Биробиджане — большой тепличный комбинат. В те же годы в областном центре были воздвигнуты Дворец пионеров и школьников, здание главпочтамта, заработал большой авторемонтный завод.

В это же время в Биробиджане началось бурное жилищное строительство, возводились новые микрорайоны — имени Бумагина и Стяжкина. Активно строилось жилье, особенно в первой половине восьмидесятых, в селах, где появлялись целые улицы новых домов для переселенцев.

В 1984 году, когда область отмечала 50-летний юбилей, в Биробиджане было построено уникальное здание областной филармонии, где состоялось торжественное собрание, посвященное юбилейной дате.

Вспоминает почетный гражданин ЕАО Валерий Гуревич:

— Мраморная облицовка здания филармонии появилась к юбилею нашей области благодаря непосредственному участию Сергея

Дувакина. Специальный облицовочный мрамор высокого качества производился в его родной Челябинской области, и Сергей Тимофеевич использовал все свои связи, чтобы наш заказ был выполнен в кратчайшие сроки. Узорчатые ограды на улицах, красивые вывески на зданиях города тоже были изготовлены в Челябинске. Сергей Дувакин был, как раньше говорили, крепким хозяйственником, экономика области при его руководстве была в надежных руках.

В марте юбилейного 1984 года было принято постановление Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию в 1984—1990 годах Еврейской автономной области». Готовилось оно на предварительном этапе под руководством Сергея Дувакина — с конкретными на ближайшую перспективу планами и расчетами. По этому постановлению область должна была подняться на несколько ступеней высоты и в экономике, и в социальной сфере, получить большую государственную поддержку. Но в январе 1985 года Сергея Дувакина перевели на работу в Хабаровск — заместителем председателя крайисполкома, а вскоре начались перестроечные времена и о постановлении Совмина СССР новая власть благополучно забыла.

В 1989 году Сергей Тимофеевич уже в роли пенсионера вернулся с Дальнего Востока в свои родные края, на Урал. Все эти годы он живет в Челябинске. Благодаря помощи городского Совета ветеранов газете «Биробиджанер штерн» удалось установить с ним связь. Узнав, что ему звонят из Биробиджана, не скрыл своего волнения: «Я рад, я очень рад, что вы меня вспомнили. О Еврейской автономной области, о Биробиджане у меня на всю жизнь остались самые теплые воспоминания. Это были, пожалуй, самые лучшие годы моей жизни».

А дальше у нас произошел такой диалог.

— Сергей Тимофеевич, почему вы в те годы решились уехать на Дальний Восток?

— Это не я решился, это меня решили, как невесту на выданье, сосватать в Хабаровский край. Биография у меня была безупречная, в работе шел только на повышение, так и дошел до заведующего отделом обкома партии, в партийную номенклатуру попал. А это значит, что если партия прикажет, надо сказать: «Есть!» Как в армии.

Но я ничуть не пожалел, когда попал на Дальний Восток. Я ведь деревенский не только по рождению, но и по натуре, к комфорту и удобству особо не стремился. Всегда ценил простоту общения. И когда в первый раз приехал в Биробиджан, искренне порадовался, насколько здесь открытый и доброжелательный народ. Как будто в свою родную стихию попал!

— Семья сразу последовала в Биробиджан за вами?

— Конечно. Мои родные к переездам привыкли, хотя по Челябинску первое время очень скучали. Старший сын Александр — он уже жил своей семьей и работал на тракторном заводе — решил остаться. А мы с женой Валентиной Ивановной и младшим сыном Валерием новый 1972 год встречали уже в Биробиджане.

— Не на улице Ленина, в правительственном доме?

— Именно там. Не раз приходилось ходить мимо вашей редакции, можно сказать, мы были соседями. Улица была тихая, спокойная и очень зеленая.

Впрочем, таким же спокойным был и город, более оживленным он стал позже, когда развернулось большое строительство.

— А как вас впечатлили районы области? Насколько мне известно, вы побывали почти во всех ее уголках.

— Впечатлила дальневосточная природа, хотя и у нас на Урале хватает природной красоты. Впечатлили опять же люди — простотой и добротой. Впечатляли перемены к лучшему. Мы искренне радовались, когда в селах и поселках открывались новые производства, строились жилые дома. Помню, как в Амурзете торжественно открывали маслосырзавод — такого в области и близко не было. Сейчас он работает?

— Сегодня в области ни одного работающего молокозавода не осталось, об Амурзетском тоже приходится только вспоминать. Много чего, что было хорошего, к сожалению, осталось только в прошедшем времени.

— Это действительно так. Даже наш знаменитый Челябинский завод, где работал мой сын, превратился в развалины. Знаю, что в Биробиджане давно нет «Дальсельмаша», закрылись швейная и трикотажная фабрики, много трудностей на селе. Хорошо, если что-то другое взамен появилось.

Я вам скажу, что у области есть перспективы, и немалые, она должна оставаться самостоятельной и как можно лучше этой самостоятельностью распорядиться, чтобы быть самодостаточной.

— Сергей Тимофеевич, расскажите, как сложилась ваша жизнь после возвращения в Челябинск?

— Я стал пенсионером со всеми вытекающими. Вспомнив о своих крестьянских корнях, купил в сорока километрах от города дом в деревне, к которому прилагалось двадцать шесть соток земли. Там мы с Валентиной Ивановной и поселились, а в город наведывались только после уборки урожая. В девяностые «веселые» годы эти наши сотки кормили овощами и фруктами семьи наших детей и внуков. И не только. Разводили коз, до тридцати голов имели, сам за ними ухаживал, научился доить. Держали поросят. Так что обеспечивали себя и родных и мясом, и молоком, и сметаной, и творогом, и масло сбивали. В общем, не скучали мы с супругой. Но в прошлом году моей Валентины Ивановны, с которой мы прожили семьдесят лет, не стало. Еще раньше мы потеряли своего младшего сына Валерия, который служил в милиции Биробиджана. Все мои родные в основном живут в Челябинске, поддерживают меня, помогают, если надо. Но я стараюсь управляться со всеми делами сам, сил пока на это хватает.

— Что вы хотели бы пожелать жителям области накануне своего юбилея?

— Только самого хорошего, что дает нам жизнь. И пусть она продолжается как можно дольше. Я своим детям и внукам всегда повторяю, что человек сколько хочет, столько и живет. На себе проверено. Надеюсь, что встречу еще не один юбилей в добром здравии.

— Мы вам тоже от души этого желаем.

Внучка Сергея Тимофеевича Елена вспомнила, как маленькой девочкой приезжала с родителями в Биробиджан навестить дедушку и бабушку.

— Многие забыла, но помню, что город был очень красивый. А про дедушку могу говорить только в превосходной степени. Очень заботливый, очень отзывчивый и самый-самый любимый. Как же он нас оберегает от лишних хлопот и забот! Договариваемся, что

приедем на выходные помочь выкопать картошку. Приезжаем, а картошка уже выкопана, три рядочка всего-то и осталось. Конечно, мы поражаемся, что в таком возрасте он у нас боевой, не сдающийся. Даже гордость берет за него!

— И сколько у вашего дедушки внуков и правнуков, которые могут им гордиться?

— Внучек пятеро, правнуков восемь. А он у нас один. Вы обязательно напишите про его награды. Мой прадед, дедушкин отец, прошел войну и имел много боевых наград, а у дедушки медали и ордена трудовые, но надевает он их только по большим праздникам. Напомните, пожалуйста, о них.

Конечно, напомним. В 1953 году, когда Сергею Дувакину было всего 25 лет, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Совхоз, который возглавлял молодой директор, занял по всем показателям одно из первых мест в области.

В 1966 году Сергей Тимофеевич был награжден высшей наградой страны — орденом Ленина. А незадолго до своего назначения в ЕАО, в 1971, получил за свой труд второй орден Трудового Красного Знамени.

По заслугам был оценен и его вклад в развитие Еврейской автономной области — в 1978 году Сергея Дувакина наградили третьим орденом Трудового Красного Знамени.

В его наградном списке девять медалей, тоже в основном трудовых. К ним можно добавить три золотых и три серебряных медали ВДНХ, полученных за успехи в сельском хозяйстве.

25 сентября 2023 г. Сергею Тимофеевичу Дувакину исполнилось 95 лет.

Марк Кауфман: человек, вошедший в историю (по материалам информационного агентства ЕАОMedia)

Д.В. Горелов, журналист

Про таких людей говорят, что они — целая эпоха. Громко, конечно, но часто справедливо. Как, например, Марк Матвеевич Кауфман — один из руководителей ЕАО, которые работали в те времена, когда в области росло население, а не желание переезжать в Израиль или Краснодарский край. Он управлял одним из самых крупных и современных предприятий автономии, возглавлял областной исполком Совета народных депутатов, строил биробиджанскую филармонию, защищал Белый дом и ведал вопросами национальной политики. Руководители ЕАО уже нового времени уважительно называли его дедом и часто ходили к нему за советом. Он никогда не поднимался над простыми людьми, а они платили ему за это признательностью и глубоким уважением. О том, как прожить долгую жизнь и войти в историю своей Родины рассказывается в настоящей статье.

Марк Матвеевич Кауфман

Детство Марка Кауфмана, родившегося в 1932 году в Днепрпетровске, типично для тысяч и тысяч советских мальчишек того времени, по жизни которых огненным колесом прокатилась Великая Отечественная война. Фашистские войска летом 1941 года быстро продвигались по Украине, и отец Марка — Матвей Кауфман, имевший опыт участия в Первой мировой и прижившийся в глазнице осколок немецкого снаряда, собрал котомку и отправился в военкомат. Но перед этим отвез семью — жену, сына и дочь — на вокзал и ухитрился, несмотря на страшную сумятицу, посадить родных на эвакуационный поезд. В военкомате на инвалида махнули рукой и отправили обратно домой, которого по сути уже и не было. Матвей бросился догонять поезд, переправился на лодке через Днепр (мост был уже закрыт для гражданских) и, как вспоминал много позже Марк, смог совершить чудо — найти и поезд, и семью.

В итоге первые годы войны Кауфманы жили в эвакуации в дагестанском Дербенте, дожидаясь освобождения Украины.

Это время крепко вошло в память Марка, ассоциируясь с постоянным чувством голода, неустроенностью, холодом и желанием, чтобы быстрее закончилась война.

*М.М. Кауфман — Выпускник Днепрпетровского института.
Фото из семейного архива*

Как только советские войска вышвырнули немцев из Днепропетровска, отец принял решение возвращаться. Прибыв на родную землю, Кауфманы узнали, что дом их разрушен, а многие из родных, друзей и соседей не пережили эвакуацию, исчезнув, в том числе, в еврейских гетто и фашистских лагерях. Нужно было начинать новую жизнь. В 1950 году Марк закончил с золотой медалью школу. В этом же году скончался отец, а старшая сестра, получив профессию врача, уехала по распределению в Ярославскую область. Марк остался с мамой и поступил в Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Через пять лет, получив диплом с отличием и специальность инженера-энергетика, Марк готовился к распределению, рассчитывая, что останется работать рядом с домом, чтобы не оставлять маму в одиночестве. Однако в институте одному из лучших своих выпускников смогли предложить только два варианта: Сибирь или Дальний Восток. Промышленность страны развивалась стремительными темпами, вектор ее смещался на восток, где остро требовались молодые, грамотные специалисты. Поэтому вскоре и Марк Кауфман оказался в Комсомольске-на-Амуре, на заводе «Дальстрой».

В городе юности, как называли в СССР Комсомольск-на-Амуре, Марк Матвеевич быстро прошел путь от энергетика цеха до заместителя главного инженера завода «Амурлитмаш» — должности, которую не всякому доверяют в возрасте 27 лет. Здесь же встретил и свою будущую супругу — Идею Владимировну, также по распределению приехавшую сюда после политеха Владивостока. Но в отличие от Марка Матвеевича была она коренной дальневосточницей из города Вяземского в Хабаровском крае. Работали они в соседних цехах, поэтому виделись часто, а через два года после первого знакомства (в отделе кадров, кстати) сыграли свадьбу.

Вскоре молодому и перспективному специалисту, который очень хорошо проявил себя на производстве, предложили переехать в Биробиджан, где готовили к запуску новое предприятие — завод силовых трансформаторов. Там требовался главный инженер, и кандидатура Марка Кауфмана устраивала всех. Таким образом, начался новый этап его жизни, которая теперь уже навсегда будет связана с Еврейской автономной областью.

Почти 20 лет Марк Матвеевич отработает на заводе силовых трансформаторов сначала в должности главного инженера, а потом и руководителя предприятия. При нем завод получит новые цеха, передовое оборудование, в том числе вычислительные машины, которые в то время были большой редкостью. Также предприятие освоит выпуск самых современных, во многом уникальных трансформаторных подстанций. Продукцию завода можно будет встретить в каждом уголке огромной страны.

Одновременно с производством Кауфман начнет активно развивать на предприятии социальную сферу, строить жилье для работников, завоевывая у заводчан и жителей ЕАО непререкаемый авторитет и формируя образ современного, грамотного, заботливого и справедливого руководителя. И до конца своей долгой жизни в многочисленных интервью и других материалах для местных СМИ он всегда будет с особой теплотой вспоминать время работы на заводе силовых трансформаторов, время, когда он был молод, полон энергии и сил.

Наступило время перемен. Неудивительно, что в 1978 году Марку Кауфману предлагают перейти на советскую работу — заместителем председателя областного исполнительного комитета Совета народных депутатов. Должность более чем ответственная. По сути, он становится одним из главных руководителей Еврейской автономной области, меняя производство на работу гораздо более масштабную. В его ведении находятся теперь практически все важнейшие действующие и только строящиеся объекты — от промышленных до социальных.

Настоящей проверкой управленческих талантов Кауфмана становится подготовка к масштабному празднованию в 1984 году 50-летия образования ЕАО. Юбилей готовятся отметить масштабно, ожидается большая зарубежная делегация, событие привлекает внимание во всем мире, и область просто не имеет права ударить в грязь лицом.

В итоге все проходит на высшем уровне, а венцом подготовки праздника становится ввод в строй областной филармонии, строительство которой Марк Матвеевич будет считать одним из главных достижений своей жизни.

Отмечая явные его успехи на советской работе, партийное руководство области и Хабаровского края видит в нем человека, который со временем может занять пост председателя облисполкома. Что и происходит в 1985 году. Возглавив исполнительный комитет, Кауфман продолжает деятельность по развитию области, одновременно укрепляя личный авторитет. Он является, пожалуй, одним из самых демократичных высших руководителей ЕАО. Он доступен для любого из жителей области, часто лично — без секретаря — отвечает на телефонные звонки, принимает посетителей без предварительной записи. Образно говоря, он ходит с людьми по одним и тем же улицам и коридорам, чем выгодно отличается от многих представителей местной партийной и советской элиты, заслуживая тем самым безоговорочное уважение земляков.

Поэтому, когда страна в начале 1990-х годов вступает в новую эпоху, Кауфман очень легко избирается депутатом Верховного Совета РФ от ЕАО. И если вспомнить, на каком фоне общественной критики органов власти проходили выборы того времени, то его победа выглядит еще более убедительной. В итоге в 1991 году после того, как депутаты областного совета народных депутатов ЕАО впервые назначают главу администрации области (им становится вчерашний строитель Николай Волков), Марк Кауфман с хозяйственной работы полностью переключается на политическую в Верховном Совете РФ, где входит во фракцию «Суверенитет и равенство», является одним из руководителей комиссии Совета национальностей. Во время конституционного кризиса 1993 года, возникшего в результате конфликта президента Бориса Ельцина и части депутатов Верховного Совета РФ, находится в числе защитников Белого дома.

«Там я оказался совсем не случайно. В сентябре находился по депутатским делам в ЕАО. Как только узнал о событиях в Москве, сразу же туда вылетел. Вошел в Белый дом 23 сентября, а вышел спустя почти две недели. Все это время ночевал в кабинете. А 4 октября появились ребята из «Альфы» и сказали, что должны взять дом штурмом. Посоветовали его покинуть, чтобы не было жертв. До ноября пришлось жить в Москве, а после вернуться в Биробиджан», — вспоминал позже Марк Матвеевич.

К тому времени жизнь в стране и соответственно в области меняется до неузнаваемости. ЕАО, вышедшая из состава Хабаровского края и получившая статус полноценного субъекта Российской Федерации, выстраивает систему государственного и муниципального управления, создает с нуля собственную законодательную базу. Поэтому опыт политической и хозяйственной работы Марка Кауфмана очень востребован. Руководители области часто обращаются к нему за советом. Он для них пока еще не «дед», а просто старший товарищ, которого они прекрасно помнят по советской и партийной работе.

Он работает в банковской сфере, представляет в ЕАО Министерство по делам национальностей РФ, руководит региональным отделением Ассамблеи народов России, а также Союзом товаропроизводителей ЕАО. А потом вновь возвращается к депутатской работе, избравшись в Законодательное Собрание области. Люди помнят Кауфмана и дважды охотно голосуют в его поддержку: сначала в 2001, а потом в 2006 году. В парламенте региона он руководит аграрным комитетом, активно занимается законотворчеством, поддержкой села, много встречается с людьми, хоть и ездить по области ему уже тяжело в силу возраста. И только в 2011 году незадолго до своего 80-летия Марк Матвеевич уходит на заслуженный отдых.

М.М. Кауфман, награждённый за трудовые заслуги орденами «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени, медалями, знаками отличия «За заслуги в развитии Дальнего Востока» и «За заслуги перед Еврейской автономной областью», не сидит безвылазно дома, а занимается общественной работой, как всегда, в любое время готов помочь мудрым советом своим младшим товарищам. Вот теперь он для них действительно «дед». Его не забывают: журналисты много пишут о нем, руководители области лично поздравляют с праздниками и днями рождения. Он до последнего дня сохраняет острый ум.

Но никто не может быть вечным, и в ноябре 2021 года, за пять месяцев до своего 90-летия, Марк Матвеевич Кауфман уходит из жизни.

Человек, не успевший многое

В.С. Гуревич, *руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН*

Борис Леонидович Корсунский был последним руководителем Еврейской автономной области советской эпохи. Как и большинство партийных работников того периода, свою трудовую деятельность он начал в производственном коллективе слесарем депо, потом сменил еще несколько рабочих профессий. Окончил Уссурийский железнодорожный техникум. В 1968 году перешёл на комсомольскую, а затем и на партийную работу.

Хабаровским крайкомом партии Борис Корсунский был направлен в Биробиджан на партийную работу. Поскольку Еврейская автономная область в то время входила в состав Хабаровского края, большинство руководителей области были хабаровскими назначенцами.

Борис Леонидович был всегда образцом руководителя и человека. Блестящий организатор, с мощной деловой хваткой, он, не размениваясь на мелочи, успешно решал самые сложные социальные и экономические задачи, стоявшие перед городом и областью. Несмотря на молодость, ему было только 34 года, он стал руково-

Борис Леонидович Корсунский

дителем города, удивляя всех своей житейской мудростью, способностью убеждать людей в необходимости тех или иных действий. Как блестящий стратег, Корсунский умел просчитывать на много ходов вперёд последствия своих решений.

Вспоминается его активная организаторская работа по подготовке города Биробиджана к 50-летию области. В короткие сроки с активным участием горожан был осуществлен большой объём работ по благоустройству областного центра, асфальтированию дорог и улиц, посадке деревьев и кустарников.

В Биробиджане он был первым секретарём городского комитета партии, а в 1987 году стал партийным руководителем области.

Годы, когда Корсунский возглавлял биробиджанскую городскую, затем и областную партийные организации, явились годами подъёма и развития экономики автономии.

За пять лет с 1985 года объёмы промышленного производства в области выросли на 27,8 %, а сельскохозяйственного — на 31,2 %. В полтора с лишним раза увеличился розничный товарооборот, более чем вдвое — объёмы оказания платных услуг населению.

В Биробиджане были введены в строй новый завод железобетонных изделий КПД-100 треста «Биробиджанстрой», заводы ЖБИ трестов «Биробиджанводстрой» и «Биробиджанагропромстрой». В полтора раза в 1980-1990 гг. увеличились производственные площади завода «Дальсельмаш», был введён в строй новый крупный цех № 17 на заводе силовых трансформаторов, заработал авторемзавод и цех с итальянским оборудованием по выпуску крелера. В Биробиджане была построена теплица на 6 тысяч кв. м. Были введены дополнительные энергетические мощности на Биробиджанской ТЭЦ: 9-й и 10-й котлоагрегаты, золоотвал, система углеподачи. Возводилась пиковая котельная, новые теплотрассы. Введена в строй ЛЭП-500, соединившая Зейскую ГЭС с энергосистемой Хабэнгеро. 100 тысяч кв. м жилой площади вводилось при нём ежегодно в области.

На подъёме находилось сельское хозяйство - ЕАО являлась основным поставщиком молока, овощей и картофеля в Хабаровский край. Также началась работа по открытию первого вуза - Биробиджанского пединститута.

Строились и другие объекты. Из объектов соцкультбыта были построены в областном центре главпочтамт, новое здание культпросветучилища, школа № 5, областная филармония, здание педагогического института и другое. В п. Смидович построен новый Дом культуры, в Лондоко - новая средняя школа, в Николаевке - станция химводоочистки и другие объекты.

Понимая перспективы вверенной ему территории, Борис Корсунский с начала 1990-х годов начал активную работу, направленную на выход Еврейской автономии из состава Хабаровского края и получение ею статуса самостоятельного субъекта РСФСР. К тому времени с должности первого секретаря обкома КПСС он уже перешёл на должность председателя областного Совета народных депутатов. Это была новая должность, созданная в перестроечные годы, - таким образом в стране разделили законодательную и исполнительную власти. Партия активно передавала часть своего безраздельного когда-то контроля и влияния советским органам.

29 октября 1991 года областной Совет принял Декларацию о государственно-правовом статусе ЕАО. В итоге область обрела самостоятельность, а её руководители получили возможность уже без вмешательства со стороны руководства Хабаровского края заниматься развитием региона. Именно в это время было достигнуто соглашение с Москвой о строительстве в ЕАО первого международного порта Нижнеленинское, пунктов пропуска «Амурзет» и «Пашково» на российско-китайской границе, началось возведение в Биробиджане второй пиковой котельной, появились новые предприятия: завод крупнопанельного домостроения и др. Казалось, что всё идет, как и было задумано.

Была надежда, что экономическое и социальное положение автономии выйдет на новый, более высокий уровень, что ЕАО станет самодостаточной территорией. Но Советский Союз неожиданно для многих прекратил своё существование, нарушив множество планов, в том числе и тех, которые касались развития Еврейской автономной области. В 1992 году Борис Корсунский по собственному желанию оставляет государственную службу. Это является неожиданностью для многих.

Вскоре страна и Еврейская автономия вслед за ней входят в

тяжелейшее время, переживают предел собственности, экономические, социальные и прочие кризисы. Об активном развитии региона не может быть и речи. Одновременно начинается алия - массовый исход евреев в Израиль.

Многие товарищи Корсунского по партии и советской работе, занимавшие высокие посты, тоже покидают или уже готовятся покинуть область. Он же принимает решение остаться в ЕАО, налаживает коммерческую работу, пытается организовать переработку минерального сырья.

В 1997 году он успешно оканчивает Академию международного бизнеса в Москве, одновременно работает над кандидатской диссертацией, посвящённой стабилизации экономики депрессивных территорий. В качестве объекта исследования Корсунский выбирает нашу область, экономические показатели которой к началу 21 века уже очень далеки от тех, что были во время его руководства. Он надеется, что его научный труд поможет изменить ситуацию. Но вот что напишет, например, через полтора десятилетия после этих событий областная газета «Биробиджанская звезда»:

«Увы, работа эта так и не получила практического воплощения, экономика области продолжала падение. В 1999 году Борис Корсунский совместно с дальневосточным ученым-экономистом Сергеем Леоновым издал работу «Депрессивный район в переходной экономике», где опять же давались конкретные рекомендации по выходу из кризиса. И опять их постарались не заметить».

Борис Корсунский предложил, в частности, сохранить свободную экономическую зону на территории области, приняв на республиканском уровне необходимые правовые нормативы, обеспечивающие её эффективное функционирование, реорганизовать ведущие машиностроительные предприятия области, а для предприятий легкой промышленности города сформировать пакет налоговых льгот, которые бы позволили им не только сохранить производство в условиях экономического шторма тех времен, но и развиваться.

«Однако, свободная экономическая зона «ЕВА» так и осталась несбыточной мечтой.. Сегодня нам снова говорят о том же самом, предлагают формировать положительный имидж области, привлекать инвестиции. Вместо свободных экономических зон -

территории опережающего экономического развития. Вот только от многих предприятий, о которых говорил автор работы, ничего не осталось...», - писали областные газеты.

В 2001 году Борис Корсунский принимает решение совместить научную работу с преподавательской, был профессором кафедры экономики Дальневосточной социально-гуманитарной академии (бывший Биробиджанский педагогический институт, теперь — Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема). Учитывая, что именно он был одним из инициаторов открытия этого вуза в ЕАО, решение выглядит весьма символичным. Борис Леонидович пользуется огромным уважением коллектива, студенты любят его за не вредный характер и справедливость, а также интересные лекции, материал которых он всегда подкрепляет многолетним опытом практической работы.

В 2006 году Борис Корсунский защищает докторскую диссертацию на тему «Управление социально-экономическим развитием проблемных регионов». Он готов много работать в родной области, приносить ей пользу.

Но уже в это время тяжело болеет, и выйти победителем в борьбе с недугом у него не получается. В октябре 2008 года в возрасте 62 лет Борис Корсунский ушёл из жизни.

Коллектив Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, учитывая вклад Бориса Леонидовича в развитие области и её системы высшего образования, выступил с ходатайством о присвоении ему высшей награды ЕАО - звания «Почетный гражданин Еврейской автономной области». Депутаты Законодательного Собрания заслуги Бориса Корсунского не забыли и единогласно поддержали инициативу. На доме в Биробиджане, где в последние годы жил Борис Корсунский, была установлена мемориальная доска.

От перестройки до наших дней

*В.С. Гуревич, руководитель научно-просветительского центра
ИКАРП ДВО РАН*

Развитие экономики и социальной сферы Еврейской автономии в разные периоды осуществлялось в зависимости от задач, поставленных перед автономией, и отношения к ней руководства страны и Хабаровского края, в состав которого область входила более полувека.

В 1965–1970-е годы в Еврейской автономной области и в стране в целом происходил комплекс преобразований, направленных на реформирование системы планирования и управления народным хозяйством. Основная суть реформы заключалась во внедрении новых экономических методов управления народным хозяйством, подразумевавших использование рыночных отношений, в большей степени экономической свободы, расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и широком использованием приемов материального стимулирования.

В лексикон экономистов, просто рабочих в эти годы входят такие понятия, как хозрасчет, хозяйственная самостоятельность, самофинансирование и самоокупаемость, коллективный подряд, материальная заинтересованность и другие.

*Гусеничный рисо-зерноуборочный комбайн производства завода
Дальсельмаш*

Этот период характеризуется для области устойчивым подъемом производительных сил. Построен и реконструирован целый ряд промышленных предприятий, в том числе строительство которых было намечено еще в довоенный период. Действующие предприятия увеличивают объемы производства, осваивают выпуск новой продукции.

Ведущей отраслью производства области стало машиностроение. На выпуск автотракторных прицепов, а затем и самоходных рисо-зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов перешел завод «Дальсельмаш». Завод металлоизделий, переименованный в завод силовых трансформаторов, освоил выпуск трехфазных силовых трансформаторов, а затем и комплектных трансформаторных подстанций для электроснабжения промышленных предприятий. Нарращивает объемы добычи и обогащения оловянной руды комбинат «Хинганолово», к производству миллиона тонн цемента в год приблизился Теплоозерский цементный завод. Освоен выпуск чулочно-носочной продукции, расширен ассортимент, увеличены объемы производства деревообрабатывающей продукции, мебели, верхней одежды, обуви, трикотажа, продукции предприятий пищевой и мясомолочной промышленности.

«План — закон, выполнение — долг, перевыполнение — честь!».

Лозунг трудовых коллективов области.

Из фондов областного краеведческого музея

Область в эти годы стала играть заметную роль в удовлетворении потребностей страны и дальневосточного региона в ряде сырьевых продуктов — олова, брусита, извести, лесоматериалов. Биробиджан стал своеобразным центром легкой промышленности Дальнего Востока.

В силу благоприятных природно-климатических условий для развития сельского хозяйства и территориальной близости к Хабаровскому краю агропромышленный комплекс области формировался как молочная и картофеле-овощная база, позволяющая ему обеспечить поставки этой продукции в значительных объемах в индустриальные центры края, получая в обмен материальные и в значительной мере трудовые ресурсы для их производства.

Повышался уровень и качество жизни жителей области. Активно развернулось жилищное строительство, ставшее частью новой социальной политики, проводимой в эти годы. С 1965 года областной центр застраивался по единому генеральному плану, целыми микрорайонами. Показательны высокие темпы строительства жилья. Ведется активное строительство «хрущевок» — типовых кирпичных домов с небольшими квартирами, пришедших на смену двухэтажным деревянным жилым домам без коммунальных услуг в них. С 242 тыс. кв. м в 1963 г. до почти 1 млн. кв. м в 1980 г. увеличился

В книжном магазине Биробиджана

жилой фонд Биробиджана. В строй действующих вошел целый ряд объектов социально-культурного назначения. Среди них Дом пионеров и школьников в областном центре, дома культуры в Бабстово, Лазарево и других селах. Строятся десятки детских садов, новые школы, объекты здравоохранения. На смену дереву пришли кирпич, стекло и бетон.

Свое пятидесятилетие область встретила как регион с развивающейся экономикой, активно использующий собственные природные ресурсы, производственный потенциал и имеющий аграрную специализацию. В эти годы среди регионов России она являлась 34-й по территории, занимала 60-е место по производству и 32-е место по фактическому потреблению валового продукта на душу населения.

В областном и районных центрах, сменяя друг друга, прошли события, посвященные 50-летию Еврейской автономной области: конкурсы, встречи, фестивали, выставки, массовые гуляния и выступления художественных коллективов.

Прошел юбилей, отгремели праздничные речи, фанфары и салюты. Но проблемы остались. За вроде бы положительными результатами все больше становилась очевидной и зримой ущербность политики, проводившейся государственными органами управления в отношении области, однобокость и некомплексность ее развития, отставание области в своем развитии.

Следует отметить, что созданные в области промышленные предприятия в основном были производством с большей долей ручного труда и использованием устаревших технологий, с повышенной степенью экономической опасности, практически полностью зависели от поставщиков и смежников из других частей страны. Область не имела и, к сожалению, до сих пор не имеет наукоемкого сектора в своем индустриальном потенциале.

Агропромышленный комплекс, формировавшийся как молочная и картофеле-овощная база Хабаровского края, испытывал острую нехватку мощностей по переработке и хранению производимой сельскохозяйственной продукции.

Отставала область и в социальном развитии. Вплоть до «горбачевской» перестройки и обретения административной самостоятельности она была практически единственным регионом, не имеющим на территории ни одного вуза, ни одного научного учреждения.

Области, как и стране в целом, необходима была новая живая струя для развития, новые пути преодоления кризисных явлений.

Понимая, что уже пора конкретно заниматься подъемом экономики Еврейской автономной области, союзное правительство своим постановлением от 1 апреля 1984 года поручило союзным министерствам, Совету Министров РСФСР принять меры по обеспечению в 1985—1990 годах экономического и социального развития Еврейской автономной области, строительству новых, расширению и реконструкции целого ряда действующих промышленных предприятий, увеличению мощностей предприятий промышленности строительных материалов.

Особое внимание было уделено развитию агропромышленного комплекса, организации новых совхозов, строительству крупных животноводческих комплексов, включению в оборот новых сельскохозяйственных земель, что вызвало острую нехватку трудовых ресурсов на селе, в первую очередь специалистов — механизаторов, животноводов. Оказалось, что огромной шефской помощью города селу решать проблему нехватки кадров для сельского хозяйства области уже было невозможно. Поэтому была активизирована работа по переселению специалистов из западных и центральных

*Принимай, Родина, хлеб Биджана!
Из фондов областного краеведческого музея*

районов страны в приамурские села. Практически всех без исключения прибывающих специалистов обеспечивали новым жильем.

Устойчивое развитие экономики области, а с 1985 по 1990 гг. объем промышленного производства вырос на 27,8%, сельскохозяйственного — на 31,2%, объемы оказываемых населению услуг и розничного товарооборота увеличились соответственно на 120 и 59%, активно влияло на формирование положительной динамики численности населения области, которая выросла с 190 тыс. человек в 1980 г. до 218,2 тыс. чел. в 1990 г.

Положительные тенденции стали возможными благодаря зарождению и развитию в экономике области частного сектора, кооперативного движения.

Ниже читатель может ознакомиться с представленными в таблице основными показателями социально-экономического развития Еврейской автономной области в 1960–1990 годы.

**Основные показатели социально-экономического развития
Еврейской автономной области в 1960–1990 годы**

Показатели	Ед. изм.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Численность населения	тыс. чел.	162,4	172,4	189,5	219,9
Посевные площади сельскохозяйственных культур	тыс. га	81,4	142,3	156,9	143,4
Валовой сбор зерновых и сои	тыс. тонн	61,4	78,7	78,1	94,3
Поголовье КРС	тыс. гол.	32	54,7	77,5	74,5
Поголовье свиней	тыс. гол.	22,3	37,2	28,7	25,7
Ввод жилья	тыс. кв. м	40	45,7	79,5	59,9

Производство основных видов продукции

Наименование продукции	Ед. изм.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Самоходные гусеничные комбайны	шт.	50	2529	3903	3572
Силовые трансформаторы	тыс. кВА	301	4697	7544	7999
Металлоконструкции сварные	тыс. тонн	–	15,3	23,2	25,8
Пиломатериалы	тыс. куб.м	249	424	377	381
Кирпич строительный	млн. шт.	43,1	71,6	72	120,8
Цемент	тыс. тонн	600		1009	1073
Бельевой и верхний трикотаж	тыс. шт.	761	10293	12708	13968
Чулочно-носочные изделия	тыс. пар	-	24782	30649	36417
Обувь кожаная	тыс. пар	65		3426	3409
Мясо (промпереработка)	тонн	1580	3449	5019	6936
Колбасные изделия	тонн	993	1650	2674	3117
Цельномолочная продукция	тонн	12345	9276	13227	26370
Кондитерские изделия	тонн	3755	5491	7460	9959

Представляем для сравнения и отраслевую структуру производства промышленной продукции Российской Федерации, Дальневосточного экономического района и Еврейской автономной области (в %):

Отраслевая структура производства промышленной продукции Российской Федерации, Дальневосточного экономического района и Еврейской автономной области

Регион	Вся промышленность	Электроэнергетика	Топливная	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химическая и нефтехимическая	Машиностроение	Лесная	Промышленность строительных	Легкая	Пищевая	Прочие
Российская Федерация (1990 г.)	100	6,6	12,5	6,7	8,3	6,8	24,2	5,9	4,4	6,4	14,9	3,3
Дальневосточный экономический район*) (1991 г.)	100	3,5	3,8	1,1	19,4	1,8	15,3	9,2	6,5	4,2	31,8	3,4
ЕАО (1990 г.)	100	2,5	0,0	0,3	3,5	0,0	23,2	11,2	11,3	27,4	11,9	6,3

Еще раз хочется подтвердить, что 1980-е годы — годы застоя, как их называли в прессе, для области были годами подъема ее экономики, строительства новых и реконструкции действующих предприятий промышленности и сельского хозяйства. Геополитические задачи развития дальневосточного региона вызывали особый

патронаж со стороны государства, гарантировавшего ресурсное обеспечение, рыночный спрос и финансовую сбалансированность.

Однако наступило время, когда в соответствии с общегосударственными тенденциями нарастали проблемы в обществе, вызвавшие изменение общественно-политической и экономической ситуации в стране. Состоявшийся 5 апреля 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР подтвердил право автономных областей и автономных округов на выход из состава краев и областей, что и повлекло за собой соответствующее административно-территориальное переустройство Еврейской автономной области и реформирование ее органов представительной и исполнительной власти, органов местного самоуправления. Область, как и четыре другие автономные области России — Адыгейская, Горно-Алтайская, Карачаево-Черкесская и Хакасская, стала по решению Верховного Совета Российской Федерации самостоятельным субъектом, вышла из состава Хабаровского края и перешла в непосредственное подчинение республиканского правительства.

31 марта 1992 года органы власти Еврейской автономной области подписали Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области. Этот день областным законодательством определен как памятная дата области — День образования нового субъекта в составе РФ.

Статус самостоятельного субъекта Федерации ЕАО был закреплен в принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации, где ЕАО и ныне является единственной на всем пространстве нашего государства автономной областью.

Как субъект Федерации Еврейская автономная область получила возможность самостоятельно решать все внутренние вопросы, располагать на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти за исключением той, что является компетенцией Федерации.

Стремясь восстановить и расширить межхозяйственные и культурные связи с приграничными субъектами, правительство Еврейской автономной области подписало в 1991 г. с руководством при-

граничных российских регионов — Хабаровского края и Амурской области, а также Республики Саха (Якутия) — соглашения «О социально-экономическом и гуманитарном сотрудничестве», которые ставили своей задачей способствование компенсации потерь и нежелательных тенденций, формирующихся и прогрессирующих в экономике Российской Федерации.

Исполнительно-распорядительные функции государственного управления в автономной области в соответствии с указом президента РСФСР получил глава администрации области. Им стал избранный на очередной сессии областного Совета народных депутатов на основе тайного голосования депутат Совета начальник объединения «Биробиджанагропромстрой» Николай Михайлович Волков. 14 декабря 1991 г. президентом РСФСР глава администрации был утвержден в должности и в соответствии с предоставленными ему правами сформировал органы исполнительной власти региона.

Чтобы координировать работу областных органов управления, в РСФСР был введен институт представителей президента в регионах. Первым представителем Президента РСФСР в области стал Иосиф Давидович Нехин, исполнявший свои обязанности до 2000 года.

В этот же период в области приступили к формированию регионального законодательного органа и созданию законодательной базы. Было создано Законодательное Собрание ЕАО, которое и в настоящее время является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти области. Из числа избранных всеобщим голосованием депутатов избран его председатель — Станислав Владимирович Вавилов, работавший ранее главой Октябрьского района автономии.

Законодателями вскоре были приняты основные областные законы — «Устав ЕАО», «Об органах государственной власти в ЕАО» и другие.

Судебная власть была возложена на федеральные суды и мировых судей области. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Областным законом «Об административно-территориальном

устройстве ЕАО» (который с принимаемыми в ходе его реализации дополнениями и изменениями действует сегодня) было подтверждено деление области на 5 районов — Биробиджанский, Ленинский, Облученский, Октябрьский и Сидовичский. За городом Биробиджаном сохранился статус административного центра.

На основании принятого Законодательным Собранием области закона «Об организации местного самоуправления в ЕАО» на ее территории гарантировалось местное самоуправление, под которым понимается «...форма народовластия, обеспечивающая населению возможность самостоятельно и под свою ответственность путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления решать вопросы местного значения».

С 2002 года в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность всех уровней публичной власти, четко разграничить полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий.

Суть реформы состояла в установлении в РФ двухуровневой системы местного самоуправления. Было введено новое понятие — «муниципальное образование». Его низовой уровень — поселение (сельское, городское) и второй уровень — муниципальный район, объединяющий как поселения, так и межселенные территории между ними. Город получил возможность иметь статус городского поселения и входить в муниципальный район или не входить и иметь статус городского округа (с прилегающими территориями).

Предусматривалось сбалансировать уровень бюджетной обеспеченности поселений, муниципальных образований, городских округов.

В настоящее время в области помимо Биробиджанского городского муниципального округа и пяти муниципальных районов созданы входящие в них 27 городских и сельских поселений. В достаточно короткие сроки была налажена система управления и взаимоотношений с федеральными структурами, сформирован профессиональный, отвечающий требованиям времени корпус служащих.

Обретение областью самостоятельности и независимости от Хабаровского края выпало на период экономических и политических перемен в нашей стране. Являясь (как и весь Дальний Восток) периферийной территорией, Еврейская автономная область испытала на себе все стороны кризисных явлений последнего времени в их особо разрушительном виде.

Самостоятельность региона в этот сложный период выступила катализатором, показавшим ущербность политики, проводившейся государственными органами управления в отношении области, односторонность и некомплексность ее развития. Область, получив ряд политических и экономических преференций, вопреки ожиданиям не только не превратилась в развивающийся регион, но за относительно непродолжительный исторический период из дальневосточного региона-лидера с диверсифицированной структурой экономики превратилась в депрессивный, а затем в отсталый регион России, оказавшись своеобразным экономическим «изгоем» среди субъектов Федерации.

Удержать экономическое развитие Еврейской автономной области в переходный период не удалось. Так в чем же причина этого?

Исследователи, ученые-экономисты, среди них доктор экономических наук, один из бывших руководителей области Борис Корсунский, а также автор данной публикации называют разнообразные причины, но во многом они единодушны.

Они считают, что ответ на этот вопрос кроется в том, что начало российских широкомасштабных экономических реформ совпало в области и в стране с началом периода прогрессирующей депрессии.

С 1990 года выделение централизованных ресурсов, которых для развития региона остро не хватало, практически было парализовано.

Крайне негативно на состоянии социально-экономической среды области сказался резкий рост транспортных тарифов и цен на энергоносители. В результате практически все виды производимой на ее территории продукции оказались неконкурентоспособными на внутрисоюзном рынке. Отрицательное воздействие на местную производительную структуру оказал демпинг импортных продовольственных и потребительских товаров.

Введение договорных цен на конечную продукцию при фиксированных ценах на сырье привело к переливу доходов в европейские районы страны.

Отток с территории области оборотных финансовых средств вызвал образовавшийся с конца 1980-х годов тромб хронических неплатежей между предприятиями, а также рост задолженности государства по зарплате перед работниками бюджетной сферы.

Для Еврейской автономной области, как и для всех дальневосточников, важнейшей социально-экономической проблемой стал фактический отказ государства от признания Дальнего Востока приоритетным регионом с точки зрения как распределения ресурсов, так и социального статуса населения. А ведь в этом отдаленном от центра регионе люди живут не только в более суровых условиях, но и лишены целого ряда благ, которыми пользуются жители западных районов страны...

Резко ударили по экономике области распад СССР, структурные проблемы в промышленности, нарушения сложившихся хозяйственных связей, разрушение системы гарантий государственного спроса на производимую регионами продукцию. Резкое повышение тарифов на энергоресурсы и транспортные перевозки явилось одной из главных причин сокращения рынка сбыта машиностроительной продукции предприятиями области.

Для производителей одежды, обуви, трикотажных и чулочно-трикотажных изделий главной причиной сокращения производства стала нехватка оборотных средств, затруднения финансирования, увеличение транспортных расходов и платы за тепло- и электроэнергию. Все это снизило конкурентную способность продукции местных производителей и привело к тому, что, не получив достаточной поддержки, прекратили свою деятельность швейная, трикотажная и валяной обуви фабрики.

Такая же участь постигла комбинат «Хинганолово», Биробиджанский и Тунгусский деревообрабатывающие комбинаты, кондитерскую фабрику, Ленинский овощеконсервный и практически все молочные заводы, целый ряд предприятий стройиндустрии, других производственных отраслей.

В годы переходной экономики резко усилились депрессив-

ные тенденции в агропромышленном комплексе области. Основной спад производства пришелся на крупные специализированные хозяйства, животноводческие комплексы, которые не смогли в условиях кризиса экономики и падения спроса на продукцию сельского хозяйства сохранить кадры, организовать производство конкурентоспособной дешевой продукции.

Рухнула годами проверенная система сельхозкооперации, обеспечивавшая организованный закуп от населения излишков продукции, выращенной на приусадебных участках и подворных хозяйствах.

Для стабилизации экономики области органы административного управления работали с большой перегрузкой, пытаясь решить вал текущих вопросов.

Созданный ранее мощный экономический комплекс области требовал для функционирования колоссальных источников. Собственных ресурсов для этого практически не было, а получить централизованные в порядке перераспределения для развития области, как и других дальневосточных регионов, было практически невозможно. Федеральный центр перед областью да и субъектами Дальнего Востока в данный период каких-либо стратегических целей и задач не ставил. И регион, и федеральный центр при этом исходили из необходимости сохранения государства.

Наступили 2000-е годы. В результате преодоления финансово-валютного кризиса 1998 года стала успешно восстанавливаться национальная экономика, улучшилось состояние государственного централизованного финансирования. Первое десятилетие нынешнего столетия для Еврейской автономной области, прошедшей точку ухудшения экономической ситуации, стало, как и для других дальневосточных территорий, временем стабилизации социально-экономического положения, развития новых направлений экономической деятельности, подъема экономики после десятилетнего периода ее спада.

Благодаря принятым мерам, в том числе и некоторой государственной поддержке, выросли объемы производства на предприятиях легкой промышленности. И приятно отметить, что сегодня, несмотря на большую конкуренцию, в Биробиджане продолжается

производство бельевого и верхнего трикотажа, чулочно-носочных изделий, обуви. Биробиджан стал практически единственным из городов Дальнего Востока, где сохранились предприятия, производящие продукцию легкой промышленности.

Область удержала за собой роль важного звена во внутрirosсийском транспортном товарообмене и, кроме того, превратилась в важный узел международных транзитных связей. Одним из реальных путей ее экономического выживания стало международное приграничное сотрудничество, кооперация с ближайшим соседом и основным партнером — Китайской Народной Республикой, выход на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. На реке Амур на российско-китайской границе были открыты три пограничных международных грузопассажирских пункта пропуска — «Нижнеленинский», «Амурзет» и «Пашково», а в 2013 году было начато строительство железнодорожного мостового перехода через реку Амур Нижнеленинское - Тунцзян.

Однако в области, как и других регионах Дальнего Востока, пока еще медленно наращиваются объемы производства, высокой остается безработица. Постоянно растущие цены на товары, транспортные и коммунальные услуги съедают доходы населения, большое количество которого имеют доходы ниже прожиточного уровня. Область не может похвастаться высоким уровнем бюджетного обеспечения. Постоянно не хватает средств на реализацию социальных проблем, на поддержку и развитие образования, культуры, спорта, создание благоприятных условий для населения.

Все это сказывается на том, что в области, это характерно и для Дальнего Востока в целом, стабильно снижается численность населения. Народ «ногами» голосует за лучшую жизнь в регионе.

Выступая еще в 2001 году в городе Благовещенске, президент России В.В. Путин обозначил необходимость закрепления населения на Дальнем Востоке, ликвидации отставания темпов его роста от средних по России, структурной модернизации, под которой подразумевался «уход от сырья».

Развитие дальневосточного региона, в том числе и Еврейской автономной области, объявлено им национальным проектом на весь XXI век. Принятая Национальная программа развития Дальнего

Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года, составной частью которой является программа развития Еврейской автономной области, своим приоритетом объявляет «повышение качества жизни на Дальнем Востоке до уровня выше среднероссийского».

При этом применяются самые разные инструменты для привлечения средств. Работают территории опережающего развития (ТОР), внедряются преференционные режимы для их участников.

Областной раздел программы предусматривает наряду с активным государственным бюджетным финансированием широкое развитие частно-государственного партнерства в развитии региона и освоении его богатых природных ресурсов.

Особенностью и перспективами развития Еврейской автономной области на современном этапе является эффективное использование имеющихся на ее территории богатых запасов полезных ископаемых. Сравнительная доступность месторождений для освоения, высокий внутренний и внешний спрос на продукцию горнодобывающей промышленности определяют выбор в качестве наиболее перспективных со стратегической точки зрения проектов по добыче и переработке в первую очередь железных и марганцевых руд, графита, магнезильного сырья, олова, сырья для производства строительных материалов.

Один из наиболее важных проектов стратегического характера, из реализуемых в настоящее время и определяющих масштабы и эффективность экономического развития, область связывает с добычей и переработкой железной руды. Кимкано-Сутарский горно-обогатительный комбинат, являющийся крупнейшим предприятием области, ежемесячно отгружает более 200 тыс. тонн железорудного концентрата отечественным и зарубежным потребителям. Группой компаний «Магнезит» осваивается одно из крупнейших в мире месторождений графита Союзное в Октябрьском районе автономии. Планируется реализация полного производственного цикла от добычи концентрата до создания высокотехнологичного производства для выпуска разнообразных видов крайне востребованной продукции. Уже в ближайшее время планируется выход предприятия на проектную мощность.

Активно ведутся в области работы по созданию и функционированию лесопромышленных и других отраслей предприятий.

В планах развития области особое внимание уделяется возрождению агропромышленного производства. Отрасль развивается за счет увеличения посевных площадей, роста поголовья скота, а также реализации инвестиционных проектов.

Жители области надеются, что сохранится положительная динамика инвестиций, будут реализованы десятки поддерживаемых федеральными и региональными органами инвестиционных проектов, значимых для области.

Все это создаст необходимые условия для развития Еврейской автономной области, обеспечения условий для комфортного проживания в ней.

**Руководители исполнительных и партийных органов
Еврейской автономной области, Биробиджанского
городского и районных муниципальных органов, от-
дельных федеральных органов и служб,
расположенных в ЕАО**

*Первые председатели исполкома Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов
Биро-Биджанского национального района, созданного
постановлением ВЦИК от 20 августа 1930 г.*

Григорьев П.Г. — председатель исполнительного комитета Биро-Биджанского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ДВК (сентябрь 1930 г. — апрель 1933 г.)

Геллер Мирон Борисович — председатель исполнительного комитета Биро-Биджанского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ДВК (апрель 1933 г. — ноябрь 1934 г.)

*Первые секретари ВКП(б) Биро-Биджанского
национального района*

Левин Янкель Аронович — первый секретарь ВКП(б) Биробиджанского национального района (сентябрь 1930 г. — июнь-июль 1933 г.)

Гуревич Лев Наумович — секретарь Биро-Биджанского РК ВКП(б) (июль 1933 г. — август 1934 г.)

*Председатели исполнительного комитета областного
Совета депутатов*

Либерберг Иосиф Израйлевич (декабрь 1934 г. — ноябрь 1936 г.)

Каттель Михаил Абрамович (ноябрь 1936 г. — январь 1937 г.)

Хабинский Абрам Пейсахович (январь 1937 г. — февраль 1937 г.)

Геллер Мирон Борисович (май 1937 г. — декабрь 1937 г.)

Кашевский Федор Максимович (декабрь 1937 г. — март 1938 г.)

Биглер Николай Соломонович (март 1938 г. — март 1939 г.)

Усик Егор Дмитриевич (март 1939 г. — июль 1939 г.)
Захаров Петр Матвеевич (январь 1940 г. — декабрь 1941 г.)
Зильберштейн Михаил Нафтулович (декабрь 1941 г. — июль 1947 г.)
Левитин Михаил Евелевич (октябрь 1947 г. — сентябрь 1949 г.)
Бенькович Лев Ефремович (сентябрь 1949 г. — сентябрь 1955 г.)
Клименко Филипп Трофимович (сентябрь 1955 г. — март 1961 г.)
Подгаев Григорий Ефимович (март 1961 г. — май 1962 г.)
Оковитов Андрей Иванович (май 1962 г. — сентябрь 1971 г.)
Дувакин Сергей Тимофеевич (ноябрь 1971 г. — январь 1985 г.)
Кауфман Марк Матвеевич (январь 1985 г. — декабрь 1991 г.)
Волков Николай Михайлович — глава администрации (декабрь 1991 г. — декабрь 1996 г.)

Председатель оргкомитета Советов Еврейской автономной области Дальневосточного края

Либерберг Иосиф Израйлевич (октябрь 1934 г. — декабрь 1934 г.)

***Первый секретарь организационного бюро
Дальне-Восточного краевого комитета ВКП(б)
по Еврейской автономной области***

Хавкин Матвей Павлович (июль 1934 г. — июнь 1935 г.)

***Первые секретари обкома ВКП(б),
областного комитета КПСС***

Хавкин Матвей Павлович (июнь 1935 г. — май 1937 г.)
Рыськин Арон Борисович (май 1937 г. — октябрь 1937 г.)
Стасюков Федор Александрович (октябрь 1937 г. — декабрь 1937 г.)
Сухарев Гирш Нахимович (декабрь 1937 г. — ноябрь 1941 г.)
Савик Павел Степанович (ноябрь 1941 г. — апрель 1943 г.)
Бахмутский Александр Наумович (апрель 1943 г. — июль 1949 г.)
Симонов Павел Васильевич (июль 1949 г. — август 1952 г.)
Шитиков Алексей Павлович (июль 1952 г. — август 1955 г.)
Бенькович Лев Ефремович (август 1955 г. — июль 1957 г.)
Патлай Иннокентий Акимович (июль 1957 г. — март 1959 г.)
Черный Алексей Клементьевич (март 1959 г. — май 1962 г.)
Подгаев Григорий Ефимович (май 1962 г. — июль 1970 г.)
Шапиро Лев Борисович (июль 1970 г. — июль 1987 г.)

Корсунский Борис Леонидович (июль 1987 г. — сентябрь 1990 г.)
Капеистов Анатолий Владимирович (сентябрь 1990 г. — август 1991 г.)

Первые секретари областного комитета ВЛКСМ

Благой Николай Алексеевич (январь 1936 г. — январь 1937 г.)
Рутенберг Абрам Менделевич (январь 1937 г. — октябрь 1937 г.)
Макоев Хасан Класович (июль 1942 г. — июль 1943 г.)
Михайлов Всеволод Александрович (июль 1943 г. — ноябрь 1946 г.)
Свирский Анатолий Яковлевич (ноябрь 1946 г. — январь 1947 г.)
Бурмистров Иван Иванович (январь 1947 г. — июль 1949 г.)
Костиков Николай Михайлович (июль 1949 г. — апрель 1955 г.)
Айзман Наум Иосифович (апрель 1955 г. — декабрь 1955 г.)
Усенков Михаил Степанович (декабрь 1955 г. — ноябрь 1959 г.)
Бридов Александр Иванович (ноябрь 1959 г. — ноябрь 1961 г.)
Виксин Эрнест Юлиусович (ноябрь 1961 г. — октябрь 1963 г.)
Малахов Петр Ильич (октябрь 1963 г. — декабрь 1965 г.)
Быков Виталий Федорович (декабрь 1965 г. — август 1970 г.)
Кудиш Петр Иосифович (август 1970 г. — сентябрь 1973 г.)
Лобкис Виктор Иванович (сентябрь 1973 г. — октябрь 1977 г.)
Рейдель Леонид Бенционович (октябрь 1977 г. — январь 1982 г.)
Беренгольц Геннадий Семенович (январь 1982 г. — ноябрь 1986 г.)
Алешко Владимир Александрович (ноябрь 1986 г. — ноябрь 1988 г.)
Кузьмич Анатолий Владимирович (ноябрь 1988 г. — декабрь 1990 г.)
Басюк Андрей Всеволодович (декабрь 1990 г. — май 1991 г.)

Председатели областного Совета профессиональных союзов, областной Федерации профсоюзов Еврейской автономной области

Брагинский (1931—1932 гг.)
Ландау Е. (1934 г.)
Маршев (1935 г.)
Скепнер (1936—1937 гг.)

Титов Николай Никанорович (июнь 1958 г. — ноябрь 1959 г.)
Краснопольский Василий Максимович (ноябрь 1959 г. — октябрь 1961 г.)

Бровцин Петр Петрович (октябрь 1961 г. — июнь 1971 г.)

Махинин Василий Васильевич (июль 1971 г. — январь 1973 г.)

Абельман Михаил Иосифович (январь 1973 г. — июнь 1982 г.)

Будницкая Сарра Абрамовна (июль 1982 г. — декабрь 1986 г.)

Шерман Яков Борисович (январь 1986 г. — июль 1997 г.)

Ключина Светлана Николаевна (июль 1997 г. — июнь 2001 г.)

Кисляков Валерий Петрович (июнь 2001 г. — май 2006 г.)

Акименко Артем Викторович (август 2006 г. — апрель 2017 г.)

Костенко Андрей Ильич (июль 2017 г. — март 2018 г.)

Беляев Андрей Владимирович (март 2018 г. — декабрь 2020 г.)

Степина Ольга Алексеевна (декабрь 2020 г. — по настоящее время)

Руководители отдельных служб и отраслей области

Токарь Соломон — уполномоченный ОГПУ по Бирско-Биджанскому переселенческому району (1928 г.), временно исполняющий должности райуполномоченного (сентябрь 1930 г. — октябрь 1930 г.)

Малышев Гавриил Павлович — начальник районного отделения ОГПУ (октябрь 1930 г. — апрель 1931 г.)

Лавтаков Александр Никанорович — начальник Биро-Биджанского РО ОГПУ, первый начальник Управления НКВД по ЕАО (январь 1934 г. — октябрь 1937 г.)

Борчанинов Иван Дмитриевич — первый начальник 63-го Биробиджанского кавалерийского пограничного отряда ОГПУ (1933—1937 гг.)

Перлов Илья Давыдович — первый председатель суда Биробиджанского района (с июля 1931 г.), старший народный судья Биробиджанского района (с ноября 1933 г.), председатель облсуда (декабрь 1934 г. — 1939 г.)

Александровский Яков Аронович — первый прокурор области (декабрь 1934 г. — апрель 1935 г.)

Дорфман Макс Вениаминович — прокурор ЕАО (май 1936 г. — октябрь 1937 г.)

Проценко Владимир Васильевич — первый начальник Биробиджанского областного управления милиции (1934—1935 г.)

Зеликов Абрам Львович — первый заведующий отделом социального обеспечения областного исполнительного комитета ЕАО (1934—1939 г.)

Черемисов Леонтий Георгиевич — генерал-лейтенант, командующий 15-й (Сунгарийской) армией Дальневосточного фронта, штаб которой находился в г. Биробиджане (июнь 1940 г. — ноябрь 1941 г.)

Апанасенко Иосиф Родионович — генерал армии, командующий Дальневосточным фронтом (апрель 1941 г. — июнь 1943 г.)

Председатели Биробиджанского поселкового Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Рашкес Исаак Моисеевич (февраль 1932 г. — февраль 1934 г.)

Минский Исаак Яковлевич (февраль 1934 г. — август 1934 г.)

Морейно Наум Эфроимович (сентябрь 1934 г. — май 1935 г.)

Либерберг Иосиф Израйлевич (май 1935 г. — май 1936 г. (председатель облисполкома, исполняющий обязанности председателя (городского) поселкового Совета)

Руководители Биробиджанского городского Совета депутатов, городского исполнительного комитета

Фурер Борис Алексеевич — председатель горсовета (май 1936 г. — ноябрь 1937 г.)

Шульман Исаак Гершкович — временно исполняющий обязанности председателя горсовета (ноябрь 1937 г. — январь 1938 г.)

Школьник Михаил Давидович — председатель горсовета — председатель горсовета (январь 1938 — июнь 1938 г.)

Кауфман Гирш Фридманович — исполняющий обязанности председателя горсовета (июнь 1938 г. - октябрь 1938 г.)

Гольдмахер Израиль Абрамович — председатель горсовета (октябрь 1938 г. — октябрь 1939 г.)

Май Гирш Урович — исполняющий обязанности председателя горсовета (октябрь 1939 г. — декабрь 1939 г.)

Крайц Зиновий Михайлович — председатель горсовета, горисполкома (декабрь 1939 г. — февраль 1942 г.)

Сарашевский Данил Хаимович — председатель горисполкома (февраль 1942 г. — август 1943 г.)

Ярмицкий Абрам Израилович — председатель горисполкома (август 1943 г. — сентябрь 1947 г.)

Спиваковский Михаил Зельманович — председатель горисполкома (сентябрь 1947 г. — июль 1949 г.)

Бараусов Александр Трофимович — председатель горисполкома (июль 1949 — ноябрь 1950 г.)

Михеев Андрей Алексеевич — председатель горисполкома (ноябрь 1950 г. — декабрь 1956 г.)

Шестериков Александр Иванович — председатель горисполкома (декабрь 1956 г. — ноябрь 1959 г.)

Бокор Иосиф Львович — председатель горисполкома (ноябрь 1959 г. — ноябрь 1960 г.)

Гончарук Мирон Иванович — председатель горисполкома (ноябрь 1960 г. — январь 1973 г.)

Махинин Василий Васильевич — председатель горисполкома (январь 1973 г. — март 1982 г.)

Унтевский Алексей Алексеевич — исполняющий обязанности председателя горисполкома, председатель горисполкома (март 1982 г. — май 1990 г.)

***Председатели исполнительного комитета Биробиджанского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) Еврейской автономной области
(по материалам госархива ЕАО)***

Шапиро Владимир Исаевич (июль 1942 г. — апрель 1944 г.)

Демин Семен Трофимович (апрель 1944 г. — сентябрь 1948 г.)

Сиялявин Сергей Викторович (сентябрь 1948 г. — июль 1949 г.)

Фидельман Израиль Иосифович (июнь 1949 г. — октябрь 1949 г.)

Донин Исаак Ильич (октябрь 1949 г. — апрель 1952 г.)

Гальперин Борис Беницианович (апрель 1952 г. — июль 1952 г.)

Седенков Константин Алексеевич (июль 1952 г. — август 1952 г.)

Павлов Иван Павлович (август 1952 г. — марта 1959 г.)

Павлов Василий Васильевич (апрель 1959 г. — август 1966 г.)

Кириллов Кирилл Лазаревич (август 1966 г. — ноябрь 1973 г.)
Будницкая Сарра Абрамовна (ноябрь 1973 г. — декабрь 1978 г.)
Кащеев Петр Сергеевич (декабрь 1978 г. — апрель 1982 г.)
Титов Владимир Ильич (август 1982 г. — сентябрь 1985 г.)
Сандик Радик Львович (апрель 1986 г. — октябрь 1987 г.)
Шульга Александр Иванович (октябрь 1987 г. — сентябрь 1989 г.)
Гершман Александр Борисович (октябрь 1989 г. — май 1991 г.)
Шульга Александр Иванович (май 1991 г. — декабрь 1991 г.)

***Председатели исполнительного комитета Ленинского
(Блюхеровского) районного Совета рабочих, крестьянских
и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся,
народных депутатов) Еврейской автономной области
(по материалам госархива ЕАО)***

Кашевский Федор Максимович (август 1934 г. — август 1937 г.)
Зак Ефим Яковлевич (декабрь 1937 г. — январь 1938 г.)
Альперштейн Александр Абрамович (январь 1938 г. — июль 1938 г.)
Гутман Маисей (Майсей, Мойсей, так в документах) Маневич
(август 1938 г. — сентябрь 1938 г.)
Хлуднев Савва Романович (октябрь 1938 г. — май 1939 г.)
Пискун (Пискун—Грушевский) Тихон Макарьевич (Макаро-
вич, так в документах) (май 1939 г. — ноябрь 1939 г.)
Хлыст Александр Иванович (ноябрь 1939 г. — октябрь 1943 г.)
Тарасов Александр Дмитриевич (октябрь 1943 г. — сентябрь 1947 г.)
Хедекель Яков Савельевич (сентябрь 1947 г. — сентябрь 1949 г.)
Овчинников Борис Андреевич (сентябрь 1949 г. — март 1951 г.)
Мамыкин Иван Степанович (июль 1951 г. — февраль 1954 г.)
Гончарук Мирон Иванович (февраль 1954 г. — сентябрь 1956 г.)
Найденов Яков Емельянович (октябрь 1956 г. — май 1961 г.)
Антипов Николай Степанович (май 1961 г. — сентябрь 1963 г.)
Покуца Яков Григорьевич (сентябрь 1963 г. — апрель 1964 г.)
Абельман Михаил Иосифович (апрель 1964 г. — октябрь 1970 г.)
Лысенко Владимир Александрович (октябрь 1970 г. — февраль 1985 г.)
Иванов Павел Михайлович (февраль 1985 г. — май 1990 г.)
Лаврук Сергей Васильевич (май 1990 г. — январь 2015 г.)

Председатели исполнительного комитета Облуженского (Бирского) районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) Еврейской автономной области

- Столов (август — октябрь 1934 г.)
Мостков (октябрь 1934 г. — март 1935 г.)
Школьник Михаил Давидович (март 1935 г. — декабрь 1937 г.)
Лиманов Лев Алексеевич (январь 1938 г. — апрель 1938 г.)
Глинкин Афанасий Федорович (апрель 1938 г. — август 1939 г.)
Карпов Андрей Филиппович (сентябрь 1939 г. — октябрь 1939 г.)
Бубнов Василий Николаевич (октябрь 1939 г. — февраль 1942 г.)
Дрисин Александр Израилович (февраль 1942 г. — апрель 1943 г.)
Андриенко Иван Ильич (апрель 1943 г. — ноябрь 1943 г.)
Катанаев Геннадий Яковлевич (ноябрь 1943 г. — январь 1945 г.)
Полозов Дмитрий Федорович (январь 1945 г. — июль 1946 г.)
Сарашевский Данила Хаимович (июль, август 1946 г.)
Шаров Иван Андреевич (август 1946 г. — октябрь 1947 г.)
Шумелинский Матвей Григорьевич (октябрь 1947 г. — сентябрь 1949 г.)
Козлов Сергей Егорович (сентябрь 1949 г. — ноябрь 1950 г.)
Емелин Борис Степанович (ноябрь 1950 г. — февраль 1954 г.)
Седенков Константин Сергеевич (февраль 1954 г. — январь 1955 г.)
Овчинников Борис Андреевич (январь 1955 г. — апрель 1959 г.)
Михеев Андрей Алексеевич (апрель 1959 г. — март 1963 г.)
Уваров Иван Иосифович (март 1963 г. — апрель 1964 г.)
Коннов Александр Яковлевич (сентябрь 1964 г. — май 1966 г.)
Майданов Василий Андреевич (июль 1966 г. — декабрь 1968 г.)
Терсков Александр Тихонович (январь 1969 г. — август 1971 г.)
Воронов Алексей Михайлович (август 1971 г. — январь 1974 г.)
Павлов Борис Михайлович (февраль 1974 г. — октябрь 1979 г.)
Солотов Лев Дмитриевич (октябрь 1979 г. — октябрь 1986 г.)
Зинченко Павел Иванович (октябрь 1986 г. — январь 1990 г.)
Сидоров Анатолий Алексеевич (январь 1990 г. — декабрь 1991 г.)

Председатели исполнительного комитета Октябрьского (Сталинского) районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) Еврейской автономной области

- Гольдберг Самуил Овсеевич (август 1934 г. — июнь 1938 г.)
Сарашевский Даниил Хаимович (июнь 1938 г. — август 1939 г.)
Глинкин Афанасий Федорович (август 1939 г. — ноябрь 1939 г.)
Рутенберг Абрам Менделеевич (ноябрь 1939 г. — исполняющий обязанности председателя, декабрь 1939 г. — декабрь 1942 г.)
Цовбун Григорий Ефимович (декабрь 1942 г. — январь 1945 г.)
Вашляев Александр Васильевич (январь 1945 г. — сентябрь 1949 г.)
Софель Григорий Анатольевич (сентябрь 1949 г. — август 1950 г.)
Олифсон Григорий Генрихович (август 1950 г. — июнь 1952 г.)
Могила Василий Яковлевич (июнь 1952 г. — июнь 1954 г.)
Фуксман Семен Рувимович (июнь 1954 г. — апрель 1956 г.)
Кузьмин Петр Кузьмич (апрель 1956 г. — сентябрь 1957 г.)
Тараканов Георгий Иосифович (сентябрь 1957 г. — август 1958 г.)
Эльмер Аркадий Яковлевич (сентябрь 1958 г. — май 1963 г.)
Бурдин Валентин Павлович (июнь 1963 г. — декабрь 1974 г.)
Скачков Александр Афанасьевич (декабрь 1974 г. — июль 1982 г.)
Кутелев Виктор Григорьевич (июль 1982 г. — ноябрь 1985 г.)
Галушко Иван Васильевич (декабрь 1985 г. — апрель 1988 г.)
Пысларь Иван Георгиевич (апрель 1988 г. — [декабрь 1991 г.)
Шеремет Анатолий Константинович (январь 1992 г. — 1993 г. — глава администрации)

Председатели исполнительного комитета Смидовичского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов) Еврейской автономной области

(сведения предоставлены Смидовичским муниципальным архивом)

- Школьник Михаил Давидович (август 1934 г. — март 1935 г.)
Минский Исаак Яковлевич (март 1935 г. — октябрь 1937 г.)
Эльбаум Григорий Ильич (январь 1938 г. — август 1938 г.)
Яичков Владимир Семенович (сентябрь 1938 г. (исполняющий

обязанности), декабрь 1939 г. — апрель 1943 г.)

Богачев Александр Федорович (апрель 1943 г. — сентябрь 1947 г.)

Лерман Шмуль (Александр, так в документах) Григорьевич
(октябрь 1947 г. — сентябрь 1949 г.)

Матыцин Павел Алексеевич (октябрь 1949 г. — август 1951 г.)

Медведев Михаил Захарович (август 1951 г. — август 1953 г.,
октябрь 1956 г. — июнь 1961 г.)

Кругликов Николай Николаевич (август 1953 г. — июнь 1956 г.)

Королев Иван Алексеевич (май 1961 г. — март 1970 г.)

Щупак Михаил Григорьевич (март 1970 г. — январь 1974 г.)

Гусев Александр Дмитриевич (февраль 1974 г. — октябрь 1980 г.)

Быков Геннадий Никанорович (октябрь 1980 г. — сентябрь
1985 г.)

Капеистов Анатолий Владимирович (ноябрь 1985 г. — апрель
1988 г.)

Кологоров Николай Васильевич (апрель 1988 г. — июнь 1993 г.)

Чекадин Евгений Геннадьевич (июль 1993 г. — июль 1999 г.)

Тлустенко Александр Петрович (октябрь 1999 г. — февраль
2018 г.)

ИСТОРИЯ ОБЛАСТИ В ИМЕНАХ

О первых руководителях Еврейской автономной области

Корректор Е.Л. Корниенко
Дизайн, макет В. Демихова
Подписано к печати ____2024
Печать офсетная. Бумага ____
Гарнитура
Усл. п. л. ____
Тираж 500 экз.